СОВЕТСКАЯ СТАТИСТИКА ЗА ПОЛВЕКА 1917-1967 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ

СОВЕТСКАЯ СТАТИСТИКА ЗА ПОЛВЕКА

(1917—1967 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1970

«Ученые записки по статистике», т. XVII

Предлагаемый том — один из серии томов «Ученых записок по статистике», посвященных истории советской статистики за полвека (1917—1967). В том включены следующие подробные исторические очерки: конъюнктурные наблюдения в Госплане в 20-х годах (автор — Р. Я. Бройтман); бюджетный индекс Центрального бюро статистики труда (Е. О. Кабо); статистика производительности труда в СССР (Н. К. Акиншина); статистика внутренней торговли в СССР (Т. М. Кузнецова и Н. Н. Ряузов); санитарная и медицинская статистика (А. М. Мерков). В конце тома дается библиография 312 научных работ, опубликованных в «Ученых записках по статистике» за 15 лет (1955—1969 гг.): их хронологический, тематический и именной указатели.

Редакционная коллегия:

Т. В. РЯБУШКИН
(ответственный редактор),
Г. И. БАКЛАНОВ, А. Г. ВОЛКОВ, Ф. Д. ЛИВШИЦ,
Л. Е. МИНЦ (ученый секретарь),
В. М. СИМЧЕРА

Научный редактор тома
Ф. Д. ЛИВШИЦ

1—3—3
135-69(II)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ознаменование 50-летия советской статистики редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» АН СССР подготовила серию томов, посвященных истории статистической науки и практики в СССР. Предлагаемый читателям XVII том, как и недавно вышедший XV, входит в эту серию.

Для развития советской статистики в последней четверти века характерен неослабевающий рост интереса к истории статистической мысли и практики в дореволюционной России и в СССР, в чем большую роль сыграла деятельность В. С. Немчинова и особенно М. В. Птухи. Одним из толчков к этому можно считать ряд историко-статистических докладов в Статистической секции Московского Дома ученых уже вскоре после ее возникновения (1941—1943 гг.) [1], а несколько позднее — выход в свет широко известных трудов М. В. Птухи, особенно его фундаментального двухтомного исследования «Очерки по истории статистики в СССР» (1955 и 1959) [2]. В 50-х годах, впервые в практике преподавания статистики в СССР и за его рубежами, в советских статистических и многих экономических вузах началось чтение факультативного курса истории статистики, а в учебниках статистики стал обычным специальный, достаточно подробный исторический раздел.

На всем протяжении существования «Ученых записок по статистике» (с 1955 г.), особенно в томах I—VIII (1955—1964) и в специальных томах С-1 и С-2 (1959 и

[1] Тезисы или краткое изложение этих докладов см. в сб.: «Рефераты и аннотации докладов по статистике, прочитанных на собраниях Статистической секции Дома ученых АН СССР, 1939—1947 гг.». Госпланиздат, 1949.

[2] М. В. Птуха. Очерки по истории статистики в СССР, т. I и II. М., Изд-во АН СССР, 1955 и 1959.

1960), немало страниц было уделено истории статистической мысли в предреволюционной России и в СССР, главным образом в подробных очерках-некрологах, посвященных виднейшим статистикам, таким выдающимся представителям статистической мысли, как А. А. Чупров, Е. Е. Слуцкий и В. С. Немчинов, как статистики-математики Б. С. Ястремский, Я. И. Лукомский и В. Н. Крылов, как статистики-демографы В. И. Гребенщиков, М. В. Птуха и Ю. А. Корчак-Чепурковский, как представитель экономической, биологической и антропологической статистики М. В. Игнатьев, как теоретики санитарной, медицинской и социально-страховой статистики П. И. Куркин, Ф. Д. Маркузон, Л. С. Каминский и Г. А. Баткис.

Наряду с этим немало собственно исторического материала содержалось и во многих статьях-монографиях теоретического характера: о балансе народного хозяйства (т. III—V); о народном богатстве и народнохозяйственном накоплении в предреволюционной России (т. III и IV); об индексном методе (т. I, V, VII); о переписях населения (т. IV); о классификациях занятий населения и отраслей народного хозяйства (т. С-1); о статистическом контроле производственных процессов и качества продукции (т. II); о демографическом понятии поколения (т. С-1) и др. Были и статьи чисто исторического характера: история развития балансового метода в СССР (т. V); вопросы грамотности и образования при переписях населения в СССР и за рубежом (т. С-1); развитие транспортной статистики в СССР (т. С-2) и др.

Тем не менее «Ученые записки по статистике» не могли вместить обширный, от года к году разраставшийся материал хотя бы наиболее важных и ценных историко-статистических исследований. Поэтому одновременно (с 1955 г.) стали выходить в свет непериодические сборники «Очерков по истории статистики СССР»[3]. В них было опубликовано много значительных исторических исследований, в частности: монография Н. А. Свавицкого о предшественниках земских подворных переписей (ее первая посмертная публикация) и очерк З. М. Свавицкой о научных связях Московского университета и земской статистики (сб. 2); статьи Н. К. Дружинина о писцовом

[3] «Очерки по истории статистики СССР». Сборники 1—4. Госстатиздат, 1955—1961.

деле (сб. 1) и по истории русской статистической мысли в первой половине XIX в. (сб. 2 и 4); очерки из истории демографической и санитарной статистики, статистики промышленности, промышленного пролетариата в России, производительности труда, народного образования и культуры, очерки истории исчислений народного дохода России, истории организации советской статистики в ее первые годы и др.

Помимо непосредственной цели издания «Очерков» — предложить советским статистикам пособие по истории их науки — составители «Очерков» ставили перед собой и более общую задачу — постепенное накопление материала для создания капитального труда по истории отечественной статистики[4]. 50-летие советской статистики вплотную придвинуло нас к решению этой важной задачи. Издание серии томов, посвященных историческим проблемам, редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» рассматривает как следующий шаг на этом пути.

Намеченная редакцией серия уже имеет своих предшественников. Налицо исторические обзоры многих отраслей советской статистики, опубликованные к 40-летию (1957 г.) и 50-летию (1967 г.) Советской власти. Более того, издан коллективный сводный труд — сборник статей «История советской государственной статистики» за 50 лет (1917—1957), написанный работниками ЦСУ СССР в соавторстве с несколькими другими научными работниками, включающий до 20 очерков истории почти всех главных отраслевых разделов советской статистики, а также краткие сведения из истории советской статистической науки[5].

Редакционная коллегия «Ученых записок по статистике» рассматривает историю советской статистики как историю целостного процесса, в котором синтетически сочетаются, тесно переплетены следующие стороны и части его: 1) история системы советских статистических органов (общегосударственных; ведомственных; на предприятиях, в хозяйственных организациях и учреждениях); 2) история статистической практики (важнейшие

[4] См. предисловие к первому сборнику «Очерков по истории статистики СССР», 1955 (стр. 3).

[5] «История советской государственной статистики». Сборник статей. М., изд-во «Статистика», 1969.

статистические операции, их организационные планы и программы, способы наблюдения, сводки и разработки данных, анализ полученных результатов); 3) история статистических публикаций; 4) история теории и методологии советской статистической науки; 5) история статистической литературы (монографии, учебные пособия; журнальные статьи; периодическая печать; деятельность издательств); 6) история статистических съездов, совещаний, научных конференций и т. д.; 7) характеристика виднейших деятелей статистической науки и практики. Такое понимание истории советской статистики и положено в основу исторических томов «Ученых записок по статистике», и такое освещение этой истории редакционная коллегия выдвигает как задачу перед авторами статей.

В предлагаемый читателям XVII том включены пять статей.

Первые две статьи — Р. Я. Бройтмана и Е. О. Кабо — содержат исторические очерки двух обособленных комплексов статистических работ, имевших в 20-х годах крайне важное народнохозяйственное значение, но к 1930 г. по разным причинам либо утративших его, либо вообще прекращенных. Эти работы до сих пор недостаточно освещены в нашей историко-статистической литературе, а частью и вовсе не освещались. И задачи, и методы их не имели аналогов в дореволюционной русской статистике и были совершенно новыми для зарождавшейся статистики Советской России. Ценность обеих статей немало возрастает благодаря тому, что их авторы были деятельными участниками названных работ, а потому имели возможность опираться не только на литературные источники и на материалы государственных архивов, но в немалой мере и на сохранившиеся у них личные архивы.

Статья Р. Я. Бройтмана — исторический очерк возникновения и развития системы конъюнктурных наблюдений советского народного хозяйства в Бюро Конъюнктурного совета Госплана СССР (1922—1929 гг.). В первой части статьи говорится об организации этих наблюдений, о системе отбираемых показателей конъюнктуры, о точном количественном выражении каждого из них, о приемах синтеза этих показателей для общей связной оценки состояния и динамики советского народного хозяйства. Во второй части автор последовательно излагает наиболее существенные и характерные черты конъюнктуры народного хозяйства СССР за каждый год. К сожалению, мы не имели возможности включить в том многие обширные статистические таблицы, составленные автором и содержащие систематизированный числовой материал о конъюнктуре народного хозяйства СССР в 20-х годах; однако мы надеемся опубликовать их в дальнейшем.

Предмет монографии Е. О. Кабо — замечательный статистический памятник первого десятилетия Советского государства, вошедший в историю под наименованием *бюджетного индекса статистики труда* (точнее, Центрального бюро статистики труда, ЦБСТ). Е. О. Кабо показывает, как возникшая тотчас после Октября социальная проблема — сохранить заработную плату рабочих на привычном или хотя бы минимальном уровне — одновременно породила непрекращавшиеся поиски, исчисления и расчеты петроградских, а в дальнейшем и московских статистиков труда. Автор описывает с возможной подробностью последовательные переходы от исчисления скромнейшего прожиточного минимума рабочего в начале 1918 г. (набор из 7 продовольственных продуктов, дававший рабочему только 3580 пищевых калорий и стоивший в 1914 г. всего лишь 26 коп.) к расширенному пищевому набору в 1919 г. (16 продовольственных товаров, однако из-за тяжелых условий времени с еще меньшими натуральными нормами и общим содержанием всего лишь 1700 калорий) и, наконец, в 1922 г. к нормальному «бюджетному набору», выражавшему уже не минимальный, а средний уровень потребностей рабочих (15 продовольственных и 9 непродовольственных товаров), с натуральными нормами, отвечавшими действительной структуре реального рабочего бюджета того времени. Смелым инициатором и активным участником, а в дальнейшем руководителем и вдохновителем всей сложной системы этих ответственнейших статистических работ был (в 1918 г.— в Петрограде, а с января 1919 г.— в Москве) академик С. Г. Струмилин, имя которого навсегда вошло в историю статистики труда.

Вместе с тем необходимо отметить, что научно-историческое и практическое значение бюджетного индекса

намного шире его главного, изначального назначения — как статистического мерила стоимости жизни — и простирается далеко за границы десятилетия, в которое этот индекс с такой именно целью вычислялся по непосредственным текущим данным. По инициативе С. Г. Струмилина бюджетный индекс был в 1922 г. ретроспективно исчислен (притом помесячно) для предшествующего восьмилетия (1914—1921 гг.) при той же базе (средние российские розничные цены в 1913 г.). В результате такого исчисления, совершенного с предельной тщательностью, советская статистика стала в дальнейшем располагать единственным — и притом надежным — рядом помесячной динамики индекса розничных цен в нашей стране за 1914—1929 гг. (для 1918—1921 гг.— практически индексом цен вообще, поскольку собственно оптовых цен в те годы фактически не существовало)[6]. Благодаря этому стало возможным статистически исчислять физический объем или реальное ценностное выражение (в дореволюционных золотых рублях) многих экономических явлений в 1914—1922 гг., ранее выражавшихся лишь номинально в непрестанно обесценивавшихся бумажных рублях, что имело огромную научную важность.

Остальные три монографии, вошедшие в XVII том,— монографии Н. К. Акиншиной, Т. М. Кузнецовой и Н. Н. Ряузова, А. М. Меркова едва ли нуждаются в мотивировке их важных тем и комментариях. Отметим лишь, что они написаны с достаточной полнотой и содержат по возможности всестороннее освещение истории каждой рассматриваемой отрасли статистики, а именно: органов статистического наблюдения, важнейших статистических операций, главных статистических публикаций, теории и методологии данной отрасли статистической науки, деятелей науки и практики, научной литературы.

Редакционная коллегия

[6] Три других индекса цен, которые вычислялись и публиковались в 1919—1924 гг. (московский и всесоюзный розничные индексы Конъюнктурного института и всесоюзный оптовый индекс Госплана), как известно, такого дополнительного ретроспективного исчисления за предшествующие годы не получили.

Р. Я. Бройтман

(Ленинград)

КОНЪЮНКТУРНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ГОСПЛАНЕ СССР И КОНЪЮНКТУРА СОВЕТСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1922—1929 ГОДЫ[1]

I

1. Исследование народного хозяйства при капитализме проходит через три ступени анализа.

Первая ступень, наиболее абстрактная,— анализ воспроизводства капиталистических отношений.

Вторая ступень — анализ цикла, всех его фаз (подъем, кризис, депрессия) на данном отрезке органического развития капиталистической системы.

Третья ступень, наиболее конкретная, относящаяся к народнохозяйственному целому,— анализ конъюнктуры, когда объект исследования — реально существующее народное хозяйство, включающее, наряду с капиталистической, по необходимости и некапиталистические формации.

Под конъюнктурой, таким образом, разумеется процесс воспроизводства в самом конкретном выражении, процесс воспроизводства взятых в совокупности капита-

[1] Автор статьи описывает методы и практику наблюдений в Конъюнктурном совете Госплана СССР и его рабочем аппарате — Конъюнктурном бюро. Наряду с ними разрабатывали теорию советской конъюнктуры и вели наблюдение конъюнктуры другие учреждения, о которых Р. Я. Бройтман упоминает лишь попутно: в первую очередь Конъюнктурный институт Народного комиссариата финансов СССР (с 1920 по 1930 г.), а также конъюнктурные органы ВСНХ СССР, ЦСУ СССР и др. Деятельность этих учреждений в области конъюнктуры будет освещена в дальнейших томах той же серии «Ученых записок по статистике».— *Прим. ред.*

листических отношений, простых товарно-денежных отношений и всех прочих хозяйственных формаций.

Народнохозяйственной конъюнктурой СССР называется процесс воспроизводства советского социалистического хозяйства на всех этапах его развития. Эти этапы: период военного коммунизма, период новой экономической политики, в начале которого большую роль играли стихийные рыночные отношения, постепенно вытеснявшиеся элементами планового хозяйства, период все более полного охвата народного хозяйства государственным планированием. Поскольку значение стихийных элементов все сокращалось, конъюнктурные наблюдения замещались наблюдениями за ходом выполнения плана. Такой же характер имеют наблюдения в период перехода от социализма к коммунизму, в период построения материально-технической базы коммунизма.

Роль конъюнктурных наблюдений и их связь с теорией конъюнктуры становятся особенно ясны, когда установлены отдельные хозяйственные факты, когда эти факты приведены в систему, отражающую конкретный хозяйственный процесс, и когда теория должна дать им объяснение. Все элементы для построения абстрактной теории воспроизводства, теории циклов, кризисов, теории конъюнктуры имеются у Маркса, а также и у советских экономистов — в применении к нашему хозяйству.

Конъюнктурные наблюдения должны показать отклонения от намеченной линии развития, чтобы своевременно приостанавливать их, если они приобретают чрезмерный характер; должны сигнализировать о вызревании противоречий, нарастающих в процессе хозяйственного развития до степени, угрожающей нарушением равновесия системы; анализом конъюнктурных наблюдений устанавливается как отразится данная комбинация экономических элементов на дальнейшем развитии народного хозяйства. Через изучение взаимозависимости отдельных элементов, при постоянной идее примата производства, исследуется народнохозяйственное целое. Необходимо, однако, иметь в виду, что колебания отдельных показателей, натуральных и ценностных, не могут надежно определять конъюнктуру всего народного хозяйства. Только сочетание значительного числа их дает возможность правильно установить состояние экономики в каждый данный момент и тенденции ее развития. Для

этого число показателей должно быть достаточно велико и охватывать по возможности все отрасли народного хозяйства (производство, товарооборот, денежное обращение, кредит, труд и т. д.). Их взаимозависимости опираются на законы определенной экономической формации в данный период ее развития, на правильности в чередовании экономических элементов и в темпах их движения. Нельзя упускать из виду, что эти темпы в различных отраслях народного хозяйства проявляются с различной степенью интенсивности и зависят от особенностей, характерных для каждой отдельной отрасли.

Когда конъюнктурные наблюдения становятся все больше наблюдениями за ходом выполнения плановых заданий, особое значение приобретает научное обоснование плана. Оно достигается строго установленными количественными соотношениями между отдельными элементами хозяйственного процесса. Этими соотношениями определяются условия народнохозяйственного равновесия. В плановых мероприятиях, в плане отражается процесс воспроизводства — состояние народного хозяйства в исходный момент и те изменения, которые должны стать результатом выполнения намеченных директив, итогом решения поставленных задач.

Приведенные ниже аналитические материалы Конъюнктурного совета Госплана СССР, освещавшие и оценивавшие конъюнктуру периода сочетания восстановительного и реконструктивного процессов (1924/25—1927/28 гг.) и периода начала коренной реконструкции экономики страны, с несомненностью свидетельствуют, что не только каждому из этих периодов, но даже каждому отдельному году были свойственны свои особенности. Поэтому, сохраняя общие методологические основы конъюнктурных наблюдений, вытекающие из теории воспроизводства, цикла и конъюнктуры, исследователи, как мы и увидим, учитывали специфику каждого периода (подчас года), вводили дополнительные показатели и подвергали всю их систему такому анализу, который соответствовал бы меняющейся хозяйственной обстановке. *Изучение конъюнктуры* советского хозяйства сводилось к описанию систематической группировки показателей, отражавших развитие народного хозяйства; к установлению степени их устойчивости и тенденций развития народного хозяйства; к выработке плановых и регулирующих мероприя-

тий, обеспечивающих непрерывный подъем материального уровня жизни трудящихся и расширенное воспроизводство социалистических общественных отношений.

Учитывая особенности народнохозяйственного организма, изучаемого путем систематических конъюнктурных наблюдений, необходимо было отбирать экономико-статистические показатели таким образом, чтобы соблюдалась их последовательность, менявшаяся от одного периода к другому. Индустриально-земледельческий характер страны, при многомиллионной массе мелких хозяйств, определял вначале преобладавшее, а затем все более ослабевавшее значение децентрализованного внутреннего рынка сбыта. Восстановительный характер экономических процессов, все более сменявшийся реконструктивным, непрерывно возраставшая роль государства выдвигали на первый план показатели, освещавшие развитие решающих отраслей народного хозяйства. При всем том необходимо было соблюдать уже подчеркнутый ранее примат «производственной» точки зрения и начинать экономический анализ с производственных показателей. В такой же последовательности привлекались экспертные данные отдельных организаций.

Сопоставление одних показателей с другими, установление коэффициентов корреляции в движении каждой пары (по одним и тем же строкам, а также по разным близлежащим строкам) давали возможность отбирать из совокупности показателей те, которые по времени поступали раньше других и становились типичными и могли предсказывать экономические изменения.

Так достигалась научная обоснованность сводных конъюнктурных обзоров, связных оценок конъюнктуры и практических выводов из них. Это видно из сопоставления приводимых далее аналитических материалов Конъюнктурного совета Госплана СССР за 1921/22—1928/29 гг.

2. Систематическое наблюдение за конъюнктурой народного хозяйства СССР родилось из практических запросов.

Конъюнктурные органы были учреждены в 1923 г. Комиссией по кризису сбыта при СТО. Это были Конъюнктурный совет Госплана СССР и его рабочий аппарат в виде бюро Конъюнктурного совета. Последнее работало совместно с Отделом торговой конъюнктуры и

цен (ОТКиЦ), который собирал данные о движении цен, инструктировал корреспондентскую сеть Коммерческого телеграфного агентства (КТА) и исчислял оптовый индекс Госплана. В состав Конъюнктурного совета входили кроме ответственных работников статистико-экономической и торговой секций Госплана СССР представители всех наркоматов, ВЦСПС, Центросоюза, а также некоторых крупных организаций (Хлебопродукт, Нефтесиндикат, Текстильный синдикат, Главхлопком и др.), часть которых участвовала в работе Совета постоянно, а часть — спорадически. Народные комиссариаты и организации, как правило, были представлены в Совете руководителями статистико-экономических управлений или отделов. На ежемесячных заседаниях члены Совета делали доклады о конъюнктуре соответствующих отраслей народного хозяйства и представляли статистический материал, на котором они основывались, в бюро Конъюнктурного совета. Никакой разработки первичного материала бюро не вело, за исключением случаев, когда необходимо было срочно произвести выборку и сводку первичных сведений в самих ведомствах.

Исключительная динамичность нашего хозяйства, в частности резкие ценностные сдвиги, вызывали необходимость изучать народнохозяйственные явления не только по годам и полугодиям, но и по кварталам, месяцам, а иногда и по декадам. Огромность территории и разнородность ее частей вызывали необходимость порайонного изучения. Это стало ясным при октябрьско-ноябрьской депрессии 1923 г., когда юго-западная часть страны уже выходила из депрессии, а центральная и северо-восточная оставались в полосе застоя. При изучении всесоюзной конъюнктуры ускользало от анализа много интересных процессов.

Спустя год после начала систематических конъюнктурных наблюдений были учреждены районные конъюнктурные органы, разработана общая единообразная программа работ. Районы примкнули к центру и с его помощью и помогая ему стали быстро выяснять и оценивать конъюнктуру народного хозяйства. Все более стала акцентироваться народнохозяйственная жизнь в каждом районе, взаимоотношения районов с народнохозяйственным целым. В течение первых полутора лет своей работы районные конъюнктурные органы накопили значи-

тельный материал и так вросли в систему плановой работы, что наряду с Конъюнктурным советом и его бюро стали неотъемлемым звеном Госплана. Когда в середине 1925 г. были составлены контрольные цифры народного хозяйства Союза на 1925/26 г., а затем в середине 1926 г. в плановых органах началась подготовка контрольных цифр на 1926/27 г., эти органы в центре и на местах постоянно сотрудничали с конъюнктурным бюро. Это объясняется тем, что в первые годы своего существования конъюнктурные органы и в центре, и на местах успешно прошли как бы первоначальную стадию своего развития. Они использовали те источники, те методы и аппараты наблюдений, которые существовали в стране, хотя и в дезорганизованном виде. Особое значение конъюнктурные бюро приобрели потому, что сумели мобилизовать во всей стране исследовательский аппарат и концентрировать результаты наблюдений народнохозяйственной жизни.

Доклады и материалы членов Конъюнктурного совета Госплана СССР, порайонные обзоры конъюнктуры народного хозяйства были основой для составления сводного обзора народного хозяйства Союза за тот или иной период. Эти сводные обзоры после обсуждения в Конъюнктурном совете докладывались Президиуму Госплана и после его одобрения представлялись в Совет Труда и Обороны вместе с практическими предложениями [2].

Научная обоснованность обзоров народного хозяйства, оценки его состояния и практических выводов требовала соответствующих показателей не только для всесоюзного, но и для порайонного изучения конъюнктуры и динамики социально-экономических явлений.

3. Все показатели конъюнктуры подвергались в первую очередь критическому рассмотрению с точки зрения их сопоставимости. Они располагались по месяцам, кварталам, полугодиям, хозяйственным (в отдельных случаях сельскохозяйственным) годам. Исследователь конъюнктуры пользовался процентными отношениями: к соответствующему периоду предшествующего года, к средней месячной величине последнего года или того, которым начинался изучаемый этап экономического развития. Эти процентные величины выясняли темп изменения каждого экономического явления и общее движение кривой данного года по сравнению с кривой предшествующего. Сопоставляя процентное изменение явления за данный месяц с такими же процентными величинами за соответствующие месяцы предшествующих лет, исследователь мог грубо элиминировать, если это требовалось, сезонный характер установленного колебания.

4. Примат производственной точки зрения в анализе состояния народного хозяйства обязывал начинать с *показателей производства.*

Конъюнктурный совет всегда начинал изучение конъюнктуры с *промышленности.* Суждения о ее развитии — в целом и по отдельным отраслям — основывались в первую очередь на материалах Центрального отдела статистики (ЦОС) ВСНХ, публиковавшихся в его ежемесячных бюллетенях. Сведения об угольной продукции арендованных предприятий получались непосредственно из подотдела каменноугольной промышленности ЦОС. В бюллетенях сообщался коэффициент сравнимости публикуемых данных за текущий и предшествующий месяцы. При составлении рядов за полные годы помесячные данные бюллетеней (о металлургическом, текстильном производствах) выправлялись по этому коэффициенту. При рассмотрении данных о динамике промышленной продукции в 1920 г., 1920/21 и 1921/22 гг. ограничивались движением ее натурального объема (каменный уголь, нефть, чугун, сталь, прокат, текстильные ткани, сахар, спички). Эти данные могли бы характеризовать развитие всей промышленности, если бы их динамика совпадала с динамикой других отраслей промышленности. Однако эти данные не были достаточно репре-

---

[2] Материалы к докладам Госплана СССР в СТО ежемесячно публиковались в газете «Экономическая жизнь». Полугодовые и годовые обзоры отдельных отраслей издавались в виде сборников «Народное хозяйство СССР». Ежемесячные печатные отчеты о конъюнктуре народного хозяйства района местные (районные) органы помещали в своих периодических изданиях: «Бюллетень Конъюнктурного комитета Украины», «Северо-Западный край», «Конъюнктура народного хозяйства Белорусской ССР», «Северо-Кавказский край», «Бюллетень Уралплана», «Народное хозяйство Закавказья», «Труд и хозяйство» (обзоры народного хозяйства Татарской республики), «Центрально-промышленная область», «Бюллетень Дальневосточного областного Конъюнктурного совета», «Башкирский край» и т. д.

зентативны, и потому попытка с их помощью хотя бы косвенно и грубо подойти к динамике всего промышленного производства не могла быть успешной.

Отсутствие полных данных вынуждало пользоваться разрозненными показателями и, сопоставляя их со всеми прочими количественными и качественными показателями, оценивать направление динамики промышленности, даже рассчитывать приблизительный темп ее на ближайшую перспективу. Наиболее целесообразным решением вопроса было введение прямого учета объема продукции в виде валового оборота или валовой продукции по довоенным, а затем неизменным червонным ценам какого-нибудь года. Валовой оборот, как правило, составлялся из суммы фабрикатов и полуфабрикатов, произведенных на предприятии и оцененных по указанным ценам. Валовая продукция принималась равной валовому обороту за вычетом полуфабрикатов своего производства, потребленных на том же предприятии. Показатель валовой продукции в 1922/23 г. и в последующие годы был основным в анализе динамики объема производства. Тот же показатель, конечно усовершенствованный, успешно применялся в аналитических целях до последнего времени. Довоенные цены, по которым оценивалась продукция в статистической отчетности, в современные цены (в червонных рублях) переводились по среднему месячному индексу ВСНХ и промышленному оптовому индексу Госплана СССР. Делением полученной суммы в червонных рублях на общий оптовый индекс союзного Госплана производилось перечисление продукции в «товарные рубли 1913 г.». В показателе продукции в товарных рублях было элиминировано изменение покупательной силы червонного рубля[3].

Если валовая продукция, исчисленная ЦОС ВСНХ по довоенным ценам, давала относительно точное представление о динамике объема производства в крупной государственной промышленности (данные ЦОС охватывал 80% ее), то тем самым сравнительно правильно отражалось движение всей крупной (цензовой) промышленности. Однако отсутствие своевременного помесячного учета местной промышленности несколько снижало качество конъюнктурного анализа промышленности, потому что именно в местной и мелкой промышленности проявлялись конъюнктурные колебания, а крупная значительно слабее и позже реагировала на конъюнктуру рынка.

5. В *сельском хозяйстве*, имевшем особенно большое значение в начальный период развития советской экономики, следовало исходить из изменений урожаев, колебания которых оказывали (и оказывают) существенное влияние не только на динамику сельского хозяйства, но и на другие стороны народнохозяйственного развития. Это, бесспорно, также главный показатель изменений благосостояния крестьянского населения. Значительную роль играли и такие показатели, как динамика хлебных цен, состояние и динамика скотоводства, движение производства технических культур и цен на них, динамика товарности сельского хозяйства. Однако показатель урожая, в первую очередь урожая зерновых, позволял судить и об интенсивности, и о самом характере колебаний сельского хозяйства даже независимо от недостатков учета урожая. Нелишне вспомнить, какую роль сыграло ошибочное исчисление валового сбора в 1924 г., когда преувеличенная оценка урожая привела к продаже на экспорт большого количества зерна при явном напряжении внутреннего рынка, к введению лимитных цен, крайне затруднивших снабжение страны. Тем не менее независимо от известного несовершенства в ту пору урожайной статистики правильное, полноценное определение состояния и динамики сельскохозяйственного производства основывалось уже на учете всей суммы продукции всех отраслей сельского хозяйства.

Для анализа крестьянского благосостояния привлекались еще многие факторы и при погодных наблюдениях, и при наблюдениях в более короткие сроки. Так, при помесячном анализе большое значение имели помесячные изменения группового сельскохозяйственного индекса и его отношение к общему индексу, данные о размерах хлебных заготовок, уровне хлебных цен. Как бы ни были далеки от точности статистические данные, на которые опирались, особенно на первых порах, конъюнктурные наблюдения, благодаря комплексному анализу

[3] Некоторые исследователи пытались перенести на советскую почву оценку динамики объема производства по методу индексов, но при наличии такого более удовлетворительного показателя, как валовая продукция, не могло быть сомнения в его предпочтительности.

они все же давали возможность улавливать, хотя бы грубо, тенденции конъюнктуры сельского хозяйства.

6. В системе показателей конъюнктуры *труда* большую роль играли показатели численности работающих, производительности их труда, заработной платы, ее доли в стоимости продукции.

Наиболее надежным был показатель численности рабочих в крупной государственной промышленности. Наряду с ростом числа рабочих росла и безработица как следствие возвращения в города квалифицированных рабочих, выехавших в голодные годы в деревню.

Производительность труда измерялась продукцией по довоенным ценам в среднем на один отработанный человеко-день. Для правильного вычисления последней необходим учет натуральной выработки на единицу затрат труда (простого). Помимо большой сложности такого учета непосредственное сопоставление результатов по различным производствам невозможно. Поэтому для измерения динамики реальной производительности труда можно было бы построить индекс в виде средней из относительных приростов выработки в качественно однородных отраслях, взвешивая приросты по числу человеко-дней соответствующей отрасли. Но это непростая операция. Поэтому применяется суррогат такого индекса в виде данных о продукции в неизменных ценах на 1 чел.-день работы.

Валовая продукция вычислялась в среднем на календарный рабочий день, чтобы из ее количественного выражения элиминировать влияние помесячных колебаний календарного числа рабочих дней. Для этого продукция делилась на календарное и на фактическое число рабочих дней, причем число дней фактической работы получали делением общего числа отработанных человеко-дней на среднее месячное число рабочих. Сопоставление полученного таким путем фактического числа рабочих дней с календарным позволяло выяснить потери рабочего времени из-за целодневных прогулов.

Среднее месячное число рабочих представляло собой среднюю арифметическую из списочных чисел рабочих на конец предшествующего и на конец данного месяца. Списочное число рабочих и число отработанных человеко-дней публиковались ЦОС ВСНХ и относились к тому же кругу предприятий государственной промышленности, по которому учитывалась и валовая продукция (80%). В результате деления месячной валовой продукции (по довоенным ценам) на среднее месячное число рабочих и на число отработанных человеко-дней получалась средняя выработка одного рабочего за месяц или же выработка на 1 чел.-день работы.

Данные о движении дневной, месячной и годовой заработной платы основывались на материалах Центрального бюро статистики труда (ЦБСТ) о средней дневной и средней месячной заработной плате одного рабочего в «условных московских рублях» (0,1 стоимости бюджетного набора). Стоимость бюджетного набора составляла в Москве 10 довоенных руб., в провинции — по исчислениям до января 1924 г.— 7 р. 36 к., а после — 7 р. 82 к. Исходя из этого, среднюю месячную и среднюю дневную заработную плату выражали в бюджетных рублях (условный московский рубль, умноженный на 10 и деленный на 7,36). Перевод из бюджетных рублей в червонные производился по бюджетному индексу ЦБСТ на 1-е число следующего за отчетным месяца. Эта дата была взята потому, что являлась средней между датами выплаты заработной платы (последняя треть отчетного месяца — первая следующего за ним месяца). Перечисление полученного ряда в товарные рубли производилось по среднему месячному индексу Госплана. Вся годовая заработная плата представляла собой произведение средней годовой заработной платы (в соответствующем выражении) на среднее годовое число рабочих.

Сопоставление динамики валовой продукции с динамикой заработной платы, несмотря на всю приближенность исчисления обеих, было вполне закономерно. При изучении системы народнохозяйственного равновесия к этому соотношению следовало подходить с точки зрения структуры себестоимости промышленных изделий и точки зрения связи между реальной заработной платой рабочего и вырабатываемой им продукцией. При первом подходе требуется, очевидно, сопоставлять заработную плату и выработку рабочего в червонной оценке, при втором необходимо выяснить реальное значение заработной платы, поскольку она в немалой мере определяет уровень жизни рабочего и производительность его труда — выработку рабочего в неизменной оценке, потому что она — правильное, хотя и суррогатное, выраже-

они все же давали возможность улавливать, хотя бы грубо, тенденции конъюнктуры сельского хозяйства.

6. В системе показателей конъюнктуры *труда* большую роль играли показатели численности работающих, производительности их труда, заработной платы, ее доли в стоимости продукции.

Наиболее надежным был показатель численности рабочих в крупной государственной промышленности. Наряду с ростом числа рабочих росла и безработица как следствие возвращения в города квалифицированных рабочих, выехавших в голодные годы в деревню.

Производительность труда измерялась продукцией по довоенным ценам в среднем на один отработанный человеко-день. Для правильного вычисления последней необходим учет натуральной выработки на единицу затрат труда (простого). Помимо большой сложности такого учета непосредственное сопоставление результатов по различным производствам невозможно. Поэтому для измерения динамики реальной производительности труда можно было бы построить индекс в виде средней из относительных приростов выработки в качественно однородных отраслях, взвешивая приросты по числу человеко-дней соответствующей отрасли. Но это непростая операция. Поэтому применяется суррогат такого индекса в виде данных о продукции в неизменных ценах на 1 чел.-день работы.

Валовая продукция вычислялась в среднем на календарный рабочий день, чтобы из ее количественного выражения элиминировать влияние помесячных колебаний календарного числа рабочих дней. Для этого продукция делилась на календарное и на фактическое число рабочих дней, причем число дней фактической работы получали делением общего числа отработанных человеко-дней на среднее месячное число рабочих. Сопоставление полученного таким путем фактического числа рабочих дней с календарным позволяло выяснить потери рабочего времени из-за целодневных прогулов.

Среднее месячное число рабочих представляло собой среднюю арифметическую из списочных чисел рабочих на конец предшествующего и на конец данного месяца. Списочное число рабочих и число отработанных человеко-дней публиковались ЦОС ВСНХ и относились к тому же кругу предприятий государственной промышленности, по которому учитывалась и валовая продукция (80%). В результате деления месячной валовой продукции (по довоенным ценам) на среднее месячное число рабочих и на число отработанных человеко-дней получалась средняя выработка одного рабочего за месяц или же выработка на 1 чел.-день работы.

Данные о движении дневной, месячной и годовой заработной платы основывались на материалах Центрального бюро статистики труда (ЦБСТ) о средней дневной и средней месячной заработной плате одного рабочего в «условных московских рублях» (0,1 стоимости бюджетного набора). Стоимость бюджетного набора составляла в Москве 10 довоенных руб., в провинции — по исчислениям до января 1924 г.— 7 р. 36 к., а после — 7 р. 82 к. Исходя из этого, среднюю месячную и среднюю дневную заработную плату выражали в бюджетных рублях (условный московский рубль, умноженный на 10 и деленный на 7,36). Перевод из бюджетных рублей в червонные производился по бюджетному индексу ЦБСТ на 1-е число следующего за отчетным месяца. Эта дата была взята потому, что являлась средней между датами выплаты заработной платы (последняя треть отчетного месяца — первая следующего за ним месяца). Перечисление полученного ряда в товарные рубли производилось по среднему месячному индексу Госплана. Вся годовая заработная плата представляла собой произведение средней годовой заработной платы (в соответствующем выражении) на среднее годовое число рабочих.

Сопоставление динамики валовой продукции с динамикой заработной платы, несмотря на всю приближенность исчисления обеих, было вполне закономерно. При изучении системы народнохозяйственного равновесия к этому соотношению следовало подходить с точки зрения структуры себестоимости промышленных изделий и точки зрения связи между реальной заработной платой рабочего и вырабатываемой им продукцией. При первом подходе требуется, очевидно, сопоставлять заработную плату и выработку рабочего в червонной оценке, при втором необходимо выяснить реальное значение заработной платы, поскольку она в немалой мере определяет уровень жизни рабочего и производительность его труда — выработку рабочего в неизменной оценке, потому что она — правильное, хотя и суррогатное, выраже-

ние натуральной выработки на единицу затраченного труда.

7. Особой сложностью отличалось исследование *рыночных отношений.*

В обстановке первых лет развития советского хозяйства необходимо было начинать с наблюдений над розничной торговлей. Розничный оборот составлял более 60% всего учтенного городского торгового оборота (по данным переписи ЦСУ). Итоги анализа, произведенного ОТКиЦ Госплана по пяти наиболее ходовым товарам и по твердой совокупности товаров, взвешенных по весам бюджетного индекса, показали, что в совместном движении оптовой и розничной цен именно последняя (если исключить зерновой рынок) более чутка к колебаниям рыночной конъюнктуры; оптовая же чаще отставала от розничной, чем опережала ее (она сильнее зависела от планового регулирования). Поэтому необходимо было уделять большее внимание розничным индексам [4].

Конъюнктурные наблюдения над ценами опирались главным образом на показания следующих индексов: всесоюзного индекса оптовых цен Госплана СССР (впоследствии — ЦСУ СССР), всесоюзного индекса розничных цен Конъюнктурного института НКФ, всесоюзного бюджетного индекса ЦБСТ. Для оптовых и для розничных цен вычислялись московские и порайонные индексы. Каждый индекс имел групповые деления — индекс промышленных и индекс сельскохозяйственных товаров — с дальнейшим подразделением на меньшие группы. Всесоюзный розничный индекс исчислялся для цен в обобществленном секторе, цен в частной торговле и как общеторговый. Вычислялись еще индексы отпускных цен ВСНХ, цен в системе Центросоюза, цен импортных и экспортных товаров (Наркомвнешторга).

Индексы Госплана СССР (оптовый) и Конъюнктурного института НКФ (розничный) были однотипны по методу исчисления — геометрическая средняя, цепной способ, веса по обороту. Оба индекса были наиболее чуткими и гибкими показателями движения уровня цен.

[4] При изучении денежного обращения для исчисления покупательной силы червонного рубля пользовались оптовым индексом, хотя конъюнктурные колебания он улавливал гораздо хуже, чем розничный.

Материал для розничного индекса цен Конъюнктурного института (сообщения местных финансовых органов) был менее надежен. Надежнее были цены, входившие в индекс Центросоюза: их сообщали местные кооперативные организации. Но этот индекс вычисляли по средней арифметической без применения цепного способа, что слишком отдаляло базу индекса. Для исчисления оптового индекса Госплана СССР пользовались сообщениями корреспондентов Коммерческого телеграфного агентства (КТА), которых тщательно инструктировал ОТКиЦ, исчислявший этот индекс. Базой индекса были цены 1913 г., принимавшиеся за единицу. Благодаря цепному методу можно было легко вычислять этот индекс относительно любой даты. При неподвижной базе приходилось время от времени вносить поправки, а при цепном методе включение и исключение товаров не нарушало показательного характера индекса. Перевод пересмотренного индекса Госплана в октябре-ноябре 1922 г. в червонное выражение был сделан по экстраполированному отношению золотой десятки к курсу червонца. Средние месячные индексы за 1922/23 г. исчислялись по данным на 1-ые числа текущего и следующего месяцев, а с 1923/24 г.— уже по данным на 1, 11 и 21-е числа текущего и 1-е число следующего месяца.

Резкая динамичность народного хозяйства Союза выдвигала все новые задачи при построении индексов — пересмотры весов и конкретных цен. Два особых рынка, несовпадающие цены государственной, кооперативной и частной торговли ставили каждый раз как бы заново задачу: как взвешивать цены? как часто пересматривать индекс?

8. Основными показателями работы *транспорта* были месячный грузооборот железных дорог и средняя суточная погрузка (по данным Экономического управления НКПС). Уже в начальную пору систематических конъюнктурных наблюдений вносились поправки на летние перевозки грузов водным путем. Сведения о перевозках давались по главнейшим категориям грузов, что позволяло уяснить конъюнктуру отдельных рынков (хлебного, металлического), элиминировать влияние сезонных факторов и тем самым получить правильную динамику погрузок по отдельным родам продуктов. Расчет производился на один рабочий день путем исключения

колебаний числа календарных дней. Для этого величину месячной погрузки делили на число календарных рабочих дней. Однако при сопоставлении показателей в основном пользовались величиной месячной погрузки.

Большое научно-практическое значение для ускорения поступления данных о грузообороте имел метод «конъюнктурной товаро-транспортной статистики» профессора И. А. Поплавского. Сущность метода заключалась в следующем. Регистрацию вагонов и грузов в них вели только на отобранных крупных станциях. Вес груза в каждом товарном вагоне, регистрируемый по грузовым документам, не воспроизводился с точностью до пуда, а «отправки» грузов разбивались на пять групп: «отправки» с максимальной нагрузкой (более 900 пудов), с большой нагрузкой (750—899 пудов), со средней нагрузкой (650—749 пудов), с малой (300—649 пудов) и мелкие «отправки» (менее 300 пудов). Результаты выражались числом вагонов, которые в конечных сводных итогах переводились в пуды. По наблюдениям И. А. Поплавского, применение такого метода ускоряло получение сведений в 3—4 раза, а суммарные результаты отклонялись от итогов сплошного документального учета лишь на 1—5%. По этому методу в 20-х годах учитывались погрузки на 250 крупных цензовых станциях; они охватывали грузооборот 68 крупнейших центров по 21 важнейшему товару, тогда как срочная статистика железнодорожного транспорта включала лишь 30 центров и 15 товаров.

9. Внутренние торговые обороты в *оптовой торговле* характеризовались оборотами государственной торговли объединений, подведомственных ВСНХ и оборотами Московской и провинциальных товарных бирж. Для выяснения динамики розничной торговли привлекались данные об оборотах Центросоюза, но они имели оптово-розничный характер и потому были не вполне пригодны для характеристики розничной торговли. Биржевые обороты как конъюнктурный показатель также не были достаточно надежны: в большинстве городов биржи были еще молоды, и часто одна зарегистрированная крупная сделка меняла всю картину. Поэтому приходилось ограничиваться Московской биржей, которая охватывала около половины учтенного оптового оборота, и твердой

совокупностью наиболее крупных, уже установившихся провинциальных бирж. Данные о Московской бирже основывались на материалах ее статистического отдела и отражали сумму биржевого и зарегистрированного на бирже внебиржевого оборота. Такие же сведения о провинциальных биржах составлялись на основании данных Совета съездов биржевой торговли об оборотах отдельных бирж страны.

Весьма существенные недостатки имел показатель государственной торговли организаций ВСНХ: сильные запоздания в его выработке, постоянно менявшиеся состав и число учтенных торговых организаций, дефекты самого учета — повторный учет некоторых сделок, когда впоследствии они расторгались (Нижегородская ярмарка), а главное, этот показатель говорил скорее о продвижении товаров из центра к периферии и в меньшей степени о реальном обороте. Однако сводки по 81 объединению или по 66 объединениям с устойчивым составом организаций и наиболее налаженной отчетностью использовались с успехом в конъюнктурных наблюдениях. Перевод из червонных в товарные рубли производился по среднему месячному оптовому индексу Госплана СССР.

Подход к учету изменений в *розничной торговле* заключался в организации текущей балловой статистики, основанной на широко разбросанной корреспондентской сети ЦСУ, и в построении общего индекса розничных продаж и индекса государственной и кооперативной розницы по данным районных конъюнктурных бюро. Существенное значение имели выборочный анализ и монографическое изучение оборотов определенной совокупности магазинов в Москве и провинции по их торговым книгам; количественная обработка качественных характеристик состояния рынка, сообщаемых провинциальной сетью корреспондентов ОТКиЦ Госплана СССР. В табл. 1 показана упрощенная характеристика изменений оптовых цен и спроса по сообщениям корреспондентов.

Качественные сообщения о каждом товаре разбивались на 3 группы: повышение спроса обозначалось плюсом, понижение — минусом, неизменный спрос — нулем. Эти качественные характеристики переводились в баллы по пятибалльной системе: 3 — неизменный спрос, 5 — ог-

Таблица 1

Изменение спроса по данным корреспондентской сети ОТКиЦ Госплана СССР (декабрь 1923 г. — январь 1924 г.)

	С 21.XII до 1.I	С 1.I до 11.I	С 11.I до 21.I	С 21.I до 1.II
Спрос на рожь				
Число показаний со знаком +	30	34	35	41
%	60	71	73	89
Число показаний со знаком —	12	8	7	3
%	24	17	15	7
Число показаний с нулем	8	6	6	2
%	16	12	12	4
Всего показаний	50	48	48	46
%	100	100	100	100
Спрос на пшеницу				
. . . . .				
. . . . .				
(и т. д.)				

ромный рост спроса и 1 — резкое падение спроса[5]. В этом методе было много субъективного, но, опираясь на 50—60 показаний, можно было получить числовую оценку, субъективность которой в значительной мере сглаживалась.

Сопоставление показаний ОТКиЦ с другими, параллельными подтверждало высокое их качество; в частности, данные ОТКиЦ и данные конъюнктурной товаротранспортной статистики обнаруживали совпадающие оценки. Все это говорило о наличии источника достоверных данных, освещающих одну из труднейших областей торговой статистики. Отметим, что этот источник первым сигнализировал о переменах в торговой конъюнктуре 1923/24 г.: о подъеме с ноября 1923 г., депрессии с марта 1924 г., о некотором новом оживлении в апреле — июле.

[5] Баллы 4 и 2 обозначали соответственно умеренный рост спроса и уменьшение его.

Данные о движении импорта, экспорта, общего оборота и баланса характеризовали нашу *внешнюю торговлю*. Основной недостаток этих данных коренился в оценке, которая производилась с помощью несовершенных индексов — оборотного, импортного и экспортного. Переход к непосредственной оценке должен был существенно уточнить анализ.

10. Развитие *денежного обращения, государственного бюджета и кредитных отношений* характеризовали конъюнктурные показатели, основанные на данных Народного комиссариата финансов и банков.

Динамику массы денег в обращении выражали показатели всей денежной массы и отдельных видов денег в обращении на 1-е число следующего за данным месяца (квартала, полугодия, года) в червонных рублях и в товарных рублях по индексу Госплана (на то же число). При этом из общего количества банкнот не исключались банкноты, находившиеся в пути между кассами НКФ; банкноты же в кассах Государственного банка, а также казначейские билеты в этих кассах и все виды денежных знаков в приписных кассах НКФ не включались в денежную массу в обращении. Средняя месячная денежная масса в обращении бралась как арифметическая средняя из величин на начало и конец месяца.

Показатели выпуска денег в обращение конструировались следующим образом. Каждая сумма денег отдельного вида, приведенная в них, представляла собой разность между суммой денег в сбращении на конец и начало данного месяца. При этом до денежной реформы 1924 г. для казначейской валюты (совзнаков) из-за непрестанного и сильного падения ее покупательной силы разность бралась в совзначном выражении и переводилась в червонные и товарные рубли по средним месячным величинам курса червонца и оптового индекса Госплана. Необходимо иметь в виду, что величина всего выпуска денег в обращение не совпадала с величиной эмиссии, направленной на покрытие бюджетного дефицита, ибо выпуск частично определялся и реальными потребностями торгового оборота.

Ряды данных о бюджете основывались на материалах статистического отдела Финансово-экономического бюро НКФ и на ежемесячных сведениях Бюджетного управления НКФ. При этом с июля 1924 г. в показатель

всего дохода-брутто бюджета входил и так называемый монетный доход (чистый доход от выпуска звонкой монеты).

Остатки задолженности по учетно-ссудным операциям, остатки вкладов и текущих счетов в Государственном банке брались из его сводных балансов. До октября 1923 г. эти остатки слагались из суммы остатков в червонных рублях и остатков в советских знаках в переводе на червонцы по курсу дня.

В показатель «вексельный кредит» входили остатки счета учтенных векселей и специальных текущих счетов под векселя, а в «подтоварный кредит» — остатки специальных текущих счетов под товары и товарные документы, ссуд под товары и товарные документы, товарные аккредитивы и часть счета разных лиц и учреждений, имевшая кредитный характер. «Все учетно-ссудные операции» включали кроме перечисленных видов кредитования еще остатки производственно-целевых ссуд, ссуд сельскому хозяйству, ссуд и специальных текущих счетов под ценные бумаги, а также остатки задолженности по операциям банка за свой счет. «Остатки задолженности по рубрикам» и «особые ссуды промышленности» за счет специальных на то ассигнований НКФ образовались из сумм НКФ. «Вклады и текущие счета» включали все виды привлеченных средств банка: текущие счета процентные и часть беспроцентных, вклады срочные и бессрочные, депозиты, вклады и текущие счета в иностранной валюте. «Вклады и текущие счета НКФ» состояли из вкладов и текущих счетов НКФ в русской и иностранной валюте и специальных средств для выдачи особых ссуд. На 1 октября 1922 г. они были взяты из отчета Государственного банка за первый год деятельности и переведены в червонные рубли по условному курсу червонца на 1 октября 1923 г., установленному индексной комиссией (40 руб. денежными знаками 1923 г.). «Кредитные операции» банка были представлены движением прироста задолженности по учетно-ссудным операциям. Прирост получался вычитанием остатка задолженности на 1-е число данного месяца из задолженности на 1-е число следующего. При этом под «кредитными операциями» подразумевалось «чистое кредитование», т. е. выдача ссуд минус погашение. В обычных данных о кредитовании выдача ссуд и погашение их приводились отдельно. Перевес погашений над выдачами (для активов) и перевес получений клиентов над взносами (для пассивов) представляли собой «обратные» операции, и движение их выражалось отрицательными процентами.

Остатки задолженности по учетно-ссудным операциям прочих банков, остатки счетов вкладов и текущих счетов в них (в русской и иностранной валюте совместно) приводились суммарно по Промбанку, Всекобанку, Роскомбанку и Мосгорбанку; брались они из сводных балансов этих банков, и до октября 1923 г. перевод совзнаков в червонцы производился по курсу дня. До 1 декабря 1922 г. такие данные относились только к одному Покобанку, вместо которого в январе 1923 г. был организован Всекобанк, воспринявший его баланс, поэтому Покобанк отдельно не упоминался. В декабре 1922 г. возник Промбанк; на 1 февраля 1923 г. уже имелись первые балансы Роскомбанка и Мосгорбанка. После этого приводившиеся данные охватывали все четыре банка[6].

11. Изучение отдельных показателей конъюнктуры на основании приводимых далее результатов ежегодных наблюдений (см. раздел II) подтверждало необходимость комбинации значительного числа показателей: только комплексный анализ мог научно обоснованно выяснить динамику хозяйства и правильно определить тенденции его развития. Меняющаяся конъюнктурная обстановка требовала на каждом новом этапе такого пересмотра системы наблюдений и показателей, который гарантировал бы ее соответствие возникающим новым условиям.

К началу 1926/27 г. конъюнктурные органы стали перед необходимостью реорганизовать аппарат наблюдений и пересмотреть систему показателей. Завершался восстановительный период, и все большую роль стали играть реконструктивные процессы. Конъюнктурные наблюдения становились значительно сложнее. Каждый дальнейший шаг, углублявший изучение народного хозяйства, был связан с существенными организационными мерами. Необходимо было укрепить исследовательский аппарат, прежде всего государственную и ведомственную статистику. Новая фаза развития выдвигала такие важ-

[6] В связи с реорганизациями банковской системы и число банков, и их названия менялись.

ные проблемы, осветить которые можно было, только изменив методы и расширив программу статистического изучения народного хозяйства. Такого расширения программы требовала статистика накоплений, капитальных вложений, запасов в народном хозяйстве, а также экспертное освещение этих вопросов. Вместе с тем коммерческое начало в экономической жизни страны захватывало все новые области и особенно усложняло взаимоотношения города и деревни. Тут было не только влияние новой налоговой и кредитной системы, которая глубже проникала в деревню и активно воздействовала на ход экономических процессов. Крестьянская хозяйственная торговая стихия сказывалась на взаимоотношениях планового начала с неорганизованным рынком. Тем не менее укреплялось плановое начало, усиливались социалистические элементы народного хозяйства. Наконец, с завершением восстановительного периода темпы экономического развития замедлились, и это потребовало более чуткого аппарата наблюдений, чтобы вовремя улавливать менее заметные колебания, правильно регистрировать намечающиеся тенденции. Это была проблема качества конъюнктурных наблюдений, тонкости и точности их методов.

Таковы были основные факты и требования, определившие новую фазу конъюнктурных наблюдений.

12. Приступая в 1926/27 г. к уточнению и расширению *программы наблюдений*, необходимо было прежде всего принять во внимание, что действовавшая программа не охватывала некоторых сфер народнохозяйственного производства и тем ограничивала возможность сопоставлять одни показатели с другими. Так, она распространялась в основном на крупную промышленность и как бы игнорировала мелкую, не охватывала строительства во всех его видах, а между тем эта чрезвычайно важная отрасль материального производства приобретала все большее значение и вес. Необходимо было распространить конъюнктурные наблюдения ежемесячные, поквартальные или по крайней мере проводимые раз в год на эти сферы производства. Вопрос заключался в динамике не только объемов, но и таких элементов, как численность занятых рабочих, производительность их труда, себестоимость продукции. В области сельского хозяйства главные трудности возникали при изучении и текущем наблюдении за рыночными взаимоотношениями города и деревни, хотя и в вопросах охвата сельскохозяйственного производства, и в методах исчисления посевных площадей и урожайности тоже было много неясного. Привлечение текущих бюджетных записей, особенно там, где они были заложены в достаточно большом числе хозяйств, получение в некоторых районах корреспондентских сведений о кредитной, потребительской кооперации, об агрономической сети Наркомзема — все это в значительной степени должно было содействовать преодолению указанных трудностей, усовершенствованию методов конъюнктурных наблюдений.

В области промышленного производства необходимо было охватить тресты и предприятия во всем их многообразии (которое выражалось помимо ставших традиционными объемных показателей в финансовых балансах и основанных на них финансовых показателях). Анализ финансового положения промышленности становился необходимой частью изучения состояния промышленных предприятий. В области товарооборота необходимо было систематически наблюдать за обменом между городом и деревней. Важное значение приобрел и вопрос о показателях товарооборота между районами, особенно для определения районной конъюнктуры. Проследить за движением хлебопродуктов из района в район удавалось без особых трудностей, выяснение же движения потоков остальных товаров требовало более детальной статистики железнодорожных и водных перевозок.

13. Конъюнктурные органы должны были каждый месяц давать научно обоснованную характеристику хозяйственной жизни, отмечать, что нового внес истекший месяц. Для этого, как уже говорилось, необходимо было исследовать динамику народного хозяйства, взаимосвязи его элементов. Получение статистических данных и их обработка требовали огромных усилий. Между тем эти данные и в государственной, и в ведомственной статистике были далеки от совершенства. Укрепление статистических органов квалифицированными кадрами стало одной из первоочередных задач. Однако одних статистических данных, пусть даже вполне надежных и подробных, было недостаточно. Оценки конъюнктуры и выводы из них были синтезом статистических работ и плодотворного оперативного опыта. Собирателями

и носителями последнего — экспертами — могли быть секции Госплана, а также районные конъюнктурные органы, которые опирались на окружные плановые органы и на сеть корреспондентов. Но статистика была несовершенной, а у экспертов не было рационально обобщенного опыта; обобщение же можно было получать только статистическими методами. Необходимо было полное согласование работы исследовательского аппарата, работ государственной и ведомственной статистики и оперативного опыта для наиболее точного освещения вопросов хозяйственной жизни. Но ни те, ни другие не могли быть поняты до конца и правильно разрешены без баланса народного хозяйства.

Всеми этими методологическими вопросами конъюнктурные органы занимались до первого пятилетнего плана, когда начавшийся процесс коренной реконструкции народного хозяйства потребовал радикального пересмотра всей системы наблюдений за ходом экономического развития.

14. Новый пересмотр в 1928 г. должен был коснуться объема наблюдений, особенно их характера, и методов разработки расширенного круга показателей. Динамический разрез исследований становился превалирующим и даже исключительным. В народном хозяйстве окончательно побеждало плановое начало, вытеснявшее все элементы стихийности, побеждали социалистические формы хозяйства, собственно конъюнктурные колебания сохранялись только номинально, бескризисное развитие становилось закономерностью советской экономики. *Конъюнктурные наблюдения сохранялись, но уже как наблюдения за ходом выполнения плана.*

При разработке показателей стало обязательным сопоставление фактических данных с плановыми заданиями в виде процентных отношений первых ко вторым. Определение долей отдельных элементов в общих народнохозяйственных и отраслевых итогах приобретало все большее значение. Движение этих долей характеризовало и динамику социальных процессов.

Динамика капитальных вложений и основных фондов, отраслевое строение тех и других давали возможность следить за развитием эксплуатации старых фондов и влиянием вложений на их увеличение. Изменение удельного веса промышленности говорило о процессе

индустриализации, а доли товарной части валовой продукции — о денатурализации хозяйства. Увеличение удельного веса обобществленного сектора в капитальных вложениях, в основных фондах, в производственных и других показателях представляло собой основное свидетельство процессов обобществления. Динамика числа крестьянских хозяйств, вошедших в колхозы, посевной площади колхозов, доли ее во всей посевной площади, валовой сбор хлебов и других культур в колхозах и доля его в общем сборе — все эти показатели хода коллективизации были наиболее ярким выражением развития социалистических элементов в сельском хозяйстве. Расширялся круг объектов и явлений, на которые последовательно распространялись плановые задания. В сферу планового воздействия уже втягивалось многомиллионное крестьянское хозяйство — план заготовок доводился до села, до крестьянского двора. Расширение продажи сельскохозяйственной продукции по контрактации и отпуска промышленных товаров по генеральным договорам свидетельствовало о проникновении рационального начала в рыночные отношения — работа на заказ, а не на неизвестного покупателя на рынке. Существенное значение приобрело сопоставление общей выручки крестьян от заготовок сельскохозяйственных продуктов с суммой реализации промышленных товаров в сельской кооперации, характеризовавшее покупательную способность деревни и ее платежеспособный спрос на промышленные товары. Балансовые расчеты спроса и предложения в городе и деревне, в то время хотя и весьма приблизительные, давали возможность судить об изменениях в степени напряженности рыночных отношений.

Особое значение приобретали такие показатели, как коэффициенты эксплуатации оборудования, сырья и топлива, удельный расход условного топлива на 1 квт-ч электроэнергии, вырабатываемой на электростанциях, скорость бурения скважин, число прядильных веретен и ткацких станков в отдельных отраслях текстильной промышленности, выход сахара из 1 т свеклы, выход пряжи из 1 т хлопка и т. д. Эти показатели непосредственно характеризовали процессы технической реконструкции народного хозяйства.

Одним из основных показателей динамики народного хозяйства стала величина народного дохода, его структу-

ра, распределение на накопляемую и потребляемую части. Но сложность его исчисления приводила к тому, что пользовались им только в годовых конъюнктурных обзорах.

Таковы были система показателей конъюнктуры народного хозяйства СССР и методы ее изучения, на которые в основном опирался и которыми главным образом пользовался Конъюнктурный совет Госплана СССР. Эти показатели и методы изменялись при переходе от одной стадии развития советского хозяйства к другой, поскольку каждая стадия (и даже каждый год) на протяжении рассматриваемого десятилетия представляла собой особую систему динамического равновесия. Обратимся теперь к фактическим данным о конъюнктуре и их анализу в годовых обзорах Конъюнктурного совета Госплана СССР.

II

15. Империалистическая война 1914—1917 гг. вконец подорвала производительные силы страны. В конце 1916 г. народное хозяйство вступило в полосу стремительного упадка, не прекратившегося даже с окончанием войны. Вплоть до 1922 г. борьба с интервентами, гражданская война, блокада, голод, эпидемии и другие сопутствующие им явления не дали возможности приступить к мирному труду, к залечиванию нанесенных хозяйству ран. Страшный голод 1921 г. нанес новый удар расстроенной хозяйственной системе. Валовая продукция всей промышленности упала к 1920 г. до 20,4% довоенного уровня, а продукция сельского хозяйства после голодного 1921 г.— до 54,4%.

Только с конца 1921— начала 1922 г., через несколько месяцев после перехода к новой экономической политике, явственно начался восстановительный процесс. Он усиливался на протяжении 1922/23—1924/25 гг. И опять-таки с 1921/22 г. можно было говорить о конъюнктурных колебаниях в развитии народного хозяйства, поскольку они были связаны с возрождением товарно-рыночных отношений. Необходимо иметь в виду, что с самого начала народное хозяйство СССР развивалось в обстановке значительных конъюнктурных трудностей, не ослабевавших вплоть до 30-х годов. Несмотря на это, в 1920 г.

принимается план ГОЭЛРО, первый план, рассчитанный на преодоление экономической отсталости, в 1924/25 г. впервые составляются контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г., а к 1927/28 г. завершается в основном восстановление довоенного уровня народного хозяйства, которое, особенно в промышленном производстве, шло быстрыми темпами.

Происходивший в 1927/28 г. и особенно в 1928/29 г. бурный рост коллективизации превзошел все проектировки. Эти имевшие безусловно эпохальное значение факты в развитии народного хозяйства СССР — закономерный результат Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидировавшей эксплуатацию человека человеком и пробудившей к великим свершениям колоссальную энергию народных масс.

16. В 1921/22 г. еще сильны были разрывы хозяйственных связей между отдельными отраслями и отдельными районами страны. Это был год, когда главенствовал хлеб. О конъюнктуре народнохозяйственного целого в 1921/22 г. можно было говорить лишь с большими оговорками. Да и статистических материалов для характеристики конъюнктурных сдвигов тогда было чрезвычайно мало. Приходилось ограничиваться данными об отдельных отраслях народного хозяйства, которые недостаточно полно отражали движение даже этих отраслей, не говоря уже о том, что степень сопоставимости их не удовлетворяла подчас даже минимальным требованиям.

Следующий, 1922/23 г. характеризовался обильным урожаем 1922 г. Уже отмечались значительные достижения в восстановлении связей между элементами народного хозяйства. Эти достижения давали некоторую возможность говорить о народном хозяйстве в целом как о более или менее едином реальном организме.

17. Вполне сравнимых данных за 1921/22 и 1922/23 гг. не было ни по промышленности в целом, ни по торговле, ни по денежному обращению. Однако по движению отдельных элементов можно составить, пусть самое грубое, представление о динамике народного хозяйства за эти два года. Валовая продукция (по данным ЦУУС ВСНХ) в 1921/22 г. возросла по сравнению с 1920/21 г. на 50%, а в 1922/23 г.— только на 28%. Такое же замедление роста наблюдалось и в отдельных отраслях промышленности, главным образом в легкой. Как будет видно из

дальнейшего, оно было ограниченно во времени. Две депрессивные волны 1923 г. охватили одинаково и промышленность, и торговлю, а третья, осенняя, коснулась преимущественно торговли. Если отвлечься от колебаний, определявшихся в основном сезонными факторами, то легко заметить, что торговый подъем и депрессия предшествовали промышленным.

Торговое оживление летом 1923 г. объяснялось стремительным ростом эмиссии. Это оживление, обусловленное денежной и кредитной инфляцией, ростом бумажно-денежной массы и неравномерным распределением ее между городом и деревней, было в значительной степени искусственным. Оно не имело связи с покупательной способностью конечного потребителя и поэтому должно было закончиться депрессией. Причины депрессии можно разделить на две группы: временные факторы — острый денежный и разменный кризис, а также временное сокращение кредита, форсированная сдача продовольственного налога, обычная сезонная распутица и связанное с ней расстройство оборота; постоянные факторы — значительное понижение покупательной способности деревни под влиянием резкого расхождения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и в результате этого развитие домашней кожевенной промышленности и особенно домашного ткачества. Своего максимума депрессия достигла в конце ноября 1923 г., после чего обозначился несомненный поворот к лучшему. Сначала наблюдалось оживление в отдельных районах с частичными перебоями в декабре 1923 г. — первой половине января 1924 г. С конца января это оживление приобрело уже повсеместный характер и темп его усилился. Вслед за ростом розничной торговли в те же месяцы отмечался рост и оптовой торговли. Повысились вновь товарные цены. В итоге — новое прочное оживление рынка, начавшееся с текстиля и продовольственных товаров и в конце декабря 1923 г. отчасти перебросившееся на металлический рынок (посуда, железо). Источники и причины этого оживления следующие: октябрьская депрессия не только ликвидируется, но и превращается в свою противоположность; уже в начале 1924 г. спрос достигает таких размеров, что ясно обнаруживаются признаки товарного голода (ситец, сахар, махорка) в ряде провинциальных точек, еще за два месяца до того сообщавших об избытке

товаров. В конце первого квартала снова наступила депрессия и оптового, и розничного рынка, и в промышленности. Это объяснялось обстоятельствами, сопутствовавшими денежной реформе, такими, как разменный и денежный голод (замедление скорости обращения), понижение цен и, как следствие, выжидательная тактика покупателя, сокращение кредита, в частности на хлебозаготовки, и в результате — понижение покупательной способности деревни.

18. Тем не менее отличительной чертой 1923/24 г. продолжали оставаться установление нормальных соотношений между промышленностью и сельским хозяйством и устойчивость народнохозяйственного роста, что объяснялось развитием восстановительных процессов и упрочением валюты (в октябре 1923 г. доля червонцев в обращении едва превышала 60%, а в марте 1924 г. денежная реформа уже была завершена). Для торговой политики было характерно устранение частного капитала из оптового оборота, сбыт промышленной продукции в городе и деревне кооперацией, увеличение хлебного экспорта, дальнейшее развитие начал хозяйственного расчета и все большее укрепление планового начала в регулирующей деятельности государства и в непосредственной хозяйственной деятельности предприятий.

Динамика основных народнохозяйственных элементов в 1921/22—1923/24 гг. подтверждает, что в 1923/24 г. закончилась «эмиссионная стадия» восстановительного процесса и начался другой его период — период стабилизации валюты, когда темп восстановительного процесса не только не замедлился, но, наоборот, убыстрился.

Необходимо подчеркнуть, что в 1923/24 г. капитальные затраты составили 169 млн. червонных руб. при 1591 млн. руб. стоимости имущества действовавших предприятий, т. е. 11% последней. Такой объем вложений можно уже рассматривать не только как прекращение «проедания» основных фондов, но даже как некоторое их восстановление. Однако проблема основных фондов в 1923/24 г. была только поставлена и передана во всем своем объеме следующим годам.

19. В 1924/25 г. продолжался рост объема промышленной продукции, улучшилась работа аппарата торговли, происходило дальнейшее сближение «ножниц» цен, усиливалась роль планового кредита, развивались связи

с мировым хозяйством. Однако постигший страну частичный недород хлебов, а в связи с ним — минимализм в производственных программах определили далеко не безоблачное начало года. Сбор зерновых в 1924 г. оказался на 9% меньше сбора 1923 г., хотя до начала хозяйственного года предполагали, что снижения не будет. Оптимистическая оценка урожая привела к преувеличенному плану хлебного экспорта, который был частично реализован (было вывезено около 20 млн. пудов) и усилил напряжение внутреннего рынка. По этой же причине были введены лимитные цены, затруднившие хлебное снабжение и потому вскоре отмененные. Плановый минимализм сказался на проектировании бюджета. Опасение за устойчивость червонца вызвало рестрикцию кредита. Тем не менее недород оказал свое действие: хлебные цены возросли, баланс внешней торговли был отрицательным.

При всем этом промышленная продукция показала небывалый количественный рост (59%). Это позволило продолжать понижение отпускных цен; сбыт продукции опережал производство и захватывал запасы. Вследствие рестрикции кредита промышленность стала интенсивнее пользоваться собственными средствами и энергичнее привлекать финансовые средства из прочих отраслей народного хозяйства. В процесс промышленного производства вовлекалось все больше рабочей силы.

Промышленная продукция росла. Товарооборот развивался. Усиленно сглаживались диспропорции в материальном процессе производства. В то же время еще резче определилось несоответствие между финансовыми потребностями промышленности и возможностями народного хозяйства. В течение года наблюдались периоды спада — частично сезонного, частично конъюнктурного характера. Уменьшение продукции и оборотов в ноябре 1924 г. было следствием неурожая и политики лимитов. То же было и с заминкой в товарообороте в январе-феврале 1925 г. Но преобладала эволюторная линия крупного подъема — восстановительный характер советского народнохозяйственного развития.

Особого внимания заслуживает движение цен, о котором можно судить по эволюции индексов.

1923/24 г. характеризовался по всем индексам ростом сельскохозяйственных цен, за исключением марта — июня и декабря, и значительным падением промышленных цен. Общий индекс цен показывал повышение, за исключением периода понижения сельскохозяйственных цен. В 1924/25 г. сельскохозяйственный индекс, за исключением периода с мая по август 1925 г., возрастал, промышленный падал, а общий индекс повторял движение сельскохозяйственного индекса. Такое соотношение в движении цен имело своим основанием свойственное восстановительному процессу превышение темпа подъема промышленности над темпом развития сельского хозяйства. В начале 1923/24 г. ввиду ненормально высоких цен государство стало энергично проводить политику общего их понижения. Эта политика временами заменялась политикой понижения сельскохозяйственных цен (вопреки факту неурожая). Соотношение движения оптовых и розничных цен в 1924/25 г. отличалось от соотношения 1923/24 г. Средние месячные индексы возросли за год (по отношению к сентябрю 1924 г.): розничный Конъюнктурного института — на 25%, бюджетный ЦБСТ — на 14, а оптовый Госплана — всего лишь на 7%; в 1924/25 г. же при росте оптового индекса на 4% розничный оставался стабильным, а бюджетный упал на 3%. В этом выразилось улучшение работы товаропроводящей сети и передача кооперации роли главного проводника промышленных товаров от государственной промышленности к сельскому и городскому потребителю. В помесячном движении индексов отмечался параллелизм динамики оптового и розничного индексов. Обычного падения цен в декабре не произошло. Оптовые и розничные цены на промышленные товары возросли, что говорило о недостаточном их регулировании, так как подъем промышленного производства обеспечивал уменьшение себестоимости и, следовательно, стоимости. Повышение хлебных цен определило общий рост сельскохозяйственных цен. В производящей полосе, поставлявшей хлеб на рынок, цены (за 1 пуд) на рожь поднялись на протяжении 1923/24 г. с 48 до 86 коп., а в 1924/25 г.— с 78 коп. до 1 р. 05 к., но при этом в последнем году максимум приходился на май (2 р. 06 к.), а в 1923/24 г. — на август (1 руб.). Органический процесс выравнивания цен, без чего обмен между городом и деревней становился невозможным, продолжался и в 1924/25 г. Намечался удовлетворительный урожай, поэтому цены стали стремительно падать. Но во время уборки пошли дожди, сбор ухуд-

шился, предложение сократилось, и цены стали расти. В 1924/25 г. предполагался подъем цен, как это было в предшествующем году, тем более что цены мая 1924 г. превысили цены октября 1923 г. больше чем в 2 раза. К этому присоединилось проявление товарного голода, вызванного новым урожаем не только хлебов, но и технических культур, увеличением продукции животноводства при значительном сокращении требований фиска. Всей этой обстановкой диктовалось энергичное вмешательство планового начала — борьба с розничными накидками, понижение отпускных промышленных цен в соответствии с уменьшением себестоимости.

Преобладание эволюторных процессов над конъюнктурными сказывалось на взаимной связи народнохозяйственных элементов. Сопоставление данных о движении оборотов бирж, трестов и синдикатов с динамикой развития кредита, денежной массы, банковских пассивов, цен должно было, казалось, показать тесную связь этих явлений. Между тем связь эта была крайне слаба. Тем не менее в период депрессии медленно росли учетно-ссудные операции и денежная масса и быстрее росли вклады. Движение сельскохозяйственного индекса зависело в значительной мере от урожая. Промышленный индекс рос в месяцы оживления или особенного усиления товарного голода. Наибольший рост промышленного индекса приходился на месяцы оживления — август и сентябрь. Средние коэффициенты роста учетно-ссудных операций в месяцы депрессии выражались величиной 5,4%, а периоды оживления составили +7,4%; поступления на текущие счета росли соответственно на +7,2% и +5,6%, а денежная масса — на +1,8 и +7,7%. Не всегда учитывалась взаимосвязь экономических явлений, поэтому иногда допускались ошибки. Так, в марте 1925 г. банки продолжали политику кредитной рестрикции, не учитывая наступившего оживления. Общий характер конъюнктуры сильно влиял на грузооборот: средняя погрузка в оживленные месяцы составляла 18,7 тыс. вагонов, а в депрессивные 15,5 тыс., с темпами +9% в оживленные и —5% в депрессивные месяцы.

Установить такую же взаимосвязь народнохозяйственных элементов в периоды депрессий и оживления в 1923/24 и предшествующие годы не представляется возможным, потому что эта связь была выражена крайне слабо. Отсюда ясно, что взаимоотношения между отдельными отраслями народного хозяйства проявлялись в 1924/25 г. больше, чем в прежние годы. В дальнейшем это стало видно еще явственнее.

Принадлежность Советскому государству всей крупной промышленности, транспорта, основной части торгового аппарата, кредита — все это позволяло в огромной степени влиять на процессы в различных отраслях и частях народного хозяйства и согласовывать их развитие. Но наличие стихии в 22 млн. крестьянских хозяйств вызывало невязки и требовало четкой и строгой научной обоснованности планирования и регулирования народнохозяйственных процессов. Были разработаны первые контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г., приближалось окончание восстановительного процесса.

20. 1924/25 г. в сущности завершал первый период советского хозяйствования. Бурное развитие восстановительного процесса осталось позади. Поскольку он начался с весьма низкого уровня производства, а возможности развития последнего на старой технической основе были сравнительно с этим уровнем значительны, весь восстановительный период характеризовался огромными, невиданными коэффициентами роста производства, товарооборота и всех других отраслей народного хозяйства. Было необходимо обновить и реконструировать старую техническую базу. Реконструкция началась в 1924/25 г., когда приступили к новым большим вложениям в народное хозяйство, хотя этот год еще полностью относился к восстановительному периоду. Капитальные вложения из года в год увеличивались, и по мере их осуществления народное хозяйство все сильнее ощущало влияние процесса реконструкции основных фондов страны.

1925/26 г. был годом перехода к реконструкции, а 1926/27 г. годом больше реконструкции, чем восстановления. В период от 1924/25 г. вплоть до 1927/28 г. происходило и восстановление, и реконструкция народного хозяйства СССР, при постоянном уменьшении значения первого из них и возрастании воздействия второй. В условиях повышения удельного веса социалистических элементов и все большего охвата хозяйственных явлений планом конъюнктурные колебания, связанные с урожаем, с характером внешнеторгового оборота и т. д., спределяли специфику каждого года.

В 1925/26 г. (как и в другие годы) экономические процессы развивались под влиянием урожаев 1925 и 1926 гг., причем на конъюнктуру первых трех кварталов сказывала воздействие сельскохозяйственная кампания 1925 г., а на четвертый (частично и на третий) — кампания 1926 г. Это было видно из поквартального движения хлебозаготовок и хлебных цен.

Урожай 1926 г. давал основание ожидать более интенсивного хода хлебозаготовок сравнительно с предыдущим годом при пониженном уровне заготовительных цен. Однако запаздывание уборки и обмолота хлебов в большинстве производящих районов привело в четвертом квартале 1925/26 г. к итогам более низким, чем в предыдущем году (—5,2%). В то же время уровень цен значительно понизился и в августе-сентябре был достаточно устойчив. Обращал на себя внимание несколько пониженный по сравнению с пшеницей уровень заготовительных цен на рожь и ячмень, резкий разрыв хлебных цен в производящих и потребляющих районах и увеличение раствора «ножниц» цен.

Благодаря росту посевных площадей под технические культуры и увеличению количества животного сырья в 1925/26 г. значительно повысились заготовки этих продуктов. Количество заготовляемых яиц и маслосемян сократилось, при этом на последние повлияло понижение заготовительных цен на 25% по сравнению с предыдущим годом.

Общий валовой доход сельского хозяйства в 1925/26 г. (по довоенным ценам) был на 30% больше дохода в 1924/25 г. и достиг 96% довоенного уровня. Денежная выручка по 10 главнейшим видам плановых заготовок дала прирост на 33%. Этот рост денежных доходов повлек за собой усиление потребительского спроса со стороны деревни, которому не соответствовал во времени интенсивный прирост промышленной продукции, что и дезорганизовало процессы обмена.

Валовая продукция крупной промышленности возросла по довоенным ценам на 39% против 60% в 1924/25 г., а по ценам соответствующих лет — на 45% против 42%. Степень эксплуатации наличного оборудования достигла 87% против 82% в предыдущем году; более полной его эксплуатации в значительной мере препятствовали перебои в снабжении предприятий сырьем и топливом. Тем не

менее вопреки этим перебоям промышленность сделала во многих отраслях новый крупный шаг вперед: производство хлопчатобумажных тканей поднялось с 10,9 м на душу населения в 1924/25 г. до 14,3 м в 1925/26 г., или с 68% душевой нормы 1913 г. до 89%, прокат металла увеличился с 40% довоенной величины до 61%. Подъем промышленного производства помог намного улучшить снабжение промышленными товарами; явления товарного голода постепенно изживались, и к концу года недостаточность ощущалась только по ограниченному кругу изделий (кровельное железо, шерстяные ткани и др.).

Крупным фактором дальнейшего развития промышленности стали капитальные вложения: в 1925/26 г. они составили 780 млн. руб. против 440 млн. руб в 1924/25 г., в том числе 102 млн. руб. было израсходовано на постройку 99 новых фабрик, из которых 80 должны были войти в строй в 1926/27 г.

Численность занятых рабочих повысилась на 25%, при этом особенно внушительным был рост ее в первом квартале. Но затем из-за пересмотра и сокращения производственных программ было произведено сокращение во втором квартале, а в третьем и четвертом численность занятых рабочих оставалась стабильной. Необходимо отметить, что в городе росла безработица, объяснявшаяся отчасти притоком рабочих из деревни, в основном же — возвращением рабочих в города.

Общий индекс отпускных цен крупной государственной промышленности поднялся в 1925/26 г. на 1,9% (в местной промышленности, по некоторым расчетам, он повысился почти на 4%). Это объяснялось увеличением доли заработной платы в стоимости продукции (средняя месячная продукция одного рабочего возросла в червонном выражении на 18%, а заработная плата — на 24%), ростом цен на сельскохозяйственное сырье, топливо (на 12,4%) и на предметы производственно-технического потребления. Все это вызывало увеличение себестоимости.

Потребность в оборотных средствах в связи с развертыванием производства и капитальных работ в промышленности значительно возросла. Хотя она и удовлетворялась в достаточной степени (крупный прирост задолженности по банковскому кредиту), промышленность все же испытывала финансовое напряжение на протяжении всего года.

Значительно вырос объем внутреннего товарооборота (на 58,4%) и изменилась его структура: наибольший рост пришелся на кооперативную торговлю (+92,6%), меньший — на государственную (+48,5%), еще меньший — на частную (+40,7%), причем доля последней в общем обороте упала с 23,4% в 1924/25 г. до 21,3% в 1925/26 г. Усиление роли кооперации в товарообороте частично объяснялось заключением генеральных договоров с промышленностью о поставке кооперации промышленных товаров.

Низовая торговля в течение первой половины года развивалась так же успешно, как и в предшествовавшем году, но во второй половине, особенно в августе и сентябре, рост продаж отстал от 1924/25 г., что видно из данных табл. 2.

Таблица 2

Динамика государственной и кооперативной розничной торговли по индексу розничной торговли, исчисленному по данным конъюнктурных бюро

Год	Первое полугодие					
	X	XI	XII	I	II	III
1924/25	100	105,9	112,1	100,7	99,9	114,2
1925/26	100	99,2	116,9	100,2	102,4	115,6
	Второе полугодие					
	IV	V	VI	VII	VIII	IX
1924/25	124,4	104,2	110,9	114,9	121,9	148,8
1925/26	132,5	87,7	109,7	114,0	112,2	124,0

На изменения в тенденции товарооборота в 1925/26 г. повлияли особенности его конъюнктуры во второй половине 1924/25 г.: огромный рост контрактовых сделок и перепродаж вследствие нездорового ажиотажа на рынке промтоваров. Благоприятный урожай 1925 г. давал основания рассчитывать на интенсивный ход реализации сельскохозяйственной продукции, на рост товарной массы, экспорта и импорта и т. д. Хотя результаты хлебозаготовок превысили итоги предыдущей заготовительной

кампании, все же они не оправдали расчетов. Диспропорция между предложением промышленных товаров и крестьянским спросом на них достигла максимума в начале 1925/26 г., и лишь во втором квартале напряжение в обмене между деревней и городом ослабело. Индекс «ножниц» между розничными промышленными и сельскохозяйственными ценами возрос с 1,13 в четвертом квартале 1924/25 г. до 1,26 в первом квартале 1925/26 г. и вновь опустился до 1,16 во втором квартале. Это отражало перелом и последующее понижение сначала хлебных заготовительных цен, а затем (с мая) и промышленных цен. Однако большее понижение сельскохозяйственных цен вновь увеличило индекс «ножниц» в третьем квартале до 1,21 и в четвертом до 1,3. Одновременно наблюдалась, после весеннего подъема, сдержанность потребительского и торгового спроса. Таким образом, на конъюнктуру товарооборота в 1925/26 г. отрицательно влияла его внутренняя структура. Но не менее важное значение имели и регулирующие меры государства, направленные на ограничение рыночного спроса со стороны городского населения, государственных учреждений и предприятий. Действительно, быстрый рост заработной платы во второй половине 1924/25 г., опережавший темп роста промышленной продукции, бóльшие затраты на промышленное и коммунальное строительство, увеличение бюджетных расходов — все это вело к увеличению потребительского спроса на промышленные товары в городе и сокращало объем товарного предложения городской продукции для деревни. Регулирование заработной платы и режим экономии существенно оздоровили рыночные отношения, а к концу года даже ощущалась некоторая излишняя жесткость этих мер (отсюда вялость спроса на строительные материалы, бумагу и т. д.). Наконец, на развитии товарооборота сказалась и кредитная политика. В четвертом квартале 1924/25 г. наблюдался интенсивный рост денежного обращения и кредита в расчете на рост реализации сельскохозяйственной продукции. Началось увеличение массы наличных денег, сокращение сроков кредитования при отпуске промышленными предприятиями товаров торговой сети. Между тем уже в первом квартале 1925/26 г. наметилась полоса сдержанной эмиссии и рестрикционной тенденции в кредитова-

нии торговли. Промышленность продолжала ухудшать условия расчета, пытаясь извлечь денежные ресурсы из торговых каналов и пополнить свои оборотные средства. Это обескровило в финансовом отношении торговые предприятия и вызвало к концу года задержку продвижения товаров в низовую сеть и рост товарных остатков в срединном звене.

Динамика и характер товарооборота по кварталам 1925/26 г. отразились на движении и структуре рыночных цен. Поквартальный прирост индексов составил (в %):

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Индекс оптовых цен Госплана СССР	+5,2	+7,1	—6,7	—2,3
Индекс розничных цен Конъюнктурного института НКФ	+5	+7	—2	—3

Следовательно, подъем уровня рыночных цен в первом полугодии, вызванный напряжением товарного рынка, сменился во втором полугодии противоположным движением цен в связи с ослаблением этого напряжения. Повышение общих индексов уровня цен произошло вследствие некоторого увеличения индекса цен продуктов сельского хозяйства, но в еще большей степени — в результате повышения индекса цен промышленной продукции.

Сопоставление динамики индекса оптовых цен Госплана и розничного индекса цен с динамикой индекса отпускных цен промышленности ВСНХ показало, что значительная часть их годового прироста вызывалась условиями производства и себестоимостью промышленной продукции. Вторым фактором прироста, шедшим уже от рыночной конъюнктуры первого полугодия 1925/26 г., была розничная надбавка к оптовым ценам. Она показала следующие колебания (в % к оптовым ценам):

	Промышленные товары	Сельскохозяйственные товары
1924/25 г.		
IV квартал	30,6	18,5
1925/26 г.		
I квартал	33,7	23,0
II квартал	32,8	23,0
III квартал	33,1	24,0
IV квартал	32.2	22,2

Таким образом, динамика розничной надбавки на протяжении 1925/26 г. соответствовала особенностям рыночной конъюнктуры этого года, но сама надбавка все время оставалась большей, чем в четвертом квартале 1924/25 г.

В железнодорожном транспорте увеличились длина сети, число паровозов и вагонов эксплуатационного парка. Средняя суточная погрузка в 1925/26 г. возросла на 38% по сравнению с 1924/25 г.

В связи с благоприятным урожаем предусматривалось значительное увеличение экспорта и импорта, однако по условиям рынка (и внешнего, и внутреннего) тот и другой были сокращены. Экспорт по европейской границе увеличился по сравнению с 1924/25 г. на 17,5% (главным образом благодаря увеличению вывоза хлебопродуктов), импорт — на 4,6%. Первоначальный план экспорта был выполнен на 54,2%, а уточненный — на 82,8%, для импорта же — соответственно 70,9% и 98,2%. Импорт превысил экспорт, и это привело к отрицательному сальдо торгового баланса в 76,9 млн. руб., хотя и гораздо меньшему, чем отрицательное сальдо в 1924/25 г. (135,9 млн. руб.).

Отмечавшаяся уже напряженность эмиссионной практики сказалась в первую очередь на движении вкладных операций. Вклады и текущие счета в пяти банках (включая средства НКФ) увеличились на 6% по сравнению с ростом на 108% в 1924/25 г., коммерческие вклады остались почти без изменения (+1%), тогда как в 1924/25 г. они увеличились на 88%. Задолженность государственной промышленности тем же пяти банкам увеличилась за год на 40%, задолженность государственной торговли осталась на прежнем уровне, кооперации — повысилась на 18%. Одновременно уменьшились остатки на текущих счетах промышленных предприятий (за год на 15%) и торговых (на 48%) при почти устойчивых текущих счетах кооперации (—4%).

Сопоставление данных о работе промышленности и торговли с показателями кредитно-денежных отношений полностью объясняет финансовое напряжение этих двух главных отраслей народного хозяйства на протяжении почти всего 1925/26 г. Напряженными оставались также финансовые ресурсы самих кредитных учреждений в результате рестрикционной политики кредита.

Таким образом, в развитии народного хозяйства СССР в 1925/26 г. было много трудностей, отчасти обусловленных стихийными процессами, отчасти вызванных недостатками планирования экономических процессов. Однако эти трудности все же удалось в некоторой степени преодолеть. Дальнейшее увеличение объема производства, а также углубление процессов реконструкции и социализации неопровержимо показали значительность и важность достижений 1925/26 г.

21. Каждый год советского хозяйства представлял собой новый своеобразный этап экономического развития. 1926/27 г. проходил в атмосфере мира и внутреннего, и внешнего. Страна впервые получила крупный долгосрочный иностранный кредит на переоборудование промышленности, транспорта и сельского хозяйства. В 1926/27 г. реконструктивные процессы уже преобладали над восстановительными. Это убедительно аргументирует сопоставление следующих коэффициентов: в 1925/26 г. прирост продукции промышленности и сельского хозяйства в реальном выражении был +25,7%, а капитальных вложений — +29,1%, в 1926/27 г.— соответственно +7,6% для продукции и +21% для вложений. Оба показателя прироста намного уменьшились, но при этом прирост продукции — более чем в 3 раза, а прирост вложений — менее чем в 1,5 раза.

Хозяйственный 1926/27 г. характеризовался, как и в предшествующие годы, данными о взаимозависимости производства, распределения, товарного и денежного обращения, потребления и накопления. Рассматриваемый хозяйственный год испытывал опять-таки влияние двух урожаев. Урожай во многом определял ход и относительный уровень заготовок, и движение цен, и подготовку следующего производственного периода в сельском хозяйстве.

Исследование динамики некоторых элементов народного хозяйства СССР в 20-х годах часто удобнее и правильнее производить по сельскохозяйственным годам. Особенно это относится к процессам обращения и распределения, связанным с сельскохозяйственным сезоном. Однако ряд явлений за отсутствием соответствующих данных может быть проанализирован только по хозяйственным годам. Поэтому некоторые явления рассматривались иногда в обоих временных разрезах. Это расширяло возможность постигать конъюнктурные особенности четвертого квартала хозяйственного года, когда в народное хозяйство вливаются новые массы сельскохозяйственной продукции.

По данным ЦОС ВСНХ, в 1926/27 г. относительный прирост продукции крупной государственной промышленности составил 18,4%, численности занятых рабочих +5,5%, выработки одного рабочего +12,3, а средней заработной платы +12,5%, в связи с чем ее доля в стоимости продукции почти не изменилась (+0,2%). В червонных же рублях стоимость продукции и заработная плата изменились так, что доля последней возросла на 1,8%, что было одной из причин либо неизменности, либо крайне слабого понижения себестоимости промышленной продукции. Это не могло не сказаться на динамике отпускных цен.

Различное во времени движение фонда заработной платы и доходов от реализации сельскохозяйственной продукции не изменило факта непропорциональности роста платежеспособного спроса и роста предложения промышленных товаров, несмотря на то что вытеснение частной торговли и сокращение штатов в государственных учреждениях привели к уменьшению спроса городского населения. Показатели развития товарооборота свидетельствовали о замедлении его роста, что было вызвано замедлением развертывания и промышленного производства, и покупательного фонда. В соответствии с показателями соотношений продукции, покупательного фонда и товарных оборотов в 1926/27 г. изменялись все индексы цен.

Анализ кредитных отношений, прежде всего отражающих сочетание всех прочих экономических факторов, показал, что темпы роста и активных, и пассивных операций банков соответствовали скорости развития производства и материального товарооборота. Они также говорили об изменениях в общехозяйственной конъюнктуре в четвертом квартале — о таком форсированном развитии процессов обращения, которое мешало поддерживать устойчивость кредитно-денежной системы.

Связь с мировым хозяйством выразилась в увеличении экспорта на 15,1% в основном благодаря вывозу хлеба и в уменьшении импорта на 7,4% вследствие сокраще-

ния ввоза предметов потребления при росте ввоза оборудования.

Конъюнктурные данные об усилении роли социалистической промышленности и вытеснении частника из товарооборота были подтверждением продолжавшегося роста социалистических начал и форм хозяйства.

22. Итоги конъюнктурных наблюдений оказывались далеко не полными, если они ограничивались анализом экономических процессов только в общесоюзном масштабе. Огромные просторы страны требовали *порайонного рассмотрения динамики и конъюнктуры* народного хозяйства СССР.

В районах, где *крупная промышленность* играла ведущую роль в экономике, отмечались прежде всего успехи самой промышленности (ЦПО, Северо-Западный край, Урал, с некоторыми оговорками Украина и Закавказье). Здесь происходило быстрое развертывание производства на основе восстановительных процессов. Наряду с этим происходила большая реконструктивная работа — капитальные вложения возрастали, производительность труда повышалась, коэффициенты эксплуатации сырья и топлива улучшались. Правда, это не всегда сопровождалось соответствующим снижением себестоимости — ввиду неблагоприятных внешних факторов (дорогое сырье, высокий тариф и т. д.) и еще недостаточной эффективности капитальных работ (их незавершенность, разбросанность, высокая стоимость). Численность рабочей силы в производстве продолжала возрастать, но в меньшей степени, чем раньше, отчасти потому, что процесс сокращения рабочей силы, излишне набранной в предыдущем году, не был еще завершен. Одновременно росла безработица, в основном вследствие сильной миграции из районов аграрного перенаселения. Финансовое положение промышленности улучшилось, хотя отпускные цены были снижены. Бюджетное финансирование и банковское кредитование происходили сравнительно нормально. Оборотные средства трестов увеличились, хотя затруднения с ними не были ликвидированы.

В общем чувствовалось особое внимание государства к этим районам. Однако технический уровень промышленности Урала явно контрастировал с модернизированной промышленностью Украины, которая в то же время работала в условиях крайнего перенапряжения.

Сельское хозяйство этих районов также показало устойчивый рост. Неблагоприятно сказалась неудачная политика заготовительных цен на сельхозсырье. Однако во втором и третьем кварталах 1926/27 г. цены были выравнены, что привело уже к новому значительному расширению посевов технических культур.

Ввиду повышения промысловых заработков общая покупательная способность деревни возросла почти на 5%, несмотря на уменьшение выручки крестьянства от реализации его продукции. Доходы пролетариата увеличились так, что перекрыли падение доходов частника и общая покупательная способность города выросла. Торговля имела поэтому неуклонно развивающуюся базу. Рост спроса и его дифференциация создавали картину прогрессирующего рынка. При этом товарный голод смягчился благодаря большему росту снабжения. Это содействовало понижению розничных промышленных цен, которое и было проведено во второй половине года.

23. Далеко не столь определенную картину представляла группа *чисто сельскохозяйственных районов* (ЦЧО, Северный Кавказ, группа Волжских районов). В ЦЧО — типичном районе аграрного перенаселения — также развивался восстановительный процесс, но осложненный раздробленностью хозяйств. Основные болезни района ясно сказывались в следующем факте: в дореволюционное время в отхожих промыслах было занято до 1 млн. человек, а к 1926/27 г. — только около 150 тыс. Часть прежней рабочей силы эмигрировала в другие районы, но поглотительная способность последних не была так велика, чтобы привести к ликвидации аграрного перенаселения. Необходимо было произвести реконструкцию сельского хозяйства — интенсифицировать его, развить животноводство, травосеяние и т. д. Отпускаемые государством кредиты, всевозможные агрикультурные мероприятия способствовали такой реконструкции. Вместе с тем развитие животноводства тормозилось отсутствием достаточно организованного рынка, способного поглотить его продукцию и оказать влияние на производство.

В экстенсивных сельскохозяйственных районах восстановительный процесс в 1926/27 г. заканчивался. Хлебные заготовки проходили достаточно организованно, при устойчивых ценах, приемлемых и для экспорта, и для внутреннего рынка. Но в ряде случаев они не совсем пра-

вильно дифференцировались по культурам (слишком низкие цены на ячмень). В некоторых районах не были точно учтены ресурсы (например, в Крыму, где вследствие преувеличенной оценки излишков хлеб был вывезен в чрезмерном количестве и это привело к необходимости ввоза его в конце года). Это — частичные ошибки и недостатки заготовительной практики. Но задержка в расширении посевных площадей имела более серьезное значение: отмеченное в районных сообщениях сокращение посевов озимых не всегда возмещалось яровыми посевами. В некоторых районах вяло развивались прогрессивные тенденции структуры посевных площадей (недостаточное расширение площадей под кукурузой); в Нижнем Поволжье площадь посевов пшеницы резко сократилась по сравнению с дореволюционной. Эти дефекты вызывались частично рыночными условиями, но также недостатком тягловой силы, все еще не восстановленной после голодного года. Особой заботы требовало рыбное хозяйство Нижнего Поволжья, где не хватало инвентаря, посуды; вследствие обмеления дельты Волги рыбные промыслы необходимо было переместить, а для этого нужны были большие средства.

Из-за отсутствия в этих районах промысловых заработков в некоторых из них (ЦЧО, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье) покупательная способность в деревне уменьшилась, а в городах выросла меньше, чем в промышленных районах, из-за относительно меньшего роста численности промышленного пролетариата и сокращения доходов частника.

В середине 20-х годов вновь усилилась иммиграция в Сибирь и ДВО, плановая и внеплановая. Вследствие этого благоприятные показатели развития сельского хозяйства были выражены здесь сильнее, чем даже в наиболее прогрессивных районах европейской части Союза. В связи с этим начали сказываться нехватка капитальных вложений, их огромная рентабельность. На устройство переселенцев, на развитие животноводства (маслоделия) и экспортных отраслей (лесное хозяйство, переработка рыбы и т. д.) требовалось много средств, а отпускалось их явно недостаточно.

Вследствие отдаленности районов недостатки планового снабжения основными промышленными товарами сказались здесь в 1926/27 г. особенно сильно — несвоевременный завоз, отсутствие многих товаров и товарных резервов.

24. Общие выводы из анализа конъюнктуры народного хозяйства Союза в 1926/27 г. — и отраслевого, и порайонного — сводятся к тому, что этот первый год преобладания реконструктивных процессов над восстановительными был годом количественного и качественного роста производства и товарооборота, роста благосостояния трудящихся города и деревни при повышении покупательной силы рубля и усилении роли социалистических элементов в общественных отношениях.

Устойчивость денежной и кредитной системы на протяжении первых трех кварталов этого года была несколько нарушена в четвертом квартале несоответствием между ростом покупательного фонда населения и увеличением товарного предложения. Преодоление наметившегося нарушения равновесия было очередной задачей экономической политики Советского государства. Рост планового начала в деятельности наркоматов и особенно объединяющего и направляющего органа — Совета Труда и Обороны, улучшение статистических и экспертных знаний давали основание ожидать удовлетворительного решения этой задачи. Более активная экономическая политика в области сельского хозяйства и успехи в промышленности и транспорте вытекают из анализа конъюнктуры в отраслевом аспекте, а показатели развития восточного и юго-восточного аграрного кольца и новых заселяемых районов наряду с основными индустриальными — из порайонного рассмотрения конъюнктуры народного хозяйства Союза в 1926/27 г.

25. Большой интерес представлял собой следующий, 1927/28 г., который ознаменовал рубеж возраставшего воздействия реконструктивного процесса и резко сокращавшегося влияния восстановительного. Показатели большинства отраслей превзошли дореволюционный уровень, и возможности реконструкции и рационализации развернулись достаточно широко.

Каждый год обогащал нас опытом планового руководства экономическим строительством вообще и капитальными работами в частности. Однако вопросы учета стояли все еще остро. Наиболее трудным был учет степени эффективности капитальных вложений, по сей день занимающий умы работников руководящих народнохо-

зяйственных органов. К началу 1927/28 г. ясно чувствовалось, что годы работы над контрольными цифрами, развернутая и окрепшая система конъюнктурных наблюдений укрепили позиции контрольных цифр. Характерный для всех предшествующих лет подъем производительных сил в сочетании с неуклонным усилением роли и воздействия обобществленного сектора влияли на ход развития народного хозяйства и в 1927/28 г. В то время как все основные фонды страны возросли за 1924/25—1927/28 гг. на 17%, темп роста фондов обобществленного сектора оказался настолько значительным, что доля их возросла с 0,3% до 7%. Особенно быстро развивалось электростроительство. Значение государственного сектора увеличивалось благодаря возрастающим крупным капиталовложениям и повышению доли нового строительства, которая изменялась в промышленности следующим образом: в 1925/26 г.— 12%, в 1926/27 г.— 21%, в 1927/28 г.—23%. Быстрый рост энергетической базы и машиностроения был одним из ярких проявлений того, что уже в период восстановления народного хозяйства было заложено начало решения крупных реконструктивных задач.

Серьезным ограничением возможностей экономического развития стало отставание черной металлургии. В 1927/28 г. было добыто по сравнению с 1913 г. лишь 63,2% железной руды, произведено 79,1% чугуна, 93% мартена и 91% проката. Явно отставало производство предметов личного потребления, уровень которого по важнейшим товарам хотя и превысил 1913 г., но все еще был далеко не достаточен, особенно при заметном росте населения.

Неудовлетворительным было и производство технических культур, которое, несмотря на высокий темп роста в годы восстановительного периода, все еще не удовлетворяло потребности промышленности. Посевная площадь технических культур в 1927/28 г. составляла 134% площади в 1913 г., но из-за невысокой урожайности валовая продукция была ниже дореволюционной. Отставание в производстве зерновых культур угрожало ограничением темпа индустриализации страны. Решить эту задачу можно было расширением многопольных севооборотов, увеличением численности рабочего скота и сельскохозяйственных машин, но главным образом расширением и укреплением обобществленного сектора сельского хозяйства.

Форсированный темп индустриализации, всемерное укрепление социалистических общественных отношений, повышение обороноспособности страны — таковы характерные черты 1927/28 г.

Высокие темпы роста промышленности привели к повышению удельного веса ее в продукции всего народного хозяйства и в товарной массе (в %):

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Доля продукции промышленности во всей народнохозяйственной продукции	32,4	35,9	38,0	40,2
Доля товарной массы промышленности	53,2	58,5	59,6	60,2

Необходимо помнить, что восстановление объема производства в сельском хозяйстве совершалось медленнее, чем в промышленности. Более сложное промышленное производство сильнее деградировало в годы разрухи вследствие его дезорганизации и в меньшей мере в связи с разрушением машин. Поэтому процесс его восстановления встречал сравнительно меньше трудностей, чем в сельском хозяйстве, где запущенность полей и гибель скота в голодный 1921 г. требовали гораздо больше усилий для успешного восстановления.

Численность занятых рабочих в промышленности достигла дореволюционного уровня, производительность их труда превысила его на 15%, а реальная заработная плата — на 30%. Позиции пролетариата в хозяйственной системе страны существенно укрепились.

С точки зрения необходимых народнохозяйственных пропорций всегда важно, чтобы рост производительности труда обгонял рост заработной платы при непременном условии систематического повышения уровня жизни пролетариата. При всем том следует помнить, что на короткие отрезки времени не исключена возможность сближения этих коэффициентов роста. Правильные количественные соотношения между ними должны гарантировать тенденцию понижения себестоимости и необходимый объем накопления в народном хозяйстве.

В 1927/28 г. возникли немалые затруднения в сфере обращения: вспышки платежеспособного спроса, несо-

размерность роста денежных доходов населения с величиной продукции легкой промышленности, сокращение товарных запасов. Это нашло выражение в особенностях помесячного движения цен в 1927/28 г.

Успешно завершенная в свое время денежная реформа дала возможность упрочить финансовое хозяйство страны, достичь стройной организации бюджетной и кредитной системы, работа которой была направлена на пользу промышленного и культурного строительства. Экспорт достиг в 1927/28 г. почти 800 млн. руб., несмотря на немалые препятствия со стороны капиталистических государств и на возросшие нужды внутреннего потребления. Благодаря расширению материального производства и росту производительности труда народный доход достиг в 1927/28 г. 105% дореволюционного уровня и показал невиданный 10%-ный годовой прирост.

Таковы основные итоги подъема производительных сил страны к началу коренной реконструкции народного хозяйства. Открылись пути индустриализации страны и укрепления социалистических элементов хозяйства, о чем говорят приведенные ниже данные о доле участия промышленности и всего обобществленного сектора в народном хозяйстве СССР (в %):

	1926/27 г.	1927/28 г.
Промышленность		
во всей чистой продукции	25,9	31,6
в основных фондах . . .	13,5	14,0
Весь обобществленный сектор		
в народном доходе	40,8	51,0
в основных фондах . . .	50,2	52,8
в товарообороте	72,6	86,3

Опыт истекших лет хозяйствования говорил о наличии предпосылок и возможностей в ближайшей перспективе приступить к развернутому строительству социалистической экономики. После нескольких лет систематических конъюнктурных наблюдений, работы над годовыми контрольными цифрами и значительного укрепления планового начала в 1928 г. был принят первый пятилетний план.

26. Итоги первого года (1928/29 г.) первой пятилетки, проходившего под знаком бурного роста социалистической промышленности и развития социалистических элементов в народном хозяйстве, явились ярким свидетельством новых крупных достижений Советской власти в социалистическом строительстве.

17 ноября 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) в своей резолюции констатировал, что план первого года пятилетки в основном выполнен с превышением заданий по главным отраслям народного хозяйства. Продукция крупной государственной промышленности возросла на 23,7% против 21,4% по плану, при этом продукция отраслей, производящих средства производства,— на 29,8% против 25,6% по плану. Мощность электростанций увеличилась на 20,3% (по плану — на 14%). Грузооборот железных дорог возрос на 21% против 10,1% по плану.

Добыча топлива составила 98,8% плана, при этом нефтяного 104%, расход же топлива превысил на 2% плановое задание, в результате план накопления запасов топлива не был выполнен, и в этом отношении страна продолжала испытывать напряжение. Такое же напряжение отмечалось относительно большинства строительных материалов, только с цементом и кирпичом положение было лучше по сравнению с предыдущим годом. Неблагоприятные итоги сельскохозяйственного года сохранили и даже увеличили напряженность в снабжении промышленности льном, пенькой, свеклой, табаком. На 13,4% были расширены посевные площади под хлопок, а сбор его возрос на 18,8%, однако недостаточно расторопная работа заготовительных организаций привела к тому, что промышленность недополучила значительного количества хлопка.

Усиленная продажа скота в течение всего 1928/29 г., особенно в четвертом квартале, затруднила заготовки масла и шерсти, хотя и увеличила заготовки кожи и мяса. Напряженность продовольственного баланса вызвала необходимость ввести нормированное снабжение, сохранившееся и в следующем, 1929/30 г.

В 1928/29 г. успешно происходило социалистическое переустройство деревни, выразившееся в стремительном росте числа колхозов при активном участии бедняцко-середняцких масс крестьянства. Темп коллективизации сельского хозяйства намного превысил намеченный пятилетним планом. Общее число хозяйств, вовлеченных в колхозы, возросло с 445 тыс. в 1927/28 г. до 1040 тыс. в 1928/29 г. Посевная площадь увеличилась до 4,3 млн. га, или на 206% (137,4% по плану), валовая продукция — на

240,5%, а товарная — на 278,3%. Доля колхозов в производстве зерновых поднялась с 4,5% до 12,9%. Этот решительный перелом в отношении бедняцко-середняцких масс к колхозам наряду с продолжавшимся мощным ростом социалистической промышленности означал новый исторический этап строительства социализма в нашей стране.

Весь 1928/29 г. прошел под знаком обострения классовой борьбы в деревне. Центральным объектом борьбы был хлеб. Относительно благоприятные итоги хлебозаготовок явились результатом преодоления кулацкого сопротивления, борьбы с хлебной спекуляцией при улучшении снабжения деревни промышленными товарами. При этом вся посевная площадь возросла на 5%, однако благодаря расширению посевов в обобществленном секторе и бедняцко-середняцких хозяйствах, с избытком возместившему сокращение площадей в кулацких хозяйствах.

Доля участия обобществленного сектора в народном хозяйстве повысилась в капиталовложениях с 55,2% до 65,2%, в основных фондах — с 52,8% до 54%, в валовой продукции — с 41,9% до 43,5%.

Социальные процессы 1928/29 г., естественно, отразились на динамике цен, и особенно на соотношении цен разных групп товаров.

Доходы неземледельческого населения возросли на 12% по сравнению с предыдущим годом (из них доходы рабочих и служащих — на 14,5%, прочих групп — на 4%), расходы его увеличились на 13%, в том числе на промышленные товары — на 7%. Доходы земледельческого населения повысились на 67 — 68%, а его расходы на промышленные товары — лишь на 14—15%; денежный остаток у земледельческого населения увеличился более чем втрое по сравнению с 1927/28 г. Денежная выручка от рыночной продажи (в связи с повышением цен) сосредоточилась главным образом у кулацкой верхушки. Одновременно происходило перемещение средств производства от кулацких групп к бедному и среднему крестьянству, так как процесс обобществления продолжался на протяжении всего года. В результате доля обобществленного сектора в народном доходе возросла с 51,8 до 53,4%, а частного — понизилась с 48,2 до 46,6%. Аналогичные сдвиги произошли и в отдельных отраслях хозяйства.

Сдвиги в материальном производстве и процесс экономической и социальной реконструкции выдвинули многие новые организационные проблемы.

Много внимания было уделено вопросам управления промышленностью, а также взаимоотношениям между предприятием, срединным звеном и ВСНХ. Устанавливалось единоначалие и регулировались взаимоотношения между администрацией, партийной и общественными организациями. В товарообороте получила дальнейшее распространение практика генеральных договоров. Усилились кредитные операции, также сближавшие производителя с потребителем. Намечалось изменение взаимоотношений Государственного банка с промышленностью и другими отраслями народного хозяйства.

В сельском хозяйстве в 1928/29 г. расширилось применение контрактации, в которой стали играть значительную роль производственные задачи. Широко стали применяться методы общественного воздействия на ход хлебозаготовок. Коллективизация и техническая реконструкция содействовали все большему подчинению сельского хозяйства плановым началам.

Поиски новых организационных форм происходили и в методике самого планирования, и в практике плановых органов.

Специфическими отличиями 1928/29 г. от предшествующих лет являлись: начавшееся и широко развернувшееся социалистическое соревнование, общественные методы воздействия как форма борьбы с кулачеством, быстро разраставшийся процесс коллективизации, видоизменение сезонности в промышленном производстве и хлебозаготовках. Но темпы развития сельского хозяйства, в частности зерновой и животноводческой отраслей, чрезмерно отставали и требовали дальнейшего расширения коллективизации, строительства новых совхозов, ускорения развития тех отраслей промышленности, от которых зависели судьбы технической реконструкции сельского хозяйства. В первую очередь необходимо было устранить отставание таких отраслей, как сельскохозяйственное машиностроение, тракторостроение, производство удобрений. Отставали от потребностей народного хозяйства и химическая промышленность, и общее машиностроение (несмотря на высокие темпы их развития).

На этом мы завершаем погодный обзор анализов конъюнктуры народного хозяйства СССР, произведенных Конъюнктурным советом Госплана. Вместе взятые, они последовательно рисуют сложный путь развития нашего народного хозяйства, пройденный им за десятилетие с 1920 до 1930 г.,— путь от небывалой разрухи, усиленной страшным голодом 1921 г., до успешного начала коренной социалистической реконструкции экономики страны.

III

27. В системах показателей конъюнктуры народного хозяйства СССР, в методах их разработки, в годовых обзорах Конъюнктурного совета Госплана СССР за рассмотренное десятилетие необходимо подчеркнуть ряд особенностей, на которых исследователь народного хозяйства должен был останавливать свое внимание и в последующие десятилетия.

Процесс коренной реконструкции экономики приводил к убыстряющейся ее денатурализации: товарная часть продукции росла быстрее самой продукции, а кредит и государственный бюджет — быстрее, чем эта товарная часть. Индустриализация — необходимый ингредиент реконструкции — продолжалась энергичными темпами: продукция промышленности далеко обгоняла продукцию сельского хозяйства. А строительство, в котором непосредственно выражается процесс расширенного воспроизводства и реконструкции, шло вперед быстрее и сельского хозяйства, и самой промышленности. Базой этих процессов были значительные накопления, вкладываемые в основные фонды страны. Все большую долю во вложениях занимало оборудование и новое строительство. Складывалось экономическое единство страны. Межрайонный грузооборот увеличивался быстрее товарной массы. Благосостояние трудящихся повышалось. Доходы рабочих и крестьян перекрывали относительное и абсолютное уменьшение доходов прочего населения. Часть доходов в форме денежных сбережений направлялась на расширенное воспроизводство. Возраставшая рентабельность государственных предприятий становилась непосредственным источником покрытия огромных затрат, которых требовало быстро развивавшееся строительство. Но и всех этих сумм оказывалось далеко не достаточно, и путем перераспределения через систему бюджета государство изыскивало дополнительные средства на финансирование народного хозяйства. Требования социально-культурного строительства и обороны вынуждены были отодвигаться на второй план перед необходимостью финансировать процесс реконструкции. Однако и при этом не все отрасли народного хозяйства могли быть удовлетворены в такой же мере, как промышленность (например, транспорт и жилищное строительство).

Дороговизна и разбросанность строительства в значительной мере снижали его эффективность. Ссудные операции и масса денег в обращении, в связи с усилением денежного хозяйства, опережали движение товарной массы.

Крайне медленно развивались внешнеторговые отношения, что было связано с общими условиями взаимоотношений СССР с капиталистическим миром. Однако со всей остротой стояла задача усиленного развития отраслей народного хозяйства, работающих на экспорт (в частности, лесного хозяйства); недостаточные темпы их развития в конечном счете тормозили ввоз необходимых стране машин, полуфабрикатов и сырья для промышленности.

Таким образом, в народном хозяйстве СССР происходили процессы роста благосостояния пролетариата и крестьянства, роста накоплений и увеличения основных фондов страны. Этот рост производительных сил происходил на прочной базе укрепления и расширения социалистических отношений в стране. Роль обобществленного сектора неуклонно возрастала. Дальнейший рост производства, улучшение технических коэффициентов эксплуатации сырья и топлива, повышение производительности труда, снижение себестоимости, все больший плановый охват народного хозяйства государством, совершенствование методов планирования, преодоление трудностей, связанных с отставанием производства продукции ряда отраслей (топливо, металлы) от потребностей хозяйства, улучшение организации строительства и его удешевление — все это было непременными условиями дальнейшего развития процесса коренной реконструкции экономики СССР.

Приведенная сжатая характеристика основных черт развития народного хозяйства СССР в годы коренной реконструкции советской экономики с достаточной ясностью определяет, какие показатели, в какой последовательности, в каких примерно соотношениях и как должны быть применены в текущих наблюдениях за ходом хозяйственной жизни страны. На протяжении всех лет, вплоть до полного завершения строительства социализма и перехода к построению материально-технической базы коммунизма, текущие наблюдения должны были своевременно сигнализировать о тех или иных отклонениях от основной линии развития, намеченной в постановлениях партии и правительства и отраженной в пятилетних планах народнохозяйственного строительства. Чем сложнее становились экономические отношения, тем методологически труднее было наблюдать за ходом хозяйственной жизни. Особенно тщательный и тонкий аппарат экономических и статистических исследований требуется в наши дни, при переходе советского хозяйства на новую систему планирования и экономического стимулирования производства.

Е. О. Кабо

БЮДЖЕТНЫЙ ИНДЕКС

(Исторический очерк)

I

Историю бюджетного индекса начинают обычно с 1919 г., когда в Народном комиссариате труда он стал официально признанным статистическим мерилом стоимости рабочей жизни. Но его предыстория началась раньше, в 1917 г., и была связана в то время с резким обесценением денег (рис. 1—3).

Позднее, когда методика бюджетного индекса была уже апробирована, в Центральном бюро статистики труда был ретроспективно составлен индекс цен и на все предысторическое время его существования. Он был опубликован помесячно за 1913—1921 гг. в № 1 журнала «Статистика труда» за 1922/23 г. В приложении I к нашей статье приводятся основные выдержки из этой публикации. Рис. 4, касающийся движения бюджетного индекса в 1917—1918 гг.,— дополнительная иллюстрация того, что экономическое напряжение очень остро ощущалось уже и в те годы.

Посмотрим теперь на приведенные рисунки глазами тех, кто ежедневно на своем семейном бюджете убеждался в том, что цены на предметы первой необходимости пришли в движение и это движение принимает характер лавины, которую невозможно остановить.

Чтобы оценить социальное значение этого движения, следует восстановить элементарную формулу всякого потребительского бюджета, в котором $\Sigma dn = \Sigma pq$, при условии, что под доходной частью бюджета следует понимать сумму доходов (d) всех самодеятельных лиц (n) в одной семье, а под расходной частью бюджета — стоимость всех

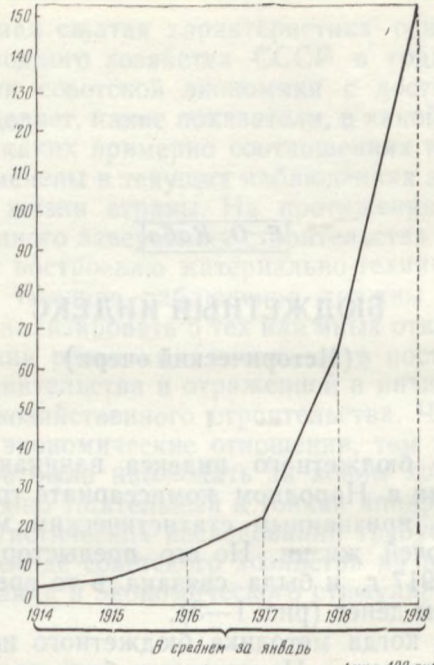

Рис. 1. Количество бумажных денег в обращении в 1914—1918 гг. (в рублях 1923 г.)

1 руб. в знаках 1923 г. номинально равнялся 1 млн. руб. в знаках 1914—1921 гг.

Источник. «Наше денежное обращение». Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. М., Фин. изд-во, 1926, стр. 153

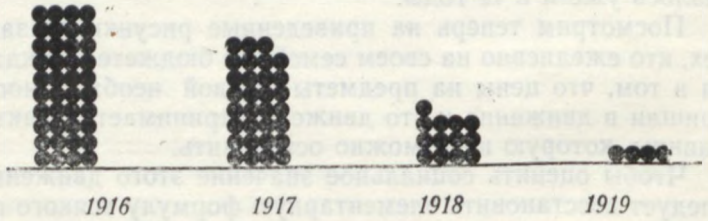

Рис. 2. Ценность денежной массы в золотых рублях по Всесоюзному индексу статистики труда в 1914—1919 гг.

Источник. «Наше денежное обращение», стр. 190

● = *100 тыс. зол. рублей*

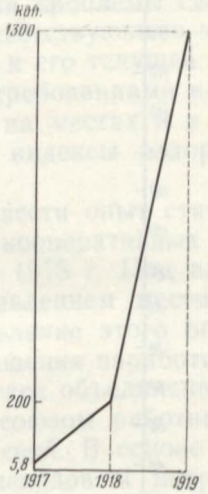

Рис. 3. Цены фунта печеного хлеба в январе 1917—1919 гг., в копейках

Источник. «Статистический ежегодник 1918—1920», вып. I. М., 1921, стр. 115

материальных предметов и услуг (q) по их ценам (p), приобретенных или полученных семьей за то же время. Равенство между приходной и расходной частями бюджета, которое устанавливается на практике, в теории настолько элементарно и схематично, что при его рассмотрении мы вправе игнорировать все переходящие суммы как в доходной, так и в расходной стороне равенства. Каждая отдельная семья рабочих или служащих (наиболее распространенная потребительская единица) периодически получает некоторую сумму денежных доходов (заработная плата, стипендии учащихся, пенсии престарелых и пр.) и рассчитывает сумму доступных ей денежных затрат, в своей совокупности составляющих Σpq. Равенство $\Sigma dn = \Sigma pq$ есть построение элементарного разума, стремящегося к равновесию любого бюджета.

Однако в повседневной жизни это равновесие существует только в идеале. На практике не хватает то одних элементов баланса, то других, и тогда для восстановления равновесия приходится перестраивать на ходу структуру одной из сторон бюджета. При этом самое тяжелое нарушение равновесия происходит тогда, когда возрастает его наименее покладистый компонент — цена и когда поэтому Σdn оказывается меньше соответствующей ему величины Σpq.

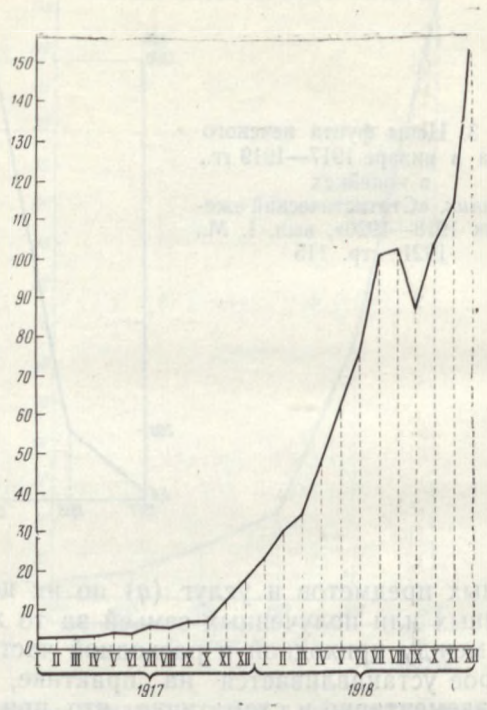

Рис. 4. Стоимость бюджетного набора товаров в 1917—1918 гг. (1913 г.=1; в среднем за месяц, в РСФСР).

Нужно ли говорить, что такое нарушение привычного равновесия, особенно если оно становится длительным, вызывает всеобщее напряжение и создает острую проблему восстановления потерянного равенства либо путем снижения потребления (q), либо путем повышения d, т. е. для рабочих и служащих — путем повышения прежде всего заработной платы. Как остро стояла эта проблема уже в 1917 и 1918 гг., видно из рис. 4.

Такова была экономическая обстановка, которая стала причиной возникновения острой социальной проблемы, вошедшей в экономическую практику тех лет как проблема сохранения заработной платы рабочих на привычном или хотя бы минимальном уровне.

Центральным пунктом этой проблемы было поддержание устойчивого равновесия между доходной и расходной частями рабочего бюджета при условии удовлетворения основных потребностей в обстановке быстро растущих цен. Все возможные решения проблемы сводились к определению нормального, соответствующего этим потребностям набора продуктов и к его текущей оценке. В связи с этими практическими требованиями в отдельных профсоюзных организациях на местах и в Москве стихийно возникали кустарные индексы вздорожания жизни.

Для иллюстрации можно привести опыт статистического отдела одного из крупных кооперативных объединений в Москве в самом начале 1918 г. Под влиянием растущей дороговизны и под давлением местной профессиональной организации правление этого объединения выдвинуло свой проект повышения заработной платы на 1918 г., а статистический отдел объединения по соглашению с профессиональным союзом работников советских торговых учреждений — свой. В основе второго проекта лежало обследование расходов и потребления нескольких работников средней квалификации того же учреждения. Полученный набор продуктов был оценен частично по ценам МСПО (Московский союз потребительских обществ), частично по ценам вольного рынка. Стоимость такого набора стала решающим аргументом.

Другой расчет был составлен Московским отделом Всероссийского профессионального союза рабочих и служащих правительственных, общественных и частных учреждений и был опубликован в № 1 журнала «Статистика труда» за 1918 г. в разделе «К материалам о прожиточном минимуме»; в том же разделе рассказывалось и о расчетах прожиточного минимума, сделанных во Владимирском губернском комиссариате труда. Были попытки исчислить прожиточный минимум и в других районах и городах РСФСР; многие из них отличались случайным характером набора продуктов и неточным определением доли продуктов нормированного снабжения и доли продуктов частного рынка при их оценках. Тем не менее все подобные неточности при окончательных расчетах бледнели на фоне интенсивно растущих цен, обгонявших показания этих стихийно возникавших индексов и оставлявших далеко позади себя самые крайние выводы. Положительной чертой этих индексов была их безусловная необходимость, дававшая, как правило, практический,

хотя и кратковременный, эффект, недостатком — отсутствие методологического единства.

Полную методологическую ясность в проблему измерения дороговизны жизни и поддержания реальной заработной платы на ее нормативно установленном уровне внесли материалы, разработанные статистическим отделом Петроградского областного комиссариата труда под руководством заведующего отделом С. Г. Струмилина.

В поисках решения этой задачи петроградская статистика труда пошла по трем направлениям, сущность и цели которых можно выразить так: 1) вычисление прожиточного минимума; 2) использование его для регулирования и тарификации заработной платы (на местах и во всесоюзном масштабе); 3) построение постоянно действующего всесоюзного бюджетного индекса для исчисления реальной заработной платы и ее динамики. Следует отметить, что все три направления были проникнуты бесспорным внутренним единством: все они были обращены лицом к рабочему бюджету и рыночным ценам, определявшим его реальный уровень. Чтобы дать четкое представление об этом исторически складывавшемся пути бюджетного индекса, необходимо последовательно рассмотреть каждое из трех названных направлений в отдельности.

II

Первое (по времени публикаций) направление — построение и вычисление *прожиточного минимума*, непосредственно дававшего ключ к регулированию заработной платы и ее поддержанию на жизненно необходимом уровне. Несмотря на то что сам по себе такой прием был уже не нов (рабочие организации за рубежом уже задолго до того прибегали к построению экзистенц-минимума с той же целью), эта работа была поставлена в Петрограде совершенно оригинально и отражала исторически сложившуюся специфику советских условий.

Методика ее в самом раннем варианте отражена в статье С. Г. Струмилина «Прожиточный минимум и заработки чернорабочих» [1]. Сопоставляя данные дореволюционных бюджетных исследований в Петербурге, с одной стороны, и физиологические потребности взрослого рабочего — с другой, автор построил «нормальный суточный паек чернорабочего» (7 товаров-представителей), который обеспечивал рабочего тепловой энергией в 3580 калорий при 132 г усваиваемого белка и 62 г усваиваемых жиров. Чтобы иметь яснее представление о жесткой структуре этого пайка, в дальнейшем постепенно обогащавшегося, приводим его набор и стоимость с 1914 по 1917 г. (табл. 1).

[1] «Статистика труда», 1918, № 2-3, стр. 4.

Таблица 1

Стоимость нормального пайка (3580 калорий) в 1914—1917 гг., к началу года (в копейках) *

Продукты	Количество в день (в фунтах)	Стоимость в копейках			
		1914	1915	1916	1917
Хлеб ржаной	1 1/2	5,2	5,2	7,5	10,5
Хлеб пшеничный	1/2	3,2	3,2	4,0	7,5
Картофель	1 1/2	2,2	3,8	4,5	15,0
Крупа (пшено)	1/4	1,0	1,4	2,0	5,0
Говядина	1/2	10,0	13,5	14,5	30,0
Жиры (сало)	1/8	2,5	3,0	6,0	14,0
Сахар	1/8	2,0	2,3	2,5	3,8
Стоимость всего пайка	в копейках	26,1	32,4	41,0	85,8
	в % к 1914 г.	100	124	157	328

* Составлено по таблице на стр. 6 в статье С. Г. Струмилина «Прожиточный минимум и заработки чернорабочих» («Статистика труда», 1918, № 2-3, стр. 4). Подробнее стоимость этого пайка с 1 января 1911 г. до ноября 1918 г. дана в сб.: «Материалы по статистике труда Северной области», вып. I. Пг., 1918, стр. 61—62.

Мы заканчиваем эти данные 1917 г., так как с 1918 г. проблема оценки пайка и, следовательно, расчет его стоимости осложнялись строго регламентируемой карточной системой, разделившей рабочее снабжение на две резко различные части: на продовольственный паек, получаемый по карточкам, и остальные продукты, которые приобретались по вольным ценам. Насколько была различна уже в 1918 г. стоимость продовольственных продуктов в обоих секторах петроградской торговли, видно из данных табл. 2, являющейся прямым продолжением табл. 1 и опубликованной в той же статье С. Г. Струмилина.

По поводу этого расчета С. Г. Струмилин писал: «Как видим, паек, стоивший в 1914 г. 26 коп., ныне по са-

Таблица 2

Стоимость нормального пайка в мае 1918 г. по карточкам и по вольным ценам раздельно и в их совокупности *

Продукты	Их количество в день (в фунтах)	Стоимость в копейках				
		весь паек по карточкам	весь паек по вольной цене	паек по карточкам	остальное по вольной цене	всего
1. Хлеб ржаной	1 1/2	48	750	16	500	516
2. Хлеб пшеничный	1/2	18	350	—	350	350
3. Картофель	1 1/2	135	375	3	364	367
4. Крупа (пшено)	1/4	13	100	2	86	88
5. Говядина . .	1/2	80	400	5	374	379
6. Жиры (сало)	1/8	25	150	7	110	117
7. Сахар . . .	1/8	19	250	5	183	188
Весь паек — в копейках		338	2 375	38	1 967	2 095
Весь паек — в % к 1914 г.		1 295	9 100	—	—	7 700

* С. Г. Струмилин. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих. — «Статистика труда», 1918, № 2—3.

мым дешевым нормированным ценам обошелся бы, если бы его можно было купить по этим ценам, в 3 р. 38 к., т. е. в 13 раз дороже. Говоря иначе, за рубль даже по карточкам можно получить не больше, чем за 7—8 коп. в 1914 г. Но, к сожалению, по карточкам вообще мало что можно получить». Перечисляя далее выдачи по карточкам в мае 1918 г., автор пишет: «Весь расход на эти продукты не составит и 40 коп. в день, но за эту сумму рабочий получит только 667 кал., или 18,5% своей нормальной потребности. Дополняя всю недостающую часть нормального пайка покупками по вольным ценам, рабочий должен затратить, согласно табл. 2, 20 р. 95 к., т. е. все же в 77 раз дороже цен 1914 г., что соответствует обесценению рубля за последние 4 года до $1^1/_3$ коп.»[2]

Чтобы показать со всей очевидностью не только экономическое, но и жизненное значение наступавшей дороговизны, автор выражает далее покупательную силу рубля в эти годы в калориях пищи. Вот заключительные строки цитируемой таблицы (табл. 3).

Трудно выразить точнее и проще жизненное единство денежных и продовольственных затруднений,

[2] С. Г. Струмилин. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих.— «Статистика труда», 1918, № 2-3, стр. 6.

Таблица 3

Покупательная сила рубля в мае 1914—1918 годов

Годы		В калориях пищи	То же в % к 1914 г.
1914		13 700	100
1915		11 050	80,8
1916		8 740	63,7
1917		4 170	30,4
1918	по карточкам	1 058	7,7
	по вольным ценам	151	1,1
	в среднем	179	1,3

Таблица 4

Суточный расход на продовольственный паек одного взрослого рабочего (в % к расходу на тот же паек в Москве)

Губернии	В губернском городе	В среднем по губернии	Губернии	В губернском городе	В среднем по губернии
Московская . . .	100	61,2	Нижегородская . .	78,3	47,0
Петроградская . .	121,8	80,6	Симбирская . . .	75,5	45,3
Новгородская . .	102,8	61,7	Саратовская . . .	74,9	44,9
Тверская	92,5	55,5	Вятская	69,9	41,9
Пензенская . . .	90,1	54,1	Пермская	68,0	40,8
Рязанская	86,9	52,1	Астраханская . .	62,9	37,7
Калужская	86,6	52,0	Тамбовская . . .	54,2	32,6
Тульская	86,4	51,8	Орловская	50,5	31,5
Владимирская . .	84,9	51,0	Смоленская . . .	48,8	29,3
Ярославская . . .	83,3	50,0	Могилевская . . .	43,3	25,9
Казанская	82,8	49,7	Воронежская . . .	36,7	22,0
Костромская . . .	81,0	48,6	Курская	28,8	17,2

наступавших на Советскую страну в годы Брестского мира, гражданской войны и иностранной интервенции.

Резонанс этой статьи был очень значительным и вызвал на местах широкое движение по изучению прожиточного минимума рабочих в различных районах республики. Задачу эту на местах, как и в Петрограде, выполняли статистические отделы местных комиссариатов труда. Это движение среди работников статистических отделов и их инициатива имели тем большее практическое значение, что объем нормированного снабжения и цены на вольных рынках были в разных районах различны. Для иллюстрации приводим характерные выдержки из таблицы, опубликованной в № 4-5 (стр. 14) журнала «Статистика труда» за 1918 г. (табл. 4).

Такова была летом 1918 г. своеобразная география дороговизны в Европейской России. Ее вершины достигали цены в Петрограде, где нормированный продовольственный паек стоил 14 р. 55 к. (121,8% стоимости в Москве); наиболее благополучной губернией была Курская, средняя стоимость пайка в которой была 2 р. 06 к., т. е. почти в 6 раз меньше, чем в Москве.

III

Одновременно с изучением стоимости прожиточного минимума и на его основе началось в Петрограде и Москве, а затем и во всесоюзном масштабе *регулирование заработной платы и ее тарификация*, не допускавшие снижения за границы ее минимума.

В соответствии с этой задачей в конце июля 1918 г. при Петроградском областном комиссариате труда и при участии Петроградского совета профессиональных союзов был учрежден тарифный отдел, на обязанности которого лежала числовая разработка тарифных коэффициентов для рабочих и служащих и внедрение их в жизнь в Петрограде и других городах Северной области. В том же направлении и приблизительно в те же месяцы приступил к работе и Народный комиссариат труда в Москве, взявший на себя руководство всей тарифной политикой в стране. Декретами 27 июня и 16 сентября 1918 г. были введены минимальные и максимальные размеры повременного заработка; при этом с 16 сентября были введены ставки для рабочих и для служащих всех производств, дифференцированные в установленных границах по группам и категориям труда в зависимости от степени трудности, опасности труда и степени его квалификации; одновременно вся территория России была районирована по тарифным поясам[3].

Сущность системы поясов заключалась в том, что для ряда мест, сходных по своим хозяйственно-экономическим условиям, устанавливалась одинаковая минимальная тарифная ставка, которая в зависимости от этих условий исчислялась в определенном процентном отношении к минимальной ставке г. Москвы, принятой за сто[4].

Все это сложное регулирование заработной платы в отдельных районах страны должно было, по мысли тарификаторов, опираться на статистические данные о нормированном снабжении рабочих и о твердых и вольных ценах на предметы, входившие в рабочий бюджет. Все эти данные, как это видно из табл. 4, были очень дифференцированы по различным городам и губерниям и притом находились в непрерывном движении. Поэтому статистические отделы комиссариатов труда в Москве, Петрограде и многих других городах РСФСР превратились как бы в научные обсерватории, которые призваны были держать под своим постоянным наблюдением все изменения в снабжении и ценах по определенной программе, периодически сообщать о них в Москву и направлять на предприятия своего района для руководства.

Так и сложилось, что первые опыты статистического изучения стоимости жизни рабочих в отдельных городах и районах Советского Союза переросли в общегосударственную задачу — изучать прожиточный минимум рабочих для регулирования их заработной платы и ее дифференцирования во всесоюзном масштабе. Позднее С. Г. Струмилин писал по этому поводу: «Практическая потребность в изучении реального уровня заработной платы в целях ее регулирования определила, что раньше других отраслей статистики после Октябрьской революю-

---

[3] «Тарифное движение в Петрограде в 1917—1918 гг.». — «Материалы по статистике труда», вып. 6. Пг., 1919.

[4] С. Л. Иозефович. Тарифные пояса. — «Материалы по статистике труда», вып. 10. М., изд. ВЦСПС, 1921, стр. 76.

ции заинтересовалась рыночными ценами статистика труда. И с мая 1918 года в Петрограде, а затем с января 1919 года по всем важнейшим центрам Советской России началась регулярная регистрация рыночных цен по всем статьям рабочего бюджета»[5].

В 1919 г. эту сложную статистическую работу возглавил С. Г. Струмилин, переехавший для того из Петрограда в Москву. Под его руководством отдел статистики труда НКТ приступил к централизации всей работы, и прежде всего к составлению единой централизованной программы изучения цен.

Разработке такой программы предшествовало изучение материалов рабочих бюджетов, обследованных в мае 1918 г. в Петрограде, а в ноябре того же года — в 40 городах РСФСР. Не все материалы этих обследований были своевременно обработаны, но уже предварительная разработка убедительно показала резкие изменения, которые произошли в структуре рабочего бюджета в 1918 г. по сравнению с дореволюционным временем. Доля расходов на питание, составлявшая у различных групп рабочих в прошлом от 40 до 50% всего бюджета, возросла в 1918 г. до 70—80%, что объяснялось не только перестройкой бюджета — ограничением статей расхода, но и смещением цен — резким относительным повышением цен на сельскохозяйственные продукты по сравнению с ценами на промышленные продукты. По материалам этих обследований был составлен специальный набор продуктов, который в своей совокупности должен был быть натуральной моделью расходной части рабочего бюджета и служить цели постоянного статистического наблюдения за изменениями ее стоимости. В общей стоимости всего набора пищевая группа составляла по ценам на 1 октября 1919 г. 72%, а к 1 января 1920 г. поднялась даже до 81%. Однако и этот очень скромный набор продуктов, при наступившей после 1918 г. новой волне ограничений снабжения, ставил перед статистиками постоянные препятствия в собирании и обработке данных о ценах.

Вот что писала несколько позднее непосредственный участник этой работы Н. А. Филиппова: «От использования цен на одежду, обувь, топливо, керосин, комнату, мыло и прочие предметы первой необходимости пока пришлось отказаться ввиду невозможности поставить хоть сколько-нибудь удовлетворительно регистрацию этих сведений в общероссийском масштабе. Затруднения в регистрации указанных цен вызывались или полным отсутствием товаров на рынке, или чрезвычайно резким колебанием их качества, не укладывающегося в определенное понятие. Так, например, в настоящее время [1921 г.] в некоторых городах практикуется исключительно продажа подержанных вещей в различной стадии изношенности»[6].

Между тем регулирование заработной платы вследствие изменения факторов, влияющих на нее и в динамическом, и в географическом разрезе, все более разрасталось и охватывало все новые районы по мере освобождения их от гражданской войны и иностранной интервенции. Поэтому набор продуктов, предназначенный для исчисления минимума заработной платы, пришлось пересмотреть и ограничить его, хотя бы временно, 16 предметами, составлявшими его пищевую часть (табл. 5).

В этом очень ограниченном наборе ржаной хлеб, ржаная мука и картофель давали 82% всей тепловой энергии, заключавшейся в пайке, а весь паек способен был дать лишь 2700 нетто-калорий в сутки, или 81 тыс. калорий в месяц. Вследствие крайне низких норм набора, запланированного на 1919 г., прожиточный минимум был округлен до 100 тыс. нетто-калорий в месяц; это было тем более необходимо, что набор 1919 г. не включал по упомянутым причинам ничего, кроме пищевой части бюджета. Стоимость этого набора вычислялась двумя частями: подсчитывалось, что из этого набора было выдано рабочим за истекший месяц по ценам нормированного снабжения и что и по каким ценам рабочие данного города вынуждены были приобрести на вольном рынке. Цены нормированного снабжения и цены вольного рынка должны были регистрироваться на первое число каждого отчетного месяца. Сведения о стоимости такого

[5] С. Г. Струмилин. Динамика рыночных цен.— «Материалы по статистике труда», вып. 10, стр. 46.

[6] Н. А. Филиппова. Стоимость суточного пищевого пайка в 1921 г.— «Материалы по статистике труда», вып. 11. М., изд. ВЦСПС, 1921.

Таблица 5

Суточное потребление взрослого рабочего, составляющее пищевую часть набора (1919 г.) *

Продукты	Ед. измерения	Норма суточная	То же в нетто-калориях
1. Хлеб черный . . .	фунт	0,6	420
2. Мука ржаная . . .	»	0,8	960
3. Крупа	»	0,08	104
4. Картофель	»	3,2	832
5. Капуста	»	0,3	15
6. Свекла и проч. овощи	»	0,1	10
7. Сахар и сладости .	»	0,03	48
8. Жиры растительные	»	0,03	108
9. Жиры животные . .	»	0,01	29
10. Мясо	»	0,2	80
11. Сельди	шт.	0,1	30
12. Прочая рыба . . .	фунт	0,05	20
13. Молоко	бут.	0,1	40
14. Яйца	шт.	0,05	4
15. Соль	фунт	0,07	—
16. Чай или кофе . . .	»	0,01	—
Итого	—	—	2700

* Таблица составлена по материалам статьи Н. А. Филипповой. Стоимость суточного пищевого пайка в 1921 г. — «Материалы по статистике труда», вып. 11, стр. 2.

набора сообщались предприятиям и тарифным отделам соответствующих профессиональных объединений.

Однако своевременная регистрация рыночных цен, даже при ограничении набора только 16 предметами питания, была в условиях того времени задачей нелегкой. В упомянутой нами статье С. Г. Струмилин писал о тех затруднениях, на которые систематически наталкивались статистики Народного комиссариата труда, чтобы получить сплошные данные за ряд месяцев на одних и тех же рынках. Сведения о ценах поступали в Москву нерегулярно или с большим опозданием. «А между тем устанавливать тарифные пояса приходилось для всех губерний и уездов. Поэтому поневоле приходится прибегать

к интерполяции цен по таким рынкам за соответствующие месяцы, исходя из общего типа движения цен на этих или соседних рынках за исследованный период»[7].

Однако работы по регистрации цен и исчислению прожиточного минимума не только не сокращались, но все время расширялись, последовательно охватывая новые и новые города и районы. Приходилось пересматривать и тарифные ставки. После сентября 1918 г. тарифная кампания повторилась в феврале, а затем летом 1919 г. По декрету от 10 августа 1919 г. вошли в силу новые тарифные ставки, а в новом декрете от 9 сентября 1920 г. были пересмотрены не только эти ставки, но и тарифные пояса. Сверх того, в промежутки между двумя всесоюзными пересмотрами тарифов производился по специальным ходатайствам частичный перевод отдельных пунктов из одного тарифного пояса в другой.

Табл. 6 дает краткое числовое отражение основного экономического факта, определявшего историческую обстановку, в которой работникам статистики труда совместно с ВЦСПС приходилось затрачивать огромные усилия в их стремлении сохранить реальную заработную плату на ее оптимально возможном уровне.

Таблица 6

Количество бумажных денег в обращении в 1919—1923 гг. (на 1 января; в рублях 1923 г.) *

Год	Денежная масса	Год	Денежная масса
1919	61 326	1922	17 539 232
1920	225 015	1923	1 994 464 454
1921	1 168 597	1924	225 637 374 014

* «Наше денежное обращение». Стат. сб., стр. 153.

Между тем реальная ценность массы денег в золотых рублях по всесоюзному индексу статистики труда за трехлетие (1 января 1919 г. — 1 января 1922 г.) упала с 376,9 млн. до 60,9 млн. руб., или в 6 раз, а стоимость

[7] С. Г. Струмилин. Динамика рыночных цен.— «Материалы по статистике труда», вып. 10. М., 1921, стр. 47.

жизни, выраженная рыночной ценой первого набора товаров, возросла за то же время в 1760 раз (табл. 7).

Таблица 7

Стоимость пайка (2700 кал.) по рыночным ценам

(на 1 января; в рублях 1923 г.)

Годы	Стоимость пайка
1919	21
1920	309
1921	2 388
1922	36 900

Это были очень нелегкие годы и для жизни, и для работы. Изучение стоимости жизни рабочих часто встречало непреодолимые трудности. Но все, кто работал тогда над многообразными научными проблемами, выдвигаемыми самой жизнью, а в их числе и над статистическими проблемами тех лет, сохранили в благодарной памяти атмосферу подъема и бодрости, в которой преодолевались трудности общей работы, и то постоянное счастье поисков, которое никогда не покидало ее участников.

Заметным рубежом на фоне нарастающего вздорожания жизни проходит середина 1921 г., когда были проведены в жизнь экономические мероприятия, известные под именем новой экономической политики. Цены на хлеб и на другие предметы первой необходимости были в то время еще очень высоки, но в августе — октябре произошел перелом. Однако уже в ноябре-декабре 1921 г. цены на хлеб и на многие другие предметы питания снова возросли и даже обогнали цены на другие предметы широкого потребления, что хорошо иллюстрирует Н. А. Филиппова помесячными данными, собранными по 11 городам Европейской России в 1921 г. (табл. 8).

Несмотря на понижение индекса цен пищевых товаров в августе — октябре 1921 г., он вырос за 11 месяцев этого года в 7,2 раза, индекс цен одежды и обуви вырос в 6,9 раза, индекс цен прочих товаров — в 4,8 раза.

Таблица 8

Индекс стоимости товаров по их группам в % к январю 1921 г.*

Месяцы 1921 года	Группы товаров		
	Пища	Одежда	Прочие
Февраль . . .	131	122	120
Март	201	161	139
Апрель . . .	273	223	154
Май	322	265	160
Июнь	392	293	172
Июль	545	353	193
Август . . .	498	393	209
Сентябрь . .	458	416	227
Октябрь . . .	418	484	267
Ноябрь . . .	532	554	315
Декабрь . . .	720	685	480

* Н. А. Филиппова. Движение цен и заработная плата в 1921 г. — «Материалы по статистике труда», вып. 13. М., изд. ВЦСПС, 1922, стр. 35.

IV

Вместе с текущим изучением прожиточного минимума рабочих, с регулированием и тарификацией заработной платы развивалось и третье, крайне важное направление всей работы. Уже в ранний, петроградский период ее становления мы встречаем попытки построить на основе довоенных бюджетных обследований настолько полный, многосторонний *индекс цен*, который по самой своей конструкции мог бы превратиться в постоянно действующий инструмент изучения реальной величины заработной платы с ориентировкой его как на статистическую базу на 1913 г.

Окончательное решение этой одновременно научной и практической задачи взяло на себя учрежденное в Москве в январе 1921 г. Центральное бюро статистики труда (ЦБСТ). Организационно ЦБСТ объединяло отдел статистики Народного комиссариата труда, отдел общей статистики труда Центрального статистического управления и отдел статистики ВЦСПС. Главная задача этого объединения состояла в том, чтобы не допустить распыления сил и неизбежного параллелизма в

Группа делегатов III Всероссийского съезда статистиков (3—12 ноября 1922 года), работавших в области статистики труда и социального страхования

Сидят в первом ряду: *Р. Д. Гиндина, Г. С. Полляк, А. М. Стопани, Г. С. Струмилин, В. Е. Варзар, С. Л. Иозефович, А. Г. Рашин.* Стоят во втором ряду: *В. А. Зайцев, С. М. Югенбург, К. Н. Яковлева, В. И. Пакшвер, Л. Е. Минц, А. И. Стрикис, М. А. Сигов, В. С. Овсянников, (?).* Стоят в третьем ряду: *М. П. Кохн, Б. С. Струнская-Энгель, Д. Л. Майзельс,* (?), (?), (?), *Н. И. Дубинская*

работе этих трех отделов, Но фактически ЦБСТ пошло дальше этой задачи и стало методологическим центром изучения численности и состава рабочих и условий их труда и быта.

Председателем объединения стал С. Г. Струмилин, который, уже будучи в то время членом президиума Госплана, не терял связи со статистикой труда. Он непосредственно участвовал в решении всех ее сложных экономических и статистических проблем, а в их числе — построения *бюджетного индекса.*

Подготовительная работа для создания такого индекса четко делилась на четыре основные проблемы. Первая, решающая проблема состояла в разработке такого набора продуктов, который отражал бы не мини-

мальные потребности рабочих, как это было сделано в 1919 г., а их средний уровень, отвечающий реальной структуре бюджета («бюджетный» набор). Только такой бюджетный набор, будучи последовательно выражаем в ценах входящих в него предметов, мог периодически отражать изменения стоимости жизни определенной совокупности людей. Вот почему в 1922 г. набор товаров, принятый в 1919 г., был заменен другим, соответствующим более высокому уровню потребления. Однако, как мы увидим из дальнейшей истории бюджетного индекса, уровень жизни советских рабочих, ежегодно возраставший после денежной реформы, требовал от статистики труда новых пересмотров бюджетного набора, которые и были произведены трижды — в 1924, 1926 и 1928 гг. Необходимо было внимательно следить за изменениями рабочих бюджетов. Этому вполне соответствовали работы ЦБСТ, направленные на изучение бюджетов и описанные нами в другой статье [8].

Изучение рабочего бюджета в декабре 1922 г. было первым после провозглашения новой экономической политики централизованным всесоюзным исследованием. Результаты его показали улучшение снабжения рабочих, возрождение широкой торговли предметами первой необходимости и нормализацию рабочего потребления. По материалам этого обследования и с учетом дальнейшего роста рабочего потребления был построен бюджетный набор, введенный в практику с 1924 г. и пришедший на смену бюджетному набору 1922 г. (табл. 9).

Денежная оценка такого набора для вычисления всесоюзного бюджетного индекса требовала своевременного решения и трех других не менее важных вопросов: текущей регистрации розничных цен в общегосударственном масштабе; предельно возможного уточнения базисных розничных цен 1913 г.; разработки точного математического выражения индекса.

Наиболее сложной по своей организации оказалась регистрация и обработка текущих цен. В 1919 и 1920 гг. регистрация цен охватывала кроме Москвы и Петрограда преимущественно города Центральной России с постепенным включением городов южных и восточных

[8] Е. О. Кабо. Рабочие бюджеты.— «Методологические вопросы статистики труда». М., изд-во «Наука», 1967 («Ученые записки по статистике», т. XIII).

Таблица 9

Бюджетные наборы 1922 и 1924 гг. *

Товары	Единица измерения	Веса в 1922 г.	Веса в 1924 г.
Предметы питания			
Мука ржаная	пуд	1,0	1,0
Мука пшеничная	»	0,5	0,5
Крупа	фунт	7,5	7,0
Картофель	пуд	1,8	0,95
Капуста	фунт	9,0	8,0
Свекла	»	4,5	4,0
Лук	»	1,0	1,7
Мясо	»	7,5	7,8
Масло коровье	»	1,0	1,0
Молоко цельное	бут.	12,0	5,5
Яйца	шт.	6,0	3,0
Масло растительное	фунт	1,0	1,7
Сельдь обыкновенная	»	1,8	3,0
Сахар-рафинад	»	2,0	2,0
Соль	»	2,0	2,0
Непродовольственные предметы первой необходимости			
Сапоги простые	пара	0,06	0,07
Ситец	аршин	2,0	2,2
Полотно	»	0,6	0,7
Сукно гражданское	»	0,15	0,16
Керосин	фунт	6,0	6,0
Мыло простое	»	0,75	1,0
Табак 2-го сорта	»	0,2	0,18
Спички	кор.	3,0	3,0
Дрова	куб. саж.	0,015	0,024

* М. П. Кохн. Русские индексы цен. М., 1926, стр. 39.

областей. С января 1922 г. этот круг городов значительно расширился, причем регистрировались уже цены не только пищевых, но и всех других товаров из набора 1922 г.

Средние по Союзу цены, предназначенные для вычисления общесоюзного индекса, определялись по 100 городам, список которых должен был оставаться неизменным и подразделялся на четыре группы: 1) 10 крупейших городов с числом жителей 350 тыс. (Москва и Петроград и наиболее крупные областные центры — Киев, Харьков, Саратов, Екатеринбург и др.); 2) 20 крупных губернских городов с числом жителей около 75 тыс.; 3) 30 менее крупных губернских и достаточно крупных уездных городов с населением 15—20 тыс.; 4) 40 мелких уездных городов с населением около 5 тыс. в каждом. При вычислении всесоюзных средних цен первой группе городов придавался вес 10%, второй —20%, третьей —30% и четвертой —40%. Эти веса были установлены в соответствии с распределением городского населения по данным переписи 1920 г.

В январе 1924 г. список постоянных городов был значительно расширен. В него были включены 229 городов, подразделенных на пять групп: 1) Москва и Ленинград (города с населением более 1 млн. жителей); 2) 16 городов с населением от 100 тыс. до 1 млн.; 3) 35 городов с населением 10—100 тыс.; 4) 90 городов с населением 10—50 тыс.; 5) 86 городов с населением менее 10 тыс. жителей. Для каждой группы городов выводилась простая арифметическая средняя цена; при вычислении всесоюзных средних цен эти пять групповых средних цен брались с соответственными относительными весами: 10, 15, 13, 26 и 36 процентов. Основанием для этих весов послужили данные переписи городского населения на 15 марта 1923 г.

Тот же список городов, который был принят в 1922 г. для текущей регистрации цен, был положен в основу и для исчисления средних розничных цен 1913 г. Для этого статистики труда в Москве и на местах выяснили с возможной точностью розничные цены 1913 г., пользуясь соответствующими земскими и городскими печатными и архивными материалами, иногда прибегая к опросу местных старожилов, специалистов и т. п., после чего весь собранный материал был проверен экспертными комиссиями[9].

Специальная инструкция о регистрации цен предусматривала обязательную односортность всех продо-

[9] О подробностях подготовительных работ при вычислении бюджетного индекса в 1922—1926 гг. см.: М. П. Кохн. Русские индексы цен, стр. 52—54 и след.

вольственных и непродовольственных товаров. В случае расхождения между современным и дореволюционным сортами товаров комиссия устанавливала соответствующие поправки. При исчислении средних цен 1913 г. для каждой группы городов и для всего СССР была применена та же методика взвешивания, что и для современных средних цен. Стоимость всего бюджетного набора (1922 г.), исчисленная по ценам 1913 г., составила в среднем по СССР 7 р. 82 к., а для Москвы — 10 руб.

А. Г. Рашин в 1922 г. писал: «Так как исчисления заработной платы в советских рублях при быстром и неровном росте цен являются недостаточно показательными, то для определения высоты реальной заработной платы с целью сравнения ее во времени и в различных районах пришлось заработки рабочих... в советских рублях выразить в бюджетном наборе предметов питания и продуктов первой необходимости, установленном статистикой труда» [10].

Отношение денежной части заработной платы в современных рублях (d_1) к стоимости бюджетного набора товаров в таких же рублях (Σpq) можно было толковать как уровень заработной платы в бюджетных наборах ($\frac{d_1}{\Sigma pq}$). При довоенной стоимости бюджетного набора продуктов в Москве в 10 руб., эта величина будучи умножена на 10, выражала реальную заработную плату рабочих в «условных московских рублях». Простота и ясность такого статистического расчета сделали весь инструментарий бюджетного индекса очень популярным среди работников профессионального движения. От статистики труда требовалась только своевременная публикация стоимости бюджетного набора по текущим ценам, чтобы с ее помощью стало возможным проверять степень фактического выполнения установленных норм оплаты труда в отдельных городах и районах и, если нужно, своевременно вносить необходимые коррективы.

Сравнительной простоте этих расчетов вполне соответствовала и простота их математического выражения. Тот факт, что в основу исчисления всесоюзного бюджетного индекса была положена модель рабочего бюджета, предрешал вопрос не только о содержании статистических наблюдений, но и об их формальном выражении. Поскольку задача бюджетного индекса в конечном счете сводилась к восстановлению устойчивого равновесия между обеими сторонами приходо-расходного рабочего бюджета, а вся расходная часть бюджета укладывается в формулу агрегатного индекса, состоящего из суммы произведений цен потребляемых предметов и услуг на их количество, постольку адекватной формулой относительного изменения величины этой суммы становился агрегатный индекс.

В первые годы существования бюджетного индекса эта формула не вызывала сомнений и никто не поднимал вопроса о ее пересмотре. Слишком большое внимание привлекала к себе в то время продолжавшаяся скачка цен и практическая необходимость быстро и безотказно отражать их движение. С этой формулой исчисления бюджетный индекс вошел и в более спокойные годы после денежной реформы 1924 г., и практика приняла этот индекс в его исходной формулировке и овладела его методикой. Ни тогда, ни после нам не приходилось встречать в литературе серьезные возражения против этой методики, хотя во второй половине 20-х годов вспыхивали нередко дискуссии о «наступивших сроках» и характере пересмотра набора товаров, лежащего в основе бюджетного индекса.

С начала нэпа, и особенно в 1922 г., в советской периодической печати началась систематическая публикация этого индекса, получившего в отличие от других индексов название «индекса Статистики труда и Госплана». С. Г. Струмилин был его творцом, непосредственным руководителем последующих работ над бюджетным индексом и оставался неизменным советником всех, кто работал над этим индексом в последние годы, когда сам С. Г. Струмилин уже заведовал Статистико-экономическим отделом Госплана СССР.

Итак, в 1922 г. началась систематическая публикация бюджетного индекса. Ретроспективно исчисленный за девять лет, с 1913 по 1921 г., он был опубликован в № 1 журнала «Статистика труда» в декабре 1922 г. Ввиду несомненного интереса этих данных мы приводим их с сокращениями в приложении I к нашей статье. При-

[10] А. Г. Рашин. Заработная плата за первое полугодие 1922 г.— «Материалы по статистике труда», вып. 14. М., изд. ВЦСПС, 1922, стр. 59.

ложение II содержит продолжение этого хронологического ряда — текущие помесячные уровни того же индекса, непосредственно исчисленные на протяжении 1922 и 1923 гг. Оба приложения иллюстрируют тот процесс поступательного роста рыночных цен, который продолжался до 1924 г.

V

Процесс этот был, наконец, сломлен денежной реформой 1924 г. Экономически денежная реформа была подготовлена всем развитием советской экономики после нэпа, поднявшего все показатели сельскохозяйственного производства и торговли, увеличившего товарооборот СССР. Дефицит государственного бюджета в 1922/23 г. заметно уменьшился благодаря налоговым поступлениям, несмотря на постепенное сокращение казначейской эмиссии.

Уже с февраля 1924 г. выпуск советских знаков старого образца был прекращен, а новые банкноты крупных купюр, выпущенные в 1923 г., должны были служить для крупных государственных расчетов. Оставшиеся еще в обращении совзнаки старого образца применялись только для размена. Одновременно государственное казначейство объявляло их выкуп.

Постановлением Совета Народных Комиссаров 7 марта 1924 г. был объявлен выкупной курс действующих денег (50 тыс. знаками 1923 г., или 50 млрд. старых рублей, за 1 червонный рубль). Советские денежные знаки старого образца сохраняли силу законного платежного средства лишь до 10 апреля 1924 г., однако затем срок обмена их на твердую валюту был продлен еще до 30 мая.

20 февраля Совет Труда и Обороны принял постановление о запрещении заключать договоры и выдавать обязательства в товарных рублях. Все расчеты были заменены исчислением сумм в червонной валюте. Было опубликовано несколько постановлений, регулирующих государственные и кооперативные цены на различные товары.

В тезисах доклада Народного комиссариата финансов о задачах денежной реформы на II съезде Советов СССР говорилось: «Завершение денежной реформы создаст единую твердую валюту в стране. Ее значение для народного и государственного хозяйства страны, для рабочего класса и крестьянства, для международного по-

ложения Союза будет огромно: во-первых, она избавит оборот от тех затруднений, которые неизбежны при существующей системе параллельного обращения банкнот и совзнаков; во-вторых, она послужит делу подъема сельского хозяйства; в-третьих, она послужит оздоровлению промышленности и торговли; в-четвертых, она даст рабочему классу и крестьянству устойчивые деньги, обеспечивающие их доходы; в-пятых, она понизит уровень существующих цен на продукты промышленности и тем увеличит реальное значение доходов рабочего класса и крестьянства; в-шестых, она увеличит реальные ресурсы государственного казначейства, терявшего на эмиссии совзнаков почти столько же, сколько оно приобретало при помощи его; в-седьмых, она будет содействовать укреплению международного положения»[11]. Все семь пунктов о роли и значении денежной реформы 1924 г. абсолютно бесспорны; четвертый и пятый пункты непосредственно касались влияния денежной реформы на материальное положение советских рабочих.

Денежная реформа способствовала стабилизации розничных цен, подъему реальной заработной платы рабочих и служащих, оздоровлению их бюджета и улучшению всех показателей рабочего питания. Регулирование заработной платы приобрело в твердой валюте новую, прочную базу. Об этих прямых последствиях денежной реформы говорят многочисленные публикации, на которых здесь необходимо хотя бы в самых кратких чертах остановиться.

Подводя итоги движения цен в 1923/24 г., обозреватель цен и индексов в журнале «Статистика труда» М. П. Кохн писал: «Начиная с октября (1923 г.) темп падения покупательной способности совзнака постепенно увеличивался. Только за октябрь цены возросли на 67% как по бюджетному, так и по общетоварному индексам... В течение октября — марта 1923/24 г. цены в совзначном выражении возросли в 146 раз, почти в два раза больше, чем за весь 1922/23 хозяйственный год. Если сравнить прирост цен за октябрь — март 1923/24 г. с соответствующими периодами прошлых лет, то видно, что прирост цен 1923/24 г. превосходит изменение цен 1922/23 г. в 3,5 раза и 1921/22 г., когда сказался неурожай 1921 г.,— почти в 5 раз»[12].

[11] «Наше денежное обращение», стр. 35—36.
[12] «Статистика труда», 1924, № 7-9, стр. 8.

Но после денежной реформы (март 1924 г.) картина резко меняется. В апреле 1924 г. стоимость бюджетного набора была исчислена ЦБСТ в 16 р. 49 к. (червонных)[13], после чего она не только прекращает свой рост, но осенью даже снижается. Так, в октябре — декабре 1924 г. стоимость набора в тех же рублях составляла в среднем уже 15 р. 22 к., в январе — марте 1925 г. 15 р. 66 к., в апреле — июне 16 р. 23 к. и в июле — сентябре 16 р. 04 к.[14]

Непрерывные усилия профессиональных союзов, направленные на дальнейшее повышение тарифных ставок, в условиях твердой валюты и устойчивых цен способствовали систематическому повышению реальной заработной платы. В табл. 10 показаны данные, которые приводил А. Г. Рашин о реальной заработной плате за тот период[15].

Таблица 10

Средний месячный заработок рабочих крупной промышленности (в условных московских рублях)

Годы	По всей промышленности СССР	В Москве
1922/23	15,88	19,82
1923/24	20,75	27,01
1924/25	25,19	33,23
1925/26	28,57	34,43

В 1926/27 г. и номинальная, и реальная заработная плата продолжала увеличиваться и в IV квартале этого года достигла 34,9 условных московских рублей. Рассматривая те же данные далее, А. Г. Рашин писал: «Заработная плата за $4^1/_2$ года увеличилась на 141%; из основных союзов отметим более резкий рост заработков у текстильщиков — на 178% и у металлистов на 167,2%»[16].

[13] «Статистика труда», 1924, № 6, стр. 13.

[14] «Труд в СССР». Статистический справочник. М., изд. ВЦСПС 1926, стр. 110.

[15] А. Г. Рашин. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР, 1922/23—1926/27 гг. М., изд. ВЦСПС, 1927, стр. 6—7 (цитировано с сокращениями).

[16] Там же, стр. 10.

Вместе с заработной платой увеличивался и рабочий бюджет, изменялись объем и структура массового потребления. Уже по предварительным данным бюджетного обследования за ноябрь-декабрь 1924 г. Г. С. Полляк сообщал: «Наиболее существенным моментом, усиливающим эффективность возможного заработка, явился переход к твердой валюте. В ноябре 1923 г., по данным бюджетного обследования, курсовые потери рабочего хозяйства в промежуток времени, отделявший момент получения дохода от момента его реализации, вследствие стремительного обесценения совзнаков достигали 8% денежной части бюджета и (5—7) % всей его совокупной массы. В современном бюджете эта потеря является полностью устраненной, и реальное значение полученного заработка остается неизменным до момента его реализации»[17].

Одним из наиболее ощутимых и значительных для того периода результатов увеличения реальной заработной платы был непрерывный из года в год рост потребления. Изменения в составе питания с 1922 по 1927 г. Г. С. Полляк показывает в своей работе о бюджете рабочей семьи[18], в подробной таблице, главные данные которой приводятся ниже (табл. 11)

Таблица 11

Месячное потребление ржаного и пшеничного хлеба (в кг, в муке; в среднем на одного взрослого едока)

Годы	Весь хлеб в муке	В том числе	
		ржаной	пшеничный
1922	24,4	21,6	2,8
23	23,5	15,8	7,7
24	22,1	11,4	10,7
25	20,7	8,8	11,9
26	20,7	8,1	12,6
27	20,2	7,3	12,9
1927 в % к 1922	82,2	33,8	449,3

[17] «Статистика труда», 1925, № 2, стр. 1.

[18] [Г. С. Полляк.] Бюджеты рабочих и служащих, вып. I. М., Стат. изд-во ЦСУ СССР, 1929, стр. 31.

Ранее уже было указано, что 1922 г. был в отношении массового питания переломным: под влиянием новой экономической политики вошел в быт населения товарный хлеб. Хотя на рынках, доступных рабочим и служащим, преобладал ржаной хлеб, хлебный голод 1918—1921 гг. был полностью ликвидирован, и в 1922 г. потребление ржаного хлеба (выраженное в муке) достигло 21,6 кг в месяц на одного взрослого едока. Вместе с пшеничным хлебом общее потребление хлеба в 1922 г. уже достигло 24 кг на душу в месяц, что превысило нормы дореволюционного потребления.

С течением времени рацион питания обогащался другими, более ценными продуктами; общее количество потребляемого хлеба снижалось, остановившись на привычном для советских рабочих уровне 20 кг в месяц на одного взрослого едока, но соотношение ржаного и пшеничного хлеба при этом резко изменилось: в 1922 г. доля пшеничного хлеба составляла всего лишь 11,5%, а в 1927 г.—63,8%. Не менее характерно соотношение между потреблением картофеля и мяса в эти годы (табл. 12).

Таблица 12

Потребление взрослого едока в месяц
(в кг)

Годы	Картофель	Мясо
1922	22,8	1,3
1923	23,0	3,5
1924	18,1	5,8
1925	16,3	6,4
1926	16,2	6,2
1927	13,9	6,5
1927 в % к 1922	60,8	486,9

Вдвое возросло за те же годы потребление молока, в 2,4 раза — коровьего масла, в 5,6 раза — сахара, в 4,8 раза — потребление чая и натурального кофе. Потребление яиц, возросшее в 24,5 раза, после многих лет, когда яйцами лишь иногда кормили только детей, стало

в 1927 г. нормальным явлением. Сильно возросло также массовое потребление разнообразных предметов одежды и обуви, и особенно хозяйственных вещей и предметов культуры. Постепенно и очень твердо изменялась и структура рабочего бюджета, в котором, несмотря на улучшение питания, доля расходов на пищевые товары сократилась, а доля расходов на многообразные предметы широкого потребления намного возросла.

В связи со значительными сдвигами в уровне и структуре рабочего бюджета назрела бесспорная необходимость в пересмотре бюджетного набора товаров для бюджетного индекса. Первый пересмотр при новом червонном исчислении был сделан в 1924 г. по материалам бюджетных обследований 1922—1923 гг., следующий, наиболее радикальный, учитывающий все изменения, происшедшие в экономике рабочего бюджета после денежной реформы,— в 1926 г. по материалам ноябрьских и годовых бюджетных обследований 1925 и 1926 гг.

Пересмотр этот производился в трех направлениях: 1) были изменены нормы (веса) отдельных товаров, уже ранее входивших в набор, при одновременном расширении числа товаров-представителей в наборе; 2) в набор были введены новые статьи расходного бюджета, в старых наборах не представленные, а именно: квартирная плата, коммунальные услуги, некоторые культурно-просветительные и хозяйственные нужды; 3) для исчисления стоимости бюджетного набора товаров были введены две различные системы цен: цены частной торговли, с одной стороны, и цены кооперативной и государственной торговли — с другой, причем веса для каждого сектора торговли были взяты из фактических бюджетных записей рабочих и служащих в 1925 и 1926 гг.

Мы не имеем возможности остановиться подробно на описании всех материалов, которые легли в основание этого пересмотра, и на всех тех условностях, которые были неизбежны при этой работе. Все это подробно описано нами в специальной статье, посвященной пересмотру бюджетного индекса 1926 г., которой мы и будем в дальнейшем пользоваться без повторных оговорок и ссылок[19]. Полученный в результате всех этих пересчетов

[19] Е. Кабо. Индекс стоимости жизни в 1925/26 г. и в первой половине 1926/27 г.— «Статистика труда», 1927, № 3.

новый полный набор (40 товаров) соответствовал потреблению одного взрослого едока в 1926 г. и, оцененный по ценам 1913 г., стоил 12 р. 84 к. Старый набор (24 товара) стоил по тем же ценам 1913 г. в среднем по Союзу почти столько же, сколько и набор 1922 г.,—7 р. 82 к., а в Москве — 10 довоенных рублей. Для простоты последующих исчислений реальной заработной платы все полученные нормы нового набора были понижены на 22,4%, после чего его стоимость по ценам 1913 г. упала в среднем по СССР до 10 довоенных рублей (точнее, 10, 015 руб.), а по ценам 1926 г. — до 20 червонных рублей (20,26 руб.). Полученный таким образом набор товаров 1926 г. уже не отражал потребление одного взрослого едока, которое в действительности и с учетом всех введенных в 1926 г. в набор предметов и услуг значительно превышало его. Но абсолютная величина принятых в новом наборе норм потребления довольно точно совпадала с реальными нормами душевого потребления по данным среднего рабочего бюджета 1925—1926 гг. и — что особенно важно — была очень близка по своему строению к структуре этого бюджета, представляя собой его модель.

Весь бюджетный набор в его новом составе (1926 г.) охватывал, если отбросить из фактических расходов 1925 г. переходящие суммы, нереализуемые на рынке, 90% рабочего бюджета, в то время как прежний набор (1924 г.) — только 80%. Полный набор 1926 г. в его сопоставлении с набором 1924 г. дан в табл. 13.

Следует напомнить, что сопоставление абсолютных значений в графах 4 и 5 табл.13 непоказательно, так как почти каждый товар, входивший в набор, отражал действительное потребление не его одного, а целой группы однородных товаров, близких по характеру ценообразования. Так, в 1924 г. пшено представляло в наборе все виды потребляемых круп, а в 1926 г. оно уже делило эту функцию с гречневой крупой. То же можно сказать о говядине, которая в 1924 г. была в наборе единственным представителем всех видов мяса и мясных изделий. Сапоги в обоих наборах — представители всех видов мужской и женской обуви (кроме галош и ботов), стакан — всей стеклянной и фарфоровой посуды и т. д. При этом норма взвешивания каждого представителя исчислялась как частное от деления стоимости всей представляемой

Таблица 13

Наборы товаров-представителей, принятые для вычисления бюджетного индекса в 1924 и 1926 гг.

	Товары и услуги	Единица измерения	Нормы взвешивания	
			1924 г. (24 тов.)	1926 г. (40 тов.)
1	2	3	4	5
1	Мука ржаная	кг	16,0	4,0
2	Хлеб ржаной	»	—	2,6
3	Мука пшеничная	»	8,0	5,0
4	Хлеб пшеничный	»	—	4,5
5	Пшено	»	2,9	1,0
6	Гречневая крупа	»	1,0	1,6
7	Картофель	»	15,6	9,6
8	Капуста квашеная	»	3,3	1,6
9	Свекла	»	1,6	1,0
10	Лук	»	0,7	0,2
11	Говядина	»	3,19	2,5
12	Баранина	»	—	2,1
13	Масло коровье	»	0,41	0,3
14	Молоко	литр	3,4	6,2
15	Яйца	штука	3,0	8,6
16	Масло растительное	кг	0,7	0,5
17	Сельди	»	1,2	1,0
18	Сахар-рафинад	»	0,82	0,8
19	Сахар-песок	»	—	0,6
20	Соль	»	0,8	0,6
21	Чай	»	—	0,01
22	Сапоги простые	пара	0,07	0,06
23	Галоши	»	—	0,05
24	Ситец	метр	1,6	2,8
25	Полотно	»	0,51	0,19
26	Сукно гражданское	»	0,12	0,18
27	Чугунная посуда	кг	—	1,2
28	Стаканы	штука	—	0,8
29	Керосин	литр	3,0	0,6
30	Дрова	$м^3$	0,23	0,24
31	Табак 2-го сорта	кг	0,07	0,05
32	Спички	коробка	3,0	1,6
33	Мыло	кг	0,4	0,5

Таблица 13 (окончание)

	Товары и услуги	Единица измерения	Нормы взвешивания	
			1924 г. (24 тов.)	1926 г. (40 тов.)
1	2	3	4	5
34	Квартирная плата	м²	—	5,3
35	Электроэнергия	квт-час	—	8,0
36	Вода	гектолитр	—	6,0
37	Трамвай	билет	—	3,4
38	Газеты	номер	—	4,0
39	Бумага писчая	десть *	—	0,5
40	Кино	билет	—	0,8

* 144 листа (12 дюжин), обычная в те годы единица измерения писчей бумаги.

товарной группы на цену единицы товара-представителя в среднем бюджете [20].

Сравнению в табл. 13 подлежит все число товаров-представителей и товаров, ими представляемых, а также общая конструкция наборов. В этом отношении следует указать, что в стоимости набора 1924 г. пищевая группа товаров составляла 69,3%, непищевая группа —30,7%, а расходы на коммунальные услуги и культурно-просветительные нужды отсутствовали, в то время как в стоимости набора 1926 г. пищевая часть составляла 54%, одежда, обувь, хозяйственные вещи и мыло —27,3%, а расходы на коммунальные услуги, топливо, освещение и на культурные нужды —18,7%.

При исчислении индекса цен по набору 1926 г. были предусмотрены два его варианта: индекс цен в частной торговле, где в расчет принимали цены только 33 товаров на частном рынке, и индекс взвешенных смешанных цен тех же товаров, где в расчет принимались и цены частной торговли, и цены государственной и кооперативной торговли, взвешенные по их удельному весу в расходной части рабочих бюджетов.

[20] Подробно об этом см.: Е. Кабо. Индекс стоимости жизни в 1925/26 г. и в первой половине 1926/27 г.— «Статистика труда», 1927, № 3, стр. 2.

Таблица 14

Всесоюзный бюджетный индекс в 1925/26 г., исчисленный по наборам 1924 и 1926 гг. (цены 1913 г. = 100) *

Месяцы 1925/26 г.	Набор 1924 г. (24 товара)			Набор 1926 г. по взвешенным средним ценам (40 товаров)				Набор 1926 г. по ценам частной торговли (40 товаров)			
	общий (24 товара)	сельскохозяйственный (12 товаров)	промышленный (12 товаров)	общий полный (40 товаров)	общий неполный (33 товара)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	общий полный (40 товаров)	общий неполный (33 товара)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X—XII	202,1	185,8	231,3	190,0	203,2	185,5	231,0	195,8	210,2	188,7	244,1
I—III	222,0	214,8	234,8	202,9	219,0	209,9	233,2	210,5	228,2	215,2	248,6
IV—VI	232,6	224,9	246,5	212,4	230,4	223,0	242,0	220,1	239,8	227,7	258,9
VII—IX	223,8	210,6	247,3	205,2	221,5	209,6	240,2	213,1	231,0	214,8	256,7
В среднем за год	220,1	209,0	240,0	202,6	218,5	207,0	236,6	209,9	227,3	214,6	252,1

* «Статистика труда», 1927, № 3, стр. 8.

Изменения, которые произошли в стоимости бюджетных наборов различного состава, были очень существенны. Одновременно изменился в связи с этим и бюджетный индекс. В табл. 14 показаны все изменения этого индекса и его субиндексов в 1925/26 г.

Сравнивая графы 2—4 табл. 14 с графами 10—12 (по ценам частного рынка), можем выяснить, как влияло на величину индекса изменение норм взвешивания отдельных товаров с одновременным включением новых товаров-представителей в состав сельскохозяйственной и промышленной групп. При оценке товаров по ценам частного рынка индекс 33 товаров (графа 10) в среднем за 1925/26 г. повышается против индекса 24 товаров (графа 2) на 7,2 пункта, или на 3,3%; при этом субиндекс сельскохозяйственных товаров возрос всего лишь на 1,2%, индекс же промышленных товаров — на 5%. На понижение общего индекса повлияло введение в набор расходов на коммунальные услуги и культурно-просветительные нужды. Влияние последних видно из сравнения графы 9, которая отражает полностью цены всех 40 товаров, вошедших в новый набор, с графой 10. Индекс цен 40 товаров ниже индекса цен 33 товаров в среднем за год на 17,4 пункта, или на 7,6%. Государственное нормирование цен на квартиру, на коммунальные услуги и отчасти на культурные нужды выразилось в том, что субиндекс цен на квартиру и коммунальные услуги (за недостатком места в табл. 14 не приведенный) был на 40% ниже среднего индекса взвешенных цен.

На уровне индекса 1925/26 г. отразилось также введение цен кооперативной и государственной торговли. Влияние этих цен обнаруживается при сравнении граф 6—8 с графами 10—12. Средний за год индекс взвешенных средних цен (с учетом кооперативных и государственных) 33 товаров (графа 6) ниже индекса частных цен тех же товаров (графа 10) на 8,8 пункта, или на 3,9%; при этом субиндекс сельскохозяйственных товаров снизился на 2%, а субиндекс промышленных — на 7%. Таким образом, пересмотр весов бюджетного набора, пополнение его новыми товарами и дифференцированный учет цен в обоих секторах торговли привели к общему понижению индекса (ср. графы 2 и 5) на 17,5 пункта, или на 8%.

Дальнейшее движение бюджетного индекса, исчисленного по наборам 1924 и 1926 гг., дается в приложении IV.

VI

Мы так подробно остановились на послереформенном пересмотре бюджетного набора товаров и услуг и на методике регистрации их цен в новых условиях, чтобы проиллюстрировать, насколько серьезны были изменения в этой области. Они сопровождались обстоятельным обсуждением всех принципов и материалов пересмотра и на более узких совещаниях статистиков труда, а на более широких — в ВЦСПС и Госплане.

Тем не менее этот пересмотр не был последним. Продолжавшиеся из года в год обследования рабочих бюджетов свидетельствовали о двух несомненных факторах советской экономики в 1927 и 1928 гг.— всестороннем росте и изменении структуры массового потребления и растущем значении обобществленного сектора торговли в покупках рабочих и служащих. Последнее обстоятельство имело особенно большое значение, так как различие в ценах частного и обобществленного сектора торговли после 1925 г. возрастало. Достаточно сказать, что в государственной и кооперативной торговле уровень цен всей группы сельскохозяйственных товаров (16 названий) составлял уже в октябре 1928 г. 72,7%, притом на хлебную группу (6 названий) приходилось 54% по отношению к уровню цен частного сектора, что совместно с ростом заработной платы приводило к перестройке потребления.

Все эти обстоятельства выдвинули на очередь новый пересмотр набора товаров для бюджетного индекса, который произошел в 1928 г. на основе тех же принципов, что и в 1926 г., но с привлечением новых статистических данных. В новый набор 1928 г. вошли прежде всего те же товары, которые входили и в набор 1926 г., лишь с небольшим исключением. Так, исключены были трамвайные билеты — ввиду отсутствия трамвая в то время в большинстве провинциальных городов СССР; табак 2-го сорта был заменен соответствующим количеством готовых папирос; льняное полотно было заменено бумажной тканью. Общее число прежних товаров и услуг (без трамвая) в наборе 1928 г. уменьшилось по сравнению с набором 1926 г. с 40 до 39. Наряду с этим в набор индекса в 1928 г. были дополнительно введены 10 «товаров-кандидатов», которые до того не входили в набор, но

цены которых уже заранее систематически регистрировались на случай их последующего включения в индекс.

Для того чтобы точнее отразить в стоимости набора роль и участие каждого сектора торговли отдельно, весь набор товаров в 1928, как и в 1926 г., был разбит на две части в соответствии с данными годового рабочего бюджета за тот период, причем стоимость всего набора в целом исчислялась как сумма потребительских затрат в каждом из секторов торговли отдельно. Был произведен опыт постоянного конъюнктурного наблюдения за всеми изменениями в этой области и были допущены переменные веса для отдельных секторов торговли в пределах отдельных районов и сезонов. В приложениях V и VI приводятся сказуемые бланков бюджетного индекса образцов 1926 и 1928 гг., в которых пояснялась схема индексных расчетов.

Одновременно с работой над новым набором по его полной номенклатуре Центральное бюро статистики труда приступило к исчислению индекса с новой, более современной базой, сначала в виде опыта на октябрь — декабрь 1925 г., а позднее и на 1926/27 г. Последний был особенно благоприятным для ориентировки; по многочисленным данным, опубликованным в свое время в советской печати, 1926/27 г. стал для народного хозяйства СССР годом окончания восстановительного периода и перехода к периоду реконструкции [21].

Бюджетные индексы любого состава подтверждали послереформенную устойчивость червонной валюты и растущую на этой базе реальную заработную плату (табл. 15). Индексы, исчисленные по обоим наборам, обнаруживали очень устойчивое движение цен на промышленные товары в 1927 и 1928 гг. и даже некоторое снижение их по сравнению с 1926/27 г. Но сельскохозяйственный субиндекс, сначала упавший (в октябре 1927 г.), с ноября 1927 г. и на протяжении всего 1928 г. проявлял заметную тенденцию к росту. Внимательное рассмотрение первичных данных говорит о том, что повышение сельскохозяйственного субиндекса происходило в основном за счет цен на частном рынке. Но вследствие снижения удельного веса частного сектора торговли

[21] А. Г. Рашин. Заработная плата за восстановительный период хозяйства СССР, 1922/23—1926/27 гг., стр. 236.

Таблица 15

Всесоюзный бюджетный индекс, исчисленный по наборам 1926 и 1928 гг. и по взвешенным ценам, взятым в % к ценам 1926/27 г.*

Даты	Набор 1926 г.				Набор 1928 г.			
	общий (40 товаров)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	прочий (7 товаров)	общий (39 товаров)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	прочий (6 товаров)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1927 г.								
1.X	98,0	98,9	95,2	102,1	96,5	97,9	93,3	100,9
1.XI	99,3	101,1	95,3	102,5	97,7	100,1	93,2	101,6
1.XII	100,8	103,8	95,3	102,5	99,2	102,9	93,0	102,3
1928 г.								
1.I	101,0	104,0	95,8	103,1	99,3	102,7	93,7	102,0
1.II	100,7	103,4	96,0	102,9	99,1	102,2	93,9	101,8
1.III	100,1	102,0	96,1	103,2	98,5	101,0	93,9	102,2
1.IV	100,0	101,8	96,2	103,4	98,2	100,4	93,8	102,2
1.V	101,5	104,6	96,2	103,2	99,6	102,9	93,9	102,1
1.VI	101,3	104,3	95,8	104,0	99,4	102,5	93,7	102,9
1.VII	103,2	107,6	96,5	104,0	100,8	105,2	93,7	102,9
1.VIII	102,9	107,0	96,6	104,2	100,2	104,0	93,6	102,9

*Источник: архивные материалы ЦБСТ.

в наборе 1928 г. общий индекс оказался в своем движении более спокойным, немного снизившись против 1926/27 г. и снова поднявшись на тот же уровень в 1928 г. Различие в движении обоих индексов (наборов 1926 и 1928 гг.) за 1927 и 1928 гг. происходит из-за различия соотношений между секторами торговли в бюджете рабочих и служащих, нашедшем свое более полное отражение в бланках 1928 г.

Для того чтобы оценить, насколько существенно было это обстоятельство для стоимости бюджетного набора в конце 20-х годов, необходимо принять во внимание следующее. Значение обобществленного сектора торговли в рабочем бюджете в эти годы укрепилось. В то время как совокупная цена всей товарной части бюджетного набора (33 товаров, без услуг) составляла 20 р. 05 к., цена группы товаров, приобретаемых рабочим у частника, была 6 р. 27 к., а группы товаров, приобретаемых в государственном и кооперативном секторах торговли,—13 р. 78 к., т. е. в 2 раза больше. Однако наряду с этим в те же годы все резче стала проявляться и другая, крайне неблагоприятная тенденция — повышение цен в частной торговле. Для иллюстрации действия обеих тенденций в 1928—1929 гг. приведем ряды индексов цен в частном и обобществленном секторах торговли: для всех 33 названных товаров из бюджетного набора, для группы промышленных и группы сельскохозяйственных товаров (табл. 16).

В чем же выразились последствия этих двух противоположных тенденций, одновременно воздействовавших на рабочий бюджет и отражавшихся на стоимости бюджетного набора? Прежде всего в том, что вследствие нехватки некоторых товаров в государственной и кооперативной торговле поднимались их цены в частном секторе, отчего в бюджете возрастал удельный вес частной торговли, а вместе с тем получал толчок к повышению и общий индекс стоимости жизни. Однако эта тенденция встречала в рабочем бюджете активное сопротивление со стороны населения и снабжающих его органов. Чем более увеличивалось различие движения цен в двух секторах торговли, тем более потребитель в своей массе стремился к соответствующей перестройке спроса, расширяя потребление дешевеющих и сокращая потребление дорожающих товаров. Органы снабжения обычно шли навстречу такой перестройке. В результате этих двух об-

Таблица 16

Индексы цен в частном и обобществленном секторах торговли в 1927—1929 гг. (в % к ценам 1926/27 г.)

Даты	Частный сектор			Обобществленный сектор		
	все 33 товара	промышленные товары	сельскохозяйственные товары	все 33 товара	промышленные товары	сельскохозяйственные товары
1.X 1927 г.	99,7	95,0	102,2	94,2	92,6	95,6
1.I 1928 г.	107,9	96,9	113,6	94,8	92,4	96,8
1.IV 1928 г.	105,1	98,2	108,6	96,1	96,1	95,9
1.VII 1928 г.	113,9	98,7	121,6	97,0	97,4	96,4
1.X 1928 г.	111,3	101,0	116,5	94,6	97,1	92,4
1.I 1929 г.	120,9	104,3	129,4	95,8	97,9	94,3
1.IV 1929 г.	132,6	108,6	145,1	96,8	97,6	96,0
1.V 1929 г.	145,7	111,3	164,0	98,1	97,7	98,3
1.VI 1929 г.	146,7	111,6	165,6	99,7	97,8	101,1

стоятельств, действовавших в одном и том же направлении, рост цен в частной торговле уравновешивался и общий индекс цен на протяжении 1927/28 г. оставался стабильным.

В обстоятельной статье о заработной плате рабочих в 1927/28 г. А. Г. Рашин писал: «В 1927/28 г. достижения в области заработной платы рабочих крупной промышленности были весьма значительными. Так как бюджетный индекс в среднем за 1927/28 год, по сравнению с 1926/27 годом, почти не изменился, то рост реальной заработной платы промышленных рабочих за годовой период почти совпадал с ростом номинальной заработной платы»[22].

К 1929 г. рост цен в частном секторе торговли начал ощущаться острее. Вместе с тем острее встал вопрос о действительном соотношении затрат на товары, покупаемые рабочими в обобществленном и в частном секторах торговли, в бюджетном индексе. Вследствие непрекращавшихся изменений в этом соотношении статистика труда перешла к новой индексной методике — к переменным весам для обоих секторов торговли в бланке бюджетного

[22] А. Рашин. Заработная плата в крупной промышленности за 1927/28 г.— «Статистика труда», 1928, № 11-12, стр. 8.

индекса, основываясь на материалах систематически производимых бюджетных обследований.

В связи с повышением заработной платы рабочих, устойчивым состоянием червонной валюты радикально изменилось практическое значение бюджетного индекса. Тарифные отделы центральных и местных профсоюзных объединений перешли к регулированию заработной платы в ее червонном исчислении. С 1929 г. статистический отдел ВЦСПС публиковал индексы реальной заработной платы только в червонных рублях [23], а в начале 30-х годов передал весь учет численности и заработной платы рабочих всех категорий неземледельческого труда в отдел статистики труда ЦСУ.

Одновременно с этим в экономической литературе начала 30-х годов стали раздаваться голоса, что бюджетный индекс не может служить для достаточно точного изучения реальной заработной платы в условиях, когда на ее изменение влияют не столько изменения общего уровня цен, сколько различия в уровнях цен в разных секторах торговли, удельный вес последних в расходной части рабочего бюджета и сама структура бюджета, постоянно перестраивающаяся под влиянием цен. В этих условиях наиболее точным методом исследования и измерения сдвигов в реальной величине денежных доходов рабочих и служащих являются текущие бюджетные обследования и разрабатываемый на их основе индекс физического объема потребления, который измеряет уровень рабочего потребления непосредственно в натуре, а не в условных рублях.

С другой стороны, высказывалось мнение, что уровень жизни трудящихся определяют не одни лишь денежные доходы населения (хотя бы и в их реально выраженной величине), но и другие социальные факторы: число работающих членов семьи и объем услуг, которые безвозмездно вносят в рабочий бюджет социалистическое государство и общественные организации.

В этих идеях было много справедливого, и статистическая теория, выдвинувшая задачу исчисления индекса физического объема потребления и индекса уровня жизни рабочего класса, подняла проблему изучения этих явлений на бо́льшую высоту. В своей полной, развернутой формулировке эти индексы стали весьма существенными обобщениями тех многообразных экономических процессов, которые индекс реальной заработной платы сам по себе не мог, да и не призван был отразить. Вот почему появление в печати статистических расчетов такого рода значительно обогатило изучение экономического быта рабочих и служащих в эти годы [24].

[23] «Статистика труда», 1929, № 9.

Однако эта развернутая характеристика, охватывавшая одновременно все стороны рабочего быта, очень теряла во времени, так как для ее составления требовались общегодовые и общесоюзные итоги всех статей социализированной заработной платы, а в отношении итогов текущих бюджетных обследований — завершение их годового цикла и обработки их результатов. Тем более должна была терять эта методика в срочности в острые периоды социального напряжения, которые требовали быстрых конъюнктурных ориентировок и срочных мероприятий.

При этих условиях наиболее правильным решением вопроса было бы, наряду с длительными сложными работами по комплексному изучению уровня жизни рабочих и служащих, сохранить, хотя бы с некоторыми ограничениями, гибкий инструментарий чуткого к конъюнктуре бюджетного индекса. Практически этого не произошло и статистика утратила надежное мерило уровня цен и стоимости жизни, каким был бюджетный индекс. И даже при комплексном изучении уровня жизни рабочих и служащих, слагавшегося из суммы всех денежных и безденежных поступлений в рабочий бюджет, в тех редких случаях, когда к этой сумме обращались, из аналитического рассмотрения оказывался изгнанным такой важный фактор уровня жизни, как изменение цен основных предметов потребления.

Между тем в годы сплошной коллективизации и напряженной классовой борьбы в деревне послереформенная рыночная конъюнктура изменилась. В жизнь снова вошли такие факты, как недостаток продуктов питания, ограниченное снабжение городского населения по карточкам, рост цен на рынках и связанные с ним колебания

[24] Г. С. Полляк. К вопросу об уровне жизни рабочего класса СССР.— «Плановое хозяйство», 1931, № 5-6; «Бюджеты рабочих и служащих», вып. I. Бюджет рабочей семьи в 1922—1926 гг. М., Изд. ЦСУ, 1929, стр. 116 и др.

реальной заработной платы. Однако все эти факты так и не нашли своего отражения в статистических публикациях 30-х годов.

Мы не имеем возможности остановиться здесь на всех особенностях этих публикаций в сравнении с обширными и содержательными статистическими публикациями 20-х годов, да это и не входит в нашу задачу. Но, оставаясь в узких границах нашей темы и в итоге ее посильного рассмотрения, мы можем с полным основанием сказать, что бюджетный индекс в соединении с другими методами измерения реального уровня жизни трудящихся оставил нам крупный исторический опыт, изучение которого необходимо каждому, кто и теперь, много лет спустя, захочет протянуть руку к прошлому, измерить и оценить пройденный нами исторический путь.

Приложение I

Бюджетный индекс в 1914—1921 гг.

(в среднем за годы и месяцы, 1913 г.=1) *

Годы и месяцы	СССР	Москва	Годы и месяцы	СССР	Москва
1914	1,01	1,01	В отдельные месяцы 1921 г.		
1915	1,30	1,30	Январь	19 200	26 900
1916	2,03	2,06	Февраль	24 600	36 850
1917	6,73	7,75	Март	31 700	46 450
1918	78,50	97,90	Апрель	39 200	54 300
1919	776,00	1 179,00	Май	52 400	58 600
1920	8 220,00	10 390,00	Июнь	71 400	71 600
1921	74 500,00	74 150,00	Июль	80 500	79 000
			Август	78 400	72 800
			Сентябрь	79 200	70 700
			Октябрь	88 700	80 000
			Ноябрь	116 800	108 500
			Декабрь	208 000	186 300

* «Статистика труда», 1922, № 1.

Приложение II

Всесоюзный бюджетный индекс в 1922—1923 гг.

(в денежных знаках образца 1923 г.; 1913 г.=1) *

В среднем за месяц	1922 г.	1923 г.	В среднем за месяц	1922 г.	1923 г.
Январь . .	0,387	24,065	Июль . . .	5,838	151,714
Февраль . .	0,834	29,300	Август . .	5,333	249,444
Март . . .	1,834	34,909	Сентябрь	6,484	477,930
Апрель . .	3,460	46,393	Октябрь . .	9,225	840,998
Май	4,557	65,502	Ноябрь . .	14,261	1 581,038
Июнь . . .	5,420	94,565	Декабрь . .	18,947	3 491,450

* «Наше денежное обращение», стр. 248.

Приложение III

Средний месячный всесоюзный бюджетный индекс в 1924—1925 гг.; в % к 1913 г.

(в червонном выражении) *

Месяцы	1924 г.	1925 г.	Месяцы	1924 г.	1925 г.
Январь . .	187,2	198,1	Июль . . .	210,7	202,5
Февраль . .	204,2	200,9	Август . .	208,6	189,8
Март . . .	211,2	207,9	Сентябрь	195,5	189,0
Апрель . .	210,7	217,2	Октябрь . .	192,7	196,4
Май	207,9	217,0	Ноябрь . .	197,0	203,3
Июнь . . .	204,0	212,8	Декабрь . .	197,1	207,3

* «Наше денежное обращение», стр. 249.

Приложение IV

Всесоюзный бюджетный индекс, исчисленный по наборам 1924 и 1926 гг.
(в % к ценам октября — декабря 1925 г.)*

Годы, месяцы	Набор 1924 г.			Набор 1926 г. по взвешенным ценам				Набор 1926 г. по ценам частной торговли			
	общий (24 товара)	сельскохозяйственный (12 товаров)	промышленный (12 товаров)	общий полный (40 товаров)	общий неполный (33 товара)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)	общий полный (40 товаров)	общий неполный (33 товара)	сельскохозяйственный (16 товаров)	промышленный (17 товаров)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В среднем за:											
1925/26 г.	109,0	112,6	103,9	106,8	107,7	111,8	102,4	107,4	108,3	112,4	103,4
1926/27 г.	110,2	114,0	104,6	107,0	106,2	112,8	97,9	109,8	109,3	116,0	101,4
X—XII 1927 г.	—	—	—	106,9	105,6	115,2	93,4	112,7	112,2	123,4	98,4
I—III 1928 г.	—	—	—	107,5	106,3	115,9	94,0	114,1	113,7	125,2	99,7

* «Статистика труда», 1927, № 3, 9—10; 1928, № 1—2.

Приложение V

Бланк 1926 года
Бюджетный индекс Статистики труда и Госплана.
Движение розничных цен в червонных рублях и копейках
от ... до ... 192 ... года

Статьи расхода и товары	Сорт товара	В каких единицах	Цены за единицу в торговле						Нормы взвешивания				Стоимость набора									
			частной		кооперат.		государств.		общие	в том числе			в частной торговле		взвешенная							
			даты		даты		даты			частные	кооперат.	госуд.	(4×10)	(5×10)	на				на			
															(4×11)	(6×12)	(8×13)	(16+17+18)	(5×11)	(7×12)	(9×13)	(20+21+22)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23

Приложение VI

Бланк 1928 года

Бюджетный индекс Статистики труда и Госплана.
Движение розничных цен в червонных рублях и копейках
от . . . . до . . . . 192 . . . года

Статьи расхода и товары	Сорт товара	В каких единицах	Цена за единицу в торговле				Нормы взвешивания				Стоимость набора					
			частного сектора		сбобществл. сектора		общие	в том числе		предшес в. даты	на			на		
			даты					в частной торговле	в обобществленной торговле		(4×9)	(6×10)	(12+13)	(5×9)	(7×10)	(15×16)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Н. К. Акиншина

К ИСТОРИИ СТАТИСТИКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

I

В дореволюционной России в государственном масштабе статистика труда не велась. Это объясняется условиями буржуазно-помещичьего государства, наличием «коммерческой тайны» предприятий, стремлением промышленников к предельно возможной эксплуатации рабочего класса. Так, по фабричному закону 2 июня 1897 г., который явился вынужденной уступкой царского правительства русским рабочим, величина рабочего времени при дневной работе была установлена в 11,5 часа. Рабочим временем или числом рабочих часов считалось то время, в течение которого, согласно договору о найме, рабочий обязан находиться в помещении заведения и в распоряжении заведующего для исполнения работы; следовательно, величина рабочего времени определялась целиком доброй волей хозяина. Поэтому фабрикантам давать сведения о фактическом рабочем времени, а правительственным ведомствам разрабатывать такие сведения было просто невыгодно: «да! да! наши бедные, угнетенные фабриканты ведь так часто испытывают «нужду» в даровом труде русских рабочих!» [1],— писал В. И. Ленин по поводу ловушек «нового фабричного закона», который ограничивал свободу договора о найме и в то же время разрешал фабриканту заставлять рабочего работать, когда и сколько хотел фабрикант. Величину этого дарового труда рабочего прятала и официальная казенная промышленная статистика царской России,

[1] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 299.

находившаяся на службе у правительства. Основные причины «плачевного», по выражению В. И. Ленина, состояния фабрично-заводской статистики крылись в обстоятельствах, порожденных сущностью капиталистического строя. Порочная «методология» буржуазных экономистов-исследователей умножала и без того многочисленные недостатки статистических данных, в частности отсутствие правильной программы их собирания и какого-либо контроля за их качеством. Статистические сведения собирали лица, не обладавшие специальными статистическими знаниями и незнакомые с промышленным производством; немалое сопротивление оказали «объекты наблюдения»; промышленные предприятия были распылены между многими ведомствами, не было центрального статистического учреждения, где бы сосредоточивались все сведения о них.

Однако передовые статистики дореволюционной России сделали многое для правильного подсчета числа фабрик и заводов, стоимости их продукции и численности рабочих. А. Б. Бушен, И. И. Бок, Д. А. Тимирязев и др. впервые попытались научно разработать данные фабрично-заводской статистики (в 60-х годах). В работе «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике» В. И. Ленин писал, что они дали и «такие ценные указания по всем этим вопросам, что если бы эти указания были тщательно соблюдены и развиты составителями нашей фабрично-заводской статистики, то мы имели бы теперь, вероятно, очень сносные данные»[2].

Попытки исчислить величину стоимости валовой продукции («суммы производства») на одного рабочего мы встречаем в «Историко-статистическом обзоре промышленности в России» (за 1850—1879 гг.) под редакцией Д. А. Тимирязева[3], в «Указателях фабрик и заводов Европейской России» П. А. Орлова[4] и в работах некоторых других передовых статистиков дореволюционной России.

В 1899 г. в работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал, что только правильно организованная

[2] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 6.

[3] Обзор издан Комиссией по устройству Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. в Москве (СПб., т. I, 1883; т. II, 1886).

[4] П. А. Орлов. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб., изд. 1, 1881; изд. 2, 1887; изд. 3, 1894.

промышленная перепись может вывести промышленную статистику из ее хаотического состояния. В 1900 г. была произведена первая в России перепись промышленных предприятий, не обложенных акцизом, подчиненных фабричной инспекции. В программу переписи входили такие вопросы: «сумма производства», число рабочих по полу и возрасту, число рабочих часов, количество потребленного топлива и сырья, число и мощность двигателей и др. Итоги переписи были опубликованы в «Статистических сведениях о фабриках и заводах, не обложенных акцизом» под редакцией В. Е. Варзара, который был непосредственным руководителем переписи. В 1908 г. под руководством В. Е. Варзара была произведена перепись всей обрабатывающей промышленности по более узкой программе (были опущены вопросы о количестве и стоимости потребляемого сырья; вопросы об оборудовании были поставлены не для всех отраслей и по более узкой программе). По богатству статистического материала обе переписи стояли намного выше западноевропейских частичных анкет. Данные этих переписей впервые открывали возможность для проведения достаточно надежных расчетов, характеризующих производительность труда в России.

В 1913 г. была произведена третья по счету промышленная перепись с целью подготовить материалы для пересмотра таможенных тарифов. Сведения собирались за 1910—1912 гг., только о предприятиях, производящих продукцию на международный рынок. Программа переписи не содержала вопросов о численности рабочих; были включены лишь вопросы о величине произведенной продукции, количестве и стоимости проданных изделий, количестве переработанных полуфабрикатов, средней продажной цене изделий и др. Итоги переписи были опубликованы в сборнике «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.» под редакцией В. В. Степанова. Однако из-за отсутствия данных о численности рабочих судить по этим итогам о состоянии производительности промышленного труда в 1910—1912 гг., о ее динамике за эти годы было невозможно.

Переписи 1900 и 1908 гг. дали ценный материал о дореволюционной промышленности, в частности о продукции и численности рабочих, хотя и имели немало сущест-

венных недостатков. При их организации были частично приняты во внимание замечания В. И. Ленина о разграничении программ сведений, собираемых при переписи и в текущей статистике. В результате дореволюционная статистика получила впервые «карточные сведения» о каждой отдельной фабрике [5].

В. И. Ленин часто сам обрабатывал массу первичных статистических данных из разных статистических источников за ряд лет, чтобы вычислять и анализировать необходимые обобщающие статистические показатели. В богатом научно-литературном наследии, оставленном нам В. И. Лениным, мы находим и его методологические указания о вычислении показателей производительности труда, и само вычисление их.

Исследуя три основные исторические стадии повышения производительности труда при капитализме (простая кооперация, разделение труда и мануфактура, машины и крупная промышленность), В. И. Ленин вычисляет величины «годового производства одного рабочего», анализ которых вместе с анализом данных о роли наемного труда и др. говорит о том, что в России развивается капитализм. Наряду с непосредственным вычислением показателей производительности труда В. И. Ленин обосновывает научные приемы исчисления таких показателей, как «сумма производства» (т. е. стоимость валовой продукции), численность рабочих, величина отработанного времени; при этом он критикует определение этих величин дореволюционной статистикой, в частности экономистами-народниками.

Ленинские методы статистико-экономического анализа производительности труда имеют важное значение для советской статистики. Отличительная их особенность — широкое применение группировок и средних, позволяющих характеризовать производительность труда на предприятиях и в хозяйствах разных социальных типов и размеров. Вот некоторые примеры.

Анализируя первые стадии капитализма в промышленности, В. И. Ленин приводит многочисленные стати-

[5] Впоследствии по инициативе Ф. Э. Дзержинского в ВСНХ была начата систематизация материалов дореволюционной статистики (с 1885 г.). Но эта работа, к сожалению, не была доведена до конца.

стические данные о разложении мелких товаропроизводителей, исследует самым тщательным образом производительность их труда в связи с другими факторами. Чтобы показать, что товарное хозяйство кустарей на известной ступени развития неизбежно перерождается в капиталистическое, В. И. Ленин группирует кустарные предприятия по их величине (чаще всего по числу рабочих), вычисляет и сравнивает ряд показателей, в частности среднюю производительность труда в разных группах предприятий.

Исследуя статистический материал о горшечном промысле кустарей Московской губернии, В. И. Ленин получает следующие данные о годовом производстве одного рабочего в разных по величине группах предприятий [6]:

Группы кустарей по числу рабочих	Годовое производство 1 рабочего
I. Имеющие 1—3 рабочих	468
II. » 4—5 рабочих	498
III. » более 5 рабочих	533
В среднем по всем группам	497

Констатируя капиталистическую организацию горшечного промысла, В. И. Ленин подчеркивает, что в высшей группе (с числом рабочих более пяти) производительность труда значительно больше средней во всех группах и на 13,9% больше, чем в низшей.

Для многих промыслов (смолодегтярного, рогожного, веревочно-канатного, пекарного, гончарного и др.) В. И. Ленин исчислял и анализировал такие показатели, как производительность труда, валовой и чистый доход на одного рабочего. Так, при разработке материалов Пермской кустарной переписи 1894/95 г. В. И. Ленин взял данные о семи промыслах, выделил в каждом из них крупные и мелкие заведения, соединил те и другие в две группы и вычислил (для каждой группы и для обеих вместе): 1) число рабочих — семейных, наемных, всего; 2) валовой доход — весь и одного рабочего; 3) заработную плату — всю и одного рабочего; 4) чистый доход — весь и одного семейного рабочего. Результаты показали

[6] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 220.

следующую картину производительности труда в кустарных заведениях различной величины[7]:

	Все заведения	Крупные	Остальные
Число заведений	735	53	682
Валовой доход на 1 рабочего в рублях	98,9	293	60,2

В 53 крупных заведениях (составлявших лишь 7,2% заведений) производительность труда была почти в 5 раз выше, чем в 682 остальных (мелких), и почти в 3 раза выше, чем средняя во всех 735 заведениях.

С той же целью «показать и доказать», «что капитализм господствует... и в народном производстве... что этот капитализм, повышая производительность труда и обобществляя его, развивает и выясняет ту классовую, социальную противоположность, которая повсюду сложилась в „народном производстве“...»[8], В. И. Ленин сгруппировал данные о 33 промыслах Московской губернии, охватывавших 2085 заведений с 9427 работниками и валовой продукцией («суммой производства») 3466 тыс. руб. Разделив 33 промысла на 4 категории (группы), а заведения в каждом промысле — по их величине на 3 разряда (I—III)[9], В. И. Ленин получил следующие данные, детально характеризующие производительность труда кустарей по категориям промыслов и разрядам заведений[10]:

Средняя величина продукции на одного рабочего (в рублях)	Категории и число промыслов				
	1-я (9 промыслов)	2-я (9 промыслов)	3-я (10 промыслов)	4-я (5 промыслов)	В среднем по всем категориям (33 промысла)
Всего: . . .	202	415	411	381	367
По разрядам заведений:					
I	182	350	324	331	292
II	202	399	411	363	362
III	224	489	468	401	421

[7] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 352.
[8] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 457.
[9] Основания деления кустарных заведений на разряды были определены сообразно всем данным, приведенным в описании промысла (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3. Прилож. I).
[10] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 344.

Таким образом В. И. Ленин установил, что с увеличением размеров предприятий повышается производительность труда кустарей в громадном большинстве промыслов и во всех без исключения категориях заведений[11]. Главные причины, объясняющие бóльшую производительность труда в более крупных заведениях, В. И. Ленин видел в следующем: 1) крупные заведения имеют больше рабочих, а применение кооперации в более широких размерах способствует росту производительности труда; 2) крупные заведения лучше оснащены в техническом отношении. Попутно В. И. Ленин отметил, что доля стоимости сырья в стоимости продукции в крупных и мелких заведениях может быть различна (иногда крупные заведения обрабатывают более ценное сырье), что крупные заведения обычно имеют более продолжительный рабочий период и что эти обстоятельства могут оказать влияние на величину производительности труда. «Но оба эти обстоятельства,— писал В. И. Ленин,— не могут устранить того факта, что производительность труда в крупных мастерских значительно выше, чем в мелких»[12].

Расчеты производительности труда в связи с факторами ее роста мы находим у В. И. Ленина для каменноугольной промышленности Юга дореволюционной России в 1890 г. Сгруппировав 269 каменноугольных копей Донецкого бассейна в 6 групп и самостоятельно разработав первичные данные о них[13], Ленин получил следующую выразительную числовую характеристику производительности труда на этих копях и обусловливающих ее факторов добычи угля[14]:

[11] Там же, стр. 349.
[12] Там же.
[13] Эти данные были взяты В. И. Лениным из «Сборника сведений о горнозаводской промышленности в 1890 заводском году» (СПб., 1892).
[14] Извлечение из более полной таблицы, составленной В. И. Лениным (Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 192).

	Группы копей по числу рабочих. Копи, имеющие рабочих:					
	I до 10	II 10—25	III 25—100	IV 100—500	V 500—1000	VI 1000 и более
I. Приходится на 1 копь:						
1) рабочих	6,4	16,2	48,3	240,4	739,6	1673,7
2) угля (тыс. пудов)	6,6	45,3	241,1	2038,9	4632,8	17868,3
3) паровых машин.	—	0,1	0,5	3	4,8	9,6
3) паровых сил . .	—	0,8	6,4	58,7	151,2	574,6
II. Приходится на 1 рабочего тыс. пуд. угля	1,0	2,8	4,9	8,4	6,3	10,6

Свои выводы о развитии капитализма в России В. И. Ленин строил на системе научно обоснованных статистических фактов и данных, среди которых показателям производительности труда отводилось одно из главных мест. В. И. Ленин исчислял и анализировал уровни производительности труда в их взаимосвязи с другими показателями, выясняя связь производительности труда с факторами ее роста (укрупнение производства, усиление общественной кооперации труда, рост техники производства). В. И. Ленин завершил исследование «Развитие капитализма в России» обобщающим выводом, что «прогрессивную историческую роль капитализма можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его» [15].

При статистическом изучении уровней и динамики производительности труда в крупной промышленности В. И. Ленин часто обращался к научным трудам, написанным передовыми русскими статистиками или выходившими под их редакцией. В частности, он широко пользовался данными ежегодников Министерства финансов (выходивших вначале под редакцией А. Б. Бушена, а затем — Д. А. Тимирязева), «Историко-статистического обзора промышленности России» (1883 г., редактор Д. А. Тимирязев), трех изданий «Указателя фабрик и заводов Европейской России» (1881, 1887 и 1894 гг., составитель П. А. Орлов), «Материалов для статистики заводско-фабричной промышленности в Европейской России за 1868 г.» (обработаны редактором Центрального статистического комитета И. И. Боком) [16]. В. И. Ленин писал, что в этих трудах были сделаны серьезные попытки научно разработать данные русской фабрично-заводской статистики. Первое издание «Указателя фабрик и заводов», составленного П. А. Орловым (1881 г.), В. И. Ленин считал самым ценным источником данных за 1870 г.

Но все эти полезные начинания дореволюционных передовых русских статистиков не смогли получить в царской России дальнейшее развитие; они «остались, как водится, гласом вопиющего в пустыне, и фабрично-заводская статистика осталась в прежнем хаотическом виде» [17]. Только новые социальные основы государства после Великого Октября 1917 г. дали возможность научно организовать статистику.

II

Для успешного достижения непрерывного подъема производительности общественного труда — главного фактора социалистического строительства — необходимо было с первых же лет существования Советского государства научно организовать и статистику производительности труда. В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин подчеркивал, что без налаженного учета и контроля не может быть решен вопрос о повышении производительности труда в общенациональном масштабе.

История статистики труда, в частности статистики производительности труда, неразрывно связана с историей социалистического строительства. Более того, теоретические и практические задачи статистики труда полностью определялись насущными нуждами развития народного хозяйства на различных этапах социалистического строительства.

[15] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 597.

[16] «Статистический временник Российской империи», серия II, вып. VI. СПб., 1872.

[17] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 6.

Рассмотрим некоторые основные вехи истории учета и статистики производительности труда.

Уже в тяжелый период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.) сосредоточивается усиленное внимание на разработке научных основ статистики производительности труда.

Первая Всероссийская перепись промышленности 1918 г. была по существу началом статистики труда. Разумеется, в обстановке гражданской войны и интервенции эта крупная статистическая работа во всероссийском масштабе не могла быть свободна от существенных пробелов и недостатков, которые должны были быть хотя бы частично устранены при обработке материалов переписи. С этой целью материалы переписи широко обсуждались в печати. Так, в 1919 г. в журнале «Статистика труда» (№ 5—7) была опубликована интересная статья А. Л. Вайнштейна «Статистика труда и Всероссийская промышленная перепись». В ней вскрывались дефекты переписного материала, с которыми приходилось сталкиваться при разработке того или иного вопроса, интересного для статистики труда. В частности, к числу существенных упущений программы переписи относилось отсутствие в бланках переписи года установки двигателей и главных производственных машин, отсутствие четких границ «отчетного года» на разных предприятиях, сложность классификации производств и др. Все это затрудняло выяснение по крайней мере двух важных вопросов:

1) динамики производительности труда и влияния факторов, ее определяющих;

2) изменения заработной платы по годам пятилетия 1913—1918 в различных местностях России по различным производствам в зависимости от размеров предприятий.

Какой же выход был предложен? Прежде всего дополнительное собирание необходимых сведений, не предусмотренных программой. При этом для получения дополнительных сведений о числе главных производственных машин (в 1913—1918 гг.) и степени их изношенности (год установки) предлагалось использовать и материалы, имевшиеся в делах оценочных отделений бывших губернских земских управ. Предлагалось дополнительное выборочное обследование некоторой части фабрик и заводов.

В сборниках «Материалы по статистике труда», в журналах «Статистика труда» и «Новый путь» излагалась методология и публиковались данные статистических обследований производительности труда. Так, в № 5-7 журнала «Статистика труда» за 1919 г. были приведены данные о результатах сопоставления производительности труда рабочих в 1918 г. по сравнению с дореволюционным уровнем (данные по отдельным фабрикам, группам их и по всей текстильной и металлообрабатывающей промышленности).

Большой интерес представляло пробное обследование производительности труда в 1918 г. на предприятиях Северной области. Материалы этого обследования были положены в основу работы первого Всероссийского съезда статистиков труда и промышленности.

Обследование было организовано отделом статистики Петроградского областного комиссариата труда в ноябре 1918 г. по специально разработанной для этой цели «Анкете о производительности труда в 1918 г.»[18] В Приложении I мы приводим этот первый в СССР формуляр специального обследования производительности труда, разработанный при непосредственном участии С. Г. Струмилина.

Отдел статистики ставил своей задачей не только определить направление динамики производительности труда, но и изучить, какие факторы и насколько каждый из них влияют на изменение производительности труда. Обследование должно было помочь решению задач учета производительности труда в расценочных комиссиях для тарифных целей и дать материал для разработки программы и методов учета производительности труда по отдельным видам работ, а также для установления норм выработки.

В соответствии с задачей обследования производительности труда на отдельных работах основным разделом «Анкеты» был вопрос № 8: «Производительность труда на отдельных (важнейших) работах по мастерским». По каждой изучаемой работе (с указанием соответствующих исполнительных машин, аппаратов) собирались сведения об общем числе рабочих, о характере работы

[18] «Статистика труда», 1919, № 5-7, стр. 6, 7.

(машинная — на автоматах, полуавтоматах или с ручной подачей; ручная), о «типе рабочего» (профессия, группа и категория по тарифу), о затратах рабочего времени на производство данной работы в человеко-часах (или о количестве продукта, произведенного в единицу времени). «Анкета» требовала сравнительных данных о производительности труда на сдельной и поденной работе, и, как минимум, для двух из трех указанных периодов (например, для 1918 и 1916 гг. или для 1918 и 1914 гг.). Такие данные были необходимы для изучения динамики производительности труда по сравнению с ее довоенным уровнем.

При анализе производительности труда в зависимости от факторов, ее определяющих, применялся метод группировок. Например, для изучения производительности труда на отдельных процессах все работы группировались так: 1) тяжелые — ручные; 2) средние — машинные; 3) легкие — полуавтоматические. В статье С. Г. Струмилина «Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой»[19], посвященной анализу результатов обследования, приводятся следующие данные. Обследована была производительность труда 1056 рабочих на 119 различных сдельных работах. Часовая производительность труда на этих работах понизилась в среднем на 16% по сравнению с производительностью труда в 1914 г., а для различных групп, образованных в зависимости от степени участия рабочего и от затрат его усилий, были выявлены такие колебания:

Виды работ	% понижения производительности труда
Тяжелые — ручные	20,3
Средние — машинные . . .	14,4
Легкие — полуавтоматические	10,5

Как видим, минимум падения производительности труда приходится на легкие полуавтоматические работы. Картину понижения производительности труда в зависимости от уровня заработной платы дает следующая группировка:

Тарифные группы	Норма оплаты	Понижение производительности труда, в %
IV	100	18,3
III	122	8,8
II	139	8,5
I	155	6,7

Обследователи выяснили также рост производительности труда в случаях перехода на сдельную работу.

Более подробный разбор результатов этого обследования был дан в статье С. Г. Струмилина «Производительность труда после революции», опубликованной в № 1-2 журнала «Новый путь» в 1919 г.[20] Анализируя данные бюджетных обследований дореволюционного времени, данные ЦСУ и обследований Народного комиссариата труда, автор приходит к выводу, что пролетарская революция пробудила в русском рабочем мощный трудовой подъем.

Значительный интерес представляли материалы о динамике производительности труда и о степени выполнения норм выработки на отдельных фабриках. Особенно успешно такая работа была организована в Статистико-экономическом бюро промышленного отдела Центросоюза с 1 августа 1918 г.[21]

Вопросы организации и методологии статистики производительности труда явились предметом широкого обсуждения на первом Всероссийском съезде статистиков труда и промышленности (декабрь 1918 г.). Учтя опыт обследования производительности труда, особенно в Петроградской области, съезд признал необходимым принять срочные меры по организации текущей статистики производительности труда. Был рассмотрен вопрос о приемах исчисления индексов производительности труда, разработаны формы учетных документов и отчетности предприятий, приспособленные к изучению производительности труда («Расчетный листок рабочего», «Расчетная ведомость»)[22]. Основным новшеством в отчетнос-

[19] С. Г. Струмилин. На хозяйственном фронте. М., изд-во «Плановое хозяйство», 1925, стр. 16—25.

[20] С. Г. Струмилин. Статистико-экономические очерки. М., изд-во «Статистика», 1958.

[21] «Статистика труда», 1919, № 5-7, стр. 43.

[22] «Статистика труда», 1919, № 8-10.

ти, предложенной съездом, было введение вопросов о затратах рабочего времени по норме — на единицу продукции и на всю продукцию.

Таким образом, появилась возможность исчислять не только выполнение нормы в процентах, но и трудовой индекс производительности труда, в котором устранено влияние изменения доли живого и доли прошлого труда в составе выработанной продукции. Идея трудового учета, выдвинутая и теоретически обоснованная на съезде С. Г. Струмилиным [23], получила в последующие годы широкое практическое применение.

Декретом Совета Народных Комиссаров от 4 января 1919 г. были утверждены «Положения о государственной текущей промышленной статистике» и статистические бланки ежемесячной текущей регистрации (бланки «А» и «Б»). Совет обязал заводоуправления вести первичные записи для учета продукции, численности и состава рабочих, отработанного времени и других фактов работы предприятия. С этого времени ЦСУ получило возможность изучать динамику производительности труда по данным текущей статистики.

Характерно, что уже в первые, труднейшие годы существования молодого Советского государства статистика выдвинула как одну из главных задач исследование производительности труда. Оно касалось уровня и динамики производительности труда, степени выполнения норм выработки и выяснения влияния на производительность труда таких факторов, как механизация работ, применение сдельной оплаты труда и т. п. Важно отметить, что при изучении всех этих вопросов успешно применялся индексный метод.

Статистические данные о производительности труда в годы гражданской войны и интервенции наглядно показали зарождение нового, коммунистического отношения рабочих к труду. В работе «Великий почин» В. И. Ленин характеризует коммунистические субботники как выражение сознательного и добровольного почина рабочих в подъеме производительности труда. «Великий почин и героический порыв всего пролетариата и всех трудящихся дал в ту, отошедшую уже в прошлое, эпоху полную победу»,— писал несколько позже, будучи председателем ВСНХ СССР, Ф. Э. Дзержинский [24].

[23] С. Г. Струмилин. О методах учета производительности труда.— «Статистика труда», 1919, № 5-7.

В первые же послереволюционные годы советская печать по указаниям В. И. Ленина собирала и публиковала все материалы, освещающие борьбу за повышение производительности труда. Так, «Правда» опубликовала 9 мая 1920 г. интересные данные о росте числа участников коммунистических субботников и достигнутых ими результатах (с мая 1919 г. по апрель 1920 г.), которые приводятся ниже.

Год	Месяц	Коммунисты	Беспартийные	Перенесен груз, пуды
1919	Май	781	—	1 300
	Июнь	653	—	4 700
	Июль	1 510	308	8 041
	Август	3 336	815	29 345
	Сентябрь	5 022	1 750	27 020
	Октябрь	3 219	1 169	42 171
	Ноябрь	9 830	6 098	84 161
	Декабрь	7 623	9 063	79 144
1920	Январь	10 652	24 747	15 532
	Февраль	15 026	26 561	119 722
	Март	11 308	21 819	160 508
	Апрель	13 071	16 246	111 637
Итоги	—	82 031	108 576	683 281

Однако органы государственной статистики в те годы еще не располагали массовыми, систематически собираемыми данными о производительности труда. В. И. Ленин настойчиво добивался организации такой статистики.

[24] Ф. Э. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда. М., Изд-во ВСНХ, 1924, стр. 7.

III

В годы перехода страны к мирному строительству, когда повышение производительности труда было поставлено в центр хозяйственных задач, статистика должна была в первую очередь снабдить Госплан данными, необходимыми для составления и проверки текущих хозяйственных планов и годовых контрольных цифр. Она должна была точно отражать динамику производительности труда и особенно ее соотношение с динамикой заработной платы. Анализ факторов производительности труда был и оставался непременным условием успешной борьбы за ее подъем.

Изучение производительности труда в годы восстановительного периода производилось главным образом путем разовых обследований ЦСУ, ВСНХ, ЦБСТ ВЦСПС под общим руководством ЦСУ СССР; путем организации текущей статистики производительности труда в ЦСУ СССР и ВСНХ СССР.

Ряд решений партии и правительства был направлен на налаживание текущей промышленной статистики и укрепление отчетной дисциплины. Совет Труда и Обороны Постановлением от 7 марта 1922 г. «Об отчетности государственных, кооперативных и частных предприятий перед государственными учреждениями» обязал предприятия представлять кроме бланков «А» и «Б» карточку № 1 по учету труда и карточку № 2 по учету заработной платы. Эта отчетность содержала данные, необходимые для изучения производительности труда.

В. И. Ленин придавал большое значение систематическому изучению работы государственных предприятий, переведенных по Постановлению СТО от 17 июня 1921 г. на коллективное снабжение[25]; получение ежемесячных сводок о таких предприятиях он считал «необходимейшей работой».

[25] Количество продуктов и денежных знаков, отпускаемых для выплаты заработной платы рабочим и служащим, выделялось для каждого предприятия в целом, т. е. коллективно для всех его рабочих и служащих, и определялось по смете на заработную плату, исчисляемую по количеству выпускаемых изделий. При этом фонд заработной платы предприятия не уменьшался, если численность работников сокращалась благодаря лучшей организации производства, и заработная плата выдавалась предприятию в соответствии с результатами его работы, а не с числом внесенных в его список работников.

В 1921 г. Отдел основной промышленной статистики ЦСУ и Московское губернское статистическое бюро произвели интересное экспедиционное обследование промышленных предприятий, чтобы выяснить влияние коллективного снабжения на производительность труда отдельных рабочих и на производительность предприятия в целом. Для изучения производительности труда был применен метод учетных единиц. ЦСУ собрало данные о 51 предприятии с 79 160 рабочими (на 1 ноября 1921 г.); обследование охватило 44,7% всех рабочих, переведенных на коллективное снабжение[26]. Производительность труда рабочих характеризовалась следующими показателями: 1) средней выработкой продукции за человеко-день (в заводских учетных единицах): а) в месяц, предшествующий коллективному снабжению, б) в последующие месяцы коллективного снабжения; 2) затратой человеко-часов на выработку единицы изделия (до и после перевода на коллективное снабжение). Следует отметить, что некоторая неопределенность, допущенная в выборе учетных единиц, отразилась на точности сводных показателей динамики производительности труда.

Для быстрейшего восстановления народного хозяйства и повышения жизненного уровня трудящихся необходимо было достичь правильного соотношения темпов роста производительности труда и роста заработной платы. В связи с этим по заданию правительства в сентябре 1923 г. была образована комиссия (в составе М. П. Романова, С. Г. Струмилина и др.) для изучения динамики производительности труда и заработной платы в промышленности за первое полугодие 1922/23 г. При разработке собранных комиссией материалов С. Г. Струмилин впервые предложил и практически применил индекс производительности труда фиксированного состава[27].

Новые методы экономико-статистического анализа были предложены в работах Н. Я. Воробьева «Заработная плата как элемент промышленного производства в условиях довоенного и военно-революционного време-

[26] «Бюллетень ЦСУ», № 60, 1 февраля 1922 г., стр. 2.

[27] С. Г. Струмилин. Производительность труда в 1922/23 г.— «Экономическое обозрение», 1923, вып. X.

ни (по материалам переписи 1918 года)»[28] и С. Г. Струмилина «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг.»[29] В этих работах исследуется зависимость производительности труда рабочего от заработной платы, механизации труда, нагрузки предприятия, использования рабочего времени. Для выяснения влияния отдельных факторов на производительность труда авторы пользовались методом индексов.

Усиленно развивалась ведомственная статистика, особенно статистика в ВСНХ. В работах Центрального отдела статистики (ЦОС) ВСНХ уделялось большое внимание текущей статистике производительности труда. Первичным документом для этого были «срочные донесения»[30], данные которых разрабатывались в ЦСУ и ВСНХ. На основании этих данных исчислялись и публиковались в ежемесячных статистических бюллетенях и ежегодниках ВСНХ следующие показатели: 1) средняя выработка за отработанный человеко-час; 2) средняя выработка за отработанный человеко-день; 3) средняя величина валовой продукции за один календарный рабочий день. Сочетание этих показателей давало возможность анализировать динамику производительности труда в промышленности. ЦОС ВСНХ исчислял и публиковал также индексы производительности труда переменного состава[31]. Система этих показателей давала возможность исследовать динамику общественной производительности труда.

В известных письмах управляющему ЦСУ П. И. Попову В. И. Ленин указывал на крупные недостатки статистики того времени, которые были причиной значительного отставания работы ЦСУ от требований социа-

[28] «Труды Комиссии экономических исследований», вып. 1. Вопросы заработной платы. М., Изд-во ВСНХ, 1923.

[29] С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг. М., изд-во «Вопросы труда», 1923.

[30] На основании Постановления СТО от 7 марта 1922 г. и приказа ВСНХ № 92 от 25 октября 1923 г. «срочные донесения» обязаны были представлять в ЦОС ВСНХ и в Отдел промышленной статистики ЦСУ все трестированные предприятия и крупные нетрестированные фабрики по специальному списку.

[31] «Промышленность СССР в 1925/26 операционном году». М., Изд-во ВСНХ, 1928.

листического строительства. Г. М. Кржижановский в статье «Все о нем», содержащей воспоминания о В. И. Ленине, писал: «Вопросы общей производительности нашего труда по-прежнему продолжали интересовать его в самой высокой степени. В особенности он ценил отчетливое выявление динамики трудовой производительности, сопоставление сведений за ряд лет революционного периода с довоенным временем и, если возможно, то с аналогичными данными заграничного характера. Ко всем этим вопросам он подходил как истинный материалист»[32].

Общие недостатки развития всей статистики промышленности не могли не сказаться и на статистике производительности труда. Несмотря на существенные достижения на этом важном участке, статистика производительности труда в те годы была еще поставлена слабо, не имела единства в методологическом и организационном отношении. Ее работы не имели достаточно систематического и углубленного характера. Бывали случаи представления недостоверных данных. ЦСУ СССР и ЦОС ВСНХ вели упорную борьбу за достоверность статистических данных. Нельзя не отметить большую работу в этом направлении, проделанную ВСНХ под руководством и при непосредственном участии его председателя — Ф. Э. Дзержинского[33]. По его инициативе ЦОС ВСНХ разработал специальную анкету для учета производительности труда, сопоставления ее с дореволюционным уровнем и с динамикой заработной платы. Материалы обследований, произведенных ЦОС ВСНХ, показали, что прежние оценки степени достижения дореволюционного уровня производительности труда были явно преувеличены. В связи с этим Ф. Э. Дзержинский заявлял, что фальсификация статистических данных есть прямое преступление. «У меня не раз закрадывалось сомнение,— говорил он,— не подсовывают ли нам наши враги эти цифры, чтобы нас усыпить, а потом

[32] Г. М. Кржижановский. Все о нем. М., Изд-во ВСНХ, 1924, стр. 3.

[33] Более подробно об этом см.: «Ф. Э. Дзержинский и статистика производительности труда в промышленности СССР».— «Уч. зап. Всес. заочн. экон. ин-та», вып. 2. М., 1957.

побить, чтобы нас прогнали прочь, как плохих хозяев, и призвали буржуазию»[34].

Чтобы иметь представление о дореволюционном уровне производительности труда, надо было сопоставлять среднюю выработку продукции, приходящуюся, как говорил Ф. Э. Дзержинский, «на каждого участника производства» (т. е. включая и производственных, и вспомогательных рабочих), а не только на производственного рабочего[35]. В связи с этим в газете «Труд» 9 июля 1924 г. была опубликована статья Ф. Э. Дзержинского «Верно ли, что тов. Дзержинскому дали неверные цифры?», в которой он критиковал методологические ошибки в расчетах производительности труда и показывал на конкретных примерах действительную динамику производительности труда и заработной платы, а также их соотношение. В статье «К проблеме зарплаты» Ф. Э. Дзержинский писал: « ...научиться правильному учету и следить за уровнем общей производительности труда как на данном заводе и в тресте, так и во всей отрасли и в промышленности в целом — является сейчас основной задачей, без разрешения которой нельзя решать ни проблему зарплаты, ни другие проблемы»[36].

В 1924 г. Центральное бюро статистики труда ВЦСПС произвело два обследования производительности труда самостоятельно и одно совместно с ЦОС ВСНХ.

Первое обследование было произведено в начале третьего квартала 1923/24 г. Оно охватило 14 предприятий разных отраслей промышленности с общим числом рабочих 47 тыс. человек. В каждом из обследованных предприятий должны были отбираться основные производственные цехи, а в них — наиболее типичные процессы работы.

Основной формой учета была анкета «Производительность труда одного рабочего по данному виду работы за один рабочий день», замысел которой сводился к тому, чтобы получить показатели фактической производительности труда, сравнить их с нормой выработки

[34] Ф. Э. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда, стр. 12.

[35] Ф. Э. Дзержинский. К проблеме зарплаты.— «Правда», 19 июня 1924 г.

[36] Там же.

и довоенной производительностью. Весьма ценным было то, что изучение производительности труда велось с учетом профессии рабочего и тарифного разряда. Это давало материал для нормирования труда и для анализа производительности труда в зависимости от квалификации рабочего.

Показатели динамики производительности труда исчислялись как процентные отношения производительности труда одного рабочего на данном процессе к довоенной производительности на таком же процессе за одинаковую единицу времени (1 час или 8 часов). В основу расчетов был положен натуральный учет выработки отдельных изделий и учет времени, затраченного на их изготовление. Была сделана попытка применить натуральный индекс производительности труда фиксированного состава, т. е. индекс, устраняющий влияние изменения удельных весов отдельных участков производственной работы с различным уровнем производительности труда.

Основным недостатком обследования было то, что оно не было выборочным в научном понимании даже в пределах одного предприятия. Это объяснялось тем, что инструкция о принципах отбора понималась и осуществлялась на местах по-разному: в одних случаях обследовались процессы работы с относительно большим числом рабочих, в других — процессы, наиболее типичные для данного предприятия, причем понятие типичности тоже понималось часто по-разному. Такой разнобой в выборе объектов исследования ограничивал возможность сопоставлять данные и в значительной мере обесценивал их сводку. Субъективизм в выборе типичных процессов работы был настолько велик, что о репрезентативности данных даже для отдельных предприятий говорить было трудно: они отражали лишь производительность труда на процессах, непосредственно подвергавшихся обследованию, и в этой части давали богатый материал для текущего анализа, нормирования труда, определения процента выполнения норм, для исчисления динамики производительности труда рабочих разных профессий и тарифных разрядов.

Второе обследование было произведено совместно с ВСНХ и ВЦСПС на 40 крупнейших предприятиях разных отраслей промышленности. Материал собирался с начала 1922/23 г. по третий квартал 1923/24 г. По дан-

ным первичного документа исчислялся натуральный показатель производительности труда (число изделий в единицу времени) в соответствии с характером процесса и видом вырабатываемого изделия. Это исследование также дало материал для нормирования труда и получения динамических показателей производительности труда на отдельных работах.

Третье обследование производительности труда было произведено Центральным бюро статистики труда ВЦСПС за май и август 1924 г. Его проведение было связано с намечавшимся в начале 1924/25 г. пересмотром норм выработки. Именно поэтому вычислялась обратная величина производительности труда — количество времени, затраченное на выработку единицы продукта.

Поставленная задача определила и построение первичного документа наблюдения — «Бюллетеня производительности труда», в котором для каждого из подвергшихся изучению процессов давались такие показатели: 1) количество времени, отработанного рабочими каждой профессии; 2) количество выработанной в отчетном периоде продукции; 3) средняя затрата времени на единицу продукции в текущем и базисном месяцах; 4) затрата времени на единицу продукции по норме; 5) доведенная затрата времени на единицу продукции; 6) средний тарифный коэффициент рабочих каждой профессии. Такие данные делали возможным исчисление взвешенных средних индексов производительности труда.

Результаты трех описанных обследований характеризовали производительность труда на отдельных участках, в цехах, на предприятиях.

В июле 1924 г. ВСНХ созвал специальное совещание представителей хозяйственных организаций, контрольных органов и ВЦСПС по вопросам производительности труда. Совещание имело целью обмен опытом и выработку конкретных мер по подъему производительности труда. На совещании был дан отпор враждебным попыткам противопоставить интенсивность труда его организации, а также утверждениям, что рабочий класс России не может состязаться в результатах своего труда с достижениями в капиталистических государствах.

Статистические обследования дали достоверные результаты и способствовали подъему производительности

труда. Было видно, что самоотверженная работа трудящихся Советского государства приводит к быстрому хозяйственному подъему, который несет с собой дальнейшее улучшение положения рабочих и крестьян. Число рабочих быстро росло. Поднялась производительность труда, выросла заработная плата.

Полную ясность в вопросе о соотношении динамики производительности труда и заработной платы внесли материалы исследования, произведенного непосредственно под руководством ЦК РКП (б). Была образована специальная комиссия ЦКК и ЦК РКП(б) под председательством В. В. Куйбышева, которая в 1924 г. совместно с ЦСУ и Госпланом СССР изучила производительность труда и заработную плату в 14 отраслях промышленности. Полученные комиссией материалы обсуждались на Пленуме ЦК РКП(б) 19 августа 1924 г.

Коэффициенты роста производительности труда и заработной платы в этих отраслях национализированной промышленности были следующие [37]:

Годы, месяцы	Средняя валовая суточная выработка 1 рабочего		Средний дневной заработок 1 рабочего	
	руб.	%	коп.	%
1922 октябрь	4,38	100	37,8	100
1924 январь	5,40	123,3	71,9	190

Комиссия установила резкое несоответствие темпов роста производительности труда и заработной платы. Темп заработной платы значительно опережал темп роста производительности труда. В своем Постановлении Пленум ЦК наметил пути борьбы за достижение правильного соотношения этих темпов. Пленум указал, что «лозунгом дня должно стать: увеличение производительности труда, расширение производства, удешевление изделий промышленности. Все внимание и все силы партии должны быть обращены в эту сторону» [38].

[37] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I. Госполитиздат, 1953, стр. 902.

[38] Там же, стр. 903.

Руководствуясь этим постановлением Пленума ЦК, президиум ВСНХ опубликовал тезисы о подъеме производительности труда, а ВСНХ, НКТ СССР и ВЦСПС разослали всем органам НКТ союзных республик и руководителям учреждений циркуляр «Практические мероприятия по поднятию производительности труда»[39]. Один из разделов назывался «Учет, отчетность, контроль и обследования по вопросам труда»; в других разделах говорилось об улучшении техники производства, организации производства и труда, организации управления предприятиями, о нормировании и оплате труда, работе производственных совещаний и комиссий. Систематический учет производительности труда был намечен как первоочередное предварительное условие его подъема. Были введены единообразные формы учета производительности труда и заработной платы.

Особенно остро стоял вопрос о полной загрузке рабочего дня. В письме правлениям синдикатов, трестов и красным директорам от 18 июня 1924 г. Ф. Э. Дзержинский приводил следующие данные хронометража рабочего дня на Московском машиностроительном заводе: 52% на основной производственной работе, 22% на вспомогательной и 26% простоев[40]. «Без опасения сделать крупную ошибку можно сказать,— писал тогда же В. В. Куйбышев, — что в среднем для всей промышленности мы имеем не 8-часовой рабочий день, а 6-часовой, может быть, $6^1/_2$, а может быть, меньше 6 часов действительной работы»[41].

Одна из задач статистики состояла в том, чтобы исчислять и анализировать показатели производительности труда в различные единицы рабочего времени: а) в отработанный человеко-час (часовая производительность труда); б) в отработанный человеко-день (дневная производительность труда); в) на одного рабочего и одного работника (месячная, квартальная, годовая производительность труда). Вопрос о сравнении, содержании и значении этих показателей производительности труда

[39] Циркуляр ВСНХ, НКТ СССР и ВЦСПС от 30 декабря 1924 г., № 443/48.

[40] Ф. Э. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда, стр. 45.

[41] В. В. Куйбышев. К вопросу о производительности труда. М., Изд-во газеты «Правда», 1924, стр. 14.

был поставлен и развит в работах и выступлениях Ф. Э. Дзержинского. В статье «От слов к делу» Ф. Э. Дзержинский указывал, что хозяйственники совершают ошибку, когда для сравнения достигнутого уровня производительности труда с довоенным берут только выработку и не исчисляют дневную, месячную, годовую производительность труда. Как председатель ВСНХ он требовал, чтобы уровень производительности труда в промышленности исчислялся в различные единицы времени с целью выяснить действительный рост его. При этом, чем ближе к рабочему месту, тем конкретнее должен быть показатель производительности труда, тем короче должна быть единица рабочего времени, в которую он исчислен.

Четкая организация учета использования рабочей силы и рабочего времени была одним из основных условий правильной организации статистики производительности труда. Решением этих вопросов, как увидим далее, занялось совещание промышленных статистиков ВСНХ в декабре 1924 г. На этом совещании был обсужден вопрос о методах учета рабочей силы в связи с учетом производительности труда[42].

Для улучшения организации производства и максимальной загрузки рабочего дня большое значение имело решение об отмене ограничений сдельного приработка, о периодическом пересмотре норм выработки и сдельных расценок, поскольку техника и организация производства совершенствовались. Вопрос о политике заработной платы всегда коренной при решении задачи подъема производительности труда. Как уже отмечалось, в годы восстановительного периода этот вопрос стоял особенно остро, так как налицо было ненормальное соотношение, угрожавшее развитию народного хозяйства: рост заработной платы обгонял рост производительности труда. ЦК РКП(б) указывал, что рост заработной платы в целых отраслях промышленности и на отдельных предприятиях должен строго сообразоваться и с производительностью труда, и с ресурсами не только данной отрасли или треста, но и с ресурсами и с состояни-

[42] М. П. Романов. Новые методы учета производительности труда и заработной платы.— «К проблеме производительности труда», вып. 1. М., Изд-во ВСНХ, 1924.

ем всей промышленности, с ее нуждами, с общим уровнем заработной платы (особенно в тяжелой индустрии и на транспорте).

Этими указаниями определялась задача статистики производительности труда — изучать динамику производительности труда в зависимости от динамики заработной платы, правильно отражать их соотношение. Дальнейшее исследование производительности труда в ЦСУ, ВСНХ и ВЦСПС происходило именно в этом направлении. Наиболее успешно эта работа была поставлена после реорганизации ЦСУ.

В. В. Куйбышев в работе «К вопросу о производительности труда» указывал, что наиболее правильной в тех условиях системой заработной платы, отвечавшей интересам развития промышленности, была система простой неограниченной прямой и чистой сдельщины. Понятно, система оплаты видоизменялась в зависимости от условий работы на разных предприятиях, а внутри предприятий — в зависимости от характера работы и действовавших тарифных разрядов. Поэтому перед статистикой встала задача изучать производительность труда в связи с конкретными формами оплаты, в связи с дифференциацией заработной платы.

В Постановлении Пленума ЦК РКП (б) указывалось на тесную взаимосвязь роста производительности труда и заработной платы рабочих. Пленум отмечал, что в связи с неурожаем на юго-востоке СССР цены на хлеб и сельскохозяйственные продукты, составляющие значительную часть бюджета рабочего, неизбежно повысятся и что реальная заработная плата рабочего неизбежно понизится, если не будет расширено и удешевлено производство промышленных изделий, т. е. если максимально не повысится производительность промышленного труда. Поэтому Пленум считал необходимым следующее.

1) произвести дальнейшее понижение розничных цен;

2) в отраслях, выдвинувшихся по уровню заработной платы (отрасли легкой индустрии), временно приостановить ее повышение, а в отставших отраслях (транспорт, черная металлургия) продолжать повышение заработной платы с обязательным учетом хозяйственного состояния и возможностей данной отрасли;

3) добиться правильного определения квалификации

работников при назначении тарифного разряда, устранив существовавшие ненормальности.

Партия разъясняла ошибочность и вредность утверждений, будто основной вопрос подъема производительности труда заключается в интенсификации труда. Личная интенсивность труда может быть очень велика, но при плохой организации производства она мало скажется на росте производительности. Высокая интенсивность труда может дать ничтожный результат при высоких накладных расходах.

Как известно, в годы восстановительного периода в промышленности все еще были высокие накладные расходы, а это вело к удорожанию продукции. Решения Пленума ЦК требовали отменить ограничения сдельного приработка, установить периодический пересмотр норм выработки и сдельных расценок при условии, что достигнуты технические и организационные улучшения, повышающие выпуск изделий. Именно поэтому Ф. Э. Дзержинский доказывал, что «увеличить нормы — это значит создать возможность расширения производства. Без роста производительности труда, приводящего к понижению процента расходов на зарплату, нет прогресса. Наша задача заключается в том, чтобы зарплата в месяц — заработок рабочего — увеличилась, а зарплата на единицу изделий уменьшилась. Это наш лозунг»[43].

В 1924 г. ВСНХ, НКТ и ВЦСПС дали указания о повсеместном переходе на сдельную оплату труда там, где труд поддается нормированию. Но нормы 1924 г. еще не в достаточной степени стимулировали рост производительности труда, так как при их определении исходили из учета выработки «среднего» рабочего данной квалификации. Правда, имели место попытки проверить установленные нормы опытным путем, но эта работа была тогда лишь в начальной стадии.

Задача статистики состояла в том, чтобы проследить степень выполнения норм, вскрыть возможности их перевыполнения и дальнейшего пересмотра. Как увидим далее, такая работа была довольно широко поставлена после Постановления ВСНХ СССР от 31 января 1925 г.,

[43] Ф. Э. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда, стр. 30—31.

согласно которому была введена регулярная ежемесячная статистика уровней и динамики производительности труда и заработной платы на промышленных предприятиях по формам, установленным междуведомственной комиссией при ЦСУ СССР.

Следующим шагом по поднятию производительности труда, намеченным Пленумом ЦК РКП (б), было установление правильных соотношений между производственными и подсобными рабочими и служащими. На многих предприятиях того времени наличие разбухшего подсобного персонала вело к повышению затрат на единицу продукции и тем самым понижало общую производительность труда. Крайне ненормальное соотношение между численностью производственных и подсобных рабочих подтверждали многочисленные данные. Так, в 1913 г. в металлической промышленности производственных рабочих было 48%, а в 1924 г. доля их упала до 36%; в металлообрабатывающей промышленности в 1913 г. было 8% служащих по отношению к числу рабочих, а в 1924 г.— 13%. «Этого груза наша промышленность долго выдерживать не может, — писал В. В. Куйбышев, — ибо он ложится тяжестью на наши предприятия и отражается на стоимости продукции и в общем и в целом на производительности труда»[44–45]. ВСНХ, НКТ и ВЦСПС разработали меры, направленные на улучшение подбора рабочей силы, на использование труда рабочих в полном соответствии с их основной квалификацией, на правильное распределение работы между производственными и подсобными рабочими. Все это должно было получить отражение в учете и статистике предприятия.

Успешное осуществление Постановления Пленума ЦК от 19 августа 1924 г. было возможно лишь при надлежащем учете численности, состава и использования рабочей силы и отработанного времени (число отработанных человеко-дней, человеко-часов и др.). Только при этом условии в каждом конкретном случае могли быть получены достоверные показатели производительности труда и приняты меры по ее систематическому росту. Согласно Положению о государственной текущей

[44–45] В. В. Куйбышев. К вопросу о производительности труда, стр. 19.

промышленной статистике от 4 января 1919 г., утвержденному СНК СССР, и Постановлению СТО от 7 марта 1922 г. ЦСУ имело такие данные из материалов бланков «А» и «Б» и карточки № 1 по учету труда; ЦОС ВСНХ получал соответствующие данные из «Срочного донесения» (ф. № 22) в разделе II «Рабочая сила».

Было очень важно организовать учет рабочей силы в полном соответствии с нуждами статистики производительности труда. Этот вопрос обсуждался на Всесоюзном совещании промышленных статистиков ВСНХ 12—16 декабря 1924 г. Рассматривался также вопрос об учете рабочей силы в связи с учетом производительности труда. Совещание наметило вести учет рабочей силы по следующей программе: 1) численность рабочей силы, занятой на предприятии; 2) состав рабочей силы; 3) продолжительность использования рабочей силы. Численность рабочей силы, занятой на предприятии, определялась путем учета списочного числа рабочих, учета фактически работающих и учета производственного состава рабочих (рабочие, непосредственно занятые в производстве; подсобные; вспомогательные). Списочное число учитывалось ежедневно (а также в среднем за месяц); число фактически работающих и их состав устанавливались по данным ежедневных табелей.

Были выработаны также следующие предложения по вопросу об учете рабочей силы в связи с учетом производительности труда:

1) для исчисления производительности труда за время чистой работы, с учетом изменения фактической продолжительности рабочего дня, затраты труда должны учитываться в человеко-часах и человеко-днях;

2) при изучении производительности труда цеха (с применением показателя валовой продукции) надо учитывать всех рабочих цеха с выделением числа производственных рабочих. Такая постановка вопроса исходила из задач исчисления: а) уровня и индекса производительности труда непосредственных участников производственного процесса (производственных рабочих); б) уровня и индекса производительности труда всех рабочих, т. е. с учетом влияния изменения доли производственных рабочих;

3) при изучении производительности труда по производству однородной продукции учитывать число ра-

бочих, производящих данный продукт в данном цехе (с разбивкой по профессиям и квалификации).

Перечисленные показатели строились долгое время лишь по выборочным данным. Для всей промышленности в то время можно было подсчитать отработанные человеко-дни, что не давало возможности исчислить уровень и индекс производительности труда за время так называемой чистой работы (человеко-час). Только в 1928/29 г. в «Срочное донесение» был включен вопрос о числе человеко-часов, отработанных за месяц: а) всеми рабочими, б) в том числе рабочими во всех производственных цехах. В соответствии с этим ЦОС ВСНХ в 1929/30 г. ввел дополнение в публикуемые им динамические показатели: а) число отработанных человеко-часов; б) средняя выработка за отработанный человеко-час.

Постановление Пленума ЦК РКП (б) от 19 августа 1924 г. указывало и на такие важные условия подъема производительности труда, как совершенствование технического оборудования и всемерное поощрение рабочих и технического персонала за изобретения и рационализацию самого процесса производства.

Прежде всего стояла задача поднять производительность труда на данном оборудовании путем его рациональной эксплуатации. В статье «От слов к делу» Ф. Э. Дзержинский отметил, что часто многие директора предприятий говорят: «Дайте мне столько-то миллионов оборотных средств, дайте столько-то на улучшение и восстановление технического оборудования, и тогда я дам вам требуемый результат». Такая постановка в корне неверна и говорит лишь о том, что такие директора не сознавали ни реальной обстановки того времени, ни своей задачи. Средств в то время остро не хватало, их надо было созидать — и в этом заключалась задача. Вопрос стоял об улучшении организации труда и производства на имевшейся технической и финансовой базе, которая в процессе этого улучшения и сама будет расширяться и укрепляться.

Исходя из решений Пленума ЦК РКП (б) от 19 августа 1924 г., Совет Труда и Обороны 2 января 1925 г. постановил ввести с начала 1924/25 г. выборочный учет производительности труда в связи с динамикой заработной платы на предприятиях промышленности и железнодорожного транспорта, возложив этот учет на органы ЦСУ, ВСНХ и ВЦСПС под общим руководством ЦСУ СССР. С этого времени ЦСУ СССР и ЦОС ВСНХ производят выборочным методом систематические статистические обследования. ЦСУ СССР производит полугодовые и квартальные обследования производительности труда по бланку «В». Эти обследования были направлены на изучение динамики и факторов производительности труда. Качество этих работ было значительно улучшено после реорганизации ЦСУ СССР в 1926 г.

Одновременно с исчислением динамики общественной производительности труда по данным сплошного учета ЦОС ВСНХ приступил к углубленному изучению производительности труда по данным ежемесячного выборочного учета (1924—1927 гг.). В приказе ВСНХ СССР № 373 от 31 января 1925 г. было сказано: «1. Центральному отделу статистики ГЭУ ВСНХ СССР вести постоянное статистическое наблюдение и изучение состояния производительности труда в связи с заработной платой в государственной промышленности. 2. Ввести с октября 1924 г. ежемесячный текущий статистический учет производительности труда в связи с заработной платой на промышленных пердприятиях ВСНХ СССР, отдельных республик и областей по формам, установленным междуведомственной комиссией при ЦСУ».

ЦОС ВСНХ стремился ответить на вопросы о том, у рабочих каких групп, какой профессии, каких цехов и как именно происходит изменение производительности труда. При этом динамика производительности труда изучалась в связи с динамикой заработной платы и эксплуатацией оборудования. В соответствии с такими задачами ЦОС ВСНХ разработал специальные формы первичной отчетности [46]:

1) «бюллетень о производительности» [47];

2) ежемесячную цеховую карту для учета труда, заработной платы и продукции;

3) ежемесячную сводную фабрично-заводскую карту для учета труда, заработной платы и продукции.

---

[46] «Инструкции к заполнению бланков ежемесячной статистической отчетности промышленных предприятий по учету производительности труда». М., Изд-во ВСНХ, 1925.

[47] См. Приложение II.

Показатели затрат рабочего времени исчислялись по профессиям, что давало возможность выяснять причины того или иного выполнения нормы и исчислять индексы выполнения норм по профессиям. Показатели конкретизировались данными специальных ведомостей о работе оборудования. Данные названных форм отчетности позволяли исчислять: 1) часовую, дневную, месячную производительность труда (т. е. показатели, различающиеся величиной потерь рабочего времени; 2) динамику производительности труда рабочих; 3) соотношение динамики производительности труда с динамикой заработной платы и производительностью производственного оборудования. Данные о производительности труда в связи с работой оборудования имели огромное значение для выявления резервов; они становились предметом широкого обсуждения на производственных совещаниях рабочих. Для измерения динамики производительности труда по данным выборочных обследований ЦОС ВСНХ исчислял индексы фиксированного состава (натуральный или ценностный), а для измерения динамики степени выполнения норм — трудовой индекс.

К числу главных недостатков ежемесячного статистического учета производительности труда надо отнести ошибки в организации самого отбора предприятий и излишнюю сложность программы наблюдения в условиях еще недостаточно высокого уровня развития промышленной статистики в целом.

Партийные и советские органы неустанно вели борьбу за то, чтобы сделать статистику подлинно всенародной. Показатели производительности труда по профессиям, видам работ, по цехам широко обсуждались на производственных совещаниях, где намечались конкретные меры по дальнейшему подъему производительности труда. Так воплощался в жизнь завет В. И. Ленина — нести статистику в массы, популяризировать ее.

В годы восстановительного периода совершенствовались методы статистики производительности труда. При исчислении и анализе уровня и динамики производительности 1) применялись прямые и обратные показатели производительности труда; 2) в зависимости от поставленной задачи величину производительности труда относили к различным единицам времени (час, день, месяц); 3) был обоснован и стал широко применяться индекс производительности труда фиксированного состава (натуральный, ценностный); 4) широко применялся индекс производительности труда переменного состава (натуральный, ценностный); 5) производили сопоставление темпов роста производительности труда и заработной платы. При помощи статистических группировок, средних величин и индексов производительность труда исследовалась в зависимости от роста заработной платы, от степени механизации труда, величины потерь рабочего времени, степени выполнения норм выработки. В изучении этих вопросов немалую роль сыграли, в частности, две опубликованные в 1924 г. теоретические работы: В. Е. Варзара — «О ценностном измерении влияния механизации на производительность труда в промышленности» [48–49] и М. П. Романова — «Новые методы учета производительности труда и заработной платы» [50].

IV

Социалистическая индустриализация страны потребовала значительной перестройки работы статистики. В 1926 г. была существенно реорганизована промышленная статистика. ЦСУ переносит центр своего внимания на текущую статистику предприятий; последняя становится оперативнее, ближе к практическим задачам планирования промышленности. Одновременно ВСНХ точнее разграничивает заводскую и трестовскую отчетность, совершенствует формы отчетности, сокращает общий объем ее. Все это дало возможность улучшить и статистику производительности труда в соответствии с новыми, более сложными задачами.

Система статистики, разработанная ВСНХ и другими руководящими органами, создавала основу для изучения динамики производительности труда в годы индустриализации страны — в зависимости от роста капиталовложений, от энерговооруженности труда, от увеличения доли рабочих производственных цехов и др. В дополнение к прежним регулярным работам ЦСУ и ЦОС

[48–49] «Вестник статистики», 1924, № 10—12.

[50] Сб. «К проблеме производительности труда», вып. 1. М., Изд-во ВСНХ, 1924.

ВСНХ (изучение производительности труда по сплошным и выборочным данным) ЦСУ изучает: 1) производительность труда по данным сплошных годовых обследований предприятий (бланк «Б») [51]; 2) уровни и динамику производительности труда по данным полугодовых, а затем квартальных выборочных обследований предприятий (бланк «В») [52]; 3) роль различных факторов производительности труда по данным полугодовых, квартальных (выборочных) и годовых (сплошных) обследований предприятий; 4) влияние капитальных вложений на производительность труда по данным годовых обследований (бланк «Б») и данным квартальных обследований предприятий (бланк «В»); 5) динамику производительности труда и ее факторов на предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день.

Вопросы статистического изучения производительности труда были предметом широкого обсуждения на Всесоюзном статистическом совещании статистиков в январе-феврале 1927 г. и на секторальном совещании в ЦСУ СССР в январе 1928 г.

Годовые сплошные обследования промышленных предприятий по бланкам «Б» производились в 1925—1929 гг., до введения годовых отчетов предприятий. Они характеризовали работу социалистических предприятий подробной системой статистических показателей и доставляли ценные данные Госплану СССР. Особенно ценным было изучение степени влияния энерговооруженности труда на его производительность, так как этот фактор отражал главное условие индустриализации страны — рост ее энергетической базы на основе успешного выполнения плана ГОЭЛРО. Для этого ЦСУ применяло метод группировок предприятий по коэффициенту энерговооруженности труда рабочих с системой интервалов, специализированных для разных отраслей. Исчислялись сводные показатели для предприятий групп «А» и «Б» и для всей промышленности. Такие группировки имели важное значение для характеристики хода индустриализации народного хозяйства. Динамика производительности труда и заработной платы измерялась с помощью индексов только фиксированного состава, однако при исчислении их допускались некоторые неточности взвешивания.

[51] См. Приложение III.
[52] См. Приложение IV.

Анализ системы показателей, исчисленных по данным бланков «Б», показывал, что темпы роста производительности труда возрастали по мере перехода от групп предприятий с низким коэффициентом энерговооруженности труда к группам с более высоким коэффициентом и что на предприятиях группы «А» эти темпы были значительно выше, чем в группе «Б» и чем средние темпы во всей промышленности. Опыт группировки предприятий по коэффициенту фактической энерговооруженности труда на основании материалов сплошного годичного обследования 1925/26 г. был описан руководительницей сектора промышленной статистики ЦСУ СССР М. Н. Смит [53]. Эта работа получила высокую оценку председателя Госплана Г. М. Кржижановского. В статье «Энергетика и социалистическая реконструкция» [54] он отмечал важность исследований энергофикации производства и ее экономической эффективности по материалам бланков «Б» для определения путей рационализации промышленности.

При изучении роли различных факторов роста производительности труда в разрезе цехов, предприятий, отраслей сектор промышленной статистики использовал данные выборочных обследований при помощи бланков «В», специализированных по отраслям промышленности. Показатели, выводимые из данных бланков «В», были пригодны и для выяснения сдвигов в производительности труда под влиянием отдельных факторов, и для характеристики общественной производительности труда. При выработке этих показателей применялись индексы фиксированного состава (натуральные и ценностные). К числу факторов, влияние которых исследовалось в работах ЦСУ СССР, относятся: 1) степень энерговооруженности труда; 2) доля производственных человеко-часов; 3) доля человеко-часов, отработанных сдельно; 4) рост заработной платы.

Изучение вопроса дало возможность выяснить также влияние объема капитальных вложений на динамику

[53] «Энергофикация труда и ее экономическая эффективность».— «Фабрично-заводская промышленность СССР», вып. IV. М., Статиздат ЦСУ СССР, 1929.
[54] «Плановое хозяйство», 1929, № 1.

производительности труда и динамику заработной платы (по семи отраслям); соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы в зависимости от размера основных капитальных вложений. Это исследование по выборочным данным бланков «В» производилось путем группировок предприятий по процентной доле основных капитальных вложений (с интервалами, специализированными для разных отраслей); построения индексов фиксированного состава. Было установлено, что с ростом капитальных вложений повышались темпы роста производительности труда и заработной платы и соответственно уменьшалась доля заработной платы в стоимости валовой продукции.

На качестве статистических данных, получаемых по бланкам «В», отразились неточности в применении условных натуральных измерителей, при взвешивании индексов и недостаточная репрезентативность данных выборочного наблюдения. Так, в 1924/25—1925/26 гг. при определении круга предприятий, подлежащих выборочному обследованию, так называемый типологический отбор производился лишь по одному из изучаемых признаков — числу рабочих. Ясно, что такой отбор не показывал типичности предприятий по другим существенным признакам.

Нельзя не отметить и следующее. С 1928/29 г. для отбора единиц наблюдения стали применять метод основного массива. В круг наблюдения включалось небольшое число крупнейших предприятий, совокупный удельный вес которых по числу рабочих, валовой продукции и основным фондам по отношению ко всей промышленности был преобладающим. Предполагалось, что основной массив может отразить структуру и динамику всей промышленности. Однако изучение основного массива не есть научно обоснованный вид выборочного наблюдения. Обоснование некоторыми статистиками метода основного массива как выборочного исходило из неправильного понимания закона больших чисел, сущность которого примитивно усматривалась в увеличении доли наблюдаемой части совокупности, а не во взаимном погашении отклонений. Выборка, как известно, предполагает распространение данных выборочной совокупности на всю генеральную совокупность. Следовательно, непременным условием научного получения выборки явля-

ется такой отбор, при котором все единицы совокупности равноценны. Метод же основного массива, примененный как способ выборки, исключает такую возможность, поскольку заранее предполагает отбор наиболее крупных предприятий и тем самым нарушает основной принцип выборочного метода, приводит к систематическим ошибкам. Сводные характеристики, получаемые методом основного массива, правильно отражали состояние производительности труда только на отобранных для наблюдения крупных предприятиях, и с этой точки зрения они представляли значительный практический интерес.

Результаты описанных обследований были опубликованы ЦСУ СССР в двух книгах: «Динамика производительности труда и ее важнейших факторов в 1924/25 и 1925/26 гг.» (М., 1927), «Динамика производительности труда и ее важнейших факторов» (М., 1930). Кроме того, несколько позже, в 1932 г., ЦУНХУ СССР опубликовало в статистическом сборнике «Народное хозяйство СССР» таблицу «Динамика производительности и энерговооруженности труда по кварталам за 1928/29 и 1929/30 гг. (в % к средней годовой за 1927/28 г.)», составленную на основании разработок материалов, собранных в бланках «В». Эта таблица содержала показатели динамики натуральной выработки и энерговооруженности труда на 600 предприятиях (18 отраслей промышленности), совокупный удельный вес которых в валовой продукции всей промышленности составлял 33%. Большой вклад в составление программ и разработку материалов обследований по годичным бланкам сплошного наблюдения («Б») и выборочным («В») внесли известные советские экономисты-статистики М. Н. Смит, В. И. Вейц, Я. Б. Кваша.

Квартальные выборочные обследования производительности труда (бланк «В») и годичные сплошные обследования (бланк «Б») выявили принципиально иные пути повышения производительности труда в СССР по сравнению с капиталистическими странами.

Даже краткая характеристика основных работ и вопросов в области изучения производительности труда, поставленных ЦСУ СССР, а также ЦОС ВСНХ и ЦБСТ ВЦСПС, показывает, что в ходе социалистического строительства уже к 30-м годам была выработа-

на и практически применялась система показателей статистики производительности труда. Эта система с каждым годом совершенствовалась, а базой расчетов и анализа постепенно становится хорошо налаженная, регулярная годовая и текущая отчетность предприятий.

V

С 1930 г. основным источником данных ЦСУ становятся годовые отчеты предприятий с широкой программой, охватывающей все главные показатели, включая объем продукции, рабочую силу, отработанное время, производительность труда и факторы, ее определяющие. Это был крупный шаг в развитии отчетности как базы всей статистики, в частности статистики производительности труда.

В дальнейшем статистика производительности труда обогащается: 1) показателями новых форм и методов труда — показателями социалистического соревнования, которое в эти годы приобретает уже массовый характер; 2) показателями выполнения пятилетних заданий по производительности труда.

Статистика должна была найти формы и способы учета развития социалистического соревнования и его влияния на рост производительности труда, а также популяризации его показателей в массах. В связи с этим уже в первом годовом отчете вводится специальная форма отчетности № 22 «Социалистическое соревнование и ударничество». В объяснительной записке к годовому отчету выяснялась степень влияния ударничества и социалистического соревнования на рост производительности труда, на трудовую дисциплину, производственную активность масс, на развитие рационализаторских предложений и т. д.

В связи с первостепенным значением правильно рассчитанных норм выработки для повышения производительности труда уже в годовой отчет за 1929/30 г. были введены показатели, характеризующие результаты пересмотра норм (число норм действующих и пересмотренных, величина экономии в результате пересмотра норм). В специальном же разделе пояснений к отчету — «Технормирование» наряду с описанием работ по техническому нормированию рассматривались приемы установления норм выработки, указывалась доля сдельных работ (по сумме заработной платы), охваченных техническим нормированием, и другие показатели. Итоги пересмотра норм за отчетный период анализировались в связи с величиной годового фонда заработной платы сдельщиков (по плану и фактической). До 1937 г. учет выполнения норм выработки ведется в границах предприятий, а затем ЦУНХУ осуществляет его по отраслям и по всей промышленности.

В годовых отчетах этих лет в разделе «Показатели по труду» освещались основные показатели выполнения промфинплана по труду. В частности, приводились средние на одного рабочего величины валовой продукции (исчисленной по заводскому методу в неизменных ценах 1926/27 г.) в различные единицы времени (годовая, дневная, часовая). Отметим, что на степень точности показателей производительности труда отрицательно влияло то обстоятельство, что «неизменные цены 1926/27 г.» были до 1936 г. не едиными средними ценами для всех предприятий, а индивидуальными ценами на данном предприятии. Показатель производительности труда, исчисленный в такой оценке, мог случайно оказаться выше или ниже в зависимости от того, применяло ли предприятие в 1926/27 г. более высокие или более низкие цены. Уже в первые годы введения годовых отчетов их данные позволяли исчислять уровни средней выработки за базисный период, по промфинплану и за отчетный год. На основании уровней производительности труда исчислялись показатели выполнения планового задания и индексы производительности труда. При этом исчислялись индексы переменного состава, т. е. обобщающие индексы, основанные на сопоставлении средних уровней производительности труда, а потому отражающие влияние и индивидуальных, и общественных факторов. Следует вспомнить, что вопросы об экономическом смысле индекса переменного состава, о необходимости параллельно исчислять индекс фиксированного состава («индекс С. Г. Струмилина») и индекс структурных сдвигов особенно остро встали при составлении так называемого отправного варианта первого пятилетнего плана, составленного в свое время ВСНХ в разрезе групп «А» и «Б»[55].

[55] Д. В. Савинский. Курс промышленной статистики. Госпланиздат, 1939.

В связи с необходимостью систематически контролировать ход выполнения пятилетних народнохозяйственных планов с 1931 г. программа годовых отчетов предприятий пополняется главными показателями выполнения этих планов: 1) выработкой валовой продукции (по неизменным ценам 1926/27 г.) на одного рабочего за истекший и текущий год пятилетки; 2) плановыми наметками текущего и последующего годов. Кроме того, исчислялась средняя годовая заработная плата. Это давало возможность наблюдать за правильностью соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы. В связи с развитием социалистического соревнования и ударничества показатели производительности труда рабочих, содержавшиеся в отчетности, подвергались широкому обсуждению на предприятиях.

Статистические органы исчисляли по данным годовых отчетов уровни и индексы средней годовой выработки валовой продукции (по заводскому методу, в неизменных ценах 1926/27 г.) не только на одного рабочего вообще, но и на одного кадрового рабочего, а также на одного трудящегося. Различие экономического смысла перечисленных показателей производительности труда вызывало необходимость их параллельного исчисления.

В последующие годы происходит дальнейшее углубление и расширение круга показателей производительности труда в соответствии с новыми задачами социалистического строительства. Так, в статистическом справочнике ЦУНХУ, изданном в 1932 г., были опубликованы величины (абсолютные и относительные) валовой продукции, приходящейся на отработанный человеко-день (по неизменным ценам 1926/27 г.), за 10 лет (1921—1930) в различных отраслях промышленности. Они характеризовали динамику производительности труда с учетом фактической продолжительности рабочего дня (т. е. за вычетом времени, не отработанного в течение рабочего дня, с учетом сверхурочных работ и т. д.).

Важные данные для изучения производительности труда давала текущая отчетность предприятий. Так, материал для измерения уровней и динамики дневной производительности труда в разные месяцы содержала ежемесячная «Отчетная карточка № 3 по учету организации труда в промышленности»; на его основании ЦУНХУ составляло ежемесячные разработочные таблицы для отраслей, наркоматов и всей промышленности. В одной из таких таблиц рассчитывалась валовая выработка за человеко-день (по ценам 1926/27 г.) в предыдущий и отчетный месяцы, в другой — индексы степени выполнения плана средней валовой выработки за человеко-день и выработки за человеко-месяц. Отчетная карточка № 3 содержала и показатели охвата рабочих социалистическим соревнованием и ударничеством.

Дальнейшее расширение отчетной базы для статистики производительности труда произошло в 1933 г., когда была установлена единая форма годового отчета об основной деятельности для промышленных предприятий НКЛП, НКлеса и НКснаба СССР и в годовой отчет введена особая таблица, содержавшая комплекс главных показателей результатов работы предприятия, включая индекс выполнения плана средней годовой выработки одного рабочего. Широкое внедрение натуральных показателей и специализация годового отчета по отдельным отраслям (и производствам в них) способствовали дальнейшему расширению круга технико-экономических показателей, в частности показателей производительности труда. Так, ЦУНХУ начало разрабатывать и публиковать кроме цепных индексов средней годовой выработки одного рабочего еще и данные об уровне производительности труда (в натуральном выражении) рабочих доменных, мартеновских, прокатных цехов и др., в зависимости от мощности оборудования (с помощью статистических группировок)[56].

В связи с необходимостью систематически сравнивать текущие уровни производительности труда с уровнем начального года пятилетки и с предыдущими уровнями пересматриваются приемы вычисления цепных и базисных индексов производительности труда, приемы расчета приростов промышленной продукции в каждой пятилетке; исчисляются отраслевые индексы производительности труда, индексы для групп «А» и «Б»; разрабатываются и публикуются в статистических сборниках данные о производительности труда в некоторых производствах и целых отраслях, даже по некоторым наиболее крупным заводам. Динамика производительности труда исчисляется в связи с факторами, ее определяющими. ЦУНХУ

[56] «Социалистическое строительство». Госпланиздат, 1936, табл. 82.

приступает также к сложной задаче сопоставления уровней производительности труда в СССР с ее дореволюционными уровнями, с производительностью труда в капиталистических странах.

Это расширение круга показателей статистики производительности труда нашло наглядное выражение в двух статистических сборниках. Так, в статистическом ежегоднике «Социалистическое строительство», вышедшем в 1936 г., были опубликованы сведения о динамике средней годовой выработки (по неизменным ценам 1926/27 г.) одного рабочего по отраслям промышленности, по группам «А» и «Б» и по всей промышленности. Там же опубликованы и коэффициенты энерго- и электровооруженности труда как факторов роста его производительности (в том же разрезе). Базой для исчисления этих показателей были годовые отчеты трестов и самостоятельных предприятий, не входящих в тресты. При этом ЦУНХУ приходилось решать вопросы сопоставимости показателей, возникшие в связи с тем, что в число цензовых предприятий в те годы вошло (в особенности при обобществлении мелкой промышленности) немало сравнительно мелких предприятий. Поэтому данные о выработке одного рабочего были приведены в ежегоднике лишь для тех промышленных наркоматов, в которых совокупность предприятий была достаточно устойчива и однородна. Изданный в 1939 г. статистический сборник «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938 гг.)» содержал данные о средней выработке (в неизменных ценах) одного рабочего в 1938 г. в процентах к 1933, 1929, 1913 гг. по отдельным отраслям промышленности; о темпах роста производительности труда в промышленности СССР и четырех капиталистических государств (США, Англия, Франция, Италия); о производительности труда в черной металлургии с выделением показателей по Магнитогорскому, Кузнецкому и Макеевскому заводам; о динамике факторов роста производительности труда.

Таким образом, для статистики производительности труда в предвоенные годы характерно дальнейшее расширение и упрочение отчетной базы расчетов (совершенствование текущей отчетности и годовых отчетов), расширение круга показателей (на 1 чел.-день, на 1 рабочего, на 1 кадрового рабочего, на 1 трудящегося), в частности натуральных (по отдельным производствам), развитие индексного метода расчетов, большее применение группировок, разработка методов международных сопоставлений, более подробные статистические публикации о производительности труда.

VI

Потребности народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны вызвали перестройку всей статистики, а с ней — и статистики производительности труда: она стала более оперативной; систему показателей приспособили к решению возникших в те трудные годы задач. В ноябре 1942 г. было принято специальное постановление об отчетности по труду. Значительно усилилось статистическое изучение наличных трудовых ресурсов.

В связи с резкими структурными сдвигами в промышленности параллельно с индексом переменного состава начиная с мая 1943 г. ЦСУ стало вычислять ценностный индекс производительности труда фиксированного состава. Вычисление производилось следующим образом. Министерства исчисляли частные индексы производительности труда по заводам, взвешивали их по числу рабочих в отчетный период и находили отраслевые индексы, из которых ЦСУ затем получало общепромышленный индекс, взвешивая министерские индексы также по числу рабочих в отчетный период. Расширился круг натуральных показателей производительности труда: сведения о выпуске продукции в натуральном выражении содержались не только в годовых отчетах предприятий, но и в текущей месячной отчетности.

После войны была постепенно восстановлена прежняя система разнообразных работ в статистике производительности труда. При этом особое значение приобрело сопоставление уровней производительности труда с уровнями в начальный год первой пятилетки (1928 г.), с довоенным уровнем (1940 г.) и с уровнем в 1958 г. (базисные индексы). Темпы роста производительности труда за длительные периоды, на протяжении которых применялись различные неизменные цены, Центральное статистическое управление СССР исчисляет теперь цепным методом, т. е. перемножением темпов роста за те перио-

ды, в течение которых применялись единые цены. Таким же способом вычисляются темпы производства продукции.

В 1956 г., после 17-летнего перерыва, ЦСУ СССР возобновило публикацию статистических данных вообще и о производительности труда в частности. Так, в сборнике «Народное хозяйство СССР», изданном в 1956 г., и затем в ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1956 году» (издан в 1957 г.) были опубликованы коэффициенты роста производительности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства по сравнению с 1928, 1940 и 1950 гг., приведены темпы роста производительности труда по пятилеткам, расчеты доли прироста промышленной продукции в каждую пятилетку, обусловленного ростом производительности труда.

До 1958 г. в государственных планах и статистических отчетах средний уровень производительности труда в промышленности (соответственно и индекс) исчислялся на одного списочного рабочего. Отдавая должное экономическому смыслу этого показателя, теоретики и практики статистики высказались, однако, за учет и планирование производительности труда в среднем на одного работника основной деятельности предприятия. При этом указывалось, что современный технический прогресс все больше стирает грань между трудом рабочих и трудом инженерно-технических работников; к тому же учет и планирование производительности труда в среднем на одного работника основной деятельности ведут к уменьшению доли служащих, младшего обслуживающего персонала и других категорий работников, непосредственно не участвующих в производстве продукции. В связи с этим уже в Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., принятых XXI съездом КПСС, план подъема производительности труда в промышленности (на 45—50%) впервые был намечен в среднем на одного списочного работника из состава промышленно-производственного персонала предприятий. С начала 1959 г. такой показатель средней выработки одного списочного работника включен в текущую отчетность.

Уже в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1958 году» были опубликованы индексы средней производительности труда на одного рабочего

и на одного работающего[57]. В связи с тем, что рост производительности труда в промышленности в эти годы происходил при сокращении продолжительности рабочего дня (в угольной промышленности, черной металлургии и некоторых других отраслях), здесь же приводились данные о росте производительности труда в отработанный человеко-час. Такого рода расчеты продолжаются и в последующие годы в связи с дальнейшим сокращением рабочего дня трудящихся. Динамика часовой производительности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства за 1958—1964 гг. в сопоставлении с динамикой годовой производительности труда опубликована в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1964 году».

Система показателей производительности труда и основных ее факторов, публикуемая ЦСУ СССР в настоящее время, примерно такова:

1. Некоторые (однако весьма немногие) натуральные показатели производительности труда (выплавка чугуна в переводе на передельный, на одного рабочего и др.).

2. Индексы производительности труда в промышленности (без промышленности колхозов, на одного работающего) и других отраслях; цепные и базисные.

3. Индексы годовой и часовой производительности труда.

4. Доли прироста промышленной продукции, обусловленные ростом производительности труда.

5. Темпы роста производительности труда в различных отраслях промышленности.

6. Темпы роста энерго- и электровооруженности труда в промышленности как важнейшие факторы роста производительности труда.

7. Темпы роста электровооруженности труда в разных отраслях промышленности.

8. Сравнительные темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР и некоторых капиталистических государств.

При этом особо следует отметить сложность сопоставления производительности труда в промышленности

[57] Т. е. на одного работника из промышленно-производственного персонала, включающего, кроме рабочих, также учеников, инженерно-технических работников, служащих, младший обслуживающий персонал и работников охраны предприятий.

СССР и США. К числу вопросов, решавшихся ЦСУ в этой области, можно отнести, например, определение сопоставимого круга отраслей, внесение поправок на различие способов учета списочного состава работников.

Яркая картина темпов роста производительности труда в СССР дана в статистическом сборнике «Страна Советов за 50 лет»[58].

Дальнейшее развитие статистики производительности труда, как и всей статистики производства, связано также с отысканием приемов более точного измерения результатов затрат труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства, а именно расчетов производительности труда исходя из различных стоимостных показателей продукции. Как для всей статистики производства, так и для статистики производительности труда представляет большой интерес выборочное обследование, произведенное ЦСУ СССР в 1960 г. с целью определить степень обоснованности и правильности практического применения различных стоимостных показателей продукции.

В числе проблем, разрабатываемых советскими статистиками в послевоенные годы, можно назвать также проблему межрайонных сравнений производительности труда (ее территориальных индексов), которая неоднократно освещалась в нашей статистической литературе, особенно на страницах «Вестника статистики». Однако методология территориальных индексов, в частности территориальных индексов производительности труда, еще до сих пор недостаточно разработана. Предлагается, например, исчислять индексы производительности труда сравниваемых экономических районов, исходя из одинаковой, «стандартизованной» отраслевой структуры промышленности, при этом за «стандартную» брать отраслевую структуру всей советской промышленности. Такое предложение вызвано тем, что величина среднего уровня выработки в неизменных ценах и его динамика, исчисленные по разным экономическим районам, зависят не только от реальных результатов работы предприятий, но и от отраслевой структуры промышленности района. Именно поэтому непременное предварительное условие сравнения уровней и индексов производительности труда в различных экономических районах — устранение влияния различий отраслевой структуры промышленности в этих районах.

[58] М., изд-во «Статистика», 1967.

Характерно, что в обсуждении вопросов статистики производительности труда принимают большое участие вузы и научно-исследовательские институты, главным образом на специальных статистических конференциях. Так, в июне 1956 г. состоялось научное совещание в Институте экономики АН СССР, посвященное вопросам изучения и измерения производительности труда. В декабре 1956 г. ЦСУ СССР, Министерство высшего образования СССР и Академия наук СССР созвали научную конференцию по вопросам изучения производительности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства[59]. Методы построения баланса труда и изучения уровня и факторов трудоемкости получили дальнейшее развитие в книге Л. Е. Минца «Проблемы баланса труда и использования трудовых ресурсов в СССР»[60]. В этой работе большой интерес представляют исследование факторов, влияющих на производительность труда, и мысли автора об учете затрат живого и овеществленного труда.

Получило дальнейшее развитие изучение экономической эффективности вложений при эксплуатации природных ресурсов. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР предпринял несколько исследований с целью изучить трудоемкость продукции в зависимости от природных условий и уровня технической оснащенности предприятий. В лесной промышленности такая работа была организована в 1958 г. совместно с Сибирским отделением АН СССР; ее результаты освещены в специальном издании «О производительности труда в лесной промышленности»[61].

[59] «Статистическая методология изучения производительности труда в народном хозяйстве СССР». Стенограмма научной конференции 24—26 декабря 1956 г. (доклады, выступления в прениях и мнения). Госстатиздат, 1958.

[60] М., изд-во «Статистика», 1967.

[61] Л. Е. Минц. Статистическое изучение трудоемкости на лесозаготовках; Г. И. Баклановв. Некоторые вопросы методологии учета продукции леспромхозов и изучения ее себестоимости.— «О производительности труда в лесной промышленности». М., изд-во «Статистика», 1967.

Широко обсуждалась в послевоенные годы проблема измерения *общественной производительности* труда. Ей было посвящено немало интересных книг и статей [62].

В 1967 г. в № 7 журнала «Социалистический труд» был напечатан интересный обзор писем, поступивших в редакцию по вопросу об измерении производительности труда в народном хозяйстве СССР. Позднее большой интерес вызвала книга Е. В. Касимовского «Общественная производительность труда и ее измерение» [63]. В ней рассматриваются необходимые способы оценки объема производства и численности занятых для определения общественной производительности труда. Теоретические положения автора иллюстрируются расчетами общественной производительности труда в СССР и многих капиталистических государствах. В книге Л. М. Сатуновского «Вопросы измерения и анализа производительности труда на промышленном предприятии» [64] особый интерес вызвали предлагаемые автором методы измерения экономии живого труда, а также принципы построения показателей производительности общественного труда и методы ее измерения. Наиболее обстоятельное изложение всех этих вопросов мы встречаем в более позднем исследовании Л. М. Сатуновского «Методология измерения динамики производительности труда в промышленности (с учетом живого и прошлого труда)» [65].

На протяжении 1955—1965 гг. в нашей статистической литературе (журнальной, а затем и книжной) широко обсуждался острый, злободневный вопрос о *разложении общего прироста продукции* по его факторам, главным образом на два компонента, обусловленные приростом численности рабочих и приростом производительности их труда. Наибольшее число статей по этому

[62] В. В. Соболь. Некоторые вопросы статистики производительности труда.— «Вестник статистики», 1956, № 2; он же. К вопросу об измерении производительности труда в СССР.— «Социалистический труд», 1956, № 9; А. С. Мендельсон. О показателе производительности труда в национальном масштабе.— «Социалистический труд», 1961, № 6; А. И. Ротштейн. О теории и практике измерения производительности труда.— «Плановое хозяйство», 1960, № 5.

[63] М., изд-во «Статистика», 1965.

[64] М., изд-во «Статистика», 1961.

[65] Вильнюс, изд-во «МИНТИС», 1967 (Институт экономики АН Литовской ССР).

вопросу, частично касавшихся и более общей проблемы — измерения производительности труда вообще, было опубликовано в «Ученых записках по статистике» АН СССР: в т. I (1955; весь раздел I, особенно статьи В. Н. Перегудова, Г. И. Бакланова, Л. М. Сатуновского, С. М. Югенбурга), т. II (1957; шесть статей раздела II) и т. VIII (1964; весь раздел III). На основе некоторых статей впоследствии были написаны книги, например: монография С. М. Югенбурга «Индексный метод в советской статистике» [66], монография В. Н. Перегудова «Теоретические вопросы индексного анализа» [67] (в обеих книгах много места и внимания уделено индексам производительности труда). Много статей общего и специального содержания появилось в это десятилетие и на страницах других журналов — «Вестник статистики», «Социалистический труд», «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство».

Наконец, необходимо назвать три существенные работы более общего содержания: монографию А. И. Ротштейна «Методы измерения производительности труда в промышленности» [68], коллективный труд Я. М. Эрлиха, В. С. Козлова, А. М. Гольдберга «Статистическое изучение производительности труда в промышленности (по материалам предприятий Одесского совнархоза)» [69], научно-популярный очерк Г. И. Бакланова «Статистическое измерение производительности труда в промышленности» [70] с описанием приемов ее измерения непосредственно на рабочем месте, в бригаде, цехе, на предприятии и в промышленности в целом.

[66] Госстатиздат, 1958.

[67] Госстатиздат, 1960.

[68] Госстатиздат, 1957. См. также вышедший позже обстоятельный, теоретически интересный курс того же автора «Очерки промышленной статистики СССР» (Госстатиздат, 1964).

[69] Госстатиздат, 1959.

[70] М., изд-во «Статистика», 1965.

Приложение I

Анкета о производительности труда в 1918 г. *

1. Название предприятия: . . . . . .
Подробный адрес: губ. . . . . уезд . . . .
г. . . . . ул. . . . . д. тел.
2. Главнейшие предметы производства: . . . . . .
3. Число раб. в предпр.: а) на 1.XI 1918 г. . . . . раб.
б) на 1.VII 1914 г. (до войны) . . . . .раб.
4. Нормальная продолжительность рабочей недели (без сверхурочных) рабочего:
а) в октябре 1918 г. . . час. б) в июне 1914 г. . . час.
5. Если Ваше ежемесячное производство по количеству продукта сократилось по сравнению с производством мирного времени, то укажите, хотя бы очень приблизительно, насколько и за счет каких именно причин.

Ответ:

а) в общем производстве предприятия к настоящему моменту сократилось примерно . . . . . на ....%
б) в том числе:
1) за счет сокращения числа рабочих . . . . . на ....%
2) за счет сокращения нормального рабочего дня . . . на ....%
3) за счет простоев предприятия по разным причинам . . на ....%
4) за счет увеличения прогулов рабочих (по болезни и другим причинам) . . . . . на ...%
5) за счет падения производительности труда рабочих (в един. вр.) . . . . . на ....%
6) . . . . . на ....%

6. Если сокращение производства вызвано главным образом уменьшением числа рабочих, то укажите (подчеркиванием) причины этого уменьшения с отметкой порядковым номером, какую из них Вы поставили бы по значению на 1-м месте, на 2-м и т. д.

Ответ:

а) расчет рабочих:
1) за отсутствием заказов — можно поставить . . на .... месте
2) из-за финансовых затруднений . . . . . на .... »
3) из-за пришедшего в негодность оборудования . . на .... »
4) за отсутствием сырья . . . . . на .... »
5) за недостатком топлива (электрич. энергии) . . на .... »
6) из опасения внешнего нашествия (эвакуация) . . на .... »
7) . . . . . на .... »

б) уход рабочих:
1) в армию по мобилизации и т. п. . . . . на ... »
2) в провинцию за продовольствием . . . . . на ... »
в) отсутствие нужных рабочих на рынке труда на .... »

7. Если в предприятии наблюдается падение производительности труда рабочих (дневной, часовой выработки), то укажите, хотя бы приблизительно, на сколько процентов в *среднем* для *разных* работ упала, по Вашей оценке, эта производительность по сравнению с нормальной в условиях мирного времени на машинной и на ручной работах.

Ответ:

а) при машинной работе:
1) на станках-автоматах — производительность упала примерно . . . . . на ....%
2) на станках-полуавтоматах . . . . . на ....%
3) на станках с ручной подачей и преобл. ручн. труда . на ....%
б) при ручной работе (на тисках и т. п.) . . . на ....%

в среднем для всех работ в предприятии на ....%

8. Нижеследующую таблицу производительности труда на отдельных работах необходимо заполнить лишь *проверенными* данными по записям или опросу сведущих лиц (инженеров, мастеров, опытных рабочих), причем данные, установленные за прежнее время по памяти, ставить в скобках. Если работа (деталь) выполняется рабочими разной выучки с различной скоростью, то желательно учет времени для разных тарифных групп данной профессии давать отдельными строками. При работах, требующих для своего выполнения нераздельного участия целого комплекта обученных и вспомогательных рабочих, в графе 5 указывать лишь число рабочих в комплекте (напр., «Компл.— 3 раб.»), а состав его перечислять в графе «Примечания» (напр.: 1 кузнец 1 группы 2 кат. и 1 молотобоец 4 гр. 1-й кат., или мюльщик 1 гр. 3 кат. и 2 мальчика, рабочее время учитывается для всего комплекта сразу. Каждую работу (деталь) определять возможно точнее, например: «Набор 1000 букв сплошного петита», или «Выработка на мюлях 1 пуда пряжи № 14», или «Обточка сотни 3» снарядов на револьв. станке» и т. д. Если данной таблицы не хватит, то продолжить ее на дополнительных листах по той же форме.
9. Укажите (подчеркиванием), какие из нижеперечисленных причин падения производительности труда рабочих (часовой выработки) имеют место в Вашем предприятии и какая доля этого падения, по Вашей оценке, хотя бы очень примерной (напр., 10, 20, 50%), может быть отнесена за счет каждой из них.

Ответ: Причины падения производительности труда:

	Доля общего падения за счет данной причины
1. Изношенность станков и орудий труда	%
2. Ухудшение качества сырого материала	%
3. Ухудшение организации труда (дефекты управления)	%
4. Падение дисциплины труда (нарушение порядка и т. п.)	%
5. Переход от сдельной оплаты труда (в 1914 г.) к поденной	%
6. Физиологическое истощение рабочих вследствие условий питания	%
7. Психологическое ухудшение самочувствия (в связи с голодом и т. п.)	%
8.	%
Итог . . .	100%

* Разослана на все предприятия Северной области областным комиссариатом труда в ноябре 1918 г.

Приложение I (продолжение)

10. Какие практические меры могли бы, по Вашему мнению, устранить или ослабить действие вышеуказанных причин сокращения производства и падения производительности труда.

Ответ: ____

____

____

____

Подпись лица, заполнившего анкету (писать четко) ______________

____

Дата заполнения ____________ 191 г.

Примечания: ____

Приложение I (окончание)

Производительность труда на отдельных (важнейших) работах по мастерским

№ п/п	1. Название мастерской 2. Название работ и соотв. наполнители, станков (аппаратов)	Общее число рабочих, занятых данной работой на предприятии	Характер работы: машинная на автоматах (м. — а.), полуавтоматах (м. — п.), с ручной подачей (м. — р.), ручная (ручн.)	Тип рабочего, выполняющего данную работу (профессия, группа и категория по тарифу, напр., слесарь 1 гр. 2 кат.)	Затраты рабочего времени на производство данной работы, в человеко-часах: в настоящее время—1918 г.: по норме выработки, установленной: раб. организ. (по тарифу)	заводоуправлением	фактические затраты времени—при оплате: сдельной с прем. и т. п.: от — до	в среднем	поденной (почасовой): от — до	в среднем	в 1916 г.: средние затраты времени при оплате: сдельной	поденной	в 1914 г.: сдельной	поденной	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

ВСНХ СССР
Главное экономическое управление
Центральный отдел статистики
Москва
Варварская пл., Деловой двор

Приложение II

Бюллетень составляется в двух экземплярах на каждый продукт массового характера отдельно и высылается не позднее 30-го числа следующего за отчетным месяца непосредственно в Центр. отд. статистики Гл. экон. управления ВСНХ СССР

БЮЛЛЕТЕНЬ О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

за _____ месяц 192___ г.

1. Наименование предприятия _____ 2. Адрес предприятия _____ Телефон № _____
3. Наименование треста, в состав которого входит предприятие _____
4. Общее число рабочих по всему предприятию к началу месяца _____
5. Наименование цеха _____ 6. Общее число рабочих в цехе к началу месяца _____ к концу месяца _____
7. Число дней работы цеха _____ 8. Число отработанных цехо-смен _____
9. Общее число отработанных рабочими человеко-дней в цехе _____

№ по порядку	Наименование продукта	Количество изготовленного за отчетный период продукта		Работа производственных машин			Выпуск продукта на единицу оборудования в один час			Наименование профессий, занятых производством продукта	Среднее списочное число рабочих каждой профессии, занятых изготовлением данного продукта	Средний тарифный коэффициент
		единица измерения	количество	наименование работавших машин по изготовлению данного продукта	всего отработано: машино-смен	всего отработано: машино-часов (за вычетом простоя)	наименование продукта	единица измерения	количество			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Приложение II (окончание)

Учет затраченного рабочими времени на производство указан в гр. 3 и 4 продукта				Заработная плата всех рабочих				Затрачено рабочего времени на единицу продукта в человеко-часах					
	отработано человеко-часов							фактические затраты		средняя затрата		по норме выработки	
всего отработано человеко-дней	всего	из общего числа человеко-часов отработано: на сдельных работах (в уроч. и сверхурочное время)	из общего числа человеко-часов отработано: на сверхуроч. работах (на сдельн. и повременных работах)	общая сумма причитающейся заработной платы	на 1 отработанный человеко-день	на 1 отработанный человеко-час	расход по зарплате на единицу продукта	за отчетный период (от—до)	за предыдущий отчетный период (от—до)	за отчетный период	за предыдущий отчетный период	мирного времени	нынесущ. (по коллект. договору)
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27

Приложение III

СССР
Центральное статистическое управление
Сектор статистики промышленности

Контрольная таблица к бланку «Б» 1927/28 г.

Полное наименование заведения (фабрики, завода и т.д.)———— Класс заведения

Местонахождение заведения (республика, область, губерния) ————

уезд (округ)———— волость (район)———— город (поселение)————

Обследовалось ли заведение по бланку «Б» за 1926/27 г. (да, нет) ————

1. Силовой аппарат

Наименование двигателей	Число		Мощность		Выработано		Нагрузка		Социальная форма
	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	
	1	2	3	4	5	6			
Первичные двигатели									
Электрогенераторы									
Электромоторы									

Примечания:

2. Рабочая сила, рабочее время, заработная плата

	Рабочая сила		Рабочее время			Зарплата			Накл. расходы		Нач. на зарпл.		Форма подчинения
	среднее число рабочих	среднее число дней на 1 рабочего	отработано человеко-дней	отработано человеко-часов	средняя продолж. рабочего дня в час.	по всему заведению в руб.	в том числе рабочих в руб.	на 1 человеко-час в коп.	в руб.	в % к зарплате	в руб.	в % к зарплате	
	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
1926/27 г.													
1927/28 г.													

Примечания:

3. Основной капитал и имущество (без Фубр'а и запасного оборудования)

Наименование статей	Полная восстановительная стоимость			Стоимость с учетом износа (в руб.)			
	на 1/X 1926 г. по бл. „Б" 1926/27 г.	на 1/X 1927 г. по бл. „Б"	на 1/X 1928 г. 1927/28 г.	на 1/X 1926 г. по бл. „Б" 1926/27 г.	на 1/X 1927 г. по бл. „Б" 1926/27 г.	на 1/X 1927 г. по бл. „Б" 1927/28 г.	на 1/X 1927 г. по бл. „Б" 1927/28 г.
	21	22	23	24	25	26	27
Основной капитал*							
Жилые здания							

* Включаются: 1) здания и сооружения производственные и обслуживающие производство + 2) оборудование: а) силовые установки (включая электромоторы), б) техническое оборудование и машины + 3) инструмент + +4) инвентарь живой и мертвый + 5) транспорт

Примечания: ————

Приложение III (окончание)

4. Производственные расходы и выработка

	Общая сумма производ. расходов без акциза в руб.	Сырье и вспомогательные материалы		Топливо		Зарплата с накладными расходами и начислениями в % к общей сумме производственных расходов	Валовая продукция			
		в руб.	в % к общей сумме производств. расходов	в руб.	в % к общей сумме производств. расходов		в руб.	1927/28 г. к 1926/27 г.	на 1 чел.-час	по данным срочной отчетности (руб.)
	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
1926/27 г.										
1927/28 г.										

Приложение IV

Центральное статистическое управление СССР
Сектор промышленной статистики
Отдел динамики промышленного производства

КОНТРОЛЬНАЯ ТАБЛИЦА К КВАРТАЛЬНОМУ БЛАНКУ „В"

Промышленность _____

губ. _____ уезд _____

Наименование заведения _____

Выборочное обследование производительности труда в фабрично-заводской (цензовой) промышленности

Годы и кварталы	Выход продукта из сырых материалов и последующих изделий из полуфабрикатов предыдущих стадий, показанных ушедшими в переработку					Средняя (ед. прод.) отпускная цена имеющих рыночное обращение продуктов по производствам					Средняя себестоимость продуктов (по производствам)					Выработка на 1 чел.-час				
	производство	производство	производство	производство	производство											по всему заведению (вал. прод. на 1 чел.-час)	натур. выраб.			
																	произв.	произв.	произв.	произв.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20

Приложение IV (окончание)

Годы и кварталы	Коэффициент энергофикации (НР-часа на 1 чел.-час)				Средняя продолжительность рабочего дня в час.	% производственных часов	Зарплата за проработанное время на 1 чел.-час				Бюджетный индекс ВЦСПС по ближайшему к заведению пункту	Примечание
	по всему заведению	производство	производство	производство			по всему заведению	производство	производство	производство		
	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
1925/26 г. (по бл. "Б.")														
1926/27														
I кв.														
II кв.														
III кв.														
IV кв.														
1927/28 г.														
I кв.														
II кв.														
III кв.														
IV кв.														

Примечание (к полноте заполнения бланка, соблюдение приводимых номенклатур и т. д.)

Т. М. Кузнецова, Н. Н. Ряузов

ИСТОРИЯ СТАТИСТИКИ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В СССР

Вместе с созданием Советского государства 50 лет назад возникла новая, советская статистика, теоретической основой которой стала марксистско-ленинская наука. Развитие советской статистики внутренней торговли неразрывно связано с развитием всей советской статистики, отраслью которой она является.

Развитие внутренней торговли в СССР за 50 лет характеризуется большими количественными и качественными изменениями. Обобщение полувекового опыта статистического изучения советской торговли представляет интерес не только для нашей страны, но и для других стран социалистического лагеря. Без исторического изучения этого опыта невозможно правильное решение многих вопросов совершенствования современной статистики внутренней торговли СССР.

История статистики советской торговли наглядно показывает процесс ее неуклонного развития и совершенствования.

I

В дореволюционной России главным объектом торговой статистики была внешняя торговля. Статистика внутренней торговли сильно отставала от статистики внешней, это в равной мере относилось и к объему ее наблюдения, и к ее публикациям, и особенно к теоретическим обобщениям. Причины этого коренились в условиях развития внутреннего товарооборота отсталой дореволюционной России. Внутренняя торговля России характеризовалась распыленностью торговых предприятий, конкуренцией и

связанной с ней «коммерческой тайной». Государственные статистические органы не стремились к сколько-нибудь глубокому изучению товарного обращения, регистрировали лишь некоторые отдельные стороны торговой деятельности, главным образом связанные с налоговым обложением.

В дореволюционной России не было единой, целостной системы статистики внутренней торговли. Статистику торговли вели и отдельные ведомства, и частные организации для своих практических целей. Данные о внутренней торговле никем не обобщались. Единственным источником данных о развитии внутренней торговли были сводные итоги обложения торговых предприятий промысловым налогом, публикуемые департаментом окладных сборов Министерства финансов [1]. В них приводились сведения о числе выданных за год патентов на право торговли и об обороте, облагаемом налогом. По числу выбранных патентов судили о числе торговых предприятий, а по величине налогового обложения торгового оборота — о размерах этого оборота. Между тем число выданных патентов сильно преувеличивало численность торговых предприятий, так как патенты выдавались не только на постоянно действующие в году предприятия, но и на временно действующие (сезонные), а также в случаях перехода торгового предприятия к другому лицу или при изменении характера его деятельности. Что касается сведений об оборотах, то они почти всегда давали преуменьшенную совокупную величину оборота. Материалы промыслового обложения торговли не охватывали предприятий всей страны: в них не попадали данные о многих губерниях, об оборотах акционерных обществ, потребительской кооперации и др. Таким образом, материалы дореволюционной статистики торговли давали возможность лишь приближенно оценить весь торговый оборот, но не позволяли детально анализировать развитие торговой деятельности в России [2].

[1] Последний сборник «Статистики прямых налогов и пошлин» с данными за 1912 г. вышел в 1915 г.

[2] Попытка воспользоваться этими данными для экономической характеристики дореволюционной торговли России была сделана С. Г. Струмилиным в 20-х годах. Ему пришлось произвести специальные расчеты, чтобы приближенно определить торговый оборот, так

Изучением и публикацией цен ярмарочной [3] и базарной (крестьянской) торговли в основном занималась земская статистика, а частично Главное управление землеустройства и земледелия (впоследствии Министерство земледелия), в ежегодных изданиях которого (« ... год в сельскохозяйственном отношении») публиковались наряду с другой информацией местные цены на сельскохозяйственные продукты [4]. Первые русские индексы цен, исчисленные Министерством торговли и промышленности, были опубликованы в сборнике «Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках». Эти индексы вычислялись ежегодно с 1890 по 1915 г. из оптовых цен, зарегистрированных на биржах 18 городов Европейской России по 65 товарам [5].

Широкие возможности открыла перед статистикой торговли Великая Октябрьская социалистическая революция. Статистика торговли в нашей стране становится отраслью практической деятельности органов государственной статистики. Вместе с тем она начинает развиваться и как наука, предмет которой — товарное обращение, задача и цель — всесторонняя сводная числовая характеристика товарного обращения, а общая основа методологии — марксистско-ленинская теория.

За время своего существования статистика советской внутренней торговли (в дальнейшем кратко именуемая статистикой торговли) достигла больших успехов: полноты охвата всех торговых организаций и предприятий, неустанного совершенствования круга показателей, ха-

как в имеющихся материалах оборот торговли давался вместе с оборотом неторговых предприятий (бань, прачечных, парикмахерских) и без разделения на оптовый и розничный (С. Г. Струмилин. Дореволюционный товарооборот России.— «Плановое хозяйство», 1925, № 1).

[3] «Ярмарки в дореволюционной России», серия II, вып. 5. СПб., 1872.

[4] «...Год в сельскохозяйственном отношении». Серия сборников, которые издавались с 1880 по 1917 г.

[5] См. серию статистических сборников «Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках», выходивших ежегодно с 1897 по 1915 г. Особенно содержательным был «Свод» за 1913 г. (цены более чем 150 товаров по месяцам 1913 г. и средние годовые на протяжении 1903—1913 гг.; средние годовые цены важнейших товаров за 1890—1913 гг.; индексы средних годовых цен — отдельных товаров, товарных групп и общие — за то же время по отношению к средним ценам за 1890—1899 гг.). В «Своде» за 1915 г. была дана динамика цен с 1890 по 1915 г.

рактеризующих торговую деятельность, и статистических методов их анализа. Развитие статистики советской торговли тесно связано с процессом социалистического переустройства нашей страны, социалистического преобразования ее экономики. Этот процесс обусловил и требования, которые ставились перед всей советской статистикой, включая и статистику торговли. Задачи и содержание последней определялись той ролью, какую играла торговля на том или ином этапе развития социалистического строительства в СССР.

II

Первый этап развития статистики торговли охватывает 1918—1930 гг. Страна преодолевала огромные трудности, связанные с ликвидацией разрухи. Обобществив основные средства производства, молодая Советская Республика организовала социалистический сектор в промышленности, сельском хозяйстве и товарообороте.

Для управления национализированной промышленностью и сбытом ее изделий был учрежден Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). Для руководства снабжением населения и заготовками сельскохозяйственных продуктов был организован Народный комиссариат продовольствия. К непосредственному снабжению населения товарами была привлечена потребительская кооперация. Декрет Совета Народных Комиссаров от 10 апреля 1918 г. «О потребительской кооперативной организации» положил начало преобразованию старой буржуазной кооперации в советскую потребительскую кооперацию. Была налажена советская государственная торговля как особая форма обмена товаров без участия капиталистов.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны проводилась политика военного коммунизма, поэтому система товарооборота между городом и деревней была заменена системой продовольственной разверстки. Бесплатное пайковое снабжение населения продовольствием и предметами широкого потребления производилось через органы потребительской кооперации. Товарно-денежные отношения были в сущности свернуты. Вследствие этого статистика внутренней торговли в те годы свелась к статистике заготовок сельскохозяйственных продуктов и снабжения населения.

Переход от военного коммунизма к новой экономической политике повлек за собой возрождение и дальнейшее расширение частной торговли. Последующие годы были в СССР годами ожесточенной экономической борьбы между элементами капитализма и социализма. Такая борьба происходила и в области торговли.

В период восстановления народного хозяйства, в условиях, когда основу сельского хозяйства составляло мелкое производство, значительную роль в торговле играл — и не мог не играть — частный капитал. Однако происходил и процесс обобществления товарооборота: из года в год возрастала роль государственной и кооперативной торговли. Вместе с этим возрастала регулирующая роль государства в области рыночных отношений, укреплялось в них плановое начало. Процесс обобществления охватывал все бóльшую и бóльшую часть товарооборота страны. В заготовках, в оптовой и розничной торговле социалистический сектор стал к концу 20-х годов господствующим. Осуществление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства привело к дальнейшему развитию товарооборота и в городе, и в деревне, к расширению торговой сети, улучшению материально-технической базы государственной и кооперативной торговли, снижению цен на промышленные товары, расширению практики контрактации сельскохозяйственных продуктов и сырья.

К 1930—1931 гг. наша внутренняя торговля окончательно сложилась как единая советская торговля без участия в ней капиталистов, как торговля особого рода, присущая лишь социалистическому строю. Плановый характер советской торговли требовал развития и перестройки статистики внутренней торговли. Укрепление планового начала оказывало решающее воздействие на формирование статистики советской торговли и организацию ее работы.

На первом этапе развития статистика торговли характеризовалась наличием двух сравнительно мало связанных и недостаточно координированных систем работы. С одной стороны, Центральное статистическое управление производило самостоятельно ряд работ, с другой — статистика развивалась внутри отдельных торго-

вых систем и ведомств. Так, статистикой торговли занимались Центросоюз, ВСНХ, Народный комиссариат торговли, Народный комиссариат финансов и другие учреждения и организации. При этом государственная статистика торговли, возглавляемая Центральным статистическим управлением, в те годы еще недостаточно организовала работу ведомственной статистики торговли и в сущности не опиралась на нее в своих сводных работах.

Вместе с тем государственная статистика торговли произвела немало крупных специальных статистических работ по изучению внутренней торговли СССР.

В марте 1923 г. (по состоянию на 15-е число) была проведена первая в СССР *перепись всех видов городской торговли*[6]. Целью переписи было получить материалы, характеризующие внутреннюю торговлю СССР в начале нэпа: основные показатели объема и структуры городского товарооборота, число торговых предприятий, численность торговых работников и частных торговцев. Материалы переписи были разработаны отдельно по государственной, кооперативной и частной торговле. Внутри каждого сектора выделялись отрасли торговли (хлебная, бакалейная, готового платья и т. д.). Для более полной характеристики торговли при разработке результатов переписи была применена следующая группировка городов: Москва, 19 городов с крупной оптовой торговлей, 65 губернских центров, прочие города с населением более 25 тыс., все остальные города и поселения городского типа с населением менее 25 тыс. Особенность переписи 1923 г. состояла в том, что наряду с розничными торговыми предприятиями были переписаны также базарные торговцы, торгующие с рук. Разработка материалов переписи производилась раздельно по экономическим типам торговли (оптовая, оптово-розничная, розничная, базарная). Перепись стала крупным шагом на пути к подлинно научной статистике торговли. В научном отношении материалы переписи 1923 г. и их разработка значительно превосходили опыты статистики торговли в дореволюционной России.

[6] Итоги переписи 1923 г. были опубликованы в «Бюллетене ЦСУ» от 1 февраля 1924 г. под заглавием «Торговые заведения в городах и городских поселениях по переписи 1923 г.», в «Статистическом ежегоднике 1922/23 г.», вып. 1, в справочнике «Народное хозяйство СССР в цифрах», 1925.

С 1923/24 по 1928/29 г. включительно ЦСУ производило *сплошные учеты торговли*. Они были необходимы потому, что государственная статистика торговли не могла основываться целиком на материалах ведомственной статистики. Более или менее налаженную статистику имела в то время лишь потребительская кооперация. Достаточно полные данные об объеме внутренней торговли содержались в материалах о налоговом обложении торговых предприятий, но эти данные относились не к фактическому торговому обороту за отчетный период, а лишь к обороту, обложенному налогом, который существенно отличался от фактического.

Задачей сплошных учетов торговли было получение полных данных о числе торговых предприятий, их торговых оборотах и занятом в них торговом персонале. Источником этих сведений были материалы районных финансовых органов о промысловом обложении торговых предприятий. Налог с оборота в то время платило каждое отдельное предприятие, которое было обязано получить торговый патент. «Регистрационное заявление» предприятия для получения патента и «Заявление об обороте» для установления налога с оборота и были документальным основанием при составлении переписной карточки сплошного учета. Всего было произведено восемь сплошных учетов торговли[7].

При разработке материалов всех сплошных учетов широко применялись различные типологические группировки торговых предприятий: по социальным секторам торговли (государственные, кооперативные, частные), по виду торговой деятельности (оптовые, оптово-розничные, розничные), по месту нахождения (городские и сельские), по отраслям торговли и разряду торговых патентов, характеризовавших величину предприятий. Кроме того, итоговые данные распределялись территориаль-

[7] Данные первых четырех учетов опубликованы ЦСУ в сборнике «Внутренняя торговля СССР за 1924/25 и 1925/26 гг. (по полугодиям) по налоговым данным». М., 1928, данные пятого учета — в сборнике «Патентная торговля СССР за 1925/26 г.». М., 1929, данные шестого учета — в сборнике «Торговля СССР за 1926/27 г. по данным сплошного учета ЦСУ». М., 1930. Результаты последних двух учетов полностью не опубликованы; некоторые данные о них были напечатаны в справочниках ЦУНХУ.

но, по административным районам. Вот почему сплошные учеты торговли, при которых регистрировались всего лишь три признака — сеть, оборот и персонал, давали в то же время разностороннюю характеристику внутренней торговли СССР. По данным сплошных учетов можно было охарактеризовать динамику торговой сети и торгового оборота, соотношение в этом обороте частного и государственно-кооперативного секторов, сдвиги в структуре внутренней торговли.

Интересно отметить, что в основе сплошных учетов торговли лежали те же материалы промыслового обложения предприятий, которые, как уже отмечалось, были основным источником сведений о внутренней торговле и в дореволюционной России. Но крупным шагом вперед стало широкое применение группировок при разработке материалов, что и сделало возможным получать экономическую характеристику развития торговли. Отметим также, что по обширности программы разработки материалов сплошные учеты торговли были в то время единственными в мире. Когда же в 1930 г. в США были впервые введены в очередной ценз показатели внутренней торговли, программа разработки этих материалов оказалась во многом сходной с программой разработок наших сплошных учетов торговли.

Укрепление социалистических элементов в сфере обращения повело к усилению государственного регулирования и планирования торговли. В связи с этим перед статистикой торговли встали новые задачи. Методы ее совершенствуются; она уже не может ограничиваться учетом одних лишь размеров оборота, а должна приступить к углубленному изучению торговли.

В 1927—1929 гг. сплошные учеты торговли дополняются еще одной крупной работой, ежегодно проводимой ЦСУ СССР, — *углубленным обследованием торговли.* Углубленному обследованию подвергались все государственные торговые организации, а выборочно—и частная торговля в городах. В секторе государственной торговли программа таких обследований определялась содержанием годовой отчетности торговых организаций. Бланк углубленного обследования содержал подробные вопросы о торговом обороте, источниках приобретения товаров, о торговой и складской сети, о торговых расходах, финансовых показателях, персонале и др.; эти вопросы охва-

тывали все стороны деятельности торговой организации. Бланк заполнялся по данным годового отчета. Но так как формы годовых отчетов в разных государственных торговых системах не были унифицированы, дополнительной задачей углубленного обследования стала унификация показателей годовых отчетов для их сопоставимости и сводимости. Углубленные обследования государственной торговли заложили основы разработанной в дальнейшем единой системы показателей статистики советской торговли.

Выборочные углубленные обследования городской частной торговли производил Отдел динамики обмена ЦСУ в те же годы, когда производились и углубленные обследования государственной торговли. Эти обследования имели своей целью дать материал для исчисления величины и структуры капитала в частной торговле, выяснить источники приобретения товаров, величину и структуру оборота, уровень и состав торговых расходов, величину прибыли и др. Углубленные обследования государственной и городской частной торговли дополнялись материалами годовых отчетов потребительской кооперации, а также данными выборочных обследований деревенской частной торговли, которые производил Народный комиссариат торговли СССР.

Материалы углубленных обследований торговли позволяли установить источники товарной массы, поступавшей в товарооборот, соотношение социальных секторов торговли (государственный, кооперативный, частный), степень участия отдельных звеньев торговой сети в продвижении массы товаров. На основании этих данных можно было исчислить чистый оборот отдельных социальных секторов и звеньев торговли, выявить наличие товарных запасов, скорость обращения товарной массы. Кроме того, в результате углубленного обследования торговли были получены сведения о структуре расходов по отдельным статьям, т. е. материалы для исчисления уровня издержек обращения. Данные об ассортименте товаров, сгруппированные по социальным секторам торговли, позволяли установить значение отдельных секторов в обеспечении населения различными товарами. По широте программы и богатству получаемых показателей такая работа, как углубленный учет торговли, была впервые поставлена в торговой статистике Советского Союза.

Характеристику внутренней торговли по годовым данным, сплошному учету и углубленному обследованию торговли дополнили материалы *ежемесячной конъюнктурной статистики товарооборота,* введенной ЦСУ в 1927 г.

Конъюнктурная статистика торговли раскрывала динамику товарооборота и товарных запасов в оптовой и розничной торговле по социальным секторам и отдельным отраслям торговли. Кроме того, ежемесячные обзоры конъюнктурной статистики отражали условия торговли (состояние предложения и спроса, ассортимент товаров и их качество). Выборочное наблюдение охватывало все крупные предприятия государственной торговли, 25% городских рабочих кооперативов и 10% сельпо. В частной торговле обследовались 25% крупных торговых и 5% средних предприятий[8]. Статистическое изучение конъюнктуры внутренней торговли СССР вели кроме ЦСУ некоторые ведомства: Наркомторг, например, вел учет оборотов акционерных торговых обществ, Центросоюз—оборотов городских потребительских кооперативов и т. д.

С укреплением учета и отчетности в торговых организациях обобществленного сектора стало возможным с конца 1930 г. перейти от несплошного конъюнктурного учета к ежемесячной сплошной отчетности торговых предприятий и, следовательно, к более полной и систематической характеристике советской торговли.

Одной из важных работ сектора обмена ЦСУ СССР в те годы стал *учет видимых запасов* хлебных продуктов и главных видов сельскохозяйственного сырья, начатый по Постановлению СТО с 1 июля 1923 г.[9], а также составление балансов хлебных и сырьевых сельскохозяйственных продуктов.

Необходимо отметить руководящую в те годы роль в статистике внутренней торговли Б. В. Авилова, Е. З. Волкова, Н. Г. Мислова (сплошные учеты), А. Г. Михайловского (балансовые расчеты).

[8] Данные конъюнктурной статистики торговли с 1927 по 1930 г. систематически публиковались в журнале «Статистическое обозрение». С 1928 г. эти данные также печатались в ежемесячных сборниках ЦСУ «Материалы по текущей статистике обмена».

[9] Публикация данных о видимых запасах производилась с 1923 по 1928 г. в квартальных сборниках ЦСУ СССР «Видимые хлебные запасы» и «Сырьевые запасы», а с 1928 г.— ежемесячно в «Материалах по текущей статистике обмена».

Наряду с государственной статистикой внутренней торговли развивалась ведомственная статистика торговли (в Центросоюзе, Народном комиссариате торговли, Центральном отделе статистики ВСНХ, Народном комиссариате финансов и других ведомствах). При этом наиболее широко развивалась статистика в системе потребительской кооперации. В Центросоюзе была налажена разработка годовой отчетности кооперативных организаций; укреплялась текущая отчетность, главным образом квартальная; с 1925 г. введена срочная ежемесячная отчетность по выборочному кругу организаций.

Большую статистическую работу для изучения сельской и частной торговли в городах и селах вел в те годы Народный комиссариат торговли СССР и его местные органы.

В системе Народного комиссариата торговли была полностью сосредоточена статистика заготовок. Кроме данных о заготовках, собирались материалы от центров важнейших торговых организаций (от акционерных обществ, трестов, синдикатов, кооперативных организаций) об объеме и структуре их торговых оборотов. В то же время областные (губернские) торговые отделы ежеквартально давали сводную характеристику всего товарооборота своей области или губернии раздельно по оптовой и розничной торговле, а также по отдельным торговым организациям. Эти материалы сводились в Наркомторге СССР, их использовали при оперативном регулировании и планировании торговли, в частности при составлении контрольных цифр по товарообороту в Госплане. Большая роль в организации и совершенствовании статистики внутренней торговли в Наркомторге СССР принадлежала долгие годы возглавлявшему ее И. П. Клушанцеву.

Секция деревенской торговли Наркомторга СССР выборочно обследовала деревенскую торговлю; с 1923 по 1928 г. были произведены четыре таких обследования, охватившие в основном частную торговлю в деревне, а кооперативную торговлю — лишь для сравнения[10].

[10] Материалы лишь одного из этих обследований частично опубликованы в специальном сборнике «Частный капитал в торговле СССР». М., изд. Наркомторга СССР и РСФСР, 1928.

Особо следует остановиться на крупных работах того времени в области *статистики цен и исчисления индексов цен.* Эти работы начались почти одновременно в нескольких организациях — в ЦСУ, Госплане, Конъюнктурном институте Наркомфина, Центральном бюро статистики труда ВЦСПС, ЦОС ВСНХ, Центросоюзе и др.

С 1919 г. ЦСУ СССР организовало статистику оптовых и розничных цен на товары массового потребления в государственной, кооперативной и частной торговле. Учету подлежали в губернских городах цены 150 товаров, в уездных — 100 товаров, в сельских местностях — 50 товаров. В 1922 г. ЦСУ начало исчислять ежеквартальные индексы цен по отдельным городам и средние по губерниям. Групповые и общие индексы цен исчислялись вначале по простой арифметической средней, но в дальнейшем (с 1925 г.) — по геометрической средней. С 1925 г. ЦСУ исчисляло уже ежемесячные индексы цен государственной, кооперативной и частной торговли (на базе цен 1913 г.) по 35 товарам и 97 городам также по геометрической средней. Эти индексы публиковались в изданиях ЦСУ: «Индекс розничных городских цен» (1925—1926 гг.), «Материалы по текущей статистике обмена» (1928—1929 гг.) и др.

В первые же годы социалистического строительства важное значение приобрел бюджетный индекс, отражавший динамику стоимости определенного набора жизненно необходимых предметов потребления. Исчислением этого индекса занималось Центральное бюро статистики труда ВЦСПС[11]. Базой сравнения была стоимость такого набора в 1913 г. Бюджетный индекс исчислялся по Москве и всему Союзу. В основу весов первого бюджетного индекса были положены соотношения статей расхода в бюджетах рабочих в 1918 г. В первые годы число городов и товаров, охватываемых индексом, довольно часто менялось; с 1922 г. он исчислялся по 100 городам. С января 1924 г. исчислялся уже общесоюзный бюджетный индекс (дважды в месяц), который включал кроме промышленных и продовольственных товаров квартирную плату, коммунальные услуги и культурно-просветительные расходы, охватывая, таким образом, розничные цены 24 товаров в 229 городах Советского Союза.

[11] Вычисление бюджетного индекса в нашей стране впервые произвел С. Г. Струмилин в 1918 г. Он индексировал стоимость «нормального суточного пищевого пайка чернорабочего, занятого тяжелым физическим трудом».

После денежной реформы 1924 г. базами сравнения для бюджетного индекса служили цены 1913 и 1924 гг. В 1926 г. был произведен еще один пересмотр весов бюджетного индекса[12].

Осенью 1922 г. Отдел по организации хозяйственных расчетов Госплана начал исчислять общетоварный индекс оптовых цен на 1, 11 и 21-е числа каждого месяца. Базой сравнения первое время служили средние оптовые биржевые цены из «Свода товарных цен» за 1908—1912 гг., а после денежной реформы — цены 1913 и 1924 гг. Вычислялся общий индекс цен для 73 товаров в 65 крупных городах, а также 16 групповых индексов цен для различных товарных групп; все они вычислялись как взвешенные геометрические средние. Практическое значение индекса Госплана было огромно: он был положен в основу курса «товарного рубля», который долгое время (даже и после введения курса червонца) применялся при денежных расчетах в советских знаках, в договорах и других экономических расчетах[13].

Конъюнктурный институт Народного комиссариата финансов начал в 1922 г. исчисление индексов розничных цен. Вначале исчислялся индекс только московских розничных цен частной торговли по широкой номенклатуре товаров, а с 1924 г. — индексы розничных цен уже по 101 городу. Конъюнктурный институт ежемесячно вычислял наряду с московским всероссийский индекс розничных цен по 15 товарам. Главное внимание уделялось вычислению общесоюзного индекса цен частной торговли, сначала на базе 1913 г., а после денежной реформы 1924 г.— на базе апреля этого года. В основу индекса были положены розничные цены 35 товаров; веса товарных групп устанавливались по переписи предприятий го-

[12] Более подробно история и методы исчисления бюджетного индекса изложены в статье Е. О. Кабо, публикуемой в этом томе.— *Прим. ред.*

[13] Индексы Госплана систематически публиковались в газете «Экономическая жизнь» (4, 14 и 24-го числа каждого месяца), а затем в журнале «Плановое хозяйство».

родской торговли 1923 г. пропорционально товарообороту; индекс вычислялся по геометрической средней [14].

Таким образом, до 1930 г. индексы цен играли важную роль в развитии внутренней торговли страны. Но методология их исчисления имела крупные недостатки. Как правило, индексы цен исчислялись по геометрической средней, поскольку их авторы в те годы еще некритически применяли методы буржуазной статистики. Во второй половине 20-х годов уже появились статьи советских авторов с критикой индексной методологии И. Фишера, с разъяснением ненаучного содержания индексов Конъюнктурного института и Госплана, с обоснованием агрегатного индекса с переменными весами как экономически наиболее правильного при вычислении индексов цен. Советская индексная методология выковывалась в конце этого периода в борьбе с буржуазной индексной методологией, с антинаучными концепциями в индексных расчетах.

Подводя итоги первого этапа развития торговой статистики в СССР, мы можем сказать, что по широте программы, богатству материалов и систематичности работ она стояла выше, чем в любой другой стране. Однако на этом первом этапе статистика внутренней торговли еще не имела единой методологии, наблюдался параллелизм в работе разных учреждений и ведомств. Кроме того, сводные статистические работы основывались главным образом на сильно запаздывавших материалах специально организованных единовременных статистических наблюдений (переписи, сплошные учеты торговли, углубленные обследования торговли и др.). Текущая статистическая отчетность в торговых предприятиях и организациях еще не была налажена. Недостатком статистических работ первого этапа следует признать также неполноту собираемых данных.

III

Второй этап развития торговой статистики охватывает 1930—1940 гг. Это был период ее окончательной организации — формирования статистики советской торговли как самостоятельной отрасли экономической статистики на новой организационной и методологической основе.

[14] Индекс публиковался в журнале «Экономический бюллетень Конъюнктурного института» начиная с № 2 за 1925 г.

В результате успехов, достигнутых в индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, частник был полностью вытеснен из товарооборота. Социалистическое преобразование сельского хозяйства, переход к крупному коллективному производству в деревне изменили формы реализации сельскохозяйственной продукции и вызвали к жизни новую форму советской торговли — колхозную торговлю. К 1931—1932 гг. господствующей стала советская торговля, развивавшаяся в трех формах — государственной, кооперативной и колхозной.

Однако до 1935 г. развитие товарооборота было связано с большими трудностями в снабжении населения продовольственными и непродовольственными товарами. В качестве временной меры в 1928—1929 гг. организуется продажа товаров населению по карточкам. Одновременно с этим с 1929 г. вводится коммерческая торговля товарами по повышенным ценам. С переходом к развернутой советской торговле без карточек (с 1936 г.) начинается быстрый рост товарооборота в стране, отражающий систематическое повышение уровня материального благосостояния народа. Значительно возрастает регулирующая роль государства в области торговли. Все эти изменения в развитии торговли нашли свое отражение и в развитии статистики торговли того периода.

Укрепление планового начала в развитии экономики нашей страны потребовало коренной перестройки системы статистики. В 1930—1931 гг. выносятся решения правительства о перестройке системы государственной статистики в СССР и слиянии Центрального статистического управления с Госпланом. В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 3 января 1930 г. отмечается, что рост социалистических элементов в хозяйстве СССР и возрастающая роль плановой работы вызывают необходимость значительного развития и усиления статистики и учета. В эти годы Центральное статистическое управление было реорганизовано сначала в Экономико-статистический сектор Госплана, а затем в Центральное управление народнохозяйственного учета при Госплане. Одновременно была пересмотрена программа и органи-

зация работ социально-экономической статистики — и государственной, и ведомственной, чтобы достичь единой системы всех статистических работ с непосредственным подчинением их задачам народнохозяйственного планирования.

Перестройка всей социально-экономической статистики означала также перестройку и статистики торговли. С этого времени торговая статистика в СССР начинает складываться на новой организационной и методологической основе, возможной лишь в условиях социалистического хозяйства.

Выступая как орудие познания закономерностей массовых общественных процессов, статистика в социалистическом обществе становится средством, помогающим социалистическому государству активно воздействовать на эти процессы.

Для того чтобы помогать государству воздействовать на ход экономического развития страны, быть надежным орудием проверки выполнения планов развития народного хозяйства, советская статистика должна была стать систематически организованной, разносторонней по программе, оперативной и дающей безусловно достоверный материал. Именно этими чертами и характеризуется статистика торговли в СССР на втором этапе своего развития. Ясно, что это требовало и развития научной статистической методологии.

Крупным научным достижением советской торговой статистики в тот период была разработка научно обоснованной *системы статистических показателей торговли.*

В 1931 г. была впервые установлена единая система статистических показателей товарооборота[15]. Разрабатывается единая система статистической отчетности государственной и кооперативной торговли, согласованная с планом развития народного хозяйства. Эта отчетность полностью унифицируется по программе и срокам представления и дает возможность оперативно контролировать ход выполнения плана как в пределах торговых организаций и систем, так и во всей советской торговле. Она охватывает систему работ, начиная с важнейших показателей в оперативной отчетности и кончая обширной программой квартальных и годовых отчетов, дающих разностороннюю характеристику деятельности торговых предприятий.

[15] «Материалы к построению системы показателей учета народного хозяйства СССР». М., изд. ЦУНХУ, 1932, стр. 176—190.

На этом этапе была введена единая система учета и отчетности в заготовительной сети, оптовой торговле сбытовых объединений промышленности, розничной торговле всех торговых организаций и систем. В основу разделения товарооборота на оптовый и розничный были впервые положены народнохозяйственные принципы. В розничном товарообороте была введена единая товарная классификация. Были разработаны также единые классификации для торговой, складской и розничной сети. Организуется статистика общественного питания. Разрабатывается единая классификация издержек обращения по видам расходов и отраслям деятельности. Вводится единая отчетность о труде и заработной плате.

В 1932 г. организуется и с каждым годом совершенствуется текущая статистика колхозной торговли, которая наряду с учетом цен впервые в мировой практике учитывает объем продажи товаров на колхозных рынках. На новых, научных основах организуется регистрация цен и исчисление индексов цен в государственной и кооперативной торговле, колхозно-рыночной торговле и заготовках сельскохозяйственных продуктов. В исчислении индексов цен полностью преодолевается влияние буржуазных теорий; в основу кладется агрегатный индекс.

В 30-х годах государственную статистику торговли возглавляли Л. М. Гатовский, Б. Т. Колпаков и И. Ю. Писарев. В разработке статистики колхозной торговли видная роль принадлежит Н. К. Дружинину и Л. А. Горфинкелю, в статистике издержек обращения — Н. Н. Рязузову, в статистике цен и индексов цен — В. М. Яковлеву. В разработке методологии и принципов организации всей статистики товарооборота наибольшие заслуги принадлежат Н. П. Тительбауму.

Организуя статистическую отчетность в государственной и кооперативной торговле и проводя на ее основе сводную статистическую работу, органы государственной статистики одновременно осуществляли контроль за правильностью постановки учета и отчетности.

Наряду с организацией, получением, проверкой и сводкой статистических отчетов предприятий советской

торговли государственная статистика производит в эти годы и *торговые переписи*. Материалы текущей отчетности того времени не освещали многих вопросов развития торговли, в частности состояния материально-технической базы.

В 30-х годах были произведены четыре торговые переписи:

1. Перепись складского хозяйства в 1930 г.
2. Перепись торговых кадров в розничной торговой сети в 1932 г.
3. Всесоюзная перепись предприятий общественного питания в 1933 г.
4. Всесоюзная торговая перепись в 1935 г.

Перепись складского хозяйства была вызвана тем, что текущая отчетность слабо отражала его состояние (размеры складов и их качественную характеристику). Между тем торговля не могла развиваться без перспективного плана расширения складского хозяйства. Перепись складов производили органы государственной статистики по всем организациям за исключением потребительской кооперации, которая произвела ее самостоятельно. Перепись охватила все торговые склады емкостью от трех вагонов и более. В результате разработки материалов переписи была получена достаточно полная характеристика складского хозяйства страны по его состоянию на 1 октября 1929 г. (число складов, их емкость, площадь, техническое состояние, механизация работ, расположение их по отношению к железнодорожным и водным путям сообщения и др.) [16]. Важным результатом переписи была впервые разработанная классификация складов по типам, признаку обслуживания складом определенной стадии товаропродвижения.

В результате *переписи торговых кадров в розничной торговой сети* была получена детальная характеристика торговых кадров (по полу, возрасту, стажу работы, по образованию, партийной принадлежности и другим признакам). Одновременно была дана группировка розничной городской и сельской торговой сети по типам предприятий, по товарной специализации, объему оборота, величине площади торгового зала и по времени работы [17].

Задача первой *Всесоюзной переписи предприятий общественного питания* заключалась в выяснении состояния материальной базы, которой располагало общественное питание в СССР к началу второй пятилетки в городских и сельских местностях. Материалы переписи дали возможность выяснить размер сети городских и сельских предприятий общественного питания, их оборот, материально-техническую базу (оборудование, инвентарь, площадь помещений, подсобные хозяйства и др.) [18].

Первая Всесоюзная торговая перепись была произведена по состоянию торговых предприятий на 1 апреля 1935 г. Она дала необходимые материалы для составления плана развития советской торговли. Перепись производилась на 11 различных бланках и охватила всю оптовую и розничную сеть и торговые кадры. Данные переписи характеризовали объем розничного и оптового оборота за квартал (первый квартал 1935 г.); размещение сети в городских и сельских местностях, по республикам, краям и областям; состав розничной торговой сети по мощности, пропускной способности и специализации; состав складской сети торговых организаций; качество обслуживания потребителей; материально-техническое состояние оптовой и розничной торговли; состав торговых кадров (их квалификация, стаж работы, рабочая нагрузка, уровень заработной платы, источники пополнения торговых кадров и др.) [19]. Перепись 1935 г. дала наиболее полную и всестороннюю характеристику состояния советской торговли и ее кадров.

Руководящая роль в организации и руководстве торговыми переписями 30-х годов принадлежала Б. Т. Колпакову, Н. Н. Ряузову и В. П. Никифорову.

---

[16] Данные переписи были опубликованы в справочнике «Народное хозяйство в цифрах». М., изд. ЦУНХУ, 1932.

[17] Итоги переписи опубликованы в специальном выпуске: «Итоги переписи торговых кадров и розничной сети 1932 г.». М., изд-во «Союзоргучет», 1934.

[18] Материалы переписи были опубликованы в сб. «Общественное питание СССР в 1932 г.». М., изд-во «Союзоргучет», 1934.

[19] Итоги переписи были опубликованы в сборниках: «Кадры советской торговли». М., изд-во «Союзоргучет», 1936, «Торговая сеть в городах СССР». М., изд-во «Союзоргучет», 1935, «Розничная торговая сеть». М., изд-во «Союзоргучет», 1935, «Розничные и оптовые организации». М., изд-во «Союзоргучет», 1936, «Складское хозяйство важнейших торговых организаций». М., изд-во «Союзоргучет», 1936.

Наряду с удачами в организации обширной текущей статистики и переписей статистика советской торговли в те годы имела ряд недостатков. Так, оперативное руководство торговлей значительно затруднялось из-за отсутствия в срочной месячной отчетности ряда данных о структуре розничного оборота (сведения о ней имелись только в квартальных отчетах). В статистических отчетах было мало показателей, характеризующих материально-техническую базу торговли. Не было статистических обследований единичных торговых предприятий, которые давали бы возможность анализировать качественные показатели торговой деятельности этих предприятий.

Одновременно с развитием торговой статистики как практической деятельности в эти годы складывается и развивается статистика советской торговли *как самостоятельная отрасль статистической науки и как специальный курс преподавания* в высшей школе. Прежде статистика торговли была лишь частью общего курса экономической статистики в экономических вузах. Но уже в начале 30-х годов, с организацией специальных торговых вузов (Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, Московский институт советской кооперативной торговли и др.), курс статистики советской торговли выделяется в самостоятельную учебную дисциплину. С образованием Московского института народнохозяйственного учета (1932 г.) улучшается преподавание статистики вообще и торговой в частности.

В 20-х годах публиковались главным образом описания отдельных практических работ в области статистики торговли. Немногочисленные теоретические исследования касались лишь статистики товарооборота и индексов цен[20]. Наиболее полно были рассмотрены вопросы статистики торговли лишь в книге Г. М. Эльяшева[21].

В 1933 г. был издан первый учебник статистики внутренней торговли[22], который впоследствии неоднократно переиздавался в переработанном и расширенном виде. В 1939 г. вышел в свет первый учебник статистики кооперативной торговли[23].

[20] А. А. Конюс. Русские индексы цен 1914—1924 гг. М., Госфиниздат, 1926; М. Мудрик. Проблемы статистики товарного обращения.— «Вестник статистики», 1928, № 3; Л. А. Бранд и А. Я. Боярский. Проблемы статистики цен и товарооборота.— «Плановое хозяйство», 1930, № 6; В. М. Яковлев. Построение индекса цен государственной и кооперативной торговли.— «Плановое хозяйство», 1935, № 4.

[21] Г. М. Эльяшев. Статистика внутренней торговли. М., изд. Заочторгкурсов, 1929.

IV

В годы Великой Отечественной войны статистика торговли была существенно перестроена применительно к условиям военной экономики. Вследствие сокращения производства предметов потребления и уменьшения рыночных товарных фондов розничный товарооборот резко сократился. Ограниченность товарных ресурсов потребовала введения системы нормированного снабжения. Снабжение населения по карточкам позволило государству наиболее рационально распределять товарные фонды страны.

Нормы снабжения населения различными товарами по карточкам дифференцировались по категориям населения (рабочие, служащие и др.), отраслям народного хозяйства и территории. Перестроен был розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли. Однако, начиная со второго года войны, снабжение населения товарами постепенно расширялось. Усилилось значение общественного питания, доля оборота которого в розничном обороте государственной и кооперативной торговли возросла с 13% в 1940 г. до 28% в 1943 г. Продолжал действовать и дополнительный источник снабжения населения — колхозная торговля. Большое значение в снабжении населения во все годы войны имел устойчивый уровень государственных розничных цен на предметы первой необходимости.

Сокращение государственной и кооперативной торговли в годы войны вызвало повышенный спрос городского населения на сельскохозяйственные товары на колхозных рынках, что привело к повышению цен на этих рынках, особенно в первые годы войны. В дополнение

[22] И. Ю. Писарев, Н. Н. Ряузов, Н. П. Тительбаум. Основы статистики советской торговли. М., изд-во «Союзоргучет», 1933.

[23] М. В. Тененбаум и Н. Н. Ряузов. Торгово-кооперативная статистика. Госторгиздат, 1939. Первый сборник задач по этому курсу издан в 1955 г. (авторы — В. Т. Евдокимов и В. П. Никифоров).

к нормированному снабжению была развернута коммерческая торговля по более высоким ценам, чем при нормированном снабжении. По мере роста товарных ресурсов коммерческие цены снижались, что влекло за собой снижение цен на колхозных рынках. Однако наличие двух различных по уровню систем государственных розничных цен (пайковых и коммерческих) при сохранении вольных цен колхозного рынка осложнило экономические условия товарного обращения в стране. Все эти изменения нашли отражение в программе работ статистики торговли в годы Великой Отечественной войны.

Центральное место в системе статистики товарного обращения заняла *статистика нормированного снабжения*. Программа и организация статистических работ в значительной степени определились нормированным снабжением. Военная обстановка предъявила серьезные требования к учетно-статистическому аппарату статистики, в частности требование строжайшего соблюдения отчетной дисциплины. Сводные работы по статистике товарооборота страны дополнительно усложнились в связи с организацией широкой сети отделов рабочего снабжения в системах ведомств.

Система нормированного снабжения привела к появлению новой статистической отчетности о числе выданных карточек, о численности контингентов, находящихся на государственном снабжении, о фондах товаров, направляемых на снабжение населения, и т. д. Материалы статистики нормированного снабжения имели большое значение для планирования товарооборота и для многих других практических расчетов. Так, ежемесячная статистическая отчетность о хлебных карточках давала возможность выяснить число выданных карточек и, следовательно, численность городского населения (хлебные карточки выдавались только городскому населению) по его категориям и территориальному признаку. На основании данных статистической отчетности можно было вычислять ряд статистических показателей: размеры товарных фондов для торговых организаций, областей, краев, республик и в целом по стране; фактическое расходование отдельных продуктов, направляемых на снабжение различных контингентов населения; средние душевые нормы снабжения населения по отдельным продуктам и др.

В условиях войны особо важное значение приобрела организация правильного учета и распределения товарных ресурсов, сосредоточенных в руках Советского государства. Поэтому статистика использования фондов предметов народного потребления приобрела исключительно важное значение. Ежеквартально составлялись балансы ресурсов отдельных продовольственных и непродовольственных товаров.

В течение всей войны ЦСУ СССР непрерывно вело статистическое наблюдение над реализацией продуктов на колхозных рынках. В сложных условиях, по мере освобождения Советской Армией районов, находившихся во временной оккупации, расширялась сеть пунктов, в которых велось статистическое наблюдение за колхозной торговлей.

Статистика цен во время войны регистрировала наряду с государственными ценами на нормированные товары цены коммерческие и на колхозных рынках. Исчислялись индексы цен в колхозной торговле, коммерческих цен и общий индекс государственных цен (на базе цен 1940 г.). Производилось вычисление индекса физического объема товарооборота.

V

После окончания Великой Отечественной войны карточная система снабжения была заменена развернутой торговлей на основе роста производства предметов потребления, упорядочения денежного обращения, дальнейшего расширения товарооборота и торговой сети. Отпала необходимость в статистике нормированного снабжения. Мирная экономика потребовала восстановить в полной мере развернутый товарооборот между отдельными отраслями народного хозяйства, районами страны, между городом и деревней.

Уже в первые послевоенные годы рыночные фонды продовольственных и непродовольственных товаров достигли довоенного уровня. Темпы роста розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в послевоенное время значительно превысили темпы довоенные. Систематически улучшается структура розничного товарооборота, что находит свое выражение в постепенном переключении спроса населения на более высо-

кокачественные товары. Во много раз расширяется торговля товарами культурно-бытового назначения. Увеличивается сеть розничных предприятий общественного питания (ресторанов, столовых, кафе и т. д.). В розничной торговой сети и на предприятиях общественного питания получают все большее развитие прогрессивные формы обслуживания населения.

Все эти существенные изменения в экономике и организации торговли в послевоенные годы нашли, естественно, отражение в статистике торговли, вступившей в новый, четвертый этап своего развития.

Программа статистических работ в сфере торговли значительно расширяется по сравнению с предшествующими периодами. Так, в 1948 г. вводится новая месячная статистическая отчетность, дополняющая квартальную отчетность о движении 28 основных групп товаров в розничной сети. При этом, в отличие от квартальной отчетности, данные о продаже товаров приводятся не только в стоимостном, но и в натуральном выражении. Кроме того, месячная отчетность охватывает движение товаров и в розничной сети, и на предприятиях общественного питания, что́ открывает бо́льшие возможности для анализа структуры всего розничного товарооборота (торговой сети и предприятий общественного питания). Данные ежемесячной отчетности широко используются не только для исчисления количества проданных товаров и их запасов в городах и поселках городского типа, но также плановыми органами в их текущей работе и органами государственной статистики в их аналитической работе.

В программу статистических работ включается собирание данных о материально-техническом оборудовании во всех звеньях торговли, что позволяет более глубоко освещать уровень технической оснащенности торговли. В частности, в 1948 г. была введена годовая отчетность предприятий розничной торговли о наличии торгового оборудования и инвентаря.

Расширяется статистический учет сельскохозяйственных продуктов, реализованных на колхозных рынках. Увеличивается число городов, в которых производится учет колхозной рыночной торговли. Организуется сплошное наблюдение над ценами в тех городах, где происходит учет привоза сельскохозяйственных продуктов, и,

кроме того, во всех районных центрах страны по 17 товарным группам. С 1953 г. складывается статистика комиссионной торговли и соотношения индексов цен (цен в государственной торговле и на колхозных рынках, цен в комиссионной торговле и на колхозных рынках).

2 марта 1957 г. Совет Министров СССР предоставил советам министров союзных республик право устанавливать розничные цены на основную массу продовольственных и непродовольственных товаров. После этого было организовано наблюдение над розничными ценами и скидками с них, а также исчисление индексов цен в ЦСУ союзных республик. Органы государственной статистики начинают составлять балансы ресурсов продовольственных и непродовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. С 1957 г. статистические управления союзных республик исчисляют балансы государственных ресурсов продукции животноводства. С 1951 г. в ЦСУ СССР, а с 1958 г. в ЦСУ союзных республик исчисляются балансы товарного обеспечения розничной торговли.

Совершенствуется текущая статистическая отчетность об оптовой и розничной торговле, а также общественном питании (труд и заработная плата, издержки обращения и цены). Разрабатываются методы исчисления новых показателей в различных областях торговой деятельности. Организуется статистическое изучение покупательского спроса населения. Широкое распространение приобретает выборочное изучение отдельных сторон торговой деятельности. Главное внимание в послевоенные годы развития статистики торговли уделялось теоретическому обобщению статистических данных и более широкому применению методов теоретической статистики.

В 1965 г., после 17-летнего перерыва, возобновилась публикация данных статистики торговли — в статистических ежегодниках «Народное хозяйство СССР», а также в специальных статистических сборниках «Советская торговля»[24]. Сборники содержат подробные и многосторонние данные о государственной, кооперативной и колхозной торговле, характеризующие развитие советской торговли во всем СССР и в отдельных союзных респуб-

[24] «Советская торговля». Статистический сборник. Госстатиздат, 1956; «Советская торговля». Статистический сборник. М., изд-во «Статистика», 1964.

ликах, краях, областях и АССР. Более детальные показатели советской торговли на местах публикуются в сборниках, выпускаемых статистическими управлениями республик, краев и областей.

Развитие торговли в послевоенные годы характеризуется разнообразием ее форм и ростом ее организационно-технической культуры. Этот период развития торговли потребовал новых форм и приемов статистического ее изучения.

Несмотря на обширность статистических данных государственной текущей и годовой отчетности, их оказалось недостаточно для всестороннего углубленного изучения торговли. Поэтому наряду с организацией отчетности на предприятиях торговли государственная статистика производит специальные статистические работы. Крупной статистической работой была Всесоюзная торговая перепись 1949 г. На протяжении последующих лет ЦСУ СССР произвело несколько крупных *сплошных единовременных учетов* типа переписей, которые дали детальную характеристику материально-технической базы советской торговли. К ним относятся:

1. Единовременный учет складской сети оптовой торговли на 1 января 1961 г.

2. Единовременный учет специализированной торговой сети государственной розничной торговли на 1 января 1962 г.

3. Единовременный учет предприятий общественного питания на 1 апреля 1963 г.

4. Единовременный учет складской сети государственной розничной торговли на 1 июля 1965 г.

5. Единовременные учеты колхозных рынков, их благоустройства и состояния материально-технической базы во всех городах, рабочих поселках и сельских местностях на 1 декабря 1965 г. и на 1 марта 1966 г.

Кроме того, ЦСУ СССР произвело в эти годы много выборочных единовременных обследований различных сторон советской торговли. Все эти обследования дали ценный материал для всесторонней характеристики торговли. Остановимся на наиболее крупных специальных статистических работах, в первую очередь — на *Всесоюзной торговой переписи* 1949 г.

Со времени Всесоюзной торговой переписи 1935 г. до переписи 1949 г. прошло 14 лет. За это время произо-

шли значительные изменения в материальной базе советской торговли. После Великой Отечественной войны для восстановления и дальнейшего развития советской торговли потребовались детальные данные о ее материальной базе, об организации товарооборота, использовании труда, о рентабельности торговых предприятий и организаций. С этой целью была произведена вторая Всесоюзная торговая перепись по состоянию торговли на 1 апреля 1949 г. Инструментарий переписи состоял из 10 различных формуляров, охватывавших отдельные объекты наблюдения. Материалы переписи должны были дать точные сведения об объеме и структуре товарооборота; о товарных запасах; о численности предприятий оптовой и розничной сети и сети общественного питания — по типам предприятий с распределением по торговым организациям, республикам, краям, областям и районам, с группировкой их на городские и сельские; о качественном состоянии торговой сети и сети общественного питания, ее специализации и технической оснащенности; о рентабельности торговой сети и сети общественного питания; о численности и составе торговых работников, их заработной плате и производительности труда; о колхозных рынках, их численности и благоустройстве. Программа переписи розничной торговой сети в 1949 г. была близка к программе переписи 1936 г., что давало возможность сравнить их результаты. Вместе с тем перепись 1949 г. значительно шире освещала некоторые вопросы торговли (например, вопросы общественного питания, оборудования, складского хозяйства). В 1949 г. впервые были переписаны все колхозные рынки в городских и сельских местностях. При этом учитывалась не только численность колхозных рынков, но также их специализация, занимаемая площадь, подробно описывалось благоустройство рынков (число и площадь павильонов, длина столов, наличие водопровода, электричества). Кроме того, по материалам переписи можно было установить объем привоза основных продуктов на рынки за март 1949 г. В итоге перепись дала богатые сведения, подробно характеризовавшие материально-техническую базу советской торговли.

В специальных обследованиях в послевоенные годы большое внимание было уделено изучению *общественного питания*. Этому были посвящены *единовременные статистические обследования* в 1954, 1956, 1959 и 1963 гг.

Обследование 1954 г. было произведено в связи с Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 12 октября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития советской торговли», в котором указывалось на отставание общественного питания от растущих потребностей населения. Обследование охватило 300 предприятий общественного питания и дополнило своими материалами данные годовых отчетов предприятий общественного питания за 1953 г.

Ценный материал, характеризующий общественное питание, дало также выборочное обследование, произведенное ЦСУ в третьем квартале 1956 г. (по данным за второй квартал) и охватившее 5500 предприятий. Программа этого обследования была значительно шире, чем в 1954 г. Она предусматривала характеристику состояния общественного питания (главным образом на производственных предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях, расположенных в городах), изучение новых форм обслуживания потребителей (самообслуживания), вовлечение местных продовольственных ресурсов в общественное питание и т. д. Материалы обследования подтвердили целесообразность и своевременность перехода предприятий общественного питания на новые формы обслуживания населения.

Для получения данных о состоянии торгового обслуживания и общественного питания рабочих и служащих совхозов было произведено единовременное обследование на 1 июля 1961 г. Материалы обследования помогли разработать меры к улучшению снабжения рабочих и служащих совхозов.

Крупным статистическим обследованием типа переписи торговли 1949 г. был единовременный учет предприятий общественного питания на 1 апреля 1963 г. Задачей учета было получение данных, характеризующих деятельность различных типов предприятий общественного питания; развитие новых форм обслуживания населения в предприятиях общественного питания; состояние их материальной базы, оснащение холодильным оборудованием; перевод предприятий общественного питания на работу с полуфабрикатами; рентабельность и др. Обследование охватило все предприятия общественного питания, расположенные в городах и сельских местностях, включая самодеятельную сеть. В результате разработки материалов

обследования были получены данные о распределении предприятий общественного питания по видам специализации (фабрики-кухни, рестораны, столовые, домовые кухни, кафе, закусочные, буфеты и т. д.), об их обороте и выпуске блюд за первый квартал 1963 г., общей и торговой площади, пропускной способности (число посадочных мест), численности работников общественного питания и др. Была выяснена степень распространения в общественном питании системы самообслуживания, распределение предприятий общественного питания по размерам оборота, месту нахождения, пропускной способности и другим признакам. Материалы единовременного учета 1963 г. наиболее полно характеризуют общественное питание в стране после торговой переписи 1949 г.

В улучшении торгового обслуживания населения большая роль принадлежит *прогрессивным формам торговли* (самообслуживание, продажа расфасованных товаров и др.), начавшим развиваться с 1955 г. Текущая отчетность освещала развитие этих форм, однако для полной характеристики их эффективности потребовались единовременные обследования, произведенные в 1956 и 1959 гг. Обследование 1956 г. (за IV квартал) охватило все продовольственные магазины, применяющие новые формы торговли (в то время их было 800), и впервые выяснило степень распространенности и эффективности этих форм.

Повторно такое обследование было произведено через 2,5 года (за второй квартал 1959 г.). В это время уже многие магазины — и продовольственные, и непродовольственные — перешли на новые формы торговли. Для определения степени эффективности новых форм было обследовано 2878 магазинов, применяющих новые формы, и 816 магазинов, не применяющих их. Программа обследования предусматривала получение данных о степени распространения новых форм торговли, о скорости товарооборота, издержках обращения и других показателях, характеризующих экономические преимущества новых форм торговли. В частности, программа позволяла исчислить, сколько времени затрачивает покупатель на покупку товаров в магазинах различного типа. Анализ итогов обследования 955 продовольственных магазинов был опубликован в 1960 г.[25]

[25] См. ст. Н. П. Тительбаума в «Вестнике статистики», 1960, № 5.

Новыми формами обслуживания населения стали также пункты проката, продажа товаров в кредит и др. В начале 1961 г. и в 1966 г. были произведены специальные единовременные обследования пунктов (ателье) проката предметов культурно-бытового назначения и домашнего обихода. Для изучения экономической эффективности продажи товаров в кредит ЦСУ РСФСР произвело в январе 1960 г. статистическое обследование этой формы торговли в 73 городах, которое установило число магазинов, торгующих в кредит, степень распространенности продажи в кредит отдельных товаров, распределение покупателей, пользующихся кредитом, по величине заработной платы.

Развитие советской торговли в послевоенные годы характеризуется специализацией различных видов розничной торговли. Развивается специализированная торговля продовольственными и непродовольственными товарами. Наряду с текущей отчетностью обширный материал, характеризующий *специализацию розничной торговли,* дали единовременные обследования магазинов в 1957 и 1962 гг., произведенные по обширной программе[26]. Широка была и программа разработки данных, собранных при этих обследованиях. Достаточно сказать, что в продовольственной торговле выделялось 19 видов специализированных магазинов, в непродовольственной — 40. В границах каждой торговой специализации выделялись магазины с новыми формами торговли: с самообслуживанием, с фасованными товарами, магазины-автоматы, торгующие по образцам и с открытой выкладкой, торгующие в обычной форме. Каждая группа магазинов, предусмотренная в перечне специализаций, была разгруппирована по нескольким признакам (по объему оборота, площади и др.). Результаты разработки дали подробную характеристику степени специализации розничной городской торговли, выяснили уровень ее рентабельности и влияние различных факторов на развитие специализированной торговли.

В современной статистике торговли возросло значение статистики товарных запасов. Товарные запасы — это ресурсы и в то же время резервы советской торговли.

[26] Обследование 1962 г. охватило 155 тыс. городских магазинов.

Систематические данные о величине товарных запасов, их структуре, размещении по звеньям торговли и районам страны дает текущая квартальная отчетность. Для изучения их в ассортиментном разрезе потребовались специальные *выборочные обследования товарных запасов* в 1956, 1958, 1964 и 1965 гг.

Основная задача первых двух обследований сводилась к выяснению объема и структуры товарных запасов. Номенклатура, по которой учитывались товарные запасы, была значительно шире, чем в текущей отчетности. Это позволило выявить существенные различия в уровне запасов отдельных товаров в пределах одной и той же товарной группы (что свидетельствует о недостаточном учете особенностей покупательского спроса населения), а также неравномерность завоза различных товаров в разные республики, края и области нашей страны. Размещение товарных запасов по звеньям товаропроводящей сети и по территории страны впервые было выяснено при обследовании товарных запасов на 1 октября 1964 г. Материалы обследования позволили наметить более рациональное размещение товарных запасов по звеньям торговли и на территории страны, а также пересмотреть нормативы запасов отдельных товаров и целых групп их.

Единовременные обследования в 1957, 1959, 1965 и 1966 гг. коснулись и *колхозной рыночной торговли.*

Для получения массовых данных о состоянии колхозной торговли ЦСУ СССР произвело в апреле 1957 г. на колхозных рынках во всех городах и сельских районных центрах сплошной учет продажи 26 важнейших товаров, на долю которых приходилось около 70% товарооборота колхозных рынков. Учет производился неделю (с 10 по 16 апреля) и охватил 3888 колхозных рынков в 2812 городах и 1809 рынков в 1787 сельских районных центрах. Было выяснено, что 93% всего товарооборота колхозных рынков сосредоточено в городах, при этом до 60% приходится на города, где организован текущий учет колхозной торговли. Материалы учета показали значительную концентрацию товарооборота колхозных рынков в крупных городах, различия в товарной структуре товарооборота на городских и сельских рынках, в крупных и мелких городах, а также в разных географических районах страны. При разработке применялась

группировка городов по числу жителей и группировка рынков по недельному обороту[27].

В октябре 1959 г. вновь было произведено единовременное обследование колхозных рынков в 264 городах, которое выявило, из каких областей и районов происходит привоз основных продуктов (по 33 наименованиям) на рынки данного города. В 1965 и 1966 гг. были произведены еще два единовременных учета всех колхозных рынков, степени их благоустройства и состояния их материально-технической базы. В результате были получены данные о состоянии материально-технической базы колхозных рынков по типу их устройства (крытые, открытые, комбинированные), о специализации (продуктовые, смешанные), о площади рынков и др.

К 60-м годам развитие торговли в нашей стране тормозилось недостаточной *складской базой торговли*. В связи с этим было произведено два статистических обследования: на 1 января 1961 г.— учет складов оптовой торговли и на 1 июля 1965 г.— учет складов розничной торговли.

Первое обследование охватило 1216 оптовых баз, производящих прием, хранение и отпуск товаров, и дало возможность установить число складских помещений, их общую площадь (или емкость) и полезную площадь; распределение баз по их назначению, а их зданий — по материалу стен и этажности; степень пригодности помещений для хранения товаров; оснащение складской сети оборудованием и др. Обследование выяснило степень обеспеченности оптовой торговли складским хозяйством; были также получены сведения о товарообороте оптовых баз и остатках товаров на базах. По своему значению и полноте охвата обследование 1961 г. может сравниться лишь со специальной переписью складов.

Состояние складов розничной торговли было выяснено при единовременном учете их на 1 июля 1965 г. Обследование охватило все виды складов в розничной торговле, и его материалы, разработанные аналогично материалам обследования складов оптовой торговли, значительно способствовали улучшению деятельности

[27] Итоги этого учета отражены в статье: Н. П. Тительбаум. К характеристике товарооборота колхозной торговли.— «Вестник статистики», 1958, № 5.

управлений торговли и более рациональной эксплуатации складского хозяйства.

Большие заслуги в совершенствовании государственной статистики торговли в послевоенные годы принадлежат Н. П. Тительбауму, С. П. Партигулу и А. Г. Зайцевой (статистика розничного товарооборота, единовременные учеты и переписи), Д. И. Щербакову (статистика оптового товарооборота), З. Г. Тресоруковой (статистика заготовок), С. Г. Столярову и В. М. Яковлеву (статистика цен и индексы цен).

Крайне важная и сложная задача статистики торговли в последние годы — изучение *спроса населения на товары*. Этот вопрос еще не получил окончательного решения, но главные направления работ в этой области, методы и уже достигнутые научные результаты необходимо отметить.

Одно из направлений таких работ — *аналитическое изучение отчетных данных*, либо содержащихся в периодической отчетности общего характера, либо единовременно собираемых посредством отчетов специального характера (разовых или спорадически повторяемых). В 60-х годах разнообразными источниками отчетных данных, пригодных для общей характеристики покупательского спроса населения и для суждений о степени его удовлетворения, служили: краткая ежемесячная отчетность о движении товаров в государственных торговых предприятиях; выборочный (квартальный) учет запасов, поступления и продажи отдельных товаров; единовременные учеты остатков и продажи товаров; выборочные обследования выполнения заказов торгующих организаций предприятиям промышленности; единовременный учет товарных запасов и их размещения по звеньям торговли и по территории страны; как дополнение к ним — данные статистики бюджетов населения.

Специальное (выборочное) статистическое изучение спроса населения организовано в 900 магазинах системы Министерства торговли РСФСР. Путем специальной квартальной отчетности собирают данные о товарных запасах, о поступлении и продаже товаров в натуральном и денежном выражении по достаточно широкой номенклатуре. Сравнение ассортиментной структуры запасов, поступления и продажи товаров дает возможность выяснить степень соответствия предложения спросу. Кро-

ме того, по данным той же отчетности исчисляют средние цены товаров в запасах, в поступлении и продаже, что также дает материал для суждения об удовлетворении спроса. Вместе с тем в организационном плане этого обследования еще немало методологических недостатков, в частности при установлении объема выборки, принципа отбора магазинов и т. д., вследствие чего собранные данные оказываются не всегда репрезентативными не только для отдельных областей, но и для всей союзной республики. По примеру РСФСР такая работа организуется и в других республиках.

Для изучения степени удовлетворения спроса населения служили также данные единовременных учетов остатков и продажи отдельных промышленных товаров (в 1964 и 1965 гг.), которые производились в организациях министерств торговли союзных республик, в орсах, продснабах и в системе потребительской кооперации по 18 товарным группам в широком ассортименте. Материалы этих обследований давали возможность исчислять и сопоставлять структуру продажи и структуру товарных запасов в территориальном разрезе. Кроме того, октябрьский учет 1965 г. впервые позволил выявить «залежалые» товарные запасы, поступившие в торговлю до 1964 г.

Для изучения опыта прямых связей промышленных предприятий-поставщиков с торгующими организациями и попутно для выяснения некоторых особенностей спроса населения на разные товары ЦСУ СССР произвело в 1960—1965 гг. несколько выборочных обследований. В результате были получены данные о степени выполнения промышленными предприятиями-поставщиками заказов торгующих организаций на отдельные товары, на целые группы товаров в ассортименте, предусмотренном в спецификациях к договорам о поставках. Обследования охватили государственные розничные и оптовые организации (универмаги, торги, оптовые базы и т. д.), заключавшие прямые договоры с предприятиями. Чтобы выяснить возможную зависимость степени выполнения заказов от цен заказанных товаров, данные о заказах и их выполнении собирались в натуральном и денежном выражении. Результаты обследований позволили установить степень соответствия ассортиментной структуры продукции, вырабатываемой промышленностью, структуре заказов торгующих организаций. Все это способствовало и способствует уточнению необходимого ассортимента продукции промышленных предприятий, строгому выполнению ими заказов торгующих организаций, а в конечном итоге — нормальному удовлетворению спроса населения.

VI

Разработка и обобщение материалов ряда единовременных наблюдений (сплошных и выборочных), характеризующих различные стороны торговой деятельности, дали возможность выяснить многие закономерности развития советской торговли.

Стало возможным установить экономическую эффективность работы предприятий, применяющих прогрессивные методы торговли, изучать покупательский спрос в розничной торговой сети и в предприятиях общественного питания, раскрывать специфические особенности развития и статистического изучения колхозной торговли, анализировать развитие материально-технической базы торговли. Совершенствуются методы изучения качественных показателей торговли. Уточняются определения основных показателей торговли — оптового и розничного товарооборота, а также мелкооптового товарооборота как части розничного и др.

Теоретическая разработка статистических показателей, характеризующих товарное обращение, вопроса об их взаимосвязи и экономическом значении при анализе торговли происходила на всех этапах развития статистики торговли. Наиболее разностороннее развитие статистика внутренней торговли как область научного знания и предмет преподавания в высшей школе получила в послевоенное время.

В 1947 г. была учреждена специальная кафедра торговой статистики в Московском экономико-статистическом институте. Это помогло более глубокой разработке программы, учебных пособий и методики преподавания курса статистики советской торговли[28]. В том же году

[28] В 1963 г. эта кафедра влилась в состав новой кафедры статистики населения и народного благосостояния МЭСИ, где продолжается работа по статистике торговли.

вышел первый стабильный учебник статистики торговли для экономических вузов[29], а в 1963 г.— сборник задач по этому курсу[30]. Постепенно складываются коллективы преподавателей статистики торговли в вузах не только Москвы (МЭСИ, Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, Заочный институт советской торговли), но и других городов: Ленинграда (Ленинградский институт советской торговли им. Ф. Энгельса), Львова (Львовский институт советской кооперативной торговли), Киева, Новосибирска, Донецка, Самарканда и т. д. Появляются монографии, статьи, диссертации по многим существенным вопросам статистики советской торговли, расширяющие и углубляющие применение методов социально-экономической и математической статистики при анализе торговли (метод группировок, индексный метод, корреляционный анализ, построение различных товарных балансов и др.)[31]. В этих трудах получила дальнейшую теоретическую разработку система статистических показателей потребления и торговли — покупательский спрос, торговый оборот, товарные запасы, труд, цены, издержки обращения, материально-техническая база торговли и др.

[29] Н. Н. Ряузов, Н. П. Тительбаум. Курс торговой статистики. Госстатиздат, 1947.

[30] Н. Н. Ряузов и Т. М. Кузнецова. Сборник задач по статистике торговли. М., изд-во «Высшая школа», 1963.

[31] Отметим следующие кандидатские диссертации: В. П. Никифоров. Торговые переписи и их значение в планировании и регулировании советской торговли, 1945; Н. П. Тительбаум. Основные проблемы статистики товарооборота, 1950; П. С. Слуцкий. Развитие торговой статистики в СССР, 1951; В. Т. Бабурин. Экономико-статистический анализ сезонности колхозной торговли, 1960; А. Л. Макарова. Статистические методы изучения издержек обращения по товарным группам в розничной торговле, 1960; И. К. Беляевский. Организация статистики колхозной торговли и анализ ее данных, 1961; Л. П. Наговицына. Применение метода статистических группировок в анализе торговой деятельности, 1964; В. М. Михель. Экономико-статистический анализ сезонности продажи продовольственных товаров, 1964; М. М. Леонтьева. Вопросы статистики трудовых ресурсов розничных торговых предприятий, 1967; В. И. Горячко. Экономико-статистический анализ товарных запасов непродовольственных товаров (на примере БССР), 1967; О. В. Белякова. Применение балансового метода в статистике оптовой торговли, 1967.

Много статей по различным вопросам статистики торговли и потребления опубликовали в разных журналах И. Ю. Писарев, С. П. Патригул, Н. Н. Ряузов, Н. П. Тительбаум, М. В. Тетенбаум, Б. Т. Колпаков, П. П. Маслов, В. В. Швырков, В. М. Яковлев.

В эти годы была уточнена экономико-статистическая характеристика основного показателя товарного обращения — *торгового оборота,* различных его видов, их взаимосвязи и значения при анализе товарооборота. Такие показатели, как оптовый, розничный, валовой, чистый товарный оборот, как издержки обращения, впервые в нашей торговой статистике были определены с народнохозяйственной точки зрения, с точки зрения характеристики процесса воспроизводства. Все это нашло отражение и в научных монографиях, и в учебниках статистики торговли[32].

Крупным шагом вперед в развитии статистики торговли стала дальнейшая конкретизация и экономическое обоснование важнейшего показателя торговли — *розничного оборота.* Точного разграничения оптового и розничного оборота в теории статистики торговли не было почти до 1930 г. К розничному обороту относили не только розничную продажу товаров населению, но и продажу товаров промышленным предприятиям для переработки (т. е. часть оптового оборота), в результате размеры розничного товарооборота преувеличивались. С другой стороны, в состав розничного товарооборота не включали частичные продажи товаров населению из оптовой сети и помимо торговой сети, что соответственно преуменьшало величину розничного товарооборота. Между тем правильное экономическое определение объема оптового и розничного товарооборотов имеет принципиальное значение, ибо розничный товарооборот — один из важных показателей уровня народного благосостояния. Кроме того, точное исчисление объема розничного товарооборота имеет значение для многих статистических расчетов (баланса доходов и расходов населения и др.). Таким образом, назрела необходимость теоретически выяснить содержание и практически организовать точный учет розничного товарооборота. После большой исследовательской и практической работы ЦСУ СССР в 1951 г. разработало инструкцию об учете розничного товарооборота, применявшуюся вплоть до 1961 г.

[32] Ср. учебники статистики торговли Н. Н. Ряузова и Н. П. Тительбаума, изданные в 1947—1966 гг.

В 1961 г. ЦСУ разработало новую инструкцию, дополняющую инструкцию 1951 г. и действующую по настоящее время. В новой инструкции дано подробное определение розничного товарооборота и порядок его учета во всех торговых организациях страны. Инструкция знаменует переход от организационно-технического понимания розничного товарооборота как продажи товаров населению только из розничной торговой сети и предприятий общественного питания к экономическому толкованию этой категории. Теперь розничный товарооборот охватывает все пути движения материальных благ из сферы обращения в сферу потребления населением и в него более обоснованно включают не только продажу товаров населению из торговой сети, но и другие продажи, связанные с движением материальных благ в торговле как отрасли материального производства (например, продажи непосредственно из производственных предприятий, обороты мастерских и ателье по ремонту одежды, обуви и т. д.).

Большой теоретический и практический интерес представляет статистическое изучение *мелкооптового товарооборота* как части розничного товарооборота. Этому вопросу в послевоенное время было посвящено несколько специальных выборочных обследований — в 1949—1950 и 1959—1960 гг.

Выборочное обследование покупок, совершаемых государственными, кооперативными и общественными организациями, учреждениями и предприятиями в розничной торговле и на колхозных рынках, произведенное в четвертом квартале 1960 г., охватило 5500 объектов и коснулось приобретения ими 35 товаров из розничной сети и 12 товаров на колхозных рынках за четыре месяца (декабрь 1959 г., март, июнь и август 1960 г.). Целью этого обследования было выяснить структуру мелкооптового товарооборота; установить, какие предприятия, учреждения и организации производят покупку товаров и в каком размере в розничной торговле и на колхозных рынках; выяснить, в какой форме производятся эти покупки (путем безналичного расчета или за наличные деньги); уточнить содержание мелкооптового товарооборота и его долю в розничном. Большие трудности обследования встретились и в формулировке его программы и в достижении репрезентативности выборки.

На основе этого обследования были установлены объем мелкооптового товарооборота в составе розничного и изменения его объема по союзным республикам; основные группы покупателей продовольственных товаров (лечебные, детские и учебные заведения) и непродовольственных товаров (колхозы, закупающие главным образом товары производственного назначения); доли покупок, сделанных учреждениями и предприятиями в розничной торговой сети и на колхозных рынках, и т. д. Обобщение этих материалов позволило сделать ряд экономических выводов, важных не только для планирования и регулирования структуры мелкооптовой торговли, но также для экономической характеристики и уточнения объема мелкооптового торгового оборота как части розничного товарооборота страны.

В послевоенные годы получили дальнейшую разработку такие качественные показатели торговли, как коэффициент звенности товарооборота, скорость товарооборота, производительность труда торговых работников, издержки обращения и др.

Уменьшение числа торговых звеньев способствует ускорению товарного обращения, стало быть лучшему использованию оборотных средств, и, следовательно, снижает уровень издержек обращения и повышает прибыльность торговых предприятий. Вопрос об экономическом значении *коэффициентов звенности* нашел отражение в учебниках статистики торговли и в работе Н. П. Тительбаума [33].

Подробному анализу были подвергнуты приемы исчисления показателей *скорости товарооборота* и их динамики. Как известно, эти показатели, выражаемые либо числом оборотов за определенный период, либо длительностью одного оборота (обычно в днях), характеризуют быстроту обращения товаров и тем дают оценку одной из важных сторон торговой деятельности. Раскрытию содержания показателя скорости, его взаимосвязи с величинами товарных запасов и торгового оборота, так же как и экономическому значению этого показателя и

[33] Н. П. Тительбаум. Основные вопросы статистики товарооборота (доклад по совокупности основных опубликованных работ, представленный на соискание ученой степени доктора экономических наук). М., 1965.

его динамики, была посвящена статья Н. Н. Ряузова[34].

Большое значение придается статистическому изучению производительности труда торговых работников и ее динамики. Особенности методов исчисления показателя *производительности труда* в торговле (натурального, стоимостного) были выяснены в ряде работ по статистике торговли[35]. Приемы статистического измерения динамики производительности труда в торговле с помощью индексов трудоемкости были освещены в учебниках статистики советской торговли.

Статистическое изучение *издержек обращения* имеет особенно большое значение при разработке мер по снижению их уровня и повышению рентабельности торговли. Исследованию этого вопроса посвящены довоенные статьи Н. Н. Ряузова[36] и его докторская диссертация.

Как известно, на уровень издержек обращения отдельных товаров влияют разные факторы (транспортабельность товара, трудоемкость его продажи, скорость обращения, звенность торговли, условия хранения и т. д.). Поэтому весьма трудно вычислить индивидуальные относительные уровни издержек обращения того или иного товара. Между тем это особенно необходимо для правильного установления торговых скидок и обеспечения равной рентабельности торговли отдельными товарами. Нужно иметь в виду, что потоварного учета издержек в торговле нет и текущая отчетность отражает издержки обращения на все товары вместе. Методика изучения издержек обращения по отдельным товарам до сих пор еще окончательно не установлена, но уже намечаются пути решения этой проблемы различными способами. В работах А. Л. Макаровой[37] была сделана интересная попытка дать теоретическое и практическое обоснование методики распределения издержек обращения по товарам на основе существующей отчетности с помощью исчисления так называемых коэффициентов издержкоемкости товаров. Некоторые попытки применить такой метод встречались ранее у других авторов[38]. В 1962 г. Научно-исследовательский институт торговли и общественного питания произвел экспериментальное выборочное изучение издержек обращения по группам продовольственных товаров, применив метод, предложенный А. Л. Макаровой.

Другой путь решения вопроса — постановка текущего товарного учета издержек обращения в специально отобранных для этой цели торговых предприятиях, с тем чтобы данные этих предприятий распространить на всю торговлю. Методика такого учета была разработана Заочным институтом советской торговли; им же произведены пробные обследования в городской розничной торговле за 1963 и 1964 гг. Материалы этих обследований были использованы при пересмотре торговых скидок в 1966 и 1967 гг.

За последнее десятилетие значительно обогатились *методы статистического анализа деятельности* торговых предприятий, торговых организаций и всей государственно-кооперативной системы торговли. Расширилась практика применения метода группировок в тесной связи их с методом средних величин. При анализе все чаще и шире применяют методы корреляции, индексный метод изучения влияния отдельных факторов на качественные показатели торговли, балансовый, выборочный методы (особенно при изучении покупательского спроса). Остановимся вкратце на каждом из этих методов.

Метод группировок был широко применен ЦСУ СССР при разработке годовых отчетов торговых предприятий за 1955 г., что позволило выявить ряд интересных зако-

---

[34] Н. Н. Ряузов. Индексы скорости товарооборота.— «Вестник статистики», 1950, № 3.

[35] С. М. Юденбург. Статистика производительности труда в советской торговле. Изд. Самаркандского института советской торговли, 1957; Н. П. Тительбаум. Вопросы измерения производительности труда в торговле.— «Статистическая методология изучения производительности труда в народном хозяйстве СССР». Госстатиздат, 1958.

[36] Н. Н. Ряузов. Некоторые вопросы методологии учета издержек обращения советской торговли.— «План», 1934, № 7; он же. Издержки обращения в советской торговле.— «Плановое хозяйство», 1941, № 6, и др.

[37] А. Л. Макарова. Определение издержек обращения по товарам. М., изд-во «Экономика», 1964.

[38] Н. А. Белов. Анализ и планирование издержек обращения. М., Изд-во Центросоюза, 1951; Е. Я. Линецкий, Д. Я. Савронский. О калькуляции издержек обращения розничной торговли по товарным группам.— «Научные записки Харьковского института советской торговли», вып. III, 1932.

номерностей [39]. Метод группировок был применен и при анализе данных сплошного обследования колхозной торговли в 1957 г. Впервые была произведена группировка колхозных рынков по размерам товарооборота и другим признакам, что дало возможность выявить неравномерность размещения колхозной торговли по отдельным городам страны, ее концентрацию в крупных городских и областных центрах [40]. Следует отметить интересную монографию И. К. Беляевского (посвященную анализу развития статистики колхозной торговли), в которой также отражено применение метода группировок [41].

В результате применения метода группировок при анализе данных выборочного обследования новых прогрессивных форм торговли продовольственными товарами за второй квартал 1959 г. был выяснен уровень экономической эффективности этих форм. Материалы группировки показали преимущество магазинов, торгующих по новым формам торговли, лучшее использование их материально-технической базы, более высокий средний оборот на одно рабочее место и на 1 м^2 площади торгового зала. Группировка магазинов разных типов по размерам оборота показала значительно лучшее использование площади торгового зала и труда в магазинах с бóльшим оборотом. Метод группировок помог выяснить более высокий уровень рентабельности магазинов с новыми формами торговли, показал влияние сменности на уровень рентабельности [42].

История и теоретическое обобщение опытов применения метода группировок в статистике торговли изложены в кандидатской диссертации Л. П. Наговицыной [43]. Кроме того, она описывает применение ею группировок при разработке данных единовременного учета специализированной торговли (1962 г.), когда магазины группировались по обороту, площади, числу рабочих мест, формам обслуживания и по сменности работы.

Применение *методов корреляции* (после произведенных группировок) для изучения связей между торговым оборотом и товарными запасами, между оборотом и производительностью труда, а также между другими признаками обогатило практику статистики торговли. Наиболее интересен результат корреляционного анализа зависимости средней выработки торгового работника от объема оборота, произведенного Л. П. Наговицыной [44]. Другой пример применения методов корреляции при анализе торговой деятельности магазинов описан в статье Л. Генкиной [45]. Автор исследует прямолинейную корреляционную связь между объемом торгового оборота и величиной товарных запасов в 1854 магазинах швейных товаров, 1602 магазинах тканей и 1896 магазинах обуви. Анализ полученных результатов показывает, что распыленность товарных запасов по мелким розничным магазинам уменьшает возможность воспользоваться ими для увеличения розничного оборота. В крупных же магазинах с бóльшим объемом розничного оборота товарные запасы сокращаются быстрее и тем самым служат резервом для увеличения оборота. Применение методов корреляции при анализе работы торговых предприятий показано также в статье Н. Н. Ряузова [46].

Немалое достижение статистики торговли — дальнейшая разработка *индексного метода анализа* торговой деятельности.

Как было сказано ранее, в первое десятилетие развития статистики торговли цель исчисления индексов сводилась главным образом к сводной характеристике динамики совокупности разнородных элементов, не поддающихся непосредственному суммированию. Таковы были индексы цен физического объема торгового оборота и др. В 1933 г. ЦУНХУ Госплана начало исчислять агрегатные индексы розничных цен с переменными веса-

[39] Н. П. Тительбаум. Некоторые выводы из материалов групповой разработки годовых отчетов предприятий советской торговли.— «Вестник статистики», 1956, № 2.

[40] Н. П. Тительбаум. К характеристике товарооборота колхозной торговли.— «Вестник статистики», 1958, № 5.

[41] И. К. Беляевский. Статистика колхозной торговли. Госстатиздат, 1962.

[42] Н. П. Тительбаум. Прогрессивные методы торговли продовольственными товарами.— «Вестник статистики», 1960, № 5.

[43] См. сноску 31.

[44] Л. П. Наговицына. Опыт применения метода корреляции для анализа показателей статистики торговли.— «Научные сообщения аспирантов МЭСИ», вып. 2. М., 1964 г.

[45] Л. Генкина. Товарооборот магазина и уровень товарных запасов.— «Советская торговля», 1966, № 5.

[46] Статья Н. Н. Ряузова в сб.: «Математические методы анализа в торговле». М., изд-во «Экономика», 1967.

ми. В дальнейшем были применены и другие схемы вычисления индекса розничных цен (на основе агрегатного индекса); к ним относится гармоническая форма среднего индекса цен, которой пользуются и по настоящее время при вычислении индексов розничных цен в государственной и кооперативной торговле. Дальнейшее развитие теории индексов привело к индексам переменного и постоянного состава, нашедшим широкое применение при анализе динамики ряда показателей, на величину которых влияет изменение структуры товарооборота: относительный уровень издержек обращения, средняя заработная плата, средний оборот на одного работника и др.[47]

Впервые в статистике торговли стали строить и применять индекс изменения структуры оборота, чтобы с его помощью элиминировать влияние этого изменения и перейти от индекса переменного к индексу постоянного состава[48]. Известная заслуга теоретиков и практиков статистики торговли заключается в разработке и широком применении индексного метода анализа влияния различных факторов на динамику сложных явлений. Теперь строятся не только отдельные индексы, а целые индексные системы для связного анализа динамики торгового оборота, производительности труда торговых работников, уровня издержек обращения, скорости товарооборота.

Децентрализация управления торговлей обусловила на современном этапе *децентрализацию статистических работ* и практического, и методологического характера. В настоящее время статистическое исчисление всех главных показателей торговли (торговый оборот, товарные запасы, производительность труда, заработная плата, товарные балансы и др.) производится не только в центре, но и на местах. Индексы цен и индексы физического объема товарооборота всех товаров исчисляются в статистических управлениях республик, а для картофеля, овощей и фруктов — в статистических управлениях областей и краев[49]. Децентрализация статистических работ — несомненный шаг вперед в развитии статистики торговли.

Большая заслуга статистики советской торговли заключается в широком применении *балансового метода* при изучении товарного обращения. Этот метод дает возможность количественно выражать движение товарных масс внутри отдельных оптовых и розничных торговых предприятий, устанавливать взаимозависимость между отдельными показателями деятельности этих предприятий. В статистике торговли строятся балансы поступления и распределения отдельных товаров, сводный баланс оптового и розничного товарооборота, широко применяются плановые балансы товарного обеспечения сети розничной торговли. С помощью балансового метода связываются в единую систему объемные показатели, характеризующие весь процесс движения, вскрываются народнохозяйственные связи, выступающие в процессе товарооборота, создаются предпосылки правильного расчета качественных показателей торговли.

Схемы исчисления товарных балансов впервые были изложены в учебнике статистики торговли, вышедшем в 1936 г.[50]; в дальнейшем эти схемы совершенствовались на практике и освещались в последующих изданиях учебников.

Следует отметить, что Отдел статистики товарооборота ЦСУ СССР произвел расчет фонда потребления продуктов животноводства (мяса, молока и яиц) по союзным республикам, краям и областям, а также разработал сводный баланс государственных ресурсов продуктов животноводства по союзным республикам. Эти важные работы Отдела, вызванные расширением прав союзных республик по планированию товарооборота и описанные в статье

---

[47] Н. Н. Ряузов. Индексный метод анализа издержек обращения.— «Научные записки Всесоюзного заочного финансово-экономического института», вып. I. М., 1946.

[48] Н. Н. Ряузов. К вопросу о построении индексов переменного и постоянного состава.— «Вестник статистики», 1955, № 1.

[49] М. Садеков, В. Токушкин. Как исчисляются индексы государственных розничных цен.— «Вестник статистики», 1961, № 2; С. Столяров. О ценах и ценообразовании в СССР. Госстатиздат, 1960 (изд. 2, 1963); М. М. Садеков и В. М. Яковлев. Статистика розничных цен. Госстатиздат, 1961; И. К. Беляевский. О показателях колхозной торговли.— «Вестник статистики», 1960, № 12.

[50] И. Ю. Писарев, Н. Н. Ряузов, Н. П. Тительбаум. Основы статистики советской торговли. М., изд-во «Союзоргучет», 1936.

С. П. Партигула [51], явились статистической базой плана снабжения населения продуктами животноводства на 1956—1960 гг. С первого квартала 1957 г. статистические управления союзных республик составляют квартальные сводные балансы заготовок (закупок) и распределения продуктов животноводства.

Выборочный метод в его классической форме пока не нашел широкого применения в статистике советской торговли. При организации выборочных обследований торговли возникает много еще не решенных методологических вопросов (особенно таких, как способ отбора, репрезентативность выборки, сопоставимость показателей).

Первая попытка теоретически обобщить принципы и установить границы применения выборочного метода в статистике торговли была сделана еще в 1935 г. в статье И. Ю. Писарева (применительно к выборочному изучению колхозных рынков) [52]. В настоящее время Отдел статистики товарооборота ЦСУ применяет выборочный метод не только при обследованиях колхозных рынков, но и при изучении многих вопросов торговой деятельности предприятий (о чем уже говорилось ранее).

Выборочный метод прочно входит в статистическую работу торговых предприятий и организаций. В последние годы он стал интенсивно применяться *при изучении покупательского спроса* населения на товары и других вопросов, связанных с этой общей проблемой (степень соответствия качества товаров кондиционным требованиям, степень выполнения заказов торговых организаций предприятиями промышленности и т. д.). Первые попытки теоретически обобщить опыт выборочного изучения спроса населения на товары были предприняты В. П. Никифоровым [53] и П. П. Масловым [54]. В. П. Никифоров применил выборочный метод при изучении покупательского спроса в системе потребительской кооперации. Полученные им интересные выводы указывают на возможность распространить выборочное изучение покупательского спроса и на другие системы советской торговли. П. П. Маслов обобщил опыт выборочного изучения покупательского спроса в государственных розничных торговых предприятиях.

Изучение спроса покупателей становится особенно актуальным в свете решений XXIII съезда КПСС, выдвинувших задачу — поставить на научную основу изучение спроса во всем его многообразии, с учетом сезонных, климатических, национальных, бытовых и производственных особенностей. А это означает, что задача статистики торговли сводится не только к сбору информации о спросе по научно разработанной программе, но, и к глубокой разработке, к анализу собранных сведений, с тем чтобы стало практически возможным предвидеть изменения в спросе, исчислять потребность в отдельных товарах, обоснованно составлять заказы промышленности. Наряду с органами государственной статистики в исследование проблемы включаются торговые предприятия и организации Министерства торговли и Центросоюза, научно-исследовательские институты и кафедры статистики вузов. Предлагаются методические разработки изучения покупательского спроса [55]. Последовательно расширяются рамки исследования проблемы с помощью математико-статистических методов. Появляются теоретические работы о математических методах анализа спроса (при помощи корреляционного анализа, вычисления коэффициентов эластичности спроса и др.).

Теоретическое обобщение статистических способов изучения покупательского спроса излагается в работе В. В. Щенкова [56]. Опираясь на практику многих экспериментальных обследований, автор выясняет значение и задачи исследования покупательского спроса, возмож-

---

[51] С. Партигул. О методологии расчета потребления продуктов животноводства.— «Вестник статистики», 1955, № 3.

[52] И. Писарев. Принципы организации выборочного учета колхозной торговли.— «План», 1935, № 18.

[53] В. П. Никифоров. К вопросу о выборочном изучении спроса населения в системе потребительской кооперации.— «Сборник научных работ Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова». Госторгиздат, 1954.

[54] П. П. Маслов. Опыты статистического изучения потребительского спроса.— «Ученые записки по статистике», т. I. М., Изд-во АН СССР, 1955.

[55] Академия наук СССР (Сибирское отделение), Лаборатория экономико-математических исследований; Новосибирский институт советской кооперативной торговли. Методика расчета платежеспособного спроса населения на товары народного потребления. Новосибирск, 1965.

[56] В. В. Щенков. Статистические методы изучения покупательского спроса населения. Госстатиздат, 1962.

ные методы изучения спроса на отдельные товары (устный и анкетный опрос, сплошной или выборочный), предлагает систему показателей покупательского спроса, опирающуюся на статистическую отчетность об объеме и структуре товарооборота, а также на материалы специальных наблюдений.

В 1963—1965 гг. были предложены и применены на практике некоторые *косвенные приемы* изучения покупательского спроса, где непосредственный статистический опрос массы покупателей был заменен *аналитическим изучением данных* бухгалтерского учета и отчетности торговых предприятий, оперативной отчетности о выполнении их заказов торговыми организациями и объединениями и т. п.

Так, Н. П. Тительбаум[57] исходил из текущих данных о запасах, поступлении и продаже товаров определенных групп и ассортимента за время между двумя последовательными инвентаризациями товаров на предприятии. Для получения таких данных в отобранной совокупности предприятий была временно введена специальная отчетность. Я. Эдельман[58] сделал попытку выяснить структуру покупательского спроса, исходя из величин скорости оборота разных товаров. Интересны для изучения спроса населения помесячные сводные учетные данные швейного объединения «Большевичка» о том, как на протяжении 1964—1965 гг. объединение выполняло прямые заказы московских торговых организаций и насколько быстро затем магазины этих организаций продавали заказанные изделия покупателям. Совместный анализ всех этих данных в некоторой степени выяснил зависимость скорости реализации различных швейных изделий от вида тканей, из которых они изготовлены, от качества ткани и самого изделия, его цены и т. д.

Как известно, в последнее десятилетие (с 1958 г.) в СССР возникло и затем получило мощное развитие новое направление экономической науки — применение математических методов в экономических исследованиях и планировании. Оно не могло не повлиять и на

[57] Н. П. Тительбаум. Изучение ассортимента и покупательский спрос.— «Советская торговля», 1963, № 11.

[58] Я. Эдельман. Статистический метод изучения потребительского спроса.— «Вестник статистики», 1965, № 10.

методологию собственно статистических исследований, в частности наиболее сложных статистических исследований в области советской торговли[59]. Научная постановка изучения вопроса о покупательском спросе населения претерпела в последнее пятилетие, пожалуй, наибольшие изменения. В настоящее время этот вопрос рассматривается преимущественно как часть, как одна из сторон обширной комплексной экономической проблемы, где исследуются в их взаимосвязи такие вопросы, как спрос и предложение товаров, доходы различных групп трудящихся и платежеспособный спрос населения, строение доходной и расходной частей семейного бюджета в зависимости от числа членов семьи и ее совокупного семейного дохода, прогнозирование спроса в целом и на главные группы товаров и т. п. Основой решения всех вопросов продолжают оставаться статистические методы (выборочное наблюдение, группировки единиц наблюдения, кривые распределения, средние и относительные величины, меры корреляции, дисперсионный анализ).

Однако по сравнению с собственно статистическим изучением спроса в нынешних исследованиях комплексной проблемы спроса-предложения дополнительно применяются такие понятия и методы, как коэффициенты эластичности спроса и эластичности потребления (в зависимости от дохода и от цен)[60], уравнения спроса, эластичности, взаимозаменяемость предметов потребления (например, предметов питания), модели покупательского спроса, статические и динамические законы потребления и т. д. Рассмотрение этих экономико-математических понятий и методов лежит вне рамок нашего исторического обзора[61].

[59] М. И. Баканов, И. С. Бровинов и др. Математические методы анализа в торговле (очерки теории и практики). М., изд-во «Экономика», 1967.

[60] П. П. Маслов. Применимость коэффициентов эластичности в статистике и планировании товарооборота.— «Вестник статистики», 1966, № 10; В. В. Швырков. Экономико-математический анализ потребительского спроса. М., Изд-во МГУ, 1965; Б. Лаврушин. Статистические приемы изучения спроса.— «Советская торговля», 1966, № 5.

[61] Подробнее об этом см.: «Статистическое изучение спроса и потребления». М., изд-во «Наука», 1966 («Ученые записки по статистике», т. XI).

VII

Перед статистикой советской торговли на современном этапе стоят немалые задачи. Главная из ее практических задач — своевременное представление правительству, планирующим советским и партийным организациям достоверных, научно обоснованных данных, показывающих ход выполнения плана развития торговли и наличие резервов для его перевыполнения.

Благодаря успешному социалистическому строительству в нашей стране за 50 лет Советской власти значительно повысилось материальное благосостояние трудящихся, сильно возрос спрос на потребительские товары, притом разнообразного ассортимента и высокого качества. XXIII съезд КПСС поставил задачу большой государственной важности — в новой пятилетке добиться дальнейшего существенного подъема материального и культурного уровня жизни населения. Решение этой задачи не может не изменить и объем, и структуру потребления. В этих новых условиях приобретает первостепенное значение расширение сети розничной торговли и сети общественного питания, их техническая оснащенность, совершенствование методов их деятельности, как-то: внедрение новых, прогрессивных форм розничной торговли и общественного питания, повышение производительности труда торговых работников, уменьшение издержек обращения, ускорение торгового оборота и т. д. Все это предъявляет повышенные требования и к статистике советской торговли: к разработке наиболее надежных методов статистического изучения платежеспособного спроса на товары и потребления товаров, приемов сопоставления показателей потребления на душу населения и т. д.

В связи с расширением прав союзных республик создаются благоприятные условия для дальнейшего развития торговли. Отсюда возникают некоторые новые задачи статистики торговли — дальнейшее упрощение и совершенствование действующей статистической отчетности, разработка и вычисление статистических показателей торговли в территориальном разрезе.

В связи с большим значением, которое приобретает в настоящее время система заказов торгующих организаций предприятиям промышленности, возникает и новая задача статистики торговли — учет выполнения промышленностью торговых заказов. Серьезное внимание должно быть уделено таким показателям торговли, как структура торгового оборота и товарных запасов в ассортиментном разрезе. В условиях осуществляемой экономической реформы первостепенное значение приобретает точнейший статистический учет издержек обращения и прибылей торговых предприятий и организаций. Новую постановку и разработку должны получить вопросы о качественных показателях деятельности предприятий советской торговли, о приемах выявления резервов дальнейшего роста товарооборота.

Новые условия планирования, экономического стимулирования труда и хозяйственной работы торговых предприятий, несомненно, потребуют в дальнейшем — и неоднократно — нового теоретического и практического подхода к таким существенным вопросам, как расширение круга статистических показателей торговли, организация статистического наблюдения и программа статистических разработок, статистика цен и индексы цен (изучение структуры цен, сопоставление цен, исчисление их территориальных индексов), как приемы вычисления производительности труда работников торговли, потоварное изучение издержек обращения и прибыли, уточнение теоретических основ и расширение практики выборочных обследований применительно к насущным задачам торговой статистики. Дополнительно возникает необходимость разрешить методологические вопросы, связанные с сопоставлением главных статистических показателей торговли в разных экономических районах страны или разных союзных республиках: объем местных товарных ресурсов, торговый оборот, уровни издержек обращения и производительности труда, уровни цен и др., а также динамика этих показателей.

Более широкое и смелое применение — и возможно скорее — должны получить в статистике торговли математико-статистические методы — разумеется, не как формально математический придаток к испытанному экономико-статистическому анализу торговой деятельности, а как органическое продолжение, дальнейшее углубление такого анализа. Речь идет в первую очередь о методах корреляции и дисперсионном анализе, доказавших свою плодотворность при общем анализе эконо-

мических явлений во многих других отраслях народного хозяйства.

Наконец, не может быть оставлена без должного внимания и собственно техническая задача — предельно возможная механизация всех работ, связанных со статистикой торговли: первичного учета торговых операций, статистической отчетности предприятий и организаций торговли и общественного питания, сводки этой отчетности в министерствах, ведомствах и органах ЦСУ СССР, всех собственно вычислительных работ при аналитической разработке сведенных материалов. Наряду со средствами «малой механизации» учетных работ и счетно-перфорационными машинами уже и сейчас в разработке материалов статистики торговли участвуют электронные цифровые вычислительные машины, а в дальнейшем их роль будет все более и более возрастать.

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ
СТАТИСТИКИ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В СССР

Т. М. Кузнецова, Н. Н. Ряузов. К истории развития торговой статистики в СССР за 40 лет.— «Проблемы статистики и учета», вып. 1. М., изд. МЭСИ, 1958.

Н. М. Новосельский. Развитие советской торговой статистики.— «Доклады на объединенной научной конференции Всесоюзного заочного института советской торговли и Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса». М., 1967.

С. П. Партигул, Н. П. Тительбаум, Д. П. Щербаков, В. М. Яковлев. Статистика торговли.— «История советской государственной статистики». Госстатиздат, 1960.

С. П. Партигул, Н. П. Тительбаум. Статистика торговли.— «История советской государственной статистики». М., изд-во «Статистика», 1969.

С. Г. Столяров. Статистика цен.— «История советской государственной статистики». М., изд-во «Статистика», 1969.

А. М. Мерков

ИСТОРИЯ САНИТАРНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ В СССР

I

Санитарной и медицинской или просто санитарной статистикой называется отрасль статистической науки, изучающая вопросы, связанные с гигиеной, медициной и общественным здравоохранением.

К области санитарной и медицинской статистики относятся пять групп вопросов:

1. Изучение санитарного состояния (здоровья) населения в целом и его основных групп путем собирания и исследования статистических данных о численности и составе населения, о его воспроизводстве, или, иначе, естественном движении (рождаемость, смертность), о физическом развитии, о степени распространенности и длительности различных заболеваний, продолжительности жизни и пр.

2. Выяснение связей общего уровня заболеваемости и смертности населения или уровня заболеваемости и смертности от каких-либо отдельных болезней с различными факторами окружающей среды. Знание этих связей необходимо для разработки соответствующих оздоровительных мер.

3. Собирание и изучение числовых данных о сети медицинских и санитарных учреждений, их деятельности и кадрах для планирования медико-санитарных мероприятий, для контроля за выполнением планов развития сети и за деятельностью учреждений здравоохранения и для оценки качества работы медицинских учреждений.

4. Подытоживание и оценка практики предупреждения и лечения заболеваний.

5. Установление степени достоверности результатов исследований, производимых в клиниках и лабораториях

(оценка эффективности новых способов лечения и профилактики и т. п.).

Санитарная статистика делится обычно на два основных раздела: статистика здоровья населения и статистика здравоохранения. В статистику здоровья включаются первые две группы перечисленных вопросов, в статистику здравоохранения — третья и четвертая группы. Пятую группу иногда выделяют из общего круга проблем санитарной статистики под названием медицинской статистики или статистики клинико-статистических исследований. В ней особенно широко применяются приемы исследования, основанные на теории вероятностей и малой выборки.

Санитарная статистика возникла в нашей стране еще в дореволюционное время. Возникновение санитарной статистики в России связывалось с возникновением и развитием земской медицины. Однако исследования, произведенные после окончания Великой Отечественной войны (С. Н. Белгородская, О. В. Гринина, Б. С. Сигал и др.), доказали, что санитарно-статистические материалы собирались, обрабатывались и изучались русскими врачами еще в первой половине XIX в., даже в XVIII в., а возможно, и раньше. С середины XVIII в. по инициативе П. З. Кондоиди, в то время руководителя «Медицинской канцелярии», производились медико-топографические описания отдельных местностей, в которые включались и статистические данные о рождаемости, смертности и заболеваниях населения. Однако ограниченность и малая доступность медицинской помощи населению, плохая организация учета рождений и смертей и отсутствие надежных данных даже о самой численности населения — все это обусловливало относительно малую достоверность собираемых материалов и невысокую ценность этих наиболее ранних санитарно-статистических исследований.

Известного подъема дореволюционная русская санитарная статистика достигла только в последней четверти XIX столетия в связи с развитием земской медицины. Наблюдая физическое вырождение и вымирание российского крестьянства, земский врач не мог ограничиваться только лечением больных, не мог не заниматься изучением причин высокой заболеваемости и смертности сельского населения. На этой основе и возникла земская

санитарная статистика, отличавшаяся от западной медицинской статистики того времени стремлением изучать не только патологические процессы в среде населения, но и условия, определявшие их возникновение.

Содержание земской санитарной статистики было хорошо сформулировано в 1887 г. профессором статистики Петербургского университета Ю. Э. Янсоном: «Совокупность данных о состоянии здоровья населения, обстоятельствах, вредно влияющих на него, и средствах, какие находятся в распоряжении общества для борьбы с этими обстоятельствами, составляют область санитарной статистики»[1]. Почти так же определяли задачи санитарной статистики в своих работах и основоположники земской санитарной статистики: Е. А. Осипов, долгое время (1875—1895 гг.) руководивший работой Московского губернского санитарного бюро; Ф. Ф. Эрисман, профессор гигиены Московского университета и сотрудник Е. А. Осипова в земском санитарном бюро; П. И. Куркин, преемник Е. А. Осипова и один из наиболее блестящих теоретиков, организаторов и руководителей земской санитарной статистики.

«Санитарная статистика... призвана выяснить те естественные и этнические законы, которым подчиняется, с одной стороны, физическое развитие, а с другой — заболеваемость и смертность населения. Открытие подобных законосообразностей имеет величайшее значение для общественной гигиены и для всех санитарных мероприятий вообще. Констатировав постоянство известного неблагополучного явления, мы получаем возможность составить более или менее рациональный план борьбы с ним даже в том случае, если ближайшие причины его остаются невыясненными. Санитарная статистика...составляет краеугольный камень общественно-гигиенических мероприятий». Так характеризовал задачи и содержание санитарной статистики Ф. Ф. Эрисман[2].

«Смертность и болезненность, определенные с возможной полнотой и за достаточный промежуток времени, считаются самыми существенными и решительными

---

[1] Ю. Э. Янсон. Теория статистики. СПб., 1887, стр. 377.

[2] Ф. Ф. Эрисман. Курс гигиены, т. II, гл. «Санитарная статистика», М., 1887.

критериями общественного здоровья...Санитарная статистика представляет средство для уяснения этих опознавательных фактов; только с ее помощью можно составить достаточно верное понятие о здоровье общества и свести все, относящиеся сюда вопросы...на объективную почву; только руководствуясь санитарной статистикой, можно правильно и рационально применять санитарные меры, а равно судить с достоверностью о степени их полезности», — указывал Е. А. Осипов в составленной им «Программе санитарного исследования Московской губернии».

Согласно схеме «текущего статистического исследования санитарного состояния населения», разработанной П. И. Куркиным, объектами санитарно-статистического исследования являются: 1) население (численность, возрастно-половой, социальный и профессиональный состав, районизация, миграционное движение); 2) санитарная обстановка населения, его жизни, быта, социальной среды, профессии. В качестве аппарата санитарной диагностики изучаются: а) болезненность населения; б) естественное движение (рождаемость, смертность, в частности детская смертность, брачность и разводы, естественный прирост); в) физическое развитие населения (основные антропометрические показатели различных возрастно-половых и социальных групп населения и их изменения); г) врачебная и санитарная помощь населению, т. е. состав медико-санитарной организации, ее деятельность и влияние этой деятельности на здоровье населения.

Эта программа санитарно-статистического исследования не могла быть осуществлена в условиях царской России. Столь широкие санитарно-статистические обследования, предполагавшиеся по программам Ю. Э. Янсона, Е. А. Осипова, Ф. Ф. Эрисмана, П. И. Куркина, не получили массового характера. Как образцы такого достаточно полного изучения санитарного состояния населения отдельных районов, начиная от села и кончая целым уездом, могут быть названы некоторые «медико-топографические описания», например «Медико-топографическое описание Волчанского уезда», составленное в 1887 г. В. В. Светловским. Одной из наиболее полных и далеко идущих в своих выводах была широко известная работа земского врача А. И. Шингарева «Вымирающая деревня», описывавшая санитарное состояние двух сел

Воронежской губернии (Ново-Животинное и Моховатка) в конце XIX — начале XX в.

Наличие сети земских лечебных учреждений на селе создало предпосылки для возникновения и развития статистики общей заболеваемости. При отсутствии в России широкой регистрации причин смерти, служившей на Западе основным источником материалов для изучения социальной патологии, эта статистика стала главным направлением исследований земских врачей.

Изучение общей заболеваемости населения началось в Московской губернии в 1872 г. и производилось под руководством Е. А. Осипова, а затем П. И. Куркина вплоть до Октябрьской революции. Помимо Московской губернии, где такое изучение приняло особенно широкий размах и за которой неизменно сохранялась ведущая роль в этом, изучение общей заболеваемости шло и во многих других губерниях — Херсонской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Тамбовской и т. д.

Отсутствие центральных органов, которые могли бы объединить статистические работы земских учреждений, привело к тому, что эти работы производились несистематически, без общего плана и взаимной согласованности и обычно ограничивались пределами только одной губернии или даже уезда. Поэтому земским санитарно-статистическим исследованиям общей заболеваемости населения никогда не удавалось охватить не только всю территорию бывшей Российской империи, но хотя бы территорию всех так называемых земских губерний, т. е. тех 34 губерний, которые имели земское самоуправление. Все же эти исследования впервые дали представление о размерах и структуре общей заболеваемости русского крестьянства, о зависимости степени выяснения подлинных размеров заболеваемости от степени доступности врачебной помощи населению, о сезонных колебаниях общей заболеваемости и заболеваемости отдельными болезнями, о связи заболеваемости с социально-экономическими факторами и пр. Аналогичных санитарно-статистических работ за рубежом не было.

Однако, несмотря на ряд несомненных достоинств, большинство этих работ отличалось методической примитивностью. Их целью было установление типов (структуры) заболеваемости, поэтому они могли служить лишь исходным пунктом для последующего детального

систематического изучения причин патологии населения. Такое изучение оказалось, однако, не по силам земской санитарно-статистической организации. В большинстве случаев на основе земских материалов не могла быть установлена даже интенсивность распространения заболеваний, так как отсутствовали необходимые для этого сведения о демографическом составе населения, а неполнота учета больных, вызванная относительно малой сетью медицинских учреждений, приводила к тому, что материалы отражали не столько подлинную заболеваемость, сколько случаи обращения населения за медицинской помощью. Наконец, земские санитарно-статистические работы страдали недостаточной глубиной социально-экономического анализа, вытекавшей из либерально-народнической ограниченности мировоззрения большинства земских врачей. Это и помешало земской санитарной статистике, несмотря на большой объем переработанных ею материалов, последовательно вскрыть причины санитарного неблагополучия царской России.

Большинство земских врачей говорили о частных недостатках существующего строя, в числе их — о высокой заболеваемости и смертности населения. Однако их оппозиционность не шла настолько далеко, чтобы выявить классовые корни заболеваемости, устранение которых выходило за рамки собственно санитарных мероприятий и требовало революционного переустройства всех основ социальной жизни.

К земской санитарной статистике можно отнести слова В. И. Ленина обо всей земской статистике: «Полнота подворных сведений и техника их собирания достигли высокой степени совершенства, но вследствие неудовлетворительной сводки масса драгоценнейших сведений прямо-таки теряется, и исследователь получает в свое распоряжение только «средние» цифры... А эти «средние»... зачастую совершенно фиктивны»[3–4]. И действительно, земские статистики изучали заболеваемость достаточно больших, но классово разнородных слоев населения. Давая «средние» показатели обращаемости за медицинской помощью, такая статистика не могла показать различия в заболеваемости отдельных социальных

[3–4] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 96.

групп крестьянства и зависимость их заболеваемости от материального и культурно-бытового уровня.

Множество критических замечаний о земской статистике в ленинском труде «Развитие капитализма в России» могло бы помочь земским санитарным статистикам правильно наметить пути исследования народного здоровья. Однако идейное влияние народничества помешало им прислушаться к словам В. И. Ленина. А. Б. Шевелев справедливо указывает: «Признавая крупные заслуги земской санитарной статистики, воздавая должное ее основоположникам, с уважением вспоминая их, не следует закрывать глаза на идеологические и методологические пороки земской санитарной статистики, как это делают некоторые исследователи — М. М. Мазур[5] и др. Они утверждают, что резкая критика В. И. Лениным земской статистики не относится к ее санитарному разделу. Этот вывод М. М. Мазур делает на том основании, что В. И. Ленин пользовался материалами земской санитарной статистики в ряде своих работ. Совершенно очевидно, что это соображение несостоятельно, так как В. И. Ленин в своих исследованиях многократно пользовался материалами многих других отраслей земской статистики, которые он подвергал беспощадной критике»[6].

Наряду с земской санитарной статистикой в дореволюционной России существовала и официальная статистика народного здоровья, располагавшая в основном несовершенными сведениями о числе родившихся и умерших, о причинах смертности в ограниченном числе городов, где была введена ее регистрация, о заразных заболеваниях, о составе больных в стационарных лечебных учреждениях и некоторыми другими материалами. С начала XX столетия этот раздел статистики возглавлял крупный ученый С. А. Новосельский, много сделавший для упорядочения официальных санитарно-статистических материалов. Однако ограниченные возможности организации медицины в царской России не могли не только привести к должному успеху начинания С. А. Новосельского, но даже дать в распоряжение достаточно надеж-

[5] А. Б. Шевелев имеет в виду статью М. М. Мазура в «Гигиене и санитарии», 1958, № 11, стр. 90.

[6] А. Б. Шевелев. Основные черты развития советской санитарной статистики.— «Вопросы истории и теории медицины». Под ред. М. И. Барсукова. М., 1959, стр. 57—58.

ные материалы. Наследием этих лет деятельности С. А. Новосельского, талант которого в полной мере развернулся уже после Октябрьской революции, остались ежегодно выпускавшиеся им «Отчеты о состоянии народного здравия и организации врачебной помощи в России».

Помимо них С. А. Новосельский вместе со своими сотрудниками и учениками опубликовал несколько работ, посвященных анализу санитарно-демографических материалов, в частности книгу «Смертность и продолжительность жизни в России» (Пг., 1916), которая была удостоена премии Российской Академии наук. Она заключала в себе первые полные таблицы смертности населения Европейской России, построенные в соответствии с современными научными требованиями на материалах единственной в дореволюционной России переписи населения 1897 г. и приуроченных к ней данных о смертности. Несмотря на высокую научность работ С. А. Новосельского, сам факт того, что эти работы производились им по собственному почину и что за пределами Петербурга у него почти не было последователей, говорит о низком уровне развития санитарно-статистической науки и практики в дореволюционной России.

II

Коренным образом изменилось положение санитарной статистики в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции.

«Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения „казенных людей". или узких специалистов,— мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения»[7]. Эти слова, определившие задачи всей советской статистики, должны быть отнесены и к советской санитарной статистике. Перед ней возникли две задачи: вооружить органы советского здравоохранения сведениями обо всех изменениях в состоянии народного здоровья, необходимыми для планирования и организации здравоохранения, и изучить деятельность медицинских учреждений и эффективность их работы.

[7] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 192.

Руководство санитарно-статистической работой было сосредоточено в народных комиссариатах здравоохранения союзных республик. Под их общим руководством в отраслевых научно-исследовательских институтах, специальных отделах, в разное время носивших разное название (отделы социальной патологии, отделы социальной гигиены, санитарно-статистические отделы, организационно-методические отделы и т. п.), началось изучение заболеваемости. В масштабе всей страны санитарно-статистическую работу возглавлял Отдел населения и здравоохранения Центрального статистического управления СССР, а со времени учреждений Народного комиссариата здравоохранения Союза ССР (1936 г.) — его отдел медицинской и санитарной статистики. Для координации санитарно-статистических работ и разрешения наиболее важных методических вопросов санитарной статистики была организована Центральная санитарно-статистическая комиссия, успешно работающая и до сих пор и проведшая несколько всесоюзных совещаний по санитарной статистике.

В организации советской санитарной статистики с момента ее возникновения, в разработке ее основных методологических положений, в специальных санитарно-статистических исследованиях и пр. приняли активное участие многие виднейшие деятели дореволюционной санитарной статистики: П. И. Куркин и С. М. Богословский — в Москве, С. А. Новосельский — в Ленинграде, С. А. Томилин — в Украинской ССР и др. и тогда еще молодые П. А. Кувшинников, Г. А. Баткис, А. Б. Шевелев.

В первые годы советского здравоохранения главной задачей его была борьба с эпидемиями, ликвидация последствий голода и разрухи, развертывание сети медико-санитарных учреждений. В соответствии с этим первой и основной задачей советской санитарной статистики явилась организация учета эпидемических заболеваний и выработка системы учета и отчетности о сети, деятельности и кадрах учреждений здравоохранения. Для этих целей уже в 1920 г. был издан первый выпуск «Правил и форм медико-статистической регистрации», разработанный Центральной санитарно-статистической комиссией, координировавшей работу отделов санитарной статисти-

ки Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и ЦСУ СССР. «Правила» впервые в нашей стране создали общие для всех учреждений и органов здравоохранения методические основы учета сети медико-санитарных учреждений и ее деятельности, основы учета заболеваний, зарегистрированных в амбулаторно-поликлинических учреждениях и в больницах, основы единой номенклатуры и классификации болезней и причин смерти и пр. Разработанные в РСФСР «Правила» оказали свое влияние и на организацию аналогичной работы в народных комиссариатах здравоохранения других союзных республик.

После окончания гражданской войны, ликвидации многих эпидемий и последствий голода 1921 г. одной из основных задач органов здравоохранения стало изучение санитарного состояния населения с целью оздоровить условия его труда и быта. Это нашло отражение в докладах и решениях VII съезда бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей, происходившего в 1923 г.

Изучение санитарного состояния населения по данным о его естественном движении, заболеваемости и физическом развитии началось еще до съезда. Народный комиссариат здравоохранения УССР в 1923 и 1924 гг. произвел выборочные санитарно-демографические и санитарные обследования сельского населения Украины, выборочное обследование сельского водоснабжения и санитарного состояния сельских выселков в 1925 г. и др., давшие ценные материалы для ориентации в основных вопросах санитарного состояния.

Первое из этих обследований (1923 г.) дало возможность проанализировать заболеваемость населения Украины паразитарными тифами в годы первой мировой и гражданской войн и военной интервенции и получить ориентировочные данные о демографических изменениях, происшедших в составе населения за эти годы, о размерах его естественного движения. Ценность этих данных была особенно высока потому, что в годы гражданской войны и интервенции на Украине была разрушена даже та скудная сеть учреждений для регистрации демографических и санитарных явлений, которая существовала там до революции. Второе обследование (1924 г.) дало наряду с материалами о демографическом состоянии и естественном движении украинского населения одновременно обширный материал о жилищных условиях и санитарном быте сельского населения, о физическом развитии и состоянии здоровья подрастающего поколения. Третье обследование (1925 г.) осветило состояние водоснабжения на Украине.

Помимо этих работ были произведены в масштабе всей Украинской ССР выборочные обследования санитарного состояния и условий санитарного быта рабочего населения в совхозах, изучение санитарного состояния еврейских местечек Украинского правобережья, общественного питания в совхозах и др., материалы которых дали необходимые сведения для практической работы органов здравоохранения. Результаты этих работ были опубликованы в ряде монографий и журнальных статей (А. Н. Марзеева, С. А. Томилина, А. М. Меркова, А. И. Берзина, С. Е. Экеля, П. М. Козлова и др.).

Несколько позднее (1925 г.) были организованы выборочные экспедиционные санитарно-статистические обследования в РСФСР, в национальных областях и республиках (Калмыкия, Дагестан и др.) Институтом социальной гигиены, учрежденным в Москве под руководством А. В. Молькова. В этих областях и республиках до революции вообще не собирались сведения демографического и санитарно-статистического характера. В связи с этим Г. А. Баткис разработал, а позднее В. В. Паевский развил и теоретически обосновал так называемый анамнестический метод в демографии, широко применявшийся в санитарно-статистических исследованиях 20-х и 30-х годов и снова примененный (Р. И. Сифман, И. И. Сысоев, Е. И. Солтысский и др.) при некоторых специальных исследованиях после Великой Отечественной войны.

Крупные исследования санитарно-демографических процессов были проведены в Ленинграде (С. А. Новосельский, В. В. Паевский, Л. С. Каминский и др.). Санитарные последствия первой мировой и гражданской войн изучались специальной комиссией, выпустившей большой труд под редакцией П. И. Куркина, П. А. Кувшинникова и М. М. Грана, в создании которого приняли участие также С. А. Новосельский, Е. И. Яковенко, В. И. Биншток и др.[7а]

[7а] «Труды Комиссии по изучению санитарных последствий войны 1914—1920 годов». М.— Л., 1927.

Всеобщая перепись населения 1926 г. создала благоприятные условия для дальнейшего изучения демографических процессов. Из большого числа последовавших за ней санитарно-демографических работ следует особо выделить крупнейшую работу С. А. Новосельского и В. В. Паевского «Смертность и продолжительность жизни населения в СССР» (1930 г.) и аналогичную работу Ю. А. Корчака-Чепурковского по Украинской ССР. Составленные ими таблицы смертности показали значительное увеличение средней продолжительности жизни населения СССР по сравнению с дореволюционным временем. Из других санитарно-демографических работ этого периода следует упомянуть специальные обследования детской смертности в Ленинграде (В. В. Паевский, А. Н. Антонов и др.), Москве (Р. Б. Коган), Украинской ССР (С. А. Томилин, Р. Ю. Кольнер, А. П. Хоменко) и других местностях СССР.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. дала новый толчок демографическим исследованиям. Великая Отечественная война помешала достаточно полной публикации результатов разработки материалов этой переписи, в частности основанных на ней новых таблиц смертности населения СССР. Однако такие таблицы все же были составлены по некоторым городам и областям (Ленинград — С. А. Новосельский, Харьков и Харьковская область — А. М. Мерков, г. Куйбышев — И. М. Булаев, Самарканд — Ю. А. Корчак-Чепурковский, Уфа и Башкирская АССР — А. М. Мерков, Пермь и Пермская область — Г. Ф. Ершов) и показали дальнейшее снижение смертности и удлинение жизни советских людей как результат происшедших в стране социально-экономических преобразований.

Особенно широко развернулись санитарно-демографические исследования после переписи населения 1959 г. Новые полные таблицы смертности населения СССР, основанные на материалах этой переписи, были составлены и опубликованы Центральным статистическим управлением СССР. Они показали дальнейшее значительное снижение смертности и увеличение продолжительности предстоящей жизни населения СССР по сравнению не только с дореволюционным временем, но и с первыми годами советского строительства. Достаточно указать, что средняя продолжительность предстоящей

жизни населения нашей страны составляла в 1896—1897 гг. 32 года, в 1926—1927 гг. — 44 года, в 1958—1959 гг. — 69 лет, а в 1965—1966 гг. — уже 70 лет[8].

Для целей здравоохранения необходимы, однако, более детальные сведения о смертности и длительности жизни населения не только во всем СССР, но в отдельных республиках, областях, городах. При этом нет необходимости вычислять полные таблицы смертности, требующие большой затраты труда и времени и довольно сложных математических приемов исчисления, достаточны краткие таблицы смертности, в которых все сведения даются не для годичных, а для пятилетних возрастных интервалов и только первые пять лет жизни представлены погодовыми показателями. В отделе санитарной статистики Института социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко такие таблицы были исчислены для всех союзных республик (А. М. Мерков, Л. Е. Дарский). Под руководством этого отдела были выполнены многие аналогичные работы на местах (Казахская ССР — П. Н. Чернобров, Узбекская ССР — А. М. Хамитова, Пермь и Пермская область — П. Н. Воронова, Краснодар — В. А. Нестеров, г. Калинин — Н. А. Фролова, Днепропетровск и Днепропетровская область — М. С. Бедный, Магаданская область и Чукотский национальный округ — С. М. Навасардов, Бурятская АССР и Читинская область — К. И. Журавлева, Башкирская АССР — Н. С. Мухамедьярова, Татарская АССР — М. В. Вахитов и др.).

Одновременно с таблицами смертности были исчислены (также для республик и ряда областей) показатели общей и брачной повозрастной плодовитости, валовые и очищенные показатели (брутто- и нетто-коэффициенты) воспроизводства, изучены причины смерти населения и другие санитарно-демографические показатели, характеризующие здоровье и генеративную функцию населения и степень его воспроизводства. Сопоставления полученных материалов с аналогичными материалами наиболее развитых капиталистических государств показали особенности СССР в уровнях и темпах изменения основных санитарно-демографических показателей.

---

[8] «Страна Советов за 50 лет». М., изд-во «Статистика», 1967, стр. 260.

Значительное место в системе санитарно-статистических исследований заняли изучение физического развития населения, выработка методики правильной оценки его показателей как критериев здоровья отдельных индивидуумов, их пригодности к определенным условиям производственного труда и службы в Советской Армии, а также изучение сдвигов в состоянии здоровья целых групп населения.

Работы этого рода производились и до революции, но тогда они были предметом внимания лишь отдельных талантливых исследователей (Ф. Ф. Эрисман, В. А. Левицкий, П. И. Куркин и некоторые другие). После революции эти работы приобрели массовый характер и привлекли к себе огромный интерес не только санитарных статистиков (С. М. Богословский, Ф. И. Гроссер, Р. Б. Коган, П. И.Куркин, А. М. Мерков, А. Б. Шевелев и др.), но и школьных гигиенистов (Л. А. Сыркин, М. И. Корсунская, А. Г. Цейтлин и др.), антропологов (Б. Е. Бунак, Д. И. Арон, М. Л. Орлов, Л. П. Николаев и др.), педиатров (Ю. А. Менделева, Э. С. Салистовская, С. И. Дулицкий, В. И. Молчанов и др.) и многих врачей других специальностей.

Начиная с 1924 г. на всей территории СССР по инициативе А. Б. Шевелева было произведено изучение физического развития населения призывного возраста. В его докладе XI Всесоюзному съезду эпидемиологов, бактериологов и санитарных врачей (1928 г.) были изложены методология, методика и предварительные итоги этого исследования, ставившего целью динамическое наблюдение физического развития на протяжении многих лет. Итоги работы и анализ материалов, охватывающих несколько миллионов наблюдений, были опубликованы в 1936 г.[9]

Результатом этого исследования явилось установление факта благоприятного влияния условий социализма на физическое развитие различных групп населения (новорожденные, дети ясельного возраста, школьники, подростки, призывники в армию и др.). Даже тяжелые последствия голода и хозяйственной разрухи первых лет после революции, даже трудные условия жизни в годы

[9] А. Б. Шевелев. Сдвиги в здоровье трудящихся СССР.— «Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР». Стат. сборник. Под ред. И. А. Краваля. М., 1936, стр. 7—14.

Великой Отечественной войны оказали только временное отрицательное влияние на физическое развитие населения. В социалистическом обществе в относительно быстрые сроки стиралось и влияние войны на физическое развитие. Вторым результатом исследований в этой области санитарной статистики явилась разработка группы стандартов физического развития различных возрастных, половых и этнических групп населения; эти стандарты необходимы для оценки индивидуальных антропометрических измерений, широко применяемых советскими врачами в родильных домах, детских учреждениях, школах и в различных врачебных комиссиях при оценке здоровья рабочих-подростков, призывников в армию и т. п.

После Великой Отечественной войны такими работами руководили отдел санитарной статистики Института социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко (Д. И. Арон), Институт педиатрии АМН СССР (А. Б. Ставицкая) и Педиатрический институт Министерства здравоохранения РСФСР (А. Г. Цейтлин). Главные итоги этих работ были опубликованы в книге «Материалы по физическому развитию детей и подростков некоторых городов и сельских местностей Союза ССР» (вып. I), вышедшей в 1962 г. и включившей 130 таблиц для оценки индивидуального физического развития новорожденных, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, рабочих-подростков и учащихся ремесленных училищ различных местностей, а также инструктивно-методические указания об исчислении и применении этих таблиц. Выпуск II этой книги с 273 аналогичными таблицами, относящимися к населению других местностей, вышел в 1965 г.

III

В области изучения заболеваемости все исследования после Октябрьской революции могут быть разделены на три группы: изучение степени распространения отдельных заболеваний и их социальных факторов; изучение заболеваемости с временной утратой трудоспособности; изучение общей заболеваемости.

Первая группа работ была сосредоточена в отделах санитарной статистики специальных отраслевых науч-

но-исследовательских институтов (туберкулезных, венерологических, онкологических, глазных и др.). Особенностью этих исследований было то, что помимо общей регистрации болезней и причин смерти для изучения отдельных видов заболеваемости привлекались материалы специальных обследований населения. Большую роль при этих исследованиях сыграла и диспансерная статистика, возникшая в связи с тем, что в борьбе с отдельными видами болезней главенствующую роль стали играть специальные (туберкулезные, венерологические, онкологические, трахоматозные и др.) диспансеры. В результате были собраны, обработаны, изучены и опубликованы ценнейшие санитарно-статистические материалы о заболеваемости и смертности, зависимости их от отдельных факторов социальной среды, об эффективности лечения туберкулеза (П. А. Кувшинников, С. Е. Незлин и др.— Москва, Е. Э. Бен, М. Л. Гольдфарб — Ленинград, Н. С. Морозовский, А. Е. Рабухин и др. — Украинская ССР), венерических заболеваний (С. Е. Гальперин — РСФСР, А. Ф. Федоровский, И. С. Дженчельский, С. А. Томилин — УССР и др.), рака и других злокачественных новообразований (А. М. Мерков, Д. И. Мац, А. В. Чаклин и др.), слепоты и трахомы (А. С. Савваитов, Е. Б. Рабкин и др.), нервно-психических заболеваний, сердечно-сосудистых болезней (Э. И. Дейчман и др.).

Широко осуществляемая с первых же лет Советской власти система социального страхования открыла возможность организовать исчерпывающую статистику *заболеваемости с временной утратой трудоспособности.* Первоначальный учет нетрудоспособности ведется в лечебно-профилактических учреждениях, материалы его обрабатываются в низовых органах профессиональных союзов, конечные результаты в виде специальных отчетов концентрируются через центральные комитеты профессиональных союзов в ВЦСПС.

Текущее использование этих материалов производится в низовых медико-санитарных учреждениях (медсанчасти промышленных предприятий, здравпункты, амбулатории и поликлиники, обслуживающие промышленных рабочих) с оперативно-сигнальной целью и для динамических наблюдений за состоянием здоровья работающих. В углубленном же изучении их принимали

участие страховые кассы Москвы и Московской области (П. И. Куркин, П. А. Кувшинников, В. С. Овсянников, Е. С. Цейтлина-Топчиева), институты охраны труда и институты гигиены труда и профзаболеваний — Ленинградский (Н. А. Вигдорчик, Р. А. Закс), харьковские (И. А. Качан, М. И. Каминский), Московский им. В. А. Обуха (Л. И. Хоцянов, А. И. Амморейская, П. Т. Тихомиров), Институт социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко (И. Д. Богатырев, В. А. Мозглякова, А. Е. Шахгельдянц, М. С. Бриллиантова и др.), Институт гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана (Е. Л. Ноткин, М. С. Каценеленбаум, А. Е. Пастернак и др.), а также кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения многих медицинских институтов.

В результате изучения были установлены уровень и динамика заболеваемости с временной утратой трудоспособности в различных отраслях промышленности и у людей различных профессий и связь этой заболеваемости с конкретными производственно-профессиональными факторами. Были разработаны специальные методы изучения причин повышенной заболеваемости на некоторых промышленных предприятиях и среди лиц некоторых профессий, приемы выявления, систематического учета, последующего наблюдения и оздоровления лиц, часто и длительно болеющих (Э. Д. Фридзель, М. А. Колдобский и др.), методика изучения профессиональной заболеваемости (С. М. Богословский, Ф. Д. Маркузон и др.).

Новые условия для своего развития получила и унаследованная от дореволюционного периода статистика *общей заболеваемости населения.* Широкая сеть специализированных медико-санитарных учреждений в городах и районных центрах, значительно возросшая по сравнению с дореволюционным временем и располагающая большим числом врачей сеть сельских врачебных участков, бесплатная и общедоступная медицинская помощь для всех слоев населения — все это вместе с общим профилактическим направлением советской медицины раскрыло невиданные раньше возможности для систематического изучения заболеваемости населения. Это изучение стало теперь возможным не только в селах, как было во времена земской медицины, но и в городах,

где до революции пользоваться медицинской помощью в общественных или городских лечебных учреждениях могла лишь небольшая часть населения.

Уже в первые годы Советской власти были сделаны попытки возродить и широко поставить стастистику общей заболеваемости, пришедшую в упадок в годы первой мировой и гражданской войн. Уже в 1923 г. Московское санитарно-статистическое бюро приступило к карточной регистрации первичных заболеваний в амбулаториях Москвы. Регистрация эта постепенно расширялась, и материалы, собранные за 1926 г. по Москве и по селам и городам Московской губернии, были подвергнуты статистической разработке. Результаты, отдельно по Москве и Московской губернии, были опубликованы Мосздравотделом в 1929 г.[10]

Изучение общей заболеваемости сельского населения в Украинской ССР пытался организовать С. А. Томилин, в 20-х годах заведовавший отделом санитарной статистики Наркомздрава УССР. Попытки эти удались только частично. Материалы об общей заболеваемости были собраны, разработаны и опубликованы лишь в некоторых округах Украины: в Луганском (П. И. Кордобовский), Волынском (М. К. Розенберг), Сумском (Я. Меерзон) и Винницком (А. М. Мерков). Аналогичные попытки были сделаны в Ленинграде (Е. Э. Бен), Белорусской ССР (Б. Я. Смулевич) и некоторых других местностях.

Изучение общей заболеваемости возобновилось, после некоторого перерыва, в середине 30-х годов. В 1935—1936 гг. ЦУНХУ Госплана СССР произвело массовое изучение общей заболеваемости населения большого числа промышленных центров. В 1937 г. сплошное обследование заболеваемости было повторено в Москве. Результаты его были опубликованы лишь после войны, в 1946 г. в книге «Состояние здоровья населения г. Москвы в 1937 г.», составленной коллективом авторов под редакцией П. А. Кувшинникова. В 1939—1940 гг., в связи с переписью населения 1939 г., под руководством Г. А. Баткиса, П. А. Кувшинникова и П. М. Козлова было произведено изучение заболеваемости населения во

[10] С. М. Богословский, Л. А. Брушлинская, П. И. Куркин и А. А. Чертов. Заболеваемость населения Московской губернии и г. Москвы. М., 1929.

многих городах и областях СССР (Свердловск, Ашхабад, Магнитогорск, Ново-Кузнецк, Донецк, Иваново, Баку, Тбилиси, Киев, Харьков, Ростов-на-Дону и др.). Материалы, собранные о городах, временно оккупированных в годы войны, не были обработаны до начала войны и погибли во время оккупации. Заболеваемость населения Свердловска была проанализирована в работе В. И. Величкина, населения Ашхабада — Б. П. Трескуновой, материалы о девяти других городах были закончены обработкой и проанализированы уже после войны П. М. Козловым в Институте социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко, но остались неопубликованными. В 1947 г. было повторено изучение общей заболеваемости населения Москвы, но результаты его также остались неопубликованными.

В 1948 г., после длительного перерыва *в медико-географических исследованиях*, вышел в свет медико-статистический атлас А. Б. Шевелева «Санитарная география Архангельской области». В нем сделана попытка дать комплексную динамическую характеристику народного здоровья в экономико-географическом разрезе и решить эту задачу графическим методом. XII съезд гигиенистов, эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов (1947 г.) принял общее решение рекомендовать научным и практическим учреждениям здравоохранения краевые исследования такого типа.

Научные исследования общей заболеваемости в большинстве случаев оказались недостаточно оперативными, и результаты их не нашли широкого практического применения в работе органов и учреждений советского здравоохранения.

«Основное содержание исследований по-прежнему составляла обращаемость населения за медицинской помощью, анализ частоты заболеваний отдельными формами и группами болезней и их удельного веса в общем числе заболеваний. По-прежнему эти сведения составлялись на основании диагнозов, установленных при первом обращении больных, несмотря на то что широкая специализация медицинской помощи и улучшение регистрации больных позволяли значительно улучшить качество исходных сведений... Использование прежних методов изучения заболеваемости сельского населения в новых, принципиально отличных условиях медицинско-

го обслуживания городского населения, в условиях широко организованной специализированной медицинской помощи ... не содействовало правильному отражению этих условий в статистических данных о заболеваемости населения. В связи с этим сведения не имели достаточно действенного значения и не удовлетворяли нуждам практики здравоохранения»[11]. В результате «сознание бессмысленности и бесцельности такой системы вело в ряде случаев к отказу не только от разработки, но даже и от регистрации болезненности. Таким образом, система, являвшаяся «культурным достижением» в земские времена в масштабе одного уезда или губернии, становилась тормозом развития санитарной статистики, когда ее пытались механически применить ко всей стране, без учета специфических задач и условий советского здравоохранения»[12].

Эти обстоятельства, а также развитие статистики диспансерных учреждений, дававшей возможность вести наблюдение не только над «заболеванием», но и над «больным», настоятельно требовали пересмотра содержания и методов работы.

«Новые требования, предъявляемые к санитарной статистике со стороны советского здравоохранения, побудили советских санитарных статистиков по-иному поставить вопрос об изучении заболеваемости. С одной стороны, было установлено, что структура заболеваемости населения изменяется сравнительно медленно и поэтому вполне возможно проведение исследования общей заболеваемости населения не непрерывно, а один раз в 7—10 лет, лучше всего — в годы переписи населения (для получения интенсивных показателей заболеваемости). С другой стороны, было признано важным применение для этих исследований выборочного метода. На XI съезде бактериологов, эпидемиологов и санитарных врачей этот вопрос явился программным в статистической секции. Доклады В. В. Паевского о теоретических основах этого метода, Б. Овчинского, М. Овчинского, А. Чертова об опытной разработке данных заболеваемости по Москве (выборочным методом) показали возможность применения этого метода при условии доработки некоторых его деталей»[13]. Но, хотя XI съезд проходил в 1928 г., состояние статистики общей заболеваемости и к концу 40-х годов методически мало чем отличалось от ее состояния в конце 20-х.

Новый этап ее развития наступил в 1948—1949 гг., когда было положено начало пересмотру содержания, способов собирания и статистической обработки материалов об общей заболеваемости.

Пересмотр содержания работы сконцентрировался в отделе санитарной статистики Института социальной гигиены и организации здравоохранения, руководимом в то время П. А. Кувшинниковым. Суть пересмотра может быть сведена к следующему. «Чтобы установить те недостатки, которые были присущи прежним исследованиям, в основу характеристики заболеваемости было положено «больное лицо» с наблюдавшимися у него заболеваниями. Переход от «заболевания» как единицы счета к «больному лицу» перевел наши представления о заболеваемости от абстрактной в некоторых отношениях совокупности «заболеваний» к более конкретной совокупности «больных лиц» с теми или иными заболеваниями. Этот переход позволил установить соотношение между кругом лиц, как обращавшихся за медицинской помощью, так и не обращавшихся за нею...а также ряд других показателей. раскрывших некоторые стороны заболеваемости, оставшиеся неизвестными, хотя и важными для решения ряда вопросов организации лечебно-профилактической помощи»[14].

Вопрос об изучении заболеваемости по числу не заболеваний, а «больных индивидуумов» ставился еще до революции в работах П. И. Куркина и других земских врачей. Однако условия того времени не способствовали такому изучению. Подобная попытка была сделана в конце 20-х годов (результаты были опубликованы в книге «Методология разработки норм лечебной помощи городскому населению». М., 1930). Вновь поставлен этот воп-

[11] М. М. Мазур. Основные методические вопросы.— «Вопросы изучения заболеваемости». Под ред. П. А. Кувшинникова. М., 1956, стр. 8—9.

[12] А. Б. Шевелев. Основные черты развития советской санитарной статистики.— «Вопросы истории и теории медицины», стр. 61.

[13] П. А. Кувшинников и Е. Л. Ноткин. Развитие и достижения советской санитарной статистики.— «Достижения советской медицинской науки за XXX лет». М., изд. АМН, 1947, стр. 226.

[14] М. М. Мазур. Основные методические вопросы.— «Вопросы изучения заболеваемости», стр. 10—11.

рос был в 1935 г. С. А. Томилиным[15], а в 1936 г.— А. Б. Шевелевым[16], производившим пробные работы в этом направлении, повторенные П. М. Козловым в Институте социальной гигиены и организации здравоохранения в 1946 г.

Однако более или менее широкое применение новая методика получила уже после 1949—1950 гг. в трудах П. М. Козлова, М. М. Мазура, Э. И. Дейчмана и др. Произведенные этими авторами исследования позволили выяснить соотношения «больной» и «практически здоровой», т. е. не обращавшейся за медицинской помощью, частей населения, кратность обращения за медицинской помощью в течение года для разных возрастных, половых и социальных групп больных, повторность заболеваний за год некоторыми острыми болезнями, сочетание различных диагнозов у лиц, неоднократно болевших в течение года, и пр. Все эти данные представляли познавательный интерес, но в практике органов здравоохранения они нашли относительно скромное применение. Попутно выяснились и ограниченные возможности разработки данных об общей заболеваемости по предложенной программе и значительно бóльшая применимость ее при изучении заболеваемости с временной утратой трудоспособности и в диспансерной статистике.

В условиях современного промышленного города большинство работающих имеют возможность получать медицинскую помощь в нескольких местах (здравпункты и медико-санитарные части по месту работы, амбулатории, поликлиники и специальные диспансеры, расположенные в районе жительства больного, хозрасчетные лечебные учреждения и др.). Для объединения материалов о заболеваемости одного лица недостаточно иметь заполненный в одном лечебном учреждении «Лист уточненных диагнозов», введенный в содержание «Медицинской карты больного» в 1953—1954 гг. В каждом медицинском учреждении, куда обращается больной, о нем заводится отдельная медицинская документация. Поэтому изучение заболеваемости «по лицам» в пределах одного лечебного учреждения или даже одного района

[15] С. А. Томилин. О методике измерения уровня социального здоровья населения.— «Советская врачебная газета», 1935, № 18.

[16] А. Б. Шевелев. Учет и статистика здравоохранения. М., изд-во «Союзоргучет», 1936, стр. 186—199.

города чрезвычайно затруднено. Требуется объединение материалов всех лечебных учреждений города, следовательно, их алфавитизация. А это значит, что собирание и обработку нескольких миллионов врачебных записей, сделанных за год, надо еще дополнить весьма трудоемкой алфавитизацией всех врачебных записей в городе по фамилиям и именам больных. Без этого в категорию «практически здоровых» попадут все, не обратившиеся за медицинской помощью в данную поликлинику. Среди них будут, разумеется, действительно здоровые, однако будут и больные, но лечившиеся не по месту жительства, а по месту работы или попавшие в больницу, минуя поликлинику, и пр. Попутно отметим, что в статистике заболеваемости с временной нетрудоспособностью все эти затруднения устраняются значительно легче. Поэтому здесь так же, как и в диспансерной статистике, изучение заболеваемости «по лицам» может найти более широкое применение, чем в статистике общей заболеваемости.

В 1948—1949 гг. была сделана попытка преодолеть технические затруднения, связанные с собиранием и обработкой огромного статистического материала об общей заболеваемости, и в связи с этим расширить территорию регистрации до пределов всех лечебных учреждений Советского Союза. В 1949 г. была введена повсеместная регистрация заболеваний по диагнозам с децентрализованной разработкой материалов о заболеваемости по ограниченному перечню болезней и включением результатов разработки в периодическую отчетность медицинских учреждений. Все врачи амбулаторий и поликлиник обязаны были вести «Ежедневную ведомость учета заболеваний», ежедневно заполняя ее по «индивидуальным картам» после окончания приема больных, принятых на амбулаторном приеме и обслуженных на дому. Помесячные итоги ежедневных разработок должны были, по мысли авторов этого начинания, дать возможность врачу подводить итоги своей работы и анализировать состав больных, которых ему приходится обслуживать. Суммированные за год сведения из месячных ведомостей всех врачей поликлиник и амбулаторий включали в годовые отчеты этих учреждений, с целью дать представление о заболеваемости населения обслуживаемого района. В дальнейшем отчетные данные отдельных лечебных уч-

реждений суммировались в масштабе города, района, области, республики, всего СССР. Эта система явилась результатом коллективной работы руководящих работников медицинской и санитарной статистики того времени (Г. А. Баткис, Л. А. Брушлинская, П. М. Козлов, П. А. Кувшинников, М. М. Мазур, А. М. Мерков и др.).

Внешние цели — распространение регистрации общей заболеваемости на территорию всего Советского Союза, децентрализованная сводка материалов регистрации и включение их в медицинскую отчетность лечебных учреждений — были достигнуты, но результаты не оправдали возлагавшиеся на них ожидания. Получаемые таким образом сведения о заболеваемости оказались недостаточно соответствующими действительности.

Причиной явилась недостоверность первичного учета. Недокументированный учет заболеваний в «Ежедневной ведомости» исключал возможность его контроля и исправления вольных или невольных ошибок врача при подсчете числа больных и распределении их по болезням и группам болезней. Отсутствие опыта в статистической работе и перегрузка врачей (амбулаторное лечение больных, посещение больных на дому, профилактическая и санитарно-просветительная работа и др.) не давали им возможности сосредоточить свое внимание на статистике заболеваемости. Не меньшую, если не бóльшую роль играло и то обстоятельство, что врач, регистрируя больного, не знал, зарегистрирован ли этот больной с тем же заболеванием у других врачей той же поликлиники, а уж тем более — в другой поликлинике. Все это привело к преувеличению размеров заболеваемости и к искажению ее структуры. В сводных данных медицинских отчетов ошибки были еще больше вследствие дублирования записей о заболеваемости.

В 1953 г. Министерство здравоохранения СССР пересмотрело систему статистики общей заболеваемости. Были оставлены без изменения принцип всеобщности учета (распространение его на все амбулаторно-поликлинические учреждения), децентрализованная разработка материалов в каждой отдельной поликлинике и амбулатории, включение результатов разработки в годовые медицинские отчеты, но изменен порядок первичного учета заболеваний. Вместо ведения «Ежедневной ведомости заболеваемости» каждый врач должен был заполнять в

«Медицинской карте» больного «Лист уточненных диагнозов», записывая в него все первичные заболевания больного, уточнив диагнозы. Записи из «Листа» копировались в «Талонах уточненных диагнозов» (каждый диагноз в отдельном талоне). «Талоны» должны были ежемесячно разрабатываться по определенному перечню болезней и в разрезе отдельных врачебных участков. Сводные месячные данные поликлиники объединялись в ее годовом отчете.

Новая система учета общей заболеваемости, действующая и поныне, также оказалась не лишенной недостатков и стала предметом оживленной дискуссии на страницах медицинской печати. В дискуссии приняли участие многие работники санитарной статистики, выступившие и в защиту и против новой системы (Г. А. Баткис, Л. А. Брушлинская, Э. И. Дейчман, М. М. Мазур, А. М. Мерков, Е. А. Садвокасова и др.). Противники существующей системы учета заболеваний предлагали сохранить ее только для ограниченного круга болезней, углубленное же изучение заболеваемости производить выборочным путем в специально отобранных населенных пунктах. Не касаясь здесь вопроса о том, должна ли быть изменена действующая система текущего учета заболеваний, мы должны признать, что даже при наличии некоторых несомненных недостатков этой системы на местах все же заполняются «Талоны уточненных диагнозов», служащие иногда для оперативных целей, но редко применяемые для углубленного изучения заболеваемости.

Попытка воспользоваться существующей документацией для углубленного изучения заболеваемости была сделана в Институте социальной гигиены и организации здравоохранения. Исследовалась заболеваемость населения г. Иваново в 1955 г. (А. М. Мерков, В. К. Овчаров, и др.) путем статистической разработки предварительно алфавитизированных «Талонов уточненных диагнозов» и записей о заболеваемости населения, сделанных в медицинской документации девяти сельских районов и вынесенных на специальные статистические карты (П. И. Калью, Е. А. Логинова и др.). Аналогичные попытки углубленного изучения заболеваемости населения в том же, 1955 г. были предприняты в Виннице (Л. А. Авербух) и Минске (Н. И. Говор). Таким образом, сплошная регистрация заболеваний во всех лечеб-

ных учреждениях создала базу и для углубленных исследований заболеваемости населения, возможность которых возросла после всеобщей переписи населения СССР 1959 г. При этой переписи были получены статистические данные о численности, возрастном, половом, социальном, профессиональном, национальном, семейном составе населения и др., необходимые для исчисления системы показателей заболеваемости. На основании этих показателей выясняют общие закономерности распространения и динамики заболеваемости в целом, заболеваемости отдельными болезнями и их группами, а также связь размеров заболеваемости с конкретными производственными и бытовыми условиями населения.

Применительно к материалам переписи в 1958—1959 гг. было предпринято изучение общей заболеваемости населения в 88 городах 13 союзных республик; руководили им Отдел санитарной статистики Института социальной гигиены и организации здравоохранения и Научно-методическое бюро санитарной статистики Министерства здравоохранения РСФСР (Л. А. Брушлинская). Методические рекомендации этих двух учреждений оказались различны.

Институт социальной гигиены и организации здравоохранения предложил изучать заболеваемость населения только в тех местностях, где могут быть созданы необходимые для этого условия. Для того чтобы полученные данные могли быть не только использованы на местах, но и применены в обобщенном виде для характеристики здоровья населения СССР и для получения научных выводов о закономерностях и динамике заболеваемости, Институт предлагал намечать пункты, в которых будет изучаться заболеваемость населения, с более или менее равномерным распределением по всей территории Союза ССР, в соответствии с более или менее сходными экономико-географическими, национально-бытовыми и санитарными условиями жизни населения, выясняемыми на основе экономической и санитарной характеристики местностей и состояния сети их медико-санитарных учреждений. В сельских районах предлагалось изучать общую заболеваемость только в так называемых пунктовых селениях. Наилучшим способом получения полных и достоверных результатов Институт считал специальные выписки, производимые по окончании календарного года из

всех медицинских документов амбулаторно-поликлинических и больничных учреждений. Принимая, однако, во внимание относительно высокую стоимость такого способа и наличие во многих местностях налаженной текущей регистрации заболеваемости на «Листах» и в «Талонах уточненных диагнозов», Институт считал допустимым пользоваться в таких местностях данными «статистических талонов для регистрации заключительных (уточненных) диагнозов». Собранные из всех лечебных учреждений статистические документы должны были подвергаться алфавитизации, с устранением дублирования записей и записей, относящихся к иногородним жителям, и восполнением пропусков в амбулаторных документах (в отношении госпитализированных больных). Статистическую разработку материалов предлагалось производить по достаточно подробной программе, с применением групповых и комбинационных таблиц, по достаточно подробной номенклатуре болезней, с подразделением одноименных заболеваний там, где это возможно, на клинические формы.

Методика, предложенная Научно-методическим бюро санитарной статистики Министерства здравоохранения РСФСР, отличалась от методики Института социальной гигиены. Мы опускаем ее изложение, поскольку она подробно описана в работе В. А. Мозгляковой, где указаны ее принципиальные погрешности, сказавшиеся на практике обследования [17].

Материалы о заболеваемости населения, несмотря на методические погрешности их собирания и обработки, все же имели немалое значение для освещения ряда вопросов, относящихся к здоровью населения. Часть их (работы В. А. Мозгляковой, Л. А. Авербуха, А. А. Липеня, Г. Г. Чайко и И. Д. Гольдберга, А. И. Карчавы и др.) была опубликована в книге «Материалы о здоровье населения» («Труды Института и кафедр организации здравоохранения медицинских институтов». М., 1961), часть их не была опубликована, иногда даже не была закончена их обработка.

---

[17] В. А. Мозглякова. Предварительные итоги изучения заболеваемости городского населения СССР в 1958—1959 гг.— «Труды Института и кафедр организации здравоохранения медицинских институтов». М., 1961, стр. 9—11.

Опыт изучения общей заболеваемости в 1958—1959 гг. показал недостаточное совершенство методики такого рода обследований. Принимая это во внимание, а также опираясь на опыт выборочного изучения заболеваемости во многих социалистических государствах (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия), научные работники советской санитарной статистики разрабатывают более совершенную методику углубленного изучения общей заболеваемости, приурочивая его к ближайшей предстоящей переписи населения СССР (1970 г.).

Дальнейшие исследования выяснили многие ранее неизвестные особенности структуры заболеваемости, требующие видоизменить методические приемы статистического изучения заболеваемости в соответствии с современным развитием медицинской науки.

Статистика заболеваемости базировалась, как правило, на фактах обращения населения за медицинской помощью. Считалось, что, чем доступнее медицинская помощь населению и чем выше ее уровень, тем больше соответствуют действительности, тем «исчерпаннее» получаемые сведения. Однако такая методика изучения заболеваемости по материалам обращаемости за медицинской помощью, разработанная еще основоположниками земской санитарной статистики, оказалась достаточно надежной лишь в отношении заболеваемости острыми болезнями, где внезапность начала и относительно быстрое протекание болезни неизбежно требуют обращения больного к врачу. В этом случае «исчерпанность» статистических материалов действительно зависит главным образом от доступности и степени квалификации медицинской помощи. Таково же положение и в случайных заболеваниях с временной утратой трудоспособности, где потребность во врачебной экспертизе, как правило, гарантирует обращение к врачу почти всех больных, неспособных во время болезни выполнять свои трудовые обязанности.

Однако в последнее время общая структура заболеваемости изменилась по сравнению не только с временами земской санитарной статистики, но и с первыми десятилетиями советского здравоохранения. Основное различие состоит в том, что значительно повысилась доля заболеваний хроническими болезнями. В результате по-

вышения материального благосостояния советского населения, улучшения санитарно-бытовых условий жизни и санитарно-производственных условий его работы, роста культуры, а также успешной деятельности органов здравоохранения были совершенно изжиты многие острые заболевания (острые инфекционные и желудочно-кишечные болезни, болезни кожи) или по крайней мере значительно снижена их частота. В то же время новые достижения медицинской науки позволили распознавать такие, в основном хронические, заболевания, которые раньше вовсе не распознавались или весьма редко поддавались диагнозу (например, гипертоническая болезнь, коронаросклероз, злокачественные опухоли внутренних органов, эндокринные расстройства).

Известную роль сыграло и так называемое постарение населения — увеличение доли лиц пожилого возраста, когда главным образом и выявляются хронические болезни.

Изменение состава заболеваемости привело к тому, что некоторая часть хронических больных не обращается к врачу либо не зная о своей болезни, либо считая ее обычным «старческим» недомоганием, из-за которого не стоит «беспокоить» врача, либо потому, что, имея благодаря прошлым советам врача опыт применения некоторых медикаментов, обходится без медицинской помощи. В связи с этим выяснилось, что в группе лиц старше 60 лет, когда значительное число ранее работавших переходит на пенсию и не нуждается во врачебной экспертизе заболевания, показатель обращаемости за медицинской помощью (следовательно, и так называемый показатель заболеваемости) резко снижается (на 30% и более) по сравнению с показателями предыдущих возрастных групп. Однако больные, даже и не обратившиеся к врачу, все же остаются больными, и, не зная их численности и состава, мы не в состоянии правильно оценивать здоровье населения.

Выяснилось и другое: для того чтобы служить основой планирования медико-санитарных мероприятий и нормирования размеров потребности в них, материалы о заболеваемости не должны игнорировать наличие больных, оставшихся неизвестными врачам. Это вытекает из решений XXII съезда КПСС полностью удовлетворить «потребность городского и сельского населения

во всех видах высококвалифицированного **медицинского обслуживания»** [18].

Решение этой задачи требует выявления всех больных независимо от степени активности их обращений к врачу, особенно же больных теми длительно протекающими (хроническими) болезнями, которые на ранней стадии развития незаметны для больных, а на поздней — трудно и плохо поддаются лечению. Выявлять таких больных стало возможно путем медицинских осмотров населения, причем доля их оказалась достаточно большой.

Так, при обследованиях, произведенных в конце 50-х — начале 60-х годов под руководством И. Д. Богатырева, по материалам обращаемости было установлено в среднем 1247,1 заболеваний на тысячу населения, а путем медицинских осмотров было дополнительно выявлено еще 839,5 длительно протекающих заболеваний на тысячу населения, неизвестных из данных об обращаемости [19]; следовательно, материалы обращаемости выявили лишь около 60% действительно больных. Из числа больных, дополнительно выявленных при медицинских осмотрах, нуждались в медицинской помощи около 74%, а у 15,6% обратившихся за ней при осмотрах не был подтвержден диагноз хронического заболевания, отмеченный в первичном документе медицинского учреждения. Общее число больных на тысячу населения составляло 151,6% к числу больных, выясненных по материалам обращаемости (из которых около 90% нуждались в медицинской помощи). При некоторых хронических болезнях этот «айсберг» заболеваемости был еще резче и доля больных, не выявленных в материалах обращаемости за медицинской помощью, была еще больше. Таким образом, статистическая методика выявления больных по материалам обращаемости их в лечебные учреждения оказалась недостаточно удовлетворительной и потребовала коррективов. Основным коррективом явилось пополнение материалов обращаемости данными массовых медицинских осмотров репрезентативно отобранных групп населения.

В качестве некоторого, но, по-видимому, недостаточного корректива, не исключающего, но частично заме-

[18] «Программа КПСС». Госполитиздат, 1962, стр. 96.

[19] «Заболеваемость городского населения и нормативы лечебно-профилактической помощи». Под ред. И. Д. Богатырева. М., 1967, стр. 452—453.

няющего медицинские осмотры там, где нет возможности их производить, Институт социальной гигиены и организации здравоохранения предложил пользоваться при изучении заболеваемости не «Талонами уточненных диагнозов», неполно отражающими первичные обращения больных только за один календарный год, а выписками из «Медицинских карт» («Историй болезни») амбулаторных больных за ряд лет. Проверочными работами было установлено, что при выборке материалов за ряд лет действительно удалось выявить почти всех больных и сгруппировать их по родам болезней: сердечно-сосудистые заболевания — по записям, сделанным на протяжении четырех лет, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки — по записям за пять лет, эндокринные болезни — за семь лет. Однако некоторая часть хронически больных, не знающих о своих заболеваниях, особенно на начальных стадиях, и поэтому ни разу еще не обращавшихся к врачу, и при таком методе изучения заболеваемости оставалась не учтенной и могла быть выявлена только путем медицинских осмотров.

Уточнение методики изучения заболеваемости потребовалось и в связи с современным развитием медицинской науки.

Применяемые в статистике заболеваемости номенклатуры болезней продолжали рассматривать болезнь как всегда однородную нозологическую единицу. Такое понимание болезни соответствовало уровню медицинской науки второй половины прошлого столетия, когда и зародилась статистика общей заболеваемости. Однако позднее оно оказалось непригодным для оценки состояния здоровья и выяснения происходящих сдвигов, перестало соответствовать уровню развития медицинской науки и стало помехой правильному осмыслению материалов о заболеваемости населения.

Для врачей-клиницистов нозологическое наименование болезни стало собирательным понятием. Они рассматривали болезнь как не всегда одинаковое состояние больного. В соответствии с этим они перестали, например, объединять в одну совокупность все заболевания злокачественными новообразованиями, не разделяя их по органам поражения, видам и стадиям развития опухоли, перестали оперировать как однородным понятием термином «дифтерия», не отличая дифтерийный круп от

токсической формы локализованной дифтерии зева, дифтерию носа от распространенной дифтерии зева и пр.; термин «дизентерия» перестали употреблять без разделения ее на клинические формы заболевания и т. п. Статистика же заболеваемости продолжала поступать именно таким образом, хотя понимание болезни как однородной нозологической единицы сохранилось только в эпидемиологии и в статистике причин смерти. Для эпидемиологической практики больной дизентерией — безразлично, в тяжелой или легкой форме заболевания — одинаково является возможным очагом рассеивания инфекции и требует необходимых противоэпидемических мер, так же как для статистики причин смерти безразлично, имел ли умерший от дифтерии токсическую дифтерию зева или дифтерийный круп. Для статистики же заболеваемости, ставящей целью оценивать состояние здоровья населения и улавливать происходящие в нем сдвиги, пренебрежение регистрацией клинических форм заболеваний чревато грубыми ошибками, дезориентирующими практических работников здравоохранения при оценке эффективности оздоровительных мер.

В связи с этим возникла задача — применять при изучении заболеваемости, в дополнение к обычным, клинические номенклатуры заболеваний, разработать их и ввести в практику для тех заболеваний, где такие номенклатуры еще не разработаны.

IV

Новым, почти неизвестным до революции разделом санитарной статистики явилась *статистика здравоохранения*, т. е. статистика сети, кадров и деятельности медико-санитарных учреждений. Этот раздел санитарной статистики возможен только при наличии широко развернутой сети государственных медико-санитарных учреждений и при обязательности для них одинаковых формуляров текущего учета и отчетности, установленных в централизованном порядке.

Как уже было сказано, первоначальной попыткой разработать такие единые формуляры был выпуск в 1920 г. «Правил и форм медико-статистической регистрации». Впоследствии они подвергались неоднократному пересмотру и изменениям, основная задача которых состояла в дальнейшем их совершенствовании, в приспособлении к меняющимся запросам практики советского здравоохранения и к новым типам медицинских учреждений (диспансеры, консультации, здравпункты и медико-санитарные части на промышленных предприятиях, объединенные больницы, санитарно-эпидемиологические станции и др.).

До учреждения Народного комиссариата здравоохранения СССР централизованное методологическое руководство этой работой принадлежало Отделу населения и здравоохранения ЦСУ СССР (ЦУНХУ Госплана СССР).

Этот отдел длительное время (1929—1938 гг.) возглавлял А. Б. Шевелев, который разработал и систематизировал основные показатели учета и статистики здравоохранения и привел их в соответствие с показателями плана здравоохранения. Результаты этой работы отражены в его книге «Учет и статистика здравоохранения», вышедшей в 1936 г. Под руководством А. Б. Шевелева и при участии П. И. Куркина, П. А. Кувшинникова, Б. Я. Смулевича и др. была произведена первая в нашей стране Всесоюзная перепись учреждений и кадров здравоохранения (1931 г.), Всесоюзная перепись физико-терапевтического и рентгеновского оборудования (1935 г.) и перепись медицинского персонала (1934 г.), а в 1932—1933 гг. — обследование на общую тему «Итоги первой пятилетки здравоохранения».

С 1938 г. руководящая роль в вопросах статистики здравоохранения перешла к отделу медицинской и санитарной статистики Народного комиссариата здравоохранения СССР, всегда работавшему в контакте с ЦСУ СССР. По мере усложнения задач здравоохранения существовавшая система учета и отчетности медицинских учреждений, в основном отвечавшая требованиям составления плана и контроля за его выполнением, оказалась уже потребностей здравоохранения. Поэтому в 1938 г. начался пересмотр этой системы с расширением круга показателей, освещающих качество медицинского обслуживания населения. Руководители, последовательно возглавлявшие отдел медицинской и санитарной статистики (Л. С. Каминский, Г. А. Баткис, А. М. Мерков, Е. А. Садвокасова и др.), способствовали расширению задач статистики здравоохранения, сочетанию собственно отчетных показателей степени выполне-

ния плана здравоохранения с чисто аналитическими показателями, характеризующими качество медицинской работы медико-санитарных учреждений, степень ее соответствия основным методологическим установкам Министерства здравоохранения и требованиям медицинской науки.

Работы в области статистики здравоохранения не исчерпывались разработкой и изменением формуляров учета и отчетности медицинских учреждений и составлением инструкций об их ведении, статистической сводке и анализе. Значительным разделом ее работы было также непосредственное собирание учетно-отчетных санитарно-статистических материалов, их обобщение, анализ и публикация. По мере расширения сети медико-санитарных учреждений объем этой работы становился уже непосильным для отделов медицинской и санитарной статистики союзного и республиканских народных комиссариатов здравоохранения. Поэтому в середине 30-х годов были организованы научно-методические бюро санитарной статистики, принявшие на себя значительную часть инструктивно-методической и сводно-аналитической работы отделов медицинской и санитарной статистики народных комиссариатов. Некоторые бюро развились в крупные научно-исследовательские учреждения. К таким в первую очередь следует отнести Центральное научно-методическое бюро санитарной статистики, которое организовал и возглавил П. А. Кувшинников и которое до основания Института социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н. А. Семашко (1945 г.) было основным теоретико-методологическим центром санитарной статистики в СССР. Из бюро, организованных в союзных республиках, по объему и содержанию своих работ выделялись Научно-методическое бюро санитарной статистики РСФСР, возглавляемое Л. А. Брушлинской, Украинское научно-исследовательское бюро санитарной статистики, созданное и длительное время руководимое С. С. Каганом, а затем П. П. Грабовским, Грузинское (А. И. Карчава) и Армянское (С. П. Нанасян).

Аналогично республиканским бюро санитарной статистики в ряде областей и городов РСФСР и Украинской ССР (Ленинград, Москва, Горький, Воронеж, Харьков и др.) возникли и успешно работали до Великой Отечественной войны областные и городские научно-методические бюро санитарной статистики. Некоторые из них продолжают самостоятельно существовать и в настоящее время (Москва, Ленинград); Украинское бюро вошло в состав отдела организации здравоохранения Украинского института общей и коммунальной гигиены им. А. Н. Марзеева; бóльшая же часть остальных объединилась со вновь возникшими в 50-х годах организационно-методическими отделами областных больниц.

Союзное, республиканские и областные научно-методические бюро санитарной статистики разработали систему регулярно составлявшихся сводно-аналитических обзоров состояния здоровья населения и здравоохранения в республике (области). В них подвергались углубленному анализу собираемые и обрабатываемые данные по демографии, о заболеваемости и физическом развитии населения, о работе различных типов медико-санитарных учреждений.

Сводно-аналитические обзоры размножались в ограниченном числе экземпляров (большей частью на стеклографе, иногда типографским путем), но значение их определяется не тиражами. В годы перед войной и непосредственно после окончания войны к работе над «Обзорами» были привлечены лучшие силы санитарной статистики, кафедр социальной гигиены и организации здравоохранения медицинских институтов, институтов усовершенствования врачей. Это способствовало росту и повышению квалификации санитарно-статистических кадров. Помимо многих уже упоминавшихся работников санитарной статистики активное участие в деятельности научно-методических бюро принимали Ф. Я. Шебалин (г. Горький), Н. Н. Проскурнин и Т. Я. Ткачев (Воронеж), Е. С. Тимм (Узбекская ССР), Н. И. Говор (Белорусская ССР), З. Г. Френкель, З. З. Шнитникова (Ленинград) и др.

Основным результатом этой работы явилось повсеместное вооружение органов здравоохранения сведениями о числе, квалификации и специализации медицинских работников, о результатах паспортизации и деятельности медико-санитарных учреждений, а после войны также и данными об ущербе, нанесенном здоровью населения и сети учреждений здравоохранения на тер-

риториях, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

Помимо относительно ограниченных по тиражу сводно-аналитических обзоров статистика здравоохранения имеет в своем активе и более широкие публикации сведений о народном здоровье, о сети, деятельности и кадрах медико-санитарных учреждений. В 20-х годах такие сведения регулярно публиковали наркомздравы союзных республик. В 1936 г. были опубликованы анализированные данные по СССР за первые 20 лет Советского государства в сопоставлении с дореволюционным временем[20]. К 25-летию Советской власти в книге Г. А. Митерева были опубликованы сводные статистические данные о здравоохранении в СССР по 1941 г. в сопоставлении с дореволюционными материалами и с данными 20-х и 30-х годов[21]. Основные данные о ходе ликвидации разрушений, нанесенных советскому здравоохранению в годы войны, были опубликованы в 1946 г. в статистическом справочнике «Здравоохранение в Союзе ССР» (редактор — А. М. Мерков). В 1956 и 1957 гг. отдел медицинской статистики Министерства здравоохранения СССР выпустил статистические справочники «Здравоохранение в СССР», где были подведены итоги развитию сети и деятельности учреждений здравоохранения в 1955 и 1956 гг. в сопоставлении с 1940, 1950 г., а в ряде случаев — и 1913 г. В 1960 г. Центральное статистическое управление СССР издало статистический сборник «Здравоохранение в СССР», а в последующие годы Отдел санитарной статистики Института социальной гигиены и организации здравоохранения (Е. А. Садвокасова, В. К. Овчаров) ежегодно составляет обзоры и справочники о состоянии здоровья и здравоохранения в СССР, печатаемые на ротапринте и рассылаемые нескольким сотням адресатов. В конце 1963 г. была совершена Вторая всесоюзная перепись учреждений здравоохранения; ее программно-методические и организационные вопросы были разработаны Институтом социальной гигиены и организации здравоохранения.

---

[20] «Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР», стр. 7—44.

[21] Г. А. Митерев. Народное здравоохранение за 25 лет Советской власти. М., 1942.

Особый раздел санитарной статистики, тесно примыкающий к статистике здравоохранения,— *военно-медицинская статистика*. В ее задачи входит разработка и внедрение в практику правил и приемов изучения состояния здоровья личного состава Советской Армии и Советского Флота в мирное и военное время, учет и анализ деятельности военно-медицинских учреждений, их лечебных и оздоровительных мероприятий, учет военно-медицинских кадров. Новая система военно-медицинского учета и отчетности, принципиально отличающаяся от принятой в дореволюционной русской армии и имеющая задачей поставить военно-медицинскую статистику на службу охране здоровья кадров Советской Армии, была введена в 1924 г. начальником Главного военно-санитарного управления Красной Армии, выдающимся деятелем советского здравоохранения З. П. Соловьевым.

Особенно широкое развитие получила советская военно-медицинская статистика в годы Великой Отечественной войны и после ее победоносного окончания. Во время войны военно-медицинская статистика вовлекла в ряды своих работников многих видных санитарных статистиков, способствовала оперативному руководству медицинской службой Советской Армии и обоснованию ее лечебно-эвакуационных и противоэпидемических мероприятий. После войны статистическая разработка историй болезни раненых и больных советских воинов помогла подготовить известный многотомный труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», изданный по специальному постановлению Совета Министров СССР.

Из числа санитарных статистиков, специально посвятивших себя в последнее время разработке вопросов военно-медицинской статистики, следует упомянуть как наиболее видных Л. С. Каминского, Е. Я. Белицкую, Л. Е. Полякова, организовавших преподавание военно-медицинской статистики в Военно-медицинской академии и являющихся авторами многих научных работ, учебных руководств и пособий по военно-медицинской статистике.

V

Говоря о развитии санитарной статистики, мы должны особо остановиться на разработке *вопросов ее теории*.

Главное, что отличает в этом отношении советскую санитарную статистику от дореволюционной, — это освоение ею основных положений марксизма-ленинизма в их применении к статистической науке. В противоположность буржуазным ученым, считающим статистику универсальной наукой, изучающей все массовые явления природы и общества, советские ученые рассматривают статистику как науку общественную, изучающую количественную сторону процессов общественной жизни в неразрывной связи с их качественной стороной. Поэтому и статистические показатели, выражающие уровни и количественные соотношения общественных явлений, всегда конкретны и отражают основные черты и законы социалистического общества, а при изучении явлений в капиталистических странах — особенности капиталистического производства и капиталистических отношений.

Советская санитарная статистика, как отрасль всей советской статистики, исходит из этих же положений. Изучая вопросы здоровья населения и степень эффективности оздоровительных мероприятий, она рассматривает человека как социальное существо, а все явления человеческой жизни — как социально обусловленные. Во всех биологических явлениях, изучаемых санитарной статистикой (рождения, случаи смерти, заболевания, физическое развитие), определяющую роль играют социальные закономерности. Поэтому, достаточно широко применяя в своих исследованиях математические приемы, советская санитарная статистика, как и вся советская статистика, считает своим общим теоретическим фундаментом не математику и не ее специальный раздел — математическую статистику, а диалектический и исторический материализм — общую для всех социальных наук теоретическую основу.

Санитарная статистика исследует явления, входящие в компетенцию медицинских наук. В соответствии с этим санитарная статистика, будучи отраслевой статистикой в отношении всей советской статистической науки, в то же время является по своему предмету и частью медицинской науки, входя в комплекс гигиенических дисциплин как раздел социальной гигиены. Медицина и общая теория статистики — необходимые предпосылки санитарной статистики, и знание их обязательно для успешной санитарно-статистической работы.

Эти теоретические положения были разработаны и освоены советской санитарной статистикой не сразу, а после длительной борьбы и с пережитками дореволюционной земской статистики, и с более новыми течениями, возникавшими под влиянием идеалистических теорий буржуазной статистики, иногда некритически воспринимавшихся и проповедовавшихся некоторыми советскими учеными. Эта борьба происходила во всех отраслях санитарной статистики, и сущность ее была хорошо охарактеризована П. А. Кувшинниковым и Е. Л. Ноткиным. Подводя итоги достижениям советской санитарной статистики к 30-летию ее существования, они писали:

«Советская санитарная статистика развивалась и крепла в борьбе с различного рода чуждыми марксизму-ленинизму идейными течениями.

В демографической статистике советские ученые вели успешную борьбу с проявлениями мальтузианства и других реакционных теорий и отстаивали марксистско-ленинскую теорию народонаселения; боролись с односторонней оценкой буржуазными учеными санитарного состояния населения по показателю смертности и отстаивали необходимость комплексной оценки его. В изучении заболеваемости населения им приходилось преодолевать пережитки земской статистики, сказавшиеся в диспропорции между накоплением и использованием материалов, и с проявлениями механицизма, находившими свое отражение в попытках простого суммирования выраженных форм болезней с незначительными патологическими отклонениями.

В статистике физического развития советские ученые вели активную борьбу с биологизмом, сказывавшимся в игнорировании влияния социальной среды на физическое развитие, и с формализмом, проявлявшимся в отрыве показателей физического развития от показателей состояния здоровья. Они отстаивали марксистские взгляды о прямой зависимости физического развития и состояния здоровья от условий жизни и активных мероприятий по улучшению этих условий и охране здоровья детей.

В статистике организации здравоохранения также приходилось преодолевать пережитки земской статистики, сказывавшиеся в отсутствии классового разреза данных о медицинском обслуживании населения, бороться с фор-

мализмом и упрощенчеством, находившим свое выражение в отрыве количественных показателей сети и деятельности медицинских учреждений от показателей качества их работы, в выхолащивании медицинской сущности из отчетности»[22].

В годы, протекшие после написания этих слов, основные направления идеологической борьбы в области санитарной и медицинской статистики оставались теми же. К достижениям же в этой области можно дополнительно отнести четкое определение содержания и сущности санитарной статистики как общественной науки и окончательное отграничение ее от «универсалистских» теорий статистики, достигнутое в середине 50-х годов после длившейся несколько лет дискуссии о предмете и методе статистики.

Из специальных работ по советской санитарной и медицинской статистике, составляющих ее вклад в отечественную медицинскую науку, необходимо отметить исследования, произведенные при подготовке издания «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Они потребовали разработки многих теоретических вопросов применения статистической выборки к санитарно-статистическому материалу и немалого труда при статистической обработке ценных данных, содержащихся в историях болезни раненых и больных советских воинов, лечившихся в госпиталях в годы Отечественной войны. Особенно значительную роль в этих исследованиях сыграли А. Я. Боярский, Л. С. Каминский, П. А. Кувшинников, Е. Я. Белицкая.

Большой теоретико-статистической работы потребовали изыскание и разработка наилучших статистических методов *в экспериментальных медицинских и клинических исследованиях*. Этим вопросам посвящено было много статей и книг[23]. Капитальной работой, основанной главным образом на санитарно-статистических данных, явилась монография З. Г. Френкеля «Удлинение жизни и активная старость», впервые изданная в 1945 г.

Наконец, в теоретических работах советской санитарной и медицинской статистики особо выделяется разработка *номенклатуры и классификации болезней, травм и причин смерти*.

Номенклатура и классификация служат практическим целям государственной медицинской и санитарной статистики, позволяя группировать и классифицировать многообразные врачебные наименования отдельных заболеваний и причин смерти. Помимо того, они имеют и научно-теоретический интерес, отражая на каждом данном этапе состояние и уровень развития медицинской науки и ее основных теоретических взглядов на этиологию и патогенез различных заболеваний.

В связи с непрерывным развитием медицинской науки и постепенной сменой ее теоретических положений, а также в связи с изменением запросов статистической практики номенклатура и классификация болезней и причин смерти подвергаются периодическому пересмотру, уточнению и совершенствованию. По существующей практике такой пересмотр производится приблизительно раз в 10 лет.

Необходимость сравнивать данные о заболеваемости и смертности в разных странах вызвала стремление к международной унификации различных классификаций и к выработке (в 1900 г.) международной номенклатуры, последний, восьмой пересмотр которой происходил в 1965 г., а принятый при пересмотре проект вступил в действие в 1968 г. В России до Октябрьской революции международная номенклатура и классификация болезней и причин не применялась. В России в то время существовали одновременно две номенклатуры — официальная номенклатура Медицинского департамента Министерства внутренних дел, применявшаяся в официальной отчетности, и более прогрессивная номенклатура и классификация, разрабатывавшаяся с 1873 г. земскими врачебными организациями и утвержденная в 1899 г. седьмым Пироговским съездом врачей.

В 1918 г. официальная номенклатура Медицинского департамента была отменена и во всех советских лечебных учреждениях была временно введена так называемая Пироговская номенклатура. Одновременно был на-

---

[22] «Достижения советской медицинской науки за XXX лет», стр. 233—234.

[23] А. Я. Боярский. Статистические методы в экспериментальных медицинских исследованиях. М., 1955; П. А. Кувшинников. Статистический метод в клинических исследованиях. М., 1955; Б. С. Бессмертный. Математическая статистика в клинической, профилактической и экспериментальной медицине. М., 1967 и др.

чат ее пересмотр и сближение с международной номенклатурой. Работы эти закончились утверждением в 1924 г. первой советской номенклатуры и классификации болезней и причин смерти. Основной тенденцией всех русских классификаций болезней начиная с 1873 г. было стремление предельно подчеркнуть этиологический принцип как основу изучения социального характера патологии населения. Локалистический принцип принимался как временная уступка недостаточности медицинских знаний в области этиологии заболеваний.

Эта тенденция наиболее ярко проявилась при очередном пересмотре международной номенклатуры в 1929 г. Советская делегация (Г. А. Баткис, Б. Я. Смулевич), впервые принявшая участие в международной конференции по пересмотру номенклатуры заболеваний, внесла свои предложения. Они не были приняты конференцией, но легли в основу новой советской номенклатуры, в которой все болезни и причины смерти были разделены на четыре отдела: 1) болезни, связанные с процессом воспроизводства населения; 2) болезни с установленной внешней этиологией; 3) болезни, внешняя этиология которых недостаточно установлена; 4) недостаточно определенные болезни и причины смерти. Каждый из отделов подразделялся на группы и рубрики. Болезни 3-го отдела группировались по анатомо-физиологическим системам (локалистический принцип).

В 1938—1939 гг., при очередном пересмотре этой номенклатуры под руководством Г. А. Баткиса и П. А. Кувшинникова, был подвергнут критической оценке этиологический принцип, на основе которого строились все предыдущие русские номенклатуры и классификации болезней, и пересмотрен вопрос о его значении как единственной основы классификации. Изучение механизма развития отдельных заболеваний в свете представлений о функциональной взаимозависимости различных органов человеческого организма и единстве организма и среды показало, что даже сущность инфекционных заболеваний, этиология которых раньше оказалась наиболее ясной, не может быть сведена только к роли одного микроорганизма. На самом деле она определяется взаимоотношениями микроорганизма, макроорганизма и среды. Один и тот же этиологический фактор может вызывать заболевания, различные по своей симптоматологии и локализации. В то же время заболевания, одинаковые с клинической и патоморфологической точек зрения, могут иметь различную этиологию. Отдельно взятый этиологический фактор не всегда определяет сущность заболевания, а несколько заболеваний, сгруппированных в номенклатуре только по органам и системам организма, могут иметь определенную внешнюю этиологию. В ряде заболеваний, инфекционная природа которых несомненна, определяющей стороной является нарушение функции пораженного органа. Классификация таких болезней не по этиологическому принципу, а по органам и системам организма выражает не только анатомо-морфологическую сущность болезней, но и причиняемое ими нарушение функций.

В связи с этими соображениями советская номенклатура и классификация болезней и причин смерти, утвержденная в 1939 г., отказалась от четырех отделов номенклатуры 1930 г., а разделила все болезни на 26 классов, из которых только несколько первых соответствовали этиологическому принципу классификации, а ряд заболеваний, несмотря на то что этиология их достаточно известна, были отнесены к классам болезней, построенных по анатомо-физиологическому принципу группировки.

В еще большей мере эти предпосылки нашли свое отражение в номенклатуре и классификации болезней, разработанной под руководством П. А. Кувшинникова и утвержденной Министерством здравоохранения СССР в 1952 г. Эта номенклатура состояла из 28 классов, разделенных на 51 группу и 338 рубрик. Только болезни первых пяти классов были сгруппированы по ясно выраженному этиологическому принципу. Болезни четырех классов могли быть отнесены к болезням с недостаточно ясной этиологией, а все остальные болезни были классифицированы по органам и системам. Большинство классов болезней этой номенклатуры было сформировано по анатомо-физиологическому, а не по этиологическому принципу.

Возрастающая международная роль Советского Союза и развитие его международных связей заставили все чаще прибегать к сопоставлению советских и зарубежных санитарно-статистических материалов о заболеваемости и причинах смертности среди населения. Успешность этих сопоставлений в известной мере тормозилась

различием номенклатур болезней и причин смерти, применявшихся у нас и за рубежом. Поэтому Министерство здравоохранения СССР приняло решение применять с начала 1965 г. международную классификацию и номенклатуру болезней, травм и причин смерти (седьмого пересмотра), приспособленную для потребностей советских медицинских учреждений.

Советские представители участвовали в работах Всемирной организации здравоохранения по подготовке и выполнению очередного, восьмого пересмотра международной классификации и номенклатуры (1965 г.). Переведенная на русский язык, эта Международная классификация и номенклатура болезней, травм и причин смерти, принятая Всемирной организацией здравоохранения, введена в СССР с начала 1970 г.

VI

Санитарная и медицинская статистика находит все более широкое *применение в вопросах медицины, гигиены и организации здравоохранения.* Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время нет ни одной отрасли медицинской науки, где в той или иной мере не приходилось бы пользоваться статистикой.

Для врачей и организаторов здравоохранения санитарная статистика — одно из важнейших средств ознакомления с санитарно-производственными и санитарно-бытовыми условиями жизни населения и состоянием его здоровья. Она необходима для выяснения причин заболеваемости, при разработке необходимых оздоровительных мероприятий, для контроля выполнения планов оздоровления, для проверки эффективности массовой оздоровительной работы и различных способов лечения и профилактики. Все это требует участия значительного круга лиц, обладающих необходимыми санитарно-статистическими познаниями, владеющих статистической методикой в такой степени, чтобы самостоятельно производить статистические обследования, анализировать и правильно толковать статистические данные.

Существовавшие до Октябрьской революции немногие отечественные руководства по санитарной статистике не могли удовлетворить потребности советской санитарной статистики частично из-за своей устарелости, а главным образом из-за несоответствия методологических предпосылок описываемых санитарно-статистических исследований требованиям советского здравоохранения.

Поэтому уже в первые годы существования советской санитарной статистики были сделаны попытки разработать руководства и пособия, рассчитанные на советских врачей. Первыми руководствами такого рода явилась «Медицинская статистика» Е. И. Яковенко (с добавлением очерка П. И. Куркина «Санитарная статистика в России»), изданная в 1924 г., и «Рабочая медицинская статистика» Э. М. Кагана, изданная в Харькове в 1923 г. Вслед за ними вышли переведенное с немецкого языка и изданное с добавлениями и комментариями П. И. Куркина и П. А. Кувшинникова пособие Ф. Принцинга «Методы санитарной статистики» (1925); переведенная с немецкого языка Л. А. Сыркиным книга В. Вейнберга «Методика и техника статистики в приложении к социальной биологии» (1928); переработанное и значительно расширенное С. А. Новосельским пособие Дж. Уиппля «Основы демографической и санитарной статистики» (1929). Переработка последней книги была произведена столь основательно, что издательство сочло целесообразным выпустить ее под фамилиями двух авторов — Уиппля и Новосельского. Глава о статистике заболеваемости в этой книге была написана П. И. Куркиным. В 30-х годах и до Великой Отечественной войны вышли из печати рассчитанные на врачей пособия: В. В. Паевского — «Элементы статистики» (1931); Ю. Л. Поморского — «Вариационная статистика» (1930) и «Новейшие методы вариационной статистики» (1939); А. М. Меркова — «Общая теория санитарной статистики» (изданная в Харькове на украинском языке в 1935 г.); Г. А. Баткиса — «Социальная гигиена (санитарное состояние и санитарная статистика)» (1936), а также практикумы по санитарной статистике: Н. Н. Морозова (М., 1940), Г. И. Лифшица (М., 1940), Л. А. Абрамовича, М. И. Каминского и П. Т. Петрова (Харьков, 1941), Н. А. Ананьева (Куйбышев, 1941) и др. Из методических пособий по отдельным отраслям санитарной статистики заслуживают быть отмеченными пособие А. Б. Шевелева «Учет и статистика здравоохранения» (1936) и «Санитарная статистика в РККА» Л. Б. Либермана (1935).

После Великой Отечественной войны и до середины 50-х годов издание пособий по санитарной статистике было весьма ограниченно. За это 10-летие вышли книги: Н. А. Вигдорчика — «Применение статистики в клинике» (1945); А. М. Меркова — «Методика анализа отчетности основных лечебно-профилактических учреждений» (1948); П. М. Козлова — «Санитарная статистика» (1949); Г. А. Баткиса, А. И. Альтовского и Л. Б. Шенфельда — «Статистика здравоохранения» (1951); Е. А. Садвокасовой — «Теория и методика санитарно-статистического исследования» (1954) и «Статистика здоровья населения» (1953); М. И. Мосткового — «Практикум по вариационно-статистической обработке клинического материала» (Ашхабад, 1954); Е. Я. Белицкой — «Практикум по госпитальной статистике» (1954) и несколько сборников инструктивно-методических указаний о ведении учета и отчетности в органах здравоохранения и медицинских учреждениях различных типов.

Более широко стали издаваться методические пособия по санитарной статистике и ее современным отраслям после XX съезда КПСС.

Усложнение санитарно-демографических процессов, происходивших и в капиталистических государствах, и в СССР, потребовало более сложной методики санитарно-демографических и санитарно-статистических исследований, чем та, которая была унаследована от нашей дореволюционной санитарной статистики. Новая методика изучения этих процессов создавалась, так сказать, «на ходу» и не была достаточно освоена всеми работниками санитарной статистики, не говоря уже о представителях прочих отраслей медицинской науки.

После 20-летнего перерыва в 1956 г. в СССР возобновилась публикация санитарно-статистических и санитарно-демографических данных. Это потребовало применения более сложных статистических приемов в санитарно-демографических и санитарно-статистических исследованиях и в специальных медицинских науках. Однако существовавшее положение не могло считаться удовлетворительным в этом отношении. Основная масса медицинских работников слабо владела санитарной статистикой, а подготовка специальных кадров санитарных статистиков шла медленно.

В клинических и экспериментальных медицинских исследованиях статистические приемы также применялись не столь часто и широко, как того требует современный уровень медицинской науки. Одной из причин этого был недостаток на книжном рынке современных по научному уровню методических пособий по санитарной статистике; пособия же, изданные в прежние годы, имелись только в библиотеках, к тому же они значительно устарели. Стала резко ощущаться потребность и в общих руководствах по теории и методике санитарно-статистических исследований, и в специальных пособиях по отдельным разделам санитарной статистики, и в пособиях по применению статистических методов в научных медицинских исследованиях.

Издательство «Медицина» организовало составление и издание многих методических пособий по применению статистического метода в различных отраслях медицинской науки. Из книг, изданных в последние годы, следует назвать переведенное с английского языка Л. К. Хоцяновым пособие Бр. Хилла «Основы медицинской статистики» (1958); пособия для врачей А. М. Меркова — «Общая теория и методика санитарно-статистического исследования» (1960; изд. 2, 1963) и «Демографическая статистика» (1959; изд. 2, 1965); Л. С. Каминского — «Обработка клинических и лабораторных данных (применение статистики в работе врача)» (1959; изд. 2, 1964); Е. Я. Белицкой — «Военно-медицинский учет и отчетность и основные учетно-статистические показатели войсковой медицинской службы» (1959); Б. С. Бессмертного и М. Н. Ткачевой — «Статистические методы в эпидемиологии» (1961); И. П. Ашмарина и А. Р. Воробьева — «Статистические методы в микробиологических исследованиях» (1962); А. М. Меркова и А. В. Чаклина — «Статистическое изучение злокачественных новообразований» (1962); Е. Л. Ноткина — «Применение статистики в гигиене» (1964); посмертные издания избранных сочинений по санитарной и демографической статистике С. А. Новосельского (1958), П. И. Куркина (1961), Г. А. Баткиса (1964), в которых теоретическая разработка различных санитарно-статистических проблем и методов сочетается с лучшими образцами их применения в научном исследовании; «Практикум по общей теории санитарной статистики» Р. Н. Бирюковой, Н. В. Догле и И. С. Слученко (1959, изд. 2, 1964) и др.

Перечисленные издания далеко не исчерпывают всей методической литературы по санитарной статистике. Помимо названных книг эта литература сильно обогатилась многочисленными журнальными статьями, брошюрами и сборниками инструктивно-методических указаний.

VII

Количественная, в некотором роде «статистическая» характеристика *научной продукции* нашей санитарной статистики почти за весь советский период ее существования может быть выражена при помощи вышедшего в 1963 г. библиографического указателя «Санитарная статистика. Библиография советской литературы (1918—1960 гг.)», составленного А. М. Мерковым, В. К. Овчаровым и Л. С. Грановой. В этот указатель литературы за 43 года не включены: работы, изданные не типографским путем (на стеклографе, ротаторе, ротапринте) или хотя и типографским, но с ограниченным тиражом «для служебного пользования»; статьи в энциклопедиях (БСЭ, БМЭ, ММЭ и др.); диссертационные работы, не вышедшие впоследствии отдельными изданиями. Тем не менее в библиографический указатель вошли 6522 названия работ по санитарной статистике, опубликованных в период 1918—1960 гг. Число санитарно-статистических работ, опубликованных уже после 1960 г., остается пока не учтенным.

Опубликованная в 1918—1960 гг. санитарно-статистическая литература может быть сгруппирована в следующие разделы:

I. Общие вопросы теории, истории, методики и организации санитарной статистики — 287 работ, в том числе: руководства и учебно-методические пособия — 40, прочие работы по теории и методике санитарной статистики — 124, по истории санитарной статистики — 27, по организационным вопросам санитарной статистики — 97.

II. Комплексные санитарно-статистические работы — 151.

III. Санитарно-демографические работы — 659, в том числе: по теории и методике — 78, комплексные санитарно-демографические работы — 163, по статистике рождаемости — 27, по статистике смертности и причин смерти (кроме смерти от туберкулеза, злокачественных новообразований, травм и материнской смертности, включенных в специальные разделы патологии) — 94, по детской смертности — 86, по таблицам смертности — 19, по статистике абортов, мертворождаемости, материнской смертности и недоношенности — 135, прочие санитарно-демографические работы — 57.

IV. Работы по статистике заболеваемости (кроме заболеваемости туберкулезом, злокачественными новообразованиями и травматизма, выделенных в специальные разделы) — 2717, в том числе: по вопросам теории и методики изучения заболеваемости — 408, по общей заболеваемости населения — 133, по заболеваниям рабочих и служащих, профессиональной заболеваемости и заболеваемости с временной и со стойкой нетрудоспособностью рабочих и служащих — 618, по заболеваемости сельского населения с общей и временной утратой трудоспособности — 106, по статистике отдельных заболеваний (инфекционные, венерические, органов кровообращения, дыхания и др., женские болезни и пр.) — 1551.

V. По статистике туберкулеза — 488 работ.

VI. По статистике злокачественных опухолей — 164 работы.

VII. По статистике травм и отравлений — 545 работ.

VIII. По статистике физического развития — 559 работ.

IX. По статистике условий жизни населения — 239 работ.

X. По статистике здравоохранения — 680 работ.

Перечисленные работы написаны на русском, украинском и белорусском языках. Кроме того, имеются работы на грузинском, армянском, литовском, латышском, эстонском и на языках прочих народностей Советского Союза, не вошедшие в «Указатель».

Разнообразие перечисленной тематики, обилие посвященных ей научно-литературных трудов выразительно характеризуют многообразие интересов советской санитарной статистики и большое число лиц, принимающих участие в ее работе. Все это отличает советскую санитарную статистику от земской, в основном интересовавшейся только общей заболеваемостью сельского населения и лишь более или менее случайно уделявшей внимание прочим санитарно-статистическим проблемам.

VIII

Развитие санитарной статистики находится в Советском Союзе на более высоком уровне, чем в капиталистических государствах.

Марксистско-ленинская методология обеспечивает советской санитарной статистике подлинно научную объективность и глубину выводов. Круг проблем, ответ на которые способна давать советская санитарная статистика, и объем возможных для собирания и изучения материалов намного шире, чем в капиталистических государствах.

Все, что может говорить о коренных пороках капитализма, все, что может революционизировать широкие народные массы, либо тщательно скрывается буржуазной наукой, либо преподносится ею в искаженном, фальсифицированном виде. Статистические данные о состоянии здоровья населения, о влиянии на него капиталистической эксплуатации и национального угнетения, об условиях труда и быта народа подвергаются особо тщательной обработке со стороны апологетов капитализма.

Буржуазная статистика упорно избегает сопоставлять данные о социальной патологии населения с данными об условиях его труда и быта и возводит в научный принцип отказ от такого сопоставления. Даже еще в конце прошлого — начале нынешнего века медицинская статистика Германии, в то время одного из наиболее развитых капиталистических государств, сделала предметом своего изучения лишь социально-патологические явления сами по себе, отрывая их от экономических и санитарных условий жизни населения.

Буржуазная статистика избегает собирания данных об условиях труда и быта и о санитарном состоянии колониальных народов. Такие сведения встречаются в буржуазной статистике лишь как исключение. Однако разрушительное действие капитализма сильно сказывается и на здоровье широких масс населения метрополий. Поэтому данные о здоровье населения, особенно о динамике его, статистика капиталистических государств стремится представить в искаженном, «улучшенном» виде. Так, в капиталистических государствах не может быть широко поставлено изучение заболеваемости населения,

либо для такого изучения необходима развернутая сеть учреждений, оказывающих бесплатную медицинскую помощь населению, а это условие, как правило, в капиталистических государствах отсутствует.

Сведения о заболеваемости населения, связанной с утратой трудоспособности, могут быть получены в некоторых капиталистических государствах из материалов больничных страховых касс. Однако эти материалы не дают никакого представления о заболеваемости крестьянского населения. Они не говорят в достаточной степени и о заболеваемости промышленного пролетариата, так как не включают сведений о безработных. Следовательно, эти материалы вообще не могут отразить влияние промышленных кризисов и безработицы на здоровье населения. Наконец, так как не всякое заболевание приводит к столь значительной утрате трудоспособности, которая давала бы право на получение пособия из больничной кассы, эти материалы не дают представления обо всех случаях болезни без утраты трудоспособности.

Попытка заменить материалы о заболеваемости населения сведениями о причинах его смерти, предпринимаемая в некоторых капиталистических государствах, также не может привести к удовлетворительным результатам, так как большинство болезней имеет различный удельный вес среди видов заболеваемости и причин смерти. Некоторые из них, давая высокий процент смертности, встречаются относительно редко в перечне причин заболеваемости и потери трудоспособности. Наоборот, другие болезни, занимая весьма заметное место среди причин заболевания и потери трудоспособности, почти не фигурируют в списке непосредственных причин смерти.

К тому же сведения о причинах смерти обычно разрабатываются без учета социального положения умерших и потому не дают возможности установить социальную обусловленность заболеваний, зависимость их от конкретных социальных факторов. Только изучение заболеваемости и причин смерти одновременно с выявлением их социальной обусловленности может дать представление о патологии конкретных социальных групп населения и о вызывающих ее причинах. Но такое изучение обычно неосуществимо в капиталистических государствах и возможно лишь в условиях социалистического общества.

Успехи советской санитарной статистики, достигнутые ею за полвека существования Советского государства, достаточно велики. Нет никаких оснований сомневаться в том, что советская санитарная статистика, устраняя еще имеющиеся недостатки, будет и в дальнейшем идти ко все новым научным достижениям, будет с честью выполнять свою важную роль в улучшении здоровья советского народа, будет способствовать наилучшей организации советского здравоохранения.

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ САНИТАРНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ

Е. Я. Белицкая. Основные этапы развития военно-медицинской статистики в СССР. Л., 1958, 38 стр.

Е. Я. Белицкая. Санитарная статистика.— «История медицины в СССР». Под ред. Б. Д. Петрова. М., 1964, стр. 587—602.

С. С. Каган. Медична статистика в Українській РСР.— «Досягнення охорони здоров'я в Українській РСР». Київ, 1958, стр. 584—601.

Л. С. Каминский. Пути развития русской санитарной статистики.— «Журнал для усовершенствования врачей», 1928, № 4, стр. 256—266.

П. А. Кувшинников, Е. Л. Ноткин. Развитие и достижения советской санитарной статистики.— «Достижения советской медицинской науки за XXX лет». М., 1947, стр. 220—235.

П. И. Куркин. Прошлое и настоящее санитарной статистики.— «Гигиена и эпидемиология», 1927, № 10, стр. 27—32.

А. М. Мерков. Итоги развития санитарной статистики на Украине.— «Врачебное дело», 1932, № 21—22, стр. 981—988.

А. М. Мерков. Пути развития и основные достижения советской санитарной статистики за 40 лет.— «Советское здравоохранение», 1957, № 10, стр. 24—30.

А. М. Мерков. Санитарная статистика в Союзе ССР за 40 лет (1917—1957). М., 1957, 40 стр.

А. М. Мерков, А. Б. Шевелев. Очерк истории советской санитарной статистики.— «Очерки истории отечественной санитарной статистики». Под ред. А. М. Меркова. М., 1966, стр. 226—287.

А. М. Мерков, Е. А. Садвокасова, М. А. Склюева. Санитарная статистика.— «50 лет советского здравоохранения». Под ред. Б. В. Петровского. М., 1967, стр. 398—407.

А. М. Мерков. Очерк развития статистики и эпидемиологии злокачественных новообразований в СССР (К 50-летию советской онкологии).— «Вопросы онкологии», 1967, № 10, стр. 22—38.

Е. Л. Ноткин. Полувековой путь советской санитарной статистики.— «Гигиена и санитария», 1967, № 2, стр. 38—43.

Л. Е. Поляков, В. К. Лашков. К истории становления советской санитарной статистики (1917—1920).— «Советское здравоохранение», 1958, № 7, стр. 49—53.

А. Б. Шевелев. Учет и статистика здравоохранения. М., изд-во «Союзоргучет», 1936, стр. 6—19.

А. Б. Шевелев. Основные черты развития советской санитарной статистики.— «Вопросы истории и теории медицины». Под ред. М. И. Барсукова. М., 1959, стр. 56—71.

Е. О. КАБО

20 августа 1968 г. в возрасте 80 лет скоропостижно скончалась Елена Осиповна Кабо — крупный деятель советской статистики труда, автор многих работ по разнообразным вопросам статистической науки.

Елена Осиповна родилась в 1888 г. в Таганроге. В 1905 г. окончила Екатеринославскую женскую гимназию и поступила на Высшие женские курсы в Харькове. В 1910 г. за пропаганду марксизма и революционную деятельность Елена Осиповна была арестована, исключена из состава слушательниц курсов и выслана под надзор полиции. В дальнейшем ей пришлось делить ссылки, скитания и нелегальное существование со своим мужем, Рафаилом Михайловичем Кабо (в те годы — профессиональным революционером, а впоследствии — известным ученым в области экономической географии, профессором Московского педагогического института).

В 1915 году Елена Осиповна поселилась в Москве, где и прожила до конца жизни. В первые годы она работала во Всероссийском союзе городов и в Статистико-экономическом отделе Всероссийского союза потребительских обществ (Центросоюза); к этому времени относятся ее первые научные работы [3—6], выполненные в двух названных организациях и опубликованные в 1916 и 1918 гг. Однако круг научных интересов Елены Осиповны окончательно сформировался, а ее исследовательский талант достиг подлинного расцвета лишь в 20-х годах, в пору ее работы в Центральном бюро статистики труда (ЦБСТ), где она в 1921—1929 гг. возглавляла Отдел рабочего бюджета.

Ранняя пропагандистская деятельность Елены Осиповны в рабочих кружках побудила ее заняться изучением жизни и быта русских рабочих. С 20-х годов оно стало делом всей ее жизни, сформировало ее в крупного всестороннего ученого — экономиста, статистика, социолога. Весьма благоприятным для развития таланта Е. О. стало повседневное общение и сотрудничество с виднейшими статистиками того времени — основоположником всей советской статистики труда С. Г. Струмилиным (возглавлявшим ЦБСТ), Г. С. Полляком (ведавшим отделом статистики труда в ЦСУ), А. Г. Рашиным (зав. статистикой труда в ВЦСПС), Ф. Д. Маркузоном (зав. Московским объединенным отделом статистики труда), И. Н. Дубинской (ведавшей статистикой труда в Украинском Совете профсоюзов), А. Е. Лосицким и Н. А. Филипповой (известными исследователями питания городского и сельского населения). Достойное место в этой плеяде творцов советской статистики труда 20-х годов вскоре заняла и сама Елена Осиповна.

В литературном наследии Елены Осиповны поражает обилие и разнообразие вопросов, которым посвящались ее работы: уровень розничных цен и санитарное состояние детского населения, товарность колхозных хозяйств и экономические карты Азиатского Севера, культурно-просветительная деятельность потребительских обществ и бюджеты тувинских кочевников, квартирная плата рабочих и особенности движения населения в порефор-менной Москве. Это говорит о необычайной широте кругозора и научных интересов Елены Осиповны, ее умении всегда откликаться на требования жизни, об отсутствии равнодушия к злободневным социальным вопросам.

Тем не менее центральными темами, главными проблемами для нее всегда оставались бюджеты рабочих, а

в связи с ними — бюджетный индекс как показатель «стоимости жизни»; потребление и особенно питание рабочих и всего вообще населения как показатели народного благосостояния; рабочий быт в целом. Наиболее целостное освещение все эти проблемы нашли в двух широко известных книгах Е. О. — «Питание русского рабочего до и после войны» [1] и «Очерки рабочего быта» [2], получивших высокую оценку специалистов. В этих книгах с наибольшей полнотой сказались замечательные черты незаурядного таланта Елены Осиповны как ученого и писательницы: глубокая идейность, исчерпывающее знание вопроса, мастерство обработки статистического материала, сочетание монографических данных с массовыми данными выборочных бюджетных обследований, живой литературный язык, образность мышления, умение облекать в плоть и кровь «сухие» статистические данные, идти от разрозненных, но характерных единичных фактов к бесспорным широким обобщениям.

В 1929 г. Елена Осиповна оставила ЦБСТ и в последующие 20 лет (по 1948 г.) работала в различных московских научно-исследовательских институтах. Обладая широкой эрудицией в экономике, статистике, социологии, она быстро и легко ориентировалась в задачах и научных запросах каждого из этих институтов и успешно разрабатывала новые и новые для нее темы. Так последовательно были написаны исследования [29—33], относящиеся к 1933—1941 гг. В первые годы Великой Отечественной войны Е. О. жила в г. Ойрот-Тура (Алтайского края), но и там не прекращала ни научной, ни практической работы, в частности написала обстоятельную монографию [34] о населении и культурно-бытовом строительстве в Ойротской автономной области к ее 20-летию (1942). По возвращении из эвакуации Елена Осиповна работала в Московском филиале Арктического научно-исследовательского института (1943—1948); к этим годам относятся ее работы [35] и [36].

В работах Елены Осиповны уделено немало места и внимания собственно методологическим вопросам. Так, в двух книгах [1, 2] и во многих статьях 20-х годов [7—17] она разбирает наиболее спорные в то время вопросы бюджетной статистики: о единице наблюдения и исследования (семья или отдельные члены семьи), о способах и трудностях совокупного выражения всей семьи в условных бюджетных единицах — «взрослых едоках», о недостатках одномесячных и преимуществах годовых семейных бюджетов, о преимуществах экспедиционного способа бюджетных обследований по сравнению с анкетным, о программе обследований и системе опросных листов, о сочетании монографического метода со сводной обработкой массовых выборочных данных и т. д. Вопрос о значении монографического метода в статистике и вообще в социальных научных исследованиях специально рассматривается в двух (неопубликованных) статьях Е. О. [37; 57], относящихся к более поздним годам. Методологический характер присущ также ее работам [18; 19; 22—25; 48].

Тридцатилетие, протекшее от начала 30-х до начала 60-х годов, породило своего рода анабиоз научной теории бюджетных и иных выборочных социальных исследований. Все эти три десятилетия Е. О. не переставала работать над прежним кругом излюбленных проблем, являя образец научного бескорыстия и преданности раз избранному делу жизни. Она собирала новый ценный материал, работая в библиотеках и архивах, заново продумывала прежние проблемы, писала новые и новые статьи. В последние годы жизни Елены Осиповны (1962—1968) были обновлены или заново написаны многие работы, из них были при жизни опубликованы или уже находились в печати восемь работ [18—25] самого разнообразного содержания — заслуженная награда за самоотверженный бескорыстный труд их автора на протяжении нескольких десятилетий. Всегда взыскательная к себе самой и требовательная к собственным работам, Елена Осиповна и в этих статьях тщательно проверяла числовые данные, взвешивала каждое слово в своих выводах, в оценках исторических фактов. Историческому очерку, посвященному советскому бюджетному индексу 20-х годов, очерку, во многом автобиографичному, над которым она радостно, хотя и с напряжением сил, трудилась весной — летом 1968 г. и который опубликован в этом томе, суждено было стать последней ее работой.

В личной жизни, в общении с людьми Елену Осиповну всегда отличала предельная скромность, неизменная доброжелательность, душевная ясность, мягкий юмор, но одновременно и непреклонная, почти суровая принципиальность. Она живо, по-молодому откликалась

на новые научные начинания, многого ждала от неудержимо расширяющихся социологических исследований. До последнего дня жизни она охотно помогала научной молодежи, всегда тянувшейся к ней.

Многие ожидали возвращения Елены Осиповны из летнего отпуска 1968 г., чтобы вновь встретиться и побеседовать, посоветоваться о своих научных делах. Но все это оказалось уже неосуществимым.

Ф. Д. Лившиц

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Е. О. КАБО

I. Книги и статьи

1. Питание русского рабочего до и после войны. М., изд-во «Вопросы труда», 1926.
2. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования домашнего рабочего быта. М., изд. РИО ВЦСПС, 1928.
3. О формах учета и отчетности.— «Трудовое посредничество». М., изд. Всеросс. бюро труда Союза городов, 1916.
4. Положение рабочих Сославленской фабрики. Монография.— «Материалы и исследования Всеросс. союза потреб. об-в», вып. III. М., 1918.
5. Розничные цены потребительских обществ.— Там же, вып. IV. М., 1918.
6. Культурно-просветительная деятельность потребительских обществ.— Там же, вып. VI. М., 1919.
7. Бюджет текстильного рабочего.— «Статистика труда», 1923, № 4.
8. Питание русского рабочего.— «Статистика труда», 1924, № 1; 1925, № 4.
9. Годовой рабочий бюджет.— «Статистика труда», 1924, № 7—9.
10. Годовой рабочий бюджет.— «Статистика труда», 1925, № 8—10; 1926, № 9.
11. Квартирная плата и рабочий бюджет.— «Статистическое обозрение», 1927, № 8.
12. Индекс стоимости жизни.— «Статистика труда», 1927, № 3.
13. Годовой баланс рабочей семьи и годовые нормы рабочего потребления.— «Статистика труда», 1927, № 8 и 1928, № 11—12.
14. Рабочий бюджет и культурная революция.— «Коммунистическая революция», 1928, № 11—12.
15. Рабочий бюджет и культура.— «Революция и культура», 1929.
16. К вопросу об изучении рабочего потребления.— «Плановое хозяйство», 1929, № 4.
17. Вопросы потребления.— «На новом этапе социалистического строительства», т. II. М., 1931.
18. К вопросу об изучении народного питания.— «Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся», вып. IV. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 81—94.
19. Методологическая роль статистического метода в этнографических исследованиях (в соавторстве с В. Р. Кабо).— «Философские науки», 1964, № 6.

20. К вопросу о естественном движении населения в пореформенной Москве.— «Проблемы демографической статистики» («Уч. зап. по статистике», т. X). М., изд-во «Наука», 1966, стр. 323—333.
21. Сезонные колебания в питании населения и пути их планового преодоления.— «Совершенствование планирования и управления народным хозяйством». М., изд-во «Наука», 1967, стр. 353—368.
22. Бюджеты рабочих.— «Методологические вопросы статистики труда» («Уч. зап. по статистике», т. XIII). М., изд-во «Наука», 1967, стр. 194—207.
23. Бюджетный индекс (Исторический очерк).— «Советская статистика за полвека, 1917—1967» («Уч. зап. по статистике», т. XVII). М., изд-во «Наука», 1969, стр. 61—106.
24. Быт.— «Труды Института конкретных социальных исследований АН СССР» (в печати).
25. К вопросу о методах изучения современного быта.— «Труды Института конкретных социальных исследований АН СССР» (в печати).

II. Библиографические работы; научное редактирование

26. Библиографический указатель литературы по рабочему бюджету.— А. М. Степани. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд. 2. М., 1926.
27. Басманов. Бюджет сахарника. Под ред. Е. О. Кабо. М., изд. ЦК проф. союза сахарников, 1926.
28. Н. Н. Гумилевский. Бюджет советских служащих. Под редакцией и с предисловием Е. О. Кабо. М., изд. ЦК проф. союза совторгслужащих, 1928.

III. Работы, выполненные в научно-исследовательских институтах

(неопубликованные)

29. Общественное питание и рабочий бюджет.— Рукопись работы для Института питания, 1933.
30. Проблемы потребления во втором пятилетнем плане.— Рукопись работы для Института экономических исследований НК внутренней торговли, 1932.
31. Бюджет Тувинского кочевого хозяйства.— Рукопись работы для Научно-исслед. ассоциации национальных и колониальных проблем при Комм. ун-те трудящихся Востока, 1935 (в соавторстве с Р. М. Кабо и под его редакцией).
32. Материалы по санитарному состоянию детского населения в СССР и в капиталистических странах.— Рукопись работы для Института охраны здоровья детей и подростков, 1940.
33. К вопросу о товарности колхозов Волоколамского района Московской области.— Часть коллективной работы, составленной по районам Московской области Институтом экономики Московской области в 1941 г. Выводы и отрывки напечатаны в том же году в «Волоколамской газете».

34. Население и культурно-бытовое строительство в Ойротской автономной области.— Составлено к 20-летию Ойротской автономной области, 1942.
35. Экономические карты районов Азиатского Севера.— Серия из 15 карт, составленных в Московском филиале Арктического научно-иссл. ин-та Главсевморпути (1944—1945).
36. Проблемы питания на Крайнем Севере.— Часть коллективной работы о подготовке постоянных кадров для Крайнего Севера, составленной Моск. филиалом Арктического научно-иссл. ин-та Главсевморпути (1946—1947).

IV. Неопубликованные рукописи

37. О роли монографического метода в статистике (статья, 73 стр.).
38. Продовольственные ресурсы как статистическая проблема (статья, 1956, 18 стр.).
39. Праздник советской науки (статья о С. Г. Струмилине).
40. Питание приезжего населения в северных районах.
41. Проблема питания в Арктике.
42. К вопросу о сезонности в питании городского населения (работа 1924—1933 гг., 211 стр.).
43. Географические особенности питания (статья, 70 стр.).
44. Рабочий бюджет и общественное питание в СССР (совместно с И. С. Захаровым, 1934).
45. Проблемы учета потребления в СССР (статья и приложения к ней, 46 стр.).
46. Потребление изделий легкой промышленности рабочими и служащими СССР во второй пятилетке (коллективная работа под руководством Е. О. Кабо, 143 стр.).
47. Потребление (расширенные тезисы, 1958—1961 гг.).
48. Существует ли наука о потреблении? (заметки).
49. К вопросу о воспроизводстве рабочей силы в народном хозяйстве (статья, 1930).
50. Обзор статистических материалов для характеристики некоторых показателей санитарного состояния детей и подростков.
51. Возрастная структура населения и относительное число детей и подростков в СССР и капиталистических странах (статья, 32 стр.).
52. Вопросы потребления в генеральном плане (статья, 30-е годы, 24 стр.).
53. Формы рабочего питания в царской России (статья, 19 стр.).
54. Артельное питание в царской России и общественное питание в СССР (статья, 26 стр.).
55. Индекс стоимости жизни (статья и материалы к ней).
56. Использование машинописной техники при выполнении графических работ (статья, 1958, 18 стр.).
57. О роли монографического метода в статистике (статья, 73 стр.).
58. Рост потребления и задачи статистики в СССР (статья, 27 стр.).
59. Исследование рабочего состава и быта (тезисы).
60. В. И. Ленин и беспартийные рабочие (статья).

Я. П. ГЕРЧУК

20 февраля 1969 г. скончался крупный ученый в области экономической статистики, теории и наблюдения конъюнктуры, экономики и организации промышленного производства, оптимального планирования, кандидат экономических наук, доцент Яков Павлович Герчук.

Яков Павлович родился 10 августа 1901 г. на Украине (г. Овруч), в 1922 г. окончил Саратовский институт народного хозяйства. По окончании института он переезжает в Москву, где после полуторагодичной оперативно-плановой работы в тресте «Хлебопродукт» поступает в Конъюнктурный институт Наркомфина СССР на должность консультанта и заведующего секцией конъюнктуры промышленности. С этого времени (1924 г.) начинается первый этап научного пути Якова Павловича.

Конъюнктурный институт (К. И.), возникший еще в 1920 г., к этому времени уже сформировался как крупное исследовательское учреждение, где велись наблюде-

ния и теоретическое изучение конъюнктуры советского и мирового хозяйства. Анализ экономики нашей страны и капиталистических стран был необходим в целях получения ориентиров для советской экономической политики. До революции такие работы не велись, ни опыта, ни инструментария, ни литературы по этим вопросам не было, а зарубежная литература ввиду своеобразия советского хозяйства, его совершенно иной структуры и целенаправленности могла быть использована лишь в очень малой степени. Поэтому молодому научному учреждению было необходимо искать собственные пути и методы решения поставленной задачи. Наряду с организацией сбора и обработки статистической информации требовалось теоретически осмыслить выдвинутые перед К. И. проблемы, избрать и применить надлежащий статистический инструментарий.

Из группы молодых сотрудников К. И. Яков Павлович выделился сразу же острым умом, блестящими способностями к научному марксистскому анализу экономических проблем, разносторонностью интересов, энтузиазмом в науке. Он внес весьма существенный вклад в разработку общих проблем конъюнктурных наблюдений, и в частности в область конъюнктуры и статистики промышленности.

Одновременно с работой в К. И. Яков Павлович вступил в 1924 г. в аспирантуру Института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских общественных институтов (РАНИОН) по профилю «экономика промышленности», которую успешно закончил в 1929 г.

За время работы в К. И. (1924—1930 гг.) Яков Павлович опубликовал более 20 исследований по разнообразным проблемам, различного направления и разной масштабности. Нужно отметить прежде всего две более общие работы по промышленной статистике: в [25] обрисовывается ее состояние в СССР в конце 20-х годов в общей системе экономической статистики, а в очерке [24] излагается практика промышленных переписей в капиталистических странах — этой основы наблюдения и изучения промышленности. К очерку приложена интересная синоптическая таблица основных характеристик промышленных переписей, произведенных в восьми зарубежных капиталистических странах, в дореволюционной России и СССР.

Другое направление исследований Якова Павловича в промышленной статистике было связано с построением и описанием индексов физического объема промышленного производства и производительности труда в СССР, в дореволюционной России и за рубежом ([14], [15], [21], [22]). Нужно отметить оригинальное построение индекса физического объема промышленной продукции СССР: чтобы вывести общий индекс продукции из индексов отдельных отраслей, Яков Павлович взвесил последние не по ценностным показателям или удельным весам в стоимости, как это обычно делалось в зарубежной практике, а применил натуральные веса — число рабочих и мощность двигателей каждой отрасли, получив таким образом общий индекс физического объема, построенный полностью на основании натуральных показателей.

Третий комплекс работ Якова Павловича по промышленной статистике относится к исчислению промышленной продукции [11]. Он полемизирует по этому вопросу с немецким статистиком Г. Кольмом [16] и публикует статью на эту тему в немецком журнале [17].

Но главной сферой научных устремлений Якова Павловича в эти годы работы в К. И. было все же наблюдение и изучение конъюнктуры промышленности СССР и тесно связанных с ней вопросов.

Перу Якова Павловича принадлежат годовые обзоры промышленной конъюнктуры СССР, отличавшиеся богатством хорошо обработанной, интересно поданной статистической информации и глубиной экономического анализа. Эти обзоры публиковались в ежегодных номерах «Экономического бюллетеня К. И.» ([18], [20], [23]), и их материалы брались за основу анализа конъюнктуры всего народного хозяйства, который составлял содержание доклада К. И. коллегии Наркомата финансов и другим правительственным органам.

Яков Павлович исследовал также ряд вопросов, непосредственно связанных с промышленной конъюнктурой, такие, как положение труда и трудящихся в связи с колебаниями конъюнктуры [19], накопление и восстановительный процесс в хозяйстве СССР [12] и, наконец, внутригодичные колебания в промышленном производстве, изучение которых очень важно при анализе конъюнктуры.

При анализе динамики того или иного показателя народного хозяйства в первую очередь необходимо все-

гда выяснить, укладывается ли наблюдаемое изменение рассматриваемого показателя в обычные рамки внутригодичных колебаний, и в отрицательном случае исследовать влияние различных факторов — внутри- и внехозяйственных. Резкие сезонные колебания нарушают ритмичность всего народнохозяйственного процесса, а потому они, естественно, нежелательны.

Вот почему в эти годы был предпринят ряд исследований сезонных колебаний в отдельных отраслях советского хозяйства (на транспорте, в торговле и т. д.).

Вопрос о внутригодичных колебаниях в работе промышленности и о мерах борьбы с ними был поставлен Яковом Павловичем еще в 1929 г. [26], а уже через год, в 1930 г., он выпустил свою первую монографию — исследование сезонных колебаний промышленного производства и производительности труда в СССР [1]. Исследование охватило данные за 1921/22—1925/26 гг. Кроме того, в монографии приведены материалы о сезонных колебаниях в разных отраслях хозяйства США — в оптовой и розничной торговле, в строительстве — о внутригодичных колебаниях производительности труда и других показателей труда в США и в Англии; исследуются различия в природе сезонных колебаний в СССР и США.

Яков Павлович приходит к выводу, что выявленные сезонные колебания промышленности не вполне соответствуют кривой реализации и «динамика спроса не может считаться определяющей сезонные колебания продукции». Автор объясняет это наличием товарного голода: промышленность потому не приспособляется к спросу, который имеет сезонный характер, что существует товарный голод и реализация товаров следует сейчас же за производством. Основным фактором сезонных колебаний промышленного производства СССР для рассмотренного периода автор считает «наличие миграционного процесса внутри страны между промышленностью и сельским хозяйством — процесса, обусловленного связью довольно значительного числа рабочих с деревней, с сельскохозяйственными занятиями».

Большой статистический материал — отечественный и зарубежный,— привлеченный для написания этой монографии, тщательная математико-статистическая обработка числовых данных, глубокий экономический анализ сложных процессов, происходивших в рассматриваемые

годы становления советского хозяйства,— все это свидетельствовало о том, что Яков Павлович за семь лет работы в Конъюнктурном институте вырос в серьезного исследователя.

Однако в 1930 г. Якову Павловичу на долгое время пришлось перейти к практической организационно-плановой работе в машиностроительной промышленности. Основные вехи его практической деятельности с конца 1932 г. таковы: Челябинский завод тракторостроения — начальник сектора в плановом отделе (1933—1936); трест «Оргаметалл» (впоследствии ЦНИИТМаш) — ведущий инженер по организации и планированию машиностроительных заводов (1936—1942), Алтайский тракторный завод — зав. бюро производственного планирования, начальник производственного отдела (1942—1945).

В конце 1945 г. Яков Павлович по вызову зам. министра тяжелого машиностроения возвращается в Москву для окончания диссертации. Он занимается научно-исследовательской и научно-педагогической работой, но уже в области организации и планирования машиностроительной промышленности, в которой специализировался и получил высокую квалификацию.

Публикации Якова Павловича в эти годы по своему характеру тесно связаны с его практической организационно-плановой работой в машиностроительной промышленности и освещают специальные вопросы планирования на предприятии; наиболее крупные из них — [2], [29], [30]. Надо особо упомянуть о книге «Графические методы в планировании и учете производства» [2]. Яков Павлович всегда был ревностным пропагандистом применения графических методов и в статистике, и в планировании, и в организации производства, и в научных исследованиях. Упомянутая книга, подводящая некоторые итоги его практического опыта в применении графических методов на предприятии, в то же время явилась предшественницей его дальнейших публикаций о графических методах ([32], [33], [38], [10]).

С 1945 г. Яков Павлович — ассистент кафедры организации машиностроительного производства Московского инженерно-экономического института. Одновременно он работал над кандидатской диссертацией «Закономерности образования и движения заделов в поточно-массовом машиностроении», которую успешно защитил в 1947 г.,

после чего поступил на научно-исследовательскую работу в Институт автогенной обработки металлов (ВНИИАвтоген) Министерства химической промышленности. В апреле 1949 г. Яков Павлович по независящим от него обстоятельствам возвращается к планово-производственной работе на Алтайском тракторном заводе.

С 1953 по 1956 г. он работает в научно-исследовательских и проектных институтах машиностроительной промышленности (ВНИИАвтоген, ЦПТИ Минтрансмаша, ВНИАвтопром), пока, наконец, не обосновывается в Московском институте стали как старший преподаватель, а затем доцент кафедры организации производства, где он работал до 1962 г.

С 1948 по 1958 г. Яков Павлович опубликовал две книги — пособия по общим вопросам оперативного планирования и организации производства в машиностроении — [3] и [4], затем семь крупных статей [30—36] и несколько небольших заметок по отдельным узким вопросам, возникавшим у него в практике плановой работы на предприятии. В 1959 г. он публикует большую статью о статистическом контроле за ходом производства в машиностроении [37], редактирует перевод книги Кэлвина Шмида «Руководство по графическим изображениям» (1960), затем увлекается со всей страстностью неофита линейным программированием и в том же 1959 г. публикует брошюру о применении линейного программирования в операционных исследованиях [5].

Яков Павлович знакомится с зарубежными работами в области линейного программирования и становится горячим приверженцем и пропагандистом применения математических методов в экономических исследованиях. Он составляет сборники переводов зарубежных работ в этой области для издания Московским экономическим институтом (1959), а позднее — для Госстатиздата («Методы решения общей задачи линейного программирования», 1963), редактирует их, пишет вводную статью [39]. Он выступает по этому вопросу в статистической секции Московского Дома ученых, с докладом на Научном совещании АН СССР о применении математических методов в экономических исследованиях и планировании (в апреле 1960 г.), который был затем опубликован [41]. Наконец, в 1961 г. он выпускает книгу, в которой излагаются основные проблемы оптимального планирования [6]. Эта

книга была в сущности первым серьезным трудом советского экономиста-математика в этой области. В ней содержится постановка экстремальных задач в экономических исследованиях, описывается математический аппарат для их решения (методы линейного программирования), разбираются различные направления в применении этого аппарата при решении задач оптимального планирования. Работа соединяет элементы исследования с чертами прекрасного пособия — введения в вопросы оптимального планирования. Написанная очень доходчиво, книга до сих пор не устарела: по ясности постановки проблем, по подбору материала, по методической четкости и последовательности изложения, подходу к решению отдельных задач она превосходит большинство позднейших работ того же профиля, даже охватывающих значительно больший материал.

В 1962 г. Яков Павлович вышел на пенсию, но его творческие устремления не уменьшились, а стали как бы даже сильнее, интересы расширились. В. С. Немчинов привлекает его к редактированию различных изданий по статистике. В 1964 г. выходит брошюра Якова Павловича о применении математических методов в организации производства и управления им [7]. Он работает над книгой «Оперативно-производственное планирование в литейных цехах», которая, аналогично книге [4], подводит некоторые итоги его прежней практической плановой работы в машиностроении и его научно-педагогической деятельности; книга была закончена в 1965 г., вышла в свет в 1967 г. [9]. Одновременно он подбирает материал для другой книги, заказанной ему Госстатиздатом,— о графических методах в статистике.

Обеспокоенный выходом многочисленных работ, авторы которых пытались применить линейное программирование к задачам, с помощью этого метода явно не решаемых, или работ просто низкопробных, Яков Павлович пишет брошюру «О границах применения линейного программирования» [8], где четко и остро ставит вопрос о круге задач, для решения которых пригоден этот метод. Он предостерегает от чрезмерного увлечения линейным программированием как всеохватывающим инструментом решения всех экономических задач, встречающихся в планировании. Линейное программирование есть метод наилучшего распределения *наличных* ресур-

сов для получения максимального результата, но он бессилен и не может быть применен при решении других вопросов, например изменения внешних условий организации ресурсов.

В 1966 г. Якова Павловича постиг инсульт, как следствие тяжелого недуга, впервые проявившегося в 1962 г., и напряженной умственной работы в дальнейшем. После инсульта он поправлялся крайне медленно, но так и не выздоровел окончательно. В ночь на 17 февраля 1969 г. Яков Павлович скончался. Ясность мысли, бодрость духа, творческие устремления, интерес и любовь к науке, в особенности к двум его hobby (если по числу отданных лет считать основной его специальностью организацию и планирование машиностроительного производства) — к математико-экономическим методам и к статистике, не оставляли его до конца дней. Будучи физически уже полным инвалидом, Яков Павлович заканчивал и шлифовал свою книгу о графических методах в статистике [10], которая вышла за несколько недель до его смерти.

С одной стороны, это — учебное пособие для лиц, желающих изучить графические методы и применять их на практике, с другой — в нем содержатся интересные элементы исследования, сконцентрированные главным образом в начальной части книги. В первой главе автор дает краткий очерк развития графических методов в статистике; язык статистических графиков он рассматривает как своеобразную знаковую систему; затем он интерпретирует графические модели в статистико-экономическом исследовании как аналоги математической модели, записанной на языке алгебраической знаковой системы. Такой подход к проблеме графических изображений безусловно интересен и не совсем обычен.

Яков Павлович был разносторонне образованным ученым, научные интересы которого до конца жизни неуклонно расширялись. От математико-экономических методов в узком смысле он перешел к связанным с ними проблемам экономической кибернетики и философии. В 1967 г. он написал интересную статью о понятии оптимума в связи с математическим моделированием, относящуюся к проблемам управления сложными системами. (Эта статья опубликована журналом «Вопросы философии» [44] уже после его смерти.

Враг всякой недобросовестности, упрощенчества и вульгаризации в науке, Яков Павлович крайне болезненно реагировал на появление поверхностных, недостаточно грамотных работ по линейному программированию, эконометрии, экономической кибернетике. Незадолго до смерти он направил в журнал «Вопросы экономики» статью, в которой аргументированно критикует некоторые такие книги, протестуя против появления их и им подобных в печати [45].

Честный и принципиальный в науке и жизни, многогранный по своим интересам, широко эрудированный, сердечный, живой и общительный, Яков Павлович пользовался большой любовью и глубоким уважением всех знавших его, и таким он останется в нашей памяти.

Альб. Л. Вайнштейн

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ Я. П. ГЕРЧУКА

I. Книги и брошюры

1. Сезонные колебания в промышленности. М.—Л., Госиздат, 1930, 256 стр.
2. Графические методы в планировании и учете производства. М., Оргметалл, 1935, 108 стр.
3. Система общезаводского (межцехового) планирования. Учебное пособие (Институт Оргтяжмаш). М., Машгиз, 1948 (на правах рукописи), 76 стр.
4. Оперативное планирование в кузнечных цехах. М., Машгиз, 1950, 115 стр. (Книга переведена на чешский и венгерский языки.)
5. Линейное программирование в операционных исследованиях. М., ВИНИТИ, 1959, 72 стр.
6. Проблемы оптимального планирования (линейное программирование). М., Экономиздат, 1961, 230 стр.
7. Применение математических методов в организации производства и управления. М., 1964 (Общественный университет), 59 стр.
8. Границы применения линейного программирования. М., изд-во «Экономика», 1965, 71 стр.
9. Оперативно-производственное планирование в литейных цехах. М., изд-во «Машиностроение», 1967, 219 стр.
10. Графические методы в статистике. М., изд-во «Статистика», 1963, 212 стр.

II. Статьи и очерки в журналах и сборниках

11. Об исчислении промышленной продукции.— «Социалистическое хозяйство», 1925, кн. III, 17 стр.
12. Накопление и «восстановительный процесс» в хозяйстве СССР.— «Социалистическое хозяйство», 1926, кн. II, 18 стр.

13. Основные вопросы методологии производственных показателей.— «Социалистическое хозяйство», 1927, кн. I, 18 стр.
14. Индекс объема промышленного производства в СССР.— «Вопросы конъюнктуры», 1925, т. II, вып. I, 27 стр.
15. Индексы физического объема производства в заграничной статистике.— «Вестник статистики», 1927, № 1 (кн. XXV), 38 стр.
16. Замечания к статье Г. Кольма «Об исчислении «чистой продукции» в статистике производства».— «Вестник статистики», 1927, № 2 (кн. XXVI), 9 стр.
17. Die Ermittlung der Werterhöhung in der Produktionsstatistik.— «Weltwirtschaftliches Archiv», 1928, Bd. 28, H. I.
18. Промышленная конъюнктура в 1923/24 хоз. году.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1924, № 9—10, 26 стр.
19. Положение труда и трудящихся в связи с конъюнктурой народного хозяйства СССР в 1923/24 хоз. году.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1924, № 11—12, 10 стр.
20. Промышленная конъюнктура в 1924/25 хоз. году.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1925, № 11-12, 18 стр.
21. Индексы физического объема промышленного производства Конъюнктурного института.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 2, 18 стр.
22. Индексы рабочей силы и производительности труда в промышленности СССР и довоенной России (1885—1913).— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 8—9, 8 стр.
23. Промышленная конъюнктура 1925/26 хоз. года.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 11—12, 18 стр.
24. Промышленные переписи.— «Проблемы современной международной статистики труда и промышленности». М.—Л., Промиздат, 1927, 36 стр.
25. Промышленная статистика.— «Хозяйственная статистика СССР». Изд. ЛГР, 1930, 38 стр.
26. Проблема внутригодичных колебаний в работе крупной промышленности и меры борьбы с ними.— «Пути индустриализации», 1929, № 1, 26 стр.
27. Национальный доход и экономические категории в теоретической системе Маркса.— «Проблемы экономики», 1929, № 12, 7 стр.
28. К вопросу о методологии измерения народнохозяйственного накопления.— «Вестник финансов», 1929, № 10, 19 стр.
29. Организация производства и рабочее место.— «Машиностроитель», 1937, № 7, 8, 26 стр.
30. Опыт типизации форм и методов оперативно-календарного планирования в поточно-массовом и крупносерийном производстве (тезисы доклада).— Сб. тезисов III Всесоюзной конференции по внутризаводскому планированию в машиностроении. М., Машгиз и Дом инженера и техника, 1949, 13 стр.
31. Типизация форм и методов оперативно-календарного планирования в поточно-массовом и крупносерийном производстве.— Сб. трудов III Всесоюзной конференции по внутризаводскому планированию в машиностроении, вып. «Оперативное планирование производства», ч. I. М., Машгиз, 1949, 90 стр.
32. Применение расчетных таблиц и номограмм в планировании.— Там же, вып. «Оргатехника в управлении и планировании производства». М., Машгиз, 1949, 40 стр.
33. Графики в оперативно-производственном планировании.— Там же, вып. «Оргатехника в управлении и планировании производства». М., Машгиз, 1949, 55 стр.
34. Автогенная обработка металлов — резерв повышения рентабельности машиностроительного производства.— «Вестник машиностроения», 1949, № 1, 10 стр.
35. Организация и механизация труда вспомогательных рабочих на автомобильных заводах.— «Технология автомобилестроения», 1956, № 3 (в соавторстве), 22 стр.
36. Контроль и регулирование заделов деталей для питания поточных линий.— «Поточные методы производства в серийном машиностроении». М., Машгиз, 1958, 24 стр.
37. Статистический метод контроля хода производства в крупносерийном машиностроении.— «Уч. зап. по статистике» АН СССР, т. IV, 1959, 26 стр.
38. Графики, контрольные доски, картотеки и другие средства наглядной информации.— «Механизация управленческого труда». М., изд. Моск. Дома научно-технической пропаганды, 1960, 20 стр.
39. Линейное программирование за рубежом. Вводный очерк в сб. «Применение линейного программирования за рубежом». М., изд. Моск. гос. экон. ин-та, 1959, 23 стр.
40. Линейное программирование в организации и планировании металлургического производства.— «Математические методы и счетная техника в организации и планировании производства на металлургическом предприятии». М., Металлургиздат, 1961, 8 стр.
41. Алгебра линейного программирования в свете классификации задач, решаемых этим методом.— «Труды научного совещания по применению математических методов в экономических исследованиях и планировании», т. IV: «Линейное программирование». М., Изд-во АН СССР, 1961, 15 стр.
42. Механизация отбора и группировки информации.— «Механизация и автоматизация производства», 1961, № 7, 10 стр.
43. Опыт нормативной оценки уровней производительности труда на основе модели производственных функций.— «Экономика и математические методы», 1965, т. I, вып. 2, 13 стр.
44. Современные проблемы управления сложными системами (понятие оптимума и математическое моделирование).— «Вопросы философии», 1969, № 9.
45. Экономико-математические методы к исходу первого десятилетия их разработки в СССР.— «Вопросы экономики», 1969, № 8.

III. Неопубликованные научные работы

46. Основы расчетов движения производства в машиностроении (работа выполнена в ЦНИИТМаше в 1940 г., 180 машинописных стр.).
47. Закономерности образования и движения заделов в поточно-массовом машиностроении (рукопись канд. дисс., 1946, 267 машинописных стр.).

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМОВ I — XVII, С-1 и С-2

«УЧЕНЫХ ЗАПИСОК ПО СТАТИСТИКЕ»

АН СССР

(1955—1969)

Составитель

В. Т. ЕВДОКИМОВ

I. ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ *

1955 г.

Ученые записки по статистике. Том I

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 331 стр. Тираж 3000 экз.

1. *Немчинов В. С.* От редактора (10)

I. Вопросы теории индексов

2. *Бакланов Г. И.* Индексы объема продукции и объема производства промышленного предприятия (34)
3. *Сатуновский Л. М.* Вопросы индексного метода анализа экономических явлений (19)
4. *Югенбург С. М.* О разложении абсолютных приростов по факторам (18)
5. *Перегудов В. Н.* К вопросу о теории индексного метода (41)
6. *Казинец Л. С.* Коэффициент корреляции и вопросы теории индексов (14)
7. *Крейнин Г. С.* Пересмотр индекса промышленной продукции США (14)

II. Закон больших чисел

8. О роли закона больших чисел в статистике (из выступлений на научном совещании по вопросам статистики в марте 1954 г.) (13)
9. *Лившиц Ф. Д.* Закон больших (средних) чисел в общественных явлениях (27)
10. *Лукомский Я. И.* Приложение теории больших чисел к расчету индексов (30)

III. Доклады и сообщения

11. *Струмилин С. Г.* К схеме баланса народного хозяйства СССР (17)
12. *Немчинов В. С.* Современная математическая статистика и ряд Чебышева (13)

* Числа перед заглавиями — порядковые номера статей в общем перечне, числа в скобках позади заглавий — объем текста в печатных страницах.

13. *Ястремский Б. С.* О распределении рабочих по степени выполнения норм выработки (4)
14. *Маслов П. П.* Опыты статистического изучения спроса (32)
15. *Рябушкин Т. В.* Международная статистика в 1954 г. (26)
16. *Баткис Г. А.* П. И. Куркин — выдающийся деятель отечественной санитарной статистики (8)
17. *Маркузон Ф. Д.* Петр Иванович Куркин (1858—1934) (7)

1956 г.

Ученые записки по статистике. Том II

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 340 стр. Тираж 2000 экз.

18. *Немчинов В. С.* От редактора (7)

I. Применение статистических методов в промышленном производстве

19. *Виноградова Н. М.* О задачах и особенностях применения статистики в производственных исследованиях (26)
20. *Новиков А. С.* Статистические методы контроля качества продукции в ходе промышленного производства (15)
21. *Головинский В. В.* Технико-экономические основания выборочного контроля в машиностроении (22)
22. *Казинец Л. С.* Некоторые вопросы теории статистического контроля качества продукции по определенным членам выборки (17)
23. *Лебедева Н. К.* О применении статистического метода к отбору проб для оценки загрязненности стали (6)
24. *Гольдберг О. Д.* Методы статистического контроля готовых асинхронных короткозамкнутых двигателей (18)
25. *Конюс А. А.* Построение стандартов качества продукции при контроле малыми выборками (12)
26. *Зыбин Ю. П. и Черников Н. Н.* Применение статистических методов в производственной практике обувной промышленности (13)
27. *Шнейдер В. Е.* К вопросу о приближении законов распределений, отличных от нормального (21)
28. О применении статистики в промышленном производстве (из выступлений на Научном совещании по вопросам статистики в марте 1954 г.) (10)
29. *Головинский В. В.* Современные приложения математической статистики в промышленности на Западе (статистический контроль и смежные вопросы) (29)
30. *Любович Ю. О.* Организация ритмичной работы промышленных предприятий и статистика (18)
31. *Петрова Е. В.* Статистические показатели ритмичности и работы промышленного предприятия (15)

II. Доклады и сообщения

32. *Немчинов В. С.* Применение нормативной статистики при изучении производительности труда в сельском хозяйстве (24)
33. *Минц Л. Е.* Методы выявления резервов рабочего времени в производстве (10)
34. *Бухман Е. Н. и Кузнецова М. В.* Статистическое изучение телефонной нагрузки при проектировании автоматических телефонных станций (18)
35. *Поплавский И. А.* О системе экономических показателей пассажирских перевозок (31)
36. *Рябушкин Т. В.* О классификации отраслей народного хозяйства и производств в буржуазной статистике (32)
37. *Крейнин Г. С.* Индекс цен и покупательная сила денег (6)

1957 г.

Ученые записки по статистике. Том III

ВОПРОСЫ БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 403 стр. Тираж 4000 экз.

38. *От редакции* (8)

I. Баланс народного хозяйства

39. *Немчинов В. С.* Статистические и экономические вопросы построения баланса народного хозяйства (21)
40. *Рябушкин Т. В.* К вопросу об изучении пропорций и взаимосвязей между отраслями народного хозяйства (24)
41. *Фреймундт Е. Н.* О схеме баланса воспроизводства общественного продукта (9)
42. *Новиков В. С.* Перспективы развития баланса народного хозяйства (13)
43. *Писарев И. Ю.* Некоторые методологические вопросы балансовых расчетов (15)
44. *Вайнштейн А. Л.* Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России (64)

II. Измерение производительности труда

45. *Перегудов В. Н.* Индекс производительности труда в трудовой и стоимостной форме (28)
46. *Кваша Я. Б.* Об измерении производительности труда с учетом затрат прошлого труда (22)
47. *Лурье А. Л.* Измерение динамики производительности труда при помощи ценностных индексов (19)

48. *Сатуновский Л. М.* Связь показателей выполнения планов производительности труда и заработной платы (14)
49. *Крейнин Г. С.* Некоторые вопросы статистики производительности труда (8)
50. *Маркузон Ф. Д.* Измерение производительности труда в капиталистических странах (34)

III. Научные доклады и совещания

К тридцатилетию со дня смерти А. А. Чупрова

51. *Карпенко Б. И.* Жизнь и деятельность А. А. Чупрова (36)
52. *Виноградова Н. М.* Постановка преподавания статистики у А. А. Чупрова (7)
53. *Четвериков Н. С.* Логическая структура методов и показателей теории корреляции, изложенная в векторном отображении (23)
54. *Грачев Н. Г.* Изучение резервов производственных мощностей методом группировок (24)
55. *Югенбург С. М.* К вопросу о разложении абсолютных приростов по факторам (5)
56. *Струмилин С. Г.* К анализу совокупного действия нескольких факторов (7)
57. *Рябушкин Т. В.* Региональные статистические конференции в 1955—1956 гг. (13)
58. *Конюс А. А.* Г. С. Крейнин (некролог) (3)
59. *Головинский В. В.* Дополнение к статье «Технико-экономические основания выборочного контроля в машиностроении» (2)

1959 г.

Ученые записки по статистике. Том IV

ВОПРОСЫ БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И КОРРЕЛЯЦИИ

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 369 стр. Тираж 3000 экз.

I. Баланс народного хозяйства

60. *Немчинов В. С.* Балансовый метод в экономической статистике (16)
61. *Рябушкин Т. В.* Вопросы истории развития балансового метода в Советском Союзе (29)
62. *Бор М. З.* К вопросу о схеме планового баланса народного хозяйства (13)
63. *Минц Л. Е.* Вопросы построения баланса труда (47)
64. *Вайнштейн А. Л.* Статистические методы сравнения народного богатства и исчисления накопления капиталистических стран. Народнохозяйственное накопление предреволюционной России (31)

II. Корреляция

65. *Лукомский Я. Н.* Некоторые применения корреляционного анализа в технологии машиностроения (25)
66. *Растокин П.* (Прага). Анализ влияния некоторых основных факторов на величину расходов по ремонту машин в машинно-тракторных станциях (45)
67. *Чермак В.* (Прага). Применение корреляционного исчисления при исследовании себестоимости работ машинно-тракторных станций (13)
68. *Райбман Н. С.* Зависимость расхода запасных частей к трактору от его выработки и расхода топлива (19)
69. *Яцунская О. И.* Статистическое исследование некоторых вопросов мартеновского производства стали (10)
70. *Гохман Е. В.* Применение методов математической статистики в черной металлургии (обзор иностранной литературы) (22)

III. Доклады и сообщения

71. *Гозулов А. И.* Переписи населения государств земного шара (26)
72. *Сиповская И. В.* Гармоническая средняя и методика ее применения (11)
73. *Лившиц Ф. Д.* О дисгармонических теориях гармонической средней (20)
74. *Герчук Я. П.* Статистический метод контроля хода производства в крупносерийном машиностроении (30)
75. *Вайнштейн А. Л.* Ф. Д. Маркузон (1884—1957) (10)

1959 г.

Ученые записки по статистике. Том V

БАЛАНС НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 280 стр. Тираж 3000 экз.

I. Баланс народного хозяйства

76. *Немчинов В. С.* Некоторые вопросы применения балансового метода в статистике взаимосвязанных динамических экономических систем (17)
77. *Минц Л. Е.* Баланс труда в условиях капиталистического хозяйства (17)

II. Индексы

78. *Карпенко Б. И.* Метод индексного анализа (24)
79. *Перегудов В. Н.* Разложение абсолютных приростов по факторам (15)
80. *Эдельгауз Г. Е.* О построении индексов структурных сдвигов (17)

III. Статистические методы изучения производства

81. *Лившиц Ф. Д.* Статистические показатели степени ритмичности производства и выполнения плана (68)
82. *Иванченко А. А.* Опыт изучения трудоемкости сельскохозяйственных продуктов при разном уровне механизации работ (35)
83. *Заруба А. В., Пальма И. С., Эльгорт Е. Г.* Корреляционный анализ накладных расходов в шахтном строительстве (18)
84. *Брагинский Л. И.* Графические методы анализа распределения опытных данных (19)

IV. Научные доклады и сообщения

85. *Железняк П. Ф.* Числовые характеристики выигрышных займов (19)
86. *Четвериков Н. С.* Жизнь и научная деятельность Е. Е. Слуцкого (17)
87. *Кочетов И. В., Лившиц Ф. Д.* Памяти А. И. Поплавского (9)

1959 г.

Ученые записки по статистике. Том специальный (С-1)

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Сборник статей под редакцией акад. В. С. Немчинова.

Государственное статистическое издательство.— 396 стр. Тираж 1600 экз.

88. *От редакции* «Ученых записок по статистике» (5)

I. Воспроизводство населения

89. *Боярский А. Я.* К вопросу о взаимосвязи показателей воспроизводства населения (12)
90. *Улицкий Я. С.* Демографическое понятие поколения (38)
91. *Слуцкий М. Я.* О мертворождаемости (8)
92. *Смулевич Б. Я.* Краткий обзор процессов воспроизводства населения капиталистических стран (12)

II. Состав населения

93. *Кваша Я. Б.* Классификация занятий для переписи населения (46)
94. *Богданов И. М.* Вопросы грамотности и образования в переписях населения СССР и зарубежных стран (30)
95. *Маркузон Ф. Д.* К методологии статистического исследования классового состава населения капиталистического общества (35)

III. Методология демографических исследований

96. *Баткис Г. А.* Анамнестический метод в демографической статистике (23)

97. *Сифман Р. И.* Из опыта анамнестических демографических обследований в Закавказье (18)
98. *Семенова А. С., Волков А. Г.* Текущее выборочное обследование населения в США (25)

IV. Использование данных демографической статистики

99. *Игнатьев М. В.* Статистический метод в антропологии (40)
100. *Урланис Б. Ц.* Методы исчисления людских потерь от войны (22)
101. *Венецкий И. Г.* К вопросу о расчетах «косвенных» потерь населения вследствие войн (17)
102. *Бирюкова Р. Н.* Таблицы смертности по причинам смерти (11)
103. *Баткис Г. А.* Определение смертности мигрирующих масс населения (11)
104. *Каминский Л. С.* О применении метода построения таблиц смертности при изучении эффективности лечения (8)

V. Статистики-демографы

105. *Новосельский С. А.* В. И. Гребенщиков и его значение в истории санитарной и демографической статистики (15)
106. *Четвериков Н. С.* А. А. Чупров как демограф (К вопросу об изменениях доли мальчиков среди рождающихся) (18)

1960 г.

Ученые записки по статистике. Том специальный (С-2)

ВОПРОСЫ ТРАНСПОРТНОЙ СТАТИСТИКИ

Сборник статей под редакцией академика В. С. Немчинова

Государственное статистическое издательство.— 308 стр. Тираж 1200 экз.

107. *От редакции* «Ученых записок по статистике» (6)
108. *Лебедев Е. П.* Развитие транспортной статистики в СССР (74)
109. *Поплавский И. А.* Статистические методы изучения экономики пассажирских перевозок (51)
110. *Петроканский Б. И.* Динамическое наблюдение (39)
111. *Кочетов И. В.* Методы частичного наблюдения в статистике железнодорожного транспорта (21)
112. *Мясникова О. В.* Некоторые вопросы применения индексного метода в железнодорожной статистике (25)
113. *Сиповская И. В.* Некоторые вопросы дальнейшего улучшения статистики речного транспорта (19)
114. *Сиповская И. В.* Средние величины в статистике речного транспорта (20)
115. *Петрова Е. В.* Задачи и содержание статистики воздушного транспорта (20)
116. *Чирский Г. М* График выхода шпал и его применение в планировании (30)

1961 г.

Ученые записки по статистике. Том VI

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДОКЛАДЫ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ НА XXXII СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 285 стр. Тираж 2000 экз.

I. Статистические закономерности

117. *Кедров Б. М.* Категории марксистской диалектики как методологическая основа статистической науки (34)
118. *Яхот О. О.* К вопросу о статистической закономерности (26)
119. *Дружинин Н. К.* К вопросу о природе статистических закономерностей и предмете статистики как науки (16)

II. Доклады советских ученых на XXXII сессии Международного статистического института

120. *Маслов П. П.* Бюджет времени (6)
121. *Минц Л. Е.* Статистическое изучение факторов производительности труда в добывающих отраслях промышленности (7)
122. *Птуха М. В.* Выборочные обследования сельского хозяйства России в XVII—XVIII веках (7)
123. *Рябушкин Т. В.* Организация и методы генеральной инвентаризации основных фондов в СССР (6)
124. *Урланис Б. Ц.* Увеличение продолжительности жизни в СССР (12)

III. Научные доклады и совещания

125. *Иосики Номура* (Япония). Об индексном методе анализа по факторам (11)
126. *Писарев И. Ю.* Геометрическая средняя и ее место в экономической статистике (11)
127. *Кваша Я. Б.* О границах материального производства (16)
128. *Волков А. Г.* Выборочное наблюдение населения (28)
129. *Френкель М. Г.* Применение статистических методов к некоторым технико-экономическим расчетам в прядильном производстве (11)
130. *Лебедев А. В.* Показатели ритмичности промышленного производства (24)
131. *Рябушкин Т. В.* Методы изучения и сравнения доходов и уровня жизни в иностранной статистике (28)
132. *Герчук Я. П., Минц Л. Е.* Научное совещание о применении математических методов в экономических исследованиях и планировании (14)
133. В статистической секции Московского Дома ученых (19)

IV. Некрологи

134. *Вайнштейн А. Л., Урысон М. И.* Памяти М. В. Игнатьева (9)
135. *Лившиц Ф. Д.* Я. С. Улицкий (4)
136. *Герчук Я. П.* А. Л. Цукерник (4)
137. *От редакции* (1)

1963 г.

Ученые записки по статистике. Том VII

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ. ИНДЕКСНЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА. МЕЖДУНАРОДНОЕ СРАВНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Издательство Академии наук СССР. Ответственный редактор академик В. С. Немчинов.— 335 стр. Тираж 1500 экз.

I. Статистические закономерности

138. *Пасхавер И. С.* К вопросу о законе больших чисел и закономерностях массового процесса (24)
139. *Лившиц Ф. Д.* О «физической статистике» и статистической физике (20)
140. *Растокин П. Д.* (Прага). Связь между объемом товарной продукции, интенсивностью и природными условиями сельскохозяйственного производства в ЕСХК с особым учетом «дифференциальной ренты» (25)

II. Международные сравнения статистических показателей

141. *Вайнштейн А. Л.* Международное сравнение народного хозяйства (27)
142. *Кудров В. М.* Международное сравнение народного дохода (22)
143. *Кваша Я. Б.* Валовые основные капитальные вложения в СССР и США в 1929—1960 гг. (18)

III. Доклады советских ученых на XXXIII сессии Международного статистического института

144. *Рябушкин Т. В.* Сопоставление системы показателей баланса народного хозяйства и системы национальных счетов (11)
145. *Урланис Б. Ц.* Трехсотлетие демографии (11)
146. *Птуха М. В.* Индексы брачности (9)
147. *Кваша Я. Б.* О методах исчисления паритета покупательной силы валют для международных сравнений объема капитальных вложений (8)

IV. Индексный метод анализа явлений

148. *Иоффе М. и П.* Метод измерения динамики производительности труда, примененный Марксом в «Нищете философии», и возможности его применения в современных условиях (13)
149. *Виноградова Н. М.* О применении индексов в аналитических расчетах (30)

150. *Перегудов В. Н.* О некоторых методологических ошибках в современной теории индексного анализа (26)
151. *Казинец Л. С.* О факториальном анализе изменений сложных явлений (14)

V. Научные доклады и сообщения

152. *Дружичин Н. К.* Статистическая теория А. А. Чупрова (23)
153. *Минц Л. Е.* Статистика свободного времени как метод изучения социологических вопросов (12)
154. *Задорожный В. К., Корженевский И. И., Лейфман Л. Я.* Научная конференция по вопросам определения потребности населения в товарах (12)

VI. Некрологи

155. *Мерков А. М.* Г. А. Баткис (7)
156. *Лебедева Н. К., Лурье А. Л.* Я. И. Лукомский (6)
157. *Пустоход П. И.* М. В. Птуха (13)

1964 г.

Ученые записки по статистике. Том VIII

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МЕТОДЫ

Издательство Академии наук СССР. Редакционная коллегия: академик В. С. Немчинов, Г. И. Бакланов, А. А. Конюс, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, Т. В. Рябушкин, А. И. Тулупников.— 328 стр. Тираж 1100 экз.

I. Статистические закономерности

158. *Карпенко Б. И.* Статистическая закономерность, причинность и закон больших чисел (30)
159. *Яхот О. О.* А. Кетле и некоторые вопросы детерминизма (16)

II. Выборочный метод

160. *Флейшман Б. С.* Статистический последовательный анализ и автоматический самоконтроль (27)
161. *Лукомский Я. И.* Малые выборки в относительно устойчивых процессах (14)
162. *Лукомский Я. И.* Методика статистического анализа точности и устойчивости процесса работы станка (15)
163. *Мерков А. М.* Методические вопросы выборочного исследования в статистике общей заболеваемости (20)

III. Статистика производительности труда

164. *Федоренко Н. П., Макинский И. А.* Народнохозяйственная трудоемкость — важнейший экономический показатель (17)
165. *Сатуновский Л. М.* О соотношении динамики производительности труда и стоимости продукции (19)
166. *Иоффе М. В.* К вопросу о взаимосвязи индексов производительности труда (15)

167. *Эльгорт Е. Г.* Исследование некоторых факторов производительности труда в строительстве методами корреляции (15)

IV. Научные доклады и сообщения

168. *Фридман И. Л.* Об измерении экономики общественного труда (13)
169. *Хумал Л.* Разделение прироста произведения (7)
170. *Югенбург С. М.* О показателе влияния ассортиментных сдвигов (19)
171. *Гольцман Л. Н.* Место жилищно-коммунального хозяйства в классификации и отраслей народного хозяйства СССР (8)
172. *Маслов П. П.* Исследование динамического ряда (19)
173. *Сачук Н. Н., Панова В. П.* Точность показаний возраста лицами 80 лет и старше во время переписи населения (19)
174. *Конюс А. А.* Перспективное планирование в относительных числах (11)
175. *Птуха М. В.* Высшая математика в демографии (23)

V. Некрологи

176. *Редакционная коллегия.* В. С. Немчинов (1894—1964) (10)
177. *Боярский А. Я.* Б. С. Ястремский (1877—1962) (4)
178. *Новосельский Н. М., Поляков Л. Е.* Л. С. Каминский (1889—1964) (8)
179. *Вайнштейн А. Л.* А. Н. Челинцев (1874—1962) (5)
180. *Герчук Я. П.* Л. И. Брагинский (1898—1962) (3)
181. *От редакционной коллегии* (1)

1965 г.

Ученые записки по статистике. Том IX

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ САНИТАРНОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКИ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, А. И. Тулупников. Редактор тома **А. М. Мерков.**
Издательство «Наука».— 226 стр. Тираж 1500 экз.

182. *От редакционной коллегии* (2)
183. *Мерков А. М.* Методические вопросы изучения общей заболеваемости в год ближайшей переписи населения (12)
184. *Ноткин Е. Л.* Изучение заболеваемости с временной утратой трудоспособности по контингентам болевших лиц (12)
185. *Нестеров В. А.* Методы изучения распространенности сердечно-сосудистых заболеваний (19)
186. *Догле Н. В.* Методика определения отдаленных результатов лечения больных туберкулезом (12)
187. *Быстрова В. А.* Степень точности врачебной регистрации причин смерти (21)

188. *Бессмертный Б. С.* Статистическая оценка результатов медицинского вмешательства методом последовательного анализа (22)
189. *Шиган Е. Н.* Применение метода контрольных групп в санитарно-статистических исследованиях (6)
190. *Игнатович Б. И., Гладков В. М.* Применение дисперсионного анализа в медицинской статистике (27)
191. *Лашков К. В., Поляков Л. Е.* Непараметрические методы медико-статистических исследований (49)
192. *Рарова В. Н.* Применение ЭВМ для обработки некоторых медико-статистических материалов (20)
193. *Мерков А. М.* Некоторые материалы о смертности от злокачественных новообразований (22)

1966 г.

Ученые записки по статистике. Том X

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, А. И. Тулупников. Ответственный редактор тома А. Г. Волков.
Издательство «Наука».— 354 стр. Тираж 2500 экз.

194. *Волков А. Г.* Предисловие (6)

I. Статистическое изучение семьи

195. *Боярский А. Я.* Режим воспроизводства населения и состав семьи (10)
196. *Васильева Э. К.* О группировке семей при изучении воспроизводства населения (9)
197. *Волков А. Г.* Анализ структуры семьи для прогноза числа семей и их состава (15)
198. *Чомарян Э. А., Давтян Л. М.* Морфология современной семьи в Армянской ССР (по материалам переписи населения 1959 г.) (22)
199. *Платонов Г. Д.* Изучение семьи и вопросы жилищного строительства (17)

II. Исследование рождаемости и ее факторов

200. *Дарский Л. Е.* Таблицы плодовитости для гипотетического поколения (23)
201. *Стещенко В. С.* Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период (23)
202. *Таубер Н. А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости (18)
203. *Давтян Л. М.* О зависимости между благосостоянием и рождаемостью (15)
204. *Тамре А. И.* Динамика и факторы рождаемости в Эстонии (15)
205. *Сифман Р. И.* Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны (35)

206. *Пискуноз В. П.* Помесячная колеблемость чисел родившихся на Украине (17)

III. Методология демографических прогнозов и анализа

207. *Корчак-Чепурковский Ю. А.* Перспективные исчисления населения с применением комбинированной таблицы доживаемости и повозрастной интенсивности миграции (25)
208. *Бедный М. С.* О расчетах будущей численности населения с учетом предполагаемого снижения смертности (12)
209. *Творогова Н. А.* Опыт перспективного исчисления населения с учетом миграции (13)
210. *Вечецкий И. Г.* Элиминирование влияния снижения рождаемости на общий показатель смертности (6)

IV. Исследования состава и движения населения

211. *Сачук Н. Н.* Об особенностях старения населения в союзных республиках СССР (14)
212. *Курман М. В.* Анализ развития населения крупного социалистического города (на материалах Харькова) (25)
213. *Кабо Е. О.* К вопросу о естественном движении населения в пореформенной Москве (11)
214. *Квяша А. Я.* Естественное движение населения Франции после второй мировой войны (18)

1966 г.

Ученые записки по статистике. Том XI

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СПРОСА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, А. И. Тулупников. Ответственные редакторы тома: Л. С. Кучаев, Л. Е. Минц.
Издательство «Наука».— 259 стр. Тираж 4200 экз.

215. *Редакция.* Предисловие (2)
216. *Вайнштейн А. Л.* Статические и динамические законы потребления (10)
217. *Фуржо М.* (Франция). Статические и динамические законы потребления (17)
218. *Валтер, Яромир* (Чехословакия). Исследование изменчивости коэффициентов эластичности спроса в зависимости от дохода (21)
219. *Павловский, Збигнев* (Польша). Анализ влияния распределения населения по доходу на уровень потребления (10)
220. *Кучаев Л. С.* Благосостояние и вещественный спрос (16)
221. *Михалевский Б. Н.* Коэффициенты эластичности от дохода и цен и оценка параметра замещения (18)
222. *Френкель М. Г., Лахман И. Л.* Экономико-математические методы определения структуры платежеспособного спроса населения (12)

223. *Маслов П. П.* Бюджетный индекс (14)
224. *Бредов В. М.* Об использовании данных статистики семейных бюджетов в народнохозяйственных расчетах (9)
225. *Ананьева С. П.* Организация обследований семейных бюджетов в странах — членах Совета Экономической Взаимопомощи (14)
226. *Конюс А. А.* Индексы цен потребительского бюджета и теория гиперповерхностей постоянного уровня потребления (21)
227. *Отто К.* (ГДР). Индексный метод анализа удовлетворения потребностей и перемещения спроса (17)
228. *Субоцкий В. Л.* О личном и общественном потреблении в межотраслевом балансе производства и распределения продукции (12)
229. *Швырков В. В.* Многофакторные динамические модели потребительского спроса (9)
230. *Дудкин Л. М.* Некоторые вопросы теории предпочтительности ассортиментных наборов предметов потребления (13)
231. *Коровкин Г. Н.* К вопросу о методах планирования народного потребления (13)

1967 г.

Ученые записки по статистике. Том XII

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, А. И. Тулупников. Редактор тома Г. И. Бакланов.
Издательство «Наука».— 223 стр. Тираж 6800 экз.

232. *Казинец Л. С.* Методы изучения равномерности выполнения плана выпуска и фактического выпуска продукции (34)
233. *Майзельс Д. Л.* Статистические методы и нормирование учета и анализа незавершенного строительства (15)
234. *Иоффе М. В.* К вопросу о редукции сложного труда к простому в промышленности СССР (26)
235. *Сатуновский Л. М.* Некоторые проблемы измерения производительности труда (24)
236. *Иоффе П. В.* Натуральный и условно-натуральный методы измерения продукции и производительности труда в промышленности (22)
237. *Кваша Я. Б.* О статистике новой продукции (9)
238. *Якобсон В. Д.* Система статистических показателей химизации промышленного производства (21)
239. *Розанова Т. Н.* Некоторые вопросы измерения уровня механизации труда и производства в машиностроении (20)
240. *Симчера В. М.* Вопросы совершенствования индексов промышленной продукции социалистических стран (на примере Венгерской Народной Республики) (28)
241. *Форбриг Г.* (ГДР). Определение объема собственной работы промышленных предприятий (19)

1967 г.

Ученые записки по статистике. Том XIII

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ ТРУДА

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. С. Новиков, А. И. Тулупников. Редактор тома Г. С. Саркисян.
Издательство «Наука».— 212 стр. Тираж 4500 экз.

242. *Редакция.* Предисловие (2)
243. *Князевский В. С.* Методология измерения производительности труда (24)
244. *Иоффе П. В.* Территориальные индексы производительности труда (21)
245. *Савостьянов В. В.* К вопросу о методике сопоставления уровней производительности труда в промышленности стран — членов СЭВ (21)
246. *Минц Л. Е.* Статистика и планирование численности и состава специалистов народного хозяйства (28)
247. *Слезингер Г. Э.* Применение математических методов в разработке проблем управленческого труда (24)
248. *Данилов Л. М.* Методы статистического изучения движения кадров (12)
249. *Иоффе М. В.* О применяемых методах расчета коэффициентов сложности труда в промышленности СССР (8)
250. *Саркисян Г. С.* Реальные доходы трудящихся и методы их определения (17)
251. *Рабкина Н. Е., Римашевская Н. М.* Статистический ряд распределения заработной платы, его особенности и методы изучения (21)
252. *Кряжев В. Г.* Методы изучения бюджетов внерабочего времени (13)
253. *Кабо Е. О.* Бюджеты рабочих (14)

Некрологи

254. *Редакция.* И. Ю. Писарев (2)
255. *Редакция.* П. В. Иоффе (2)

1968 г.

Ученые записки по статистике. Том XIV

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, А. Г. Волков, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. М. Симчера. Научный редактор тома А. Г. Волков.
Издательство «Наука».— 333 стр. Тираж 6500 экз.

256. *Волков А. Г.* Предисловие (6)

I. Теоретические вопросы демографии

257. *Гузеваты Я. Н.* Актуальные проблемы народонаселения в советской экономике (14)
258. *Коростелев Г. М.* К характеристике социально-демографического закона социалистического общества (14)
259. *Дзарасова И. В.* О законе народонаселения социализма (10)
260. *Боярский А. Я.* К проблеме демографического оптимума (17)
261. *Кваша А. Я.* О некоторых инструментах демографической политики (15)

II. Методология демографических исследований

262. *Дарский Л. Е.* Таблицы брачности женщин СССР (по выборочным данным) (28)
263. *Сифман Р. И.* Интервалы между рождениями и между вступлением в брак и первым рождением (27)
264. *Корчак-Чепурковский Ю. А.* Влияние смертности в разных возрастах на увеличение средней продолжительности жизни (22)
265. *Курман М. В.* Замечания об учете разводов (7)
266. *Морева Е. М.* Влияние порядка регистрации развода на показатели разводимости (8)

III. Исследования воспроизводства населения

267. *Волков А. Г.* О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости (13)
268. *Козлов В. И.* О влиянии религиозного фактора на плодовитость (23)
269. *Садвокасова Е. А.* Роль аборта в осуществлении сознательного материнства в СССР (по материалам выборочного обследования) (18)
270. *Пискунов В. П., Стешенко В. С.* Воспроизводство городского населения Украинской ССР (20)
271. *Догле Н. В.* Территориальные особенности рождаемости Северо-Западного экономического района РСФСР (23)
272. *Мерков А. М., Махмутзянова Н. С.* Воспроизводство населения Башкирской АССР (материалы по динамике смертности) (17)

IV. Из опыта изучения мнений о величине семьи

273. *Белова В. А., Дарский Л. Е.* Обследование мнений как метод изучения планирования семьи (12)
274. *Петраков А. А.* Фактическое и желаемое число детей (10)
275. *Киселёва Г. П.* Из опыта конкретного социально-демографического обследования (10)

V. Некрологи

276. *Стешенко В. С.* Ю. А. Корчак-Чепруковский (11)
277. Библиография основных опубликованных научных работ Ю. А. Корчака-Чепурковского (4)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, А. Г. Волков, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. М. Симчера. Редактор тома Т. В. Рябушкин.
Издательство «Наука».— 272 стр. Тираж 3500 экз.

278. *Симчера В. М.* Развитие основных принципов классификации отраслей народного хозяйства в статистике СССР и зарубежных стран (32)
279. *Румянцев В. Н.* Инвентарные обследования и их использование в изучении потребления и спроса на товары длительного пользования (20)
280. *Хабиби Р. И.* Средняя как характеристика статистической закономерности (18)
281. *Воробьев Е. А.* Некоторые вопросы индексного анализа структурных сдвигов (11)
282. *Розовский Л. Б.* О некоторых спорных вопросах методологии исчисления реальных доходов населения (12)
283. *Опарин Д. И.* Схематический анализ развития внешней торговли России за 175 лет (1742—1917 гг.) (33)
284. *Богуш В. В.* Методологические вопросы измерения эффективности внешней торговли (11)
285. *Минц Л. Е.* Некоторые вопросы методологии подсчета потерь народного хозяйства в результате второй мировой войны (26)
286. *Плошко Б. Г.* Русская социально-экономическая статистика 20—30-х годов XIX века (24)
287. *Цукерник А. Л.* Об использовании статистических данных о развитии русской металлургии (26)
288. *Рашин А. Г.* Жилищные условия рабочих и служащих в капиталистической России (26)
289. *Гольцман М. Т.* Характеристика культурного уровня и общественно-политической активности строительных рабочих СССР в годы первой пятилетки (27)
290. *Редакционная коллегия.* Всеволод Николаевич Крылов (некролог) (3)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОРРЕЛЯЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, А. Г. Волков, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. М. Симчера. Научный редактор тома Н. С. Четвериков.
Издательство «Наука».— 336 стр. Тираж 3500 экз.

291 *Липкин М. И.* Анализ предпосылок и выводов теории корреляции и регрессии
292. *Четвериков Н. С.* О ложной корреляции
293. *Френкель А. А., Райская Н. Н., Румер Б. З.* Многофакторный корреляционный и регрессионный анализ важнейших экономи-

ческих показателей работы предприятий цементной промышленности
294. *Тарасов Н. Т.* Статистико-математические методы анализа и планирования цеховых расходов (на примере машиностроительных предприятий)
295. *Френкель А. А., Райская Н. Н.* О временных лагах некоторых экономических показателей цементной промышленности
296. *Четвериков Н. С.* Вводные замечания к работе Р. И. Хабиби
297. *Хабиби Р. И.* О количественной характеристике корреляции
298. *Четвериков Н. С.* Вводные замечания к работе А. Д. Дербишира
299. *Дербишир А. Д.* Некоторые таблицы, иллюстрирующие статистическую корреляцию
300. *Четвериков Н. С.* Вводные замечания к работам А. А. Чупрова
301. *Чупров А. А.* Часть 1. Исходная задача математической теории приемов статистического исследования связи между двумя случайными переменными
302. *Чупров А. А.* Часть 2. Исходная задача математической теории приемов статистического исследования связи между тремя переменными
303. *Карпенко Б. И.* Причинность и корреляция
304. *Ершов Е. Б.* Об одном обобщении метода наименьших квадратов
305. *Казинец Л. С.* О некоторых соотношениях между степенными средними целочисленных порядков

1969 г.

Ученые записки по статистике. Том XVII

СОВЕТСКАЯ СТАТИСТИКА ЗА ПОЛВЕКА (1917—1967)

Редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, Г. И. Бакланов, А. Г. Волков, Ф. Д. Лившиц, Л. Е. Минц, В. М. Симчера. Научный редактор тома Ф. Д. Лившиц.
Издательство «Наука».— 317 стр. Тираж 5000 экз.

306. *Редакционная коллегия.* Предисловие
307. *Бройтман Р. Я.* Конъюнктурные наблюдения в Госплане СССР и конъюнктура советского народного хозяйства в 1922—1929 гг.
308. *Кабо Е. О.* Бюджетный индекс (Исторический очерк)
309. *Акиншина Н. К.* К истории статистики производительности труда в промышленности СССР
310. *Кузнецова Т. М., Ряузов Н. Н.* История статистики внутренней торговли в СССР
311. *Мерков А. М.* История санитарной и медицинской статистики в СССР
312. *Лившиц Ф. Д.* Е. О. Кабо (некролог)
313. *Альб. Л. Вайнштейн.* Я. П. Герчук (некролог)
314. *Евдокимов В. Т.* (составитель). Содержание томов I—XVII, С-1 и С-2 «Ученых записок по статистике» АН СССР (1955—1969)
Хронологический указатель статей
Тематический указатель статей
Алфавитный указатель авторов

II. ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

Редакционные статьи, предисловия, сообщения 1, 18, 38, 88, 107, 137, 181, 182, 194, 215, 242, 256, 306
Проблемы общей теории статистики
Общие вопросы 19, 117, 119, 152, 172, 304
Статистические закономерности 8, 116, 117, 118, 119, 138, 139, 140, 158, 159, 216, 217, 280
Закон больших (средних) чисел 8, 9, 10, 138, 158
Средние величины 72, 73, 114, 126, 280, 305
Нормативная статистика 32, 82
Экономическая статистика
Общие вопросы 40, 44, 46, 50, 64, 123, 127, 131, 171, 228, 237, 307
Народное богатство, народнохозяйственное накопление 44, 64
Балансовый метод
Баланс народного хозяйства 11, 39, 41, 42, 43, 62, 76, 144
Баланс труда 63, 77
Межотраслевой баланс 228
История балансового метода 60, 61
Конъюнктурная статистика 307
Международное сравнение статистических показателей 131, 141, 142, 143, 147, 245
Математическая статистика
Общие вопросы 12, 304
Анализ распределений 27, 84, 251
Математические методы в экономических исследованиях и планировании 132, 174, 218, 219, 221, 222, 223, 226, 229, 230
Теория индексов
Общие вопросы 2, 3, 5, 6, 10, 78, 80, 149, 150
Индексный метод
анализа социально-экономических явлений 78, 149
разложения роста и прироста по компонентам (факторам) 2, 3, 4, 55, 56, 78, 79, 125, 151, 169
изучения структурных сдвигов 80, 170, 281
изучения ассортиментных сдвигов 170
изучения продукции 2, 7, 240
изучения производительности труда 45, 47, 48, 49, 165, 166, 168, 243, 245
при изучении потребительских бюджетов 223, 226, 308
при изучении спроса, потребления, покупательной силы денег 37, 226, 227
в статистике транспорта 112, 114
в демографической статистике 146
Территориальные индексы 244

Проблемы корреляции
Общие вопросы 6, 53, 291, 292, 293, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303
Применение методов корреляции
в промышленности 24, 65, 66, 69, 70, 293, 294, 295
в строительстве 83, 167
в сельском хозяйстве 67, 68, 140
в демографических исследованиях 191, 203
Выборочный метод
Выборочный метод (большие выборки)
в производственных исследованиях 21, 22, 23, 25, 160
при изучении транспорта 111
при изучении потребительского спроса 14
в демографических исследованиях 98, 128, 163, 201, 269
Малые выборки 25, 161
История выборочного метода 122
Статистическое изучение производственных процессов
Общие вопросы 19, 28, 29, 237, 238, 241, 247
Статистический контроль технологических процессов и качества продукции 20, 21, 22, 23, 24, 25, 29, 59, 65, 74, 84, 129, 160, 162
Ритмичность производства и выполнения плана 30, 31, 34, 74, 81, 130, 162, 232
Механизация производства и труда 239
Производительность труда, трудоемкость 13, 32, 33, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 82, 121, 148, 164, 165, 166, 167, 168, 235, 236, 239, 243, 244, 245, 309
Редукция сложного труда к простому 234, 249
Себестоимость продукции 66, 67, 83, 294
Строительство 233
Применение статистических данных в промышленной практике 287, 295
Вопросы статистики транспорта
Статистическое наблюдение в ж.-д. транспорте 110, 111
Статистические исследования экономики ж.-д. транспорта 35, 109, 112, 116
Статистика речного транспорта 113, 114
Статистика воздушного транспорта 115
История транспортной статистики 87, 108
Статистика товарного обращения
История статистики внутренней торговли в СССР 310
Статистическое изучение внешней торговли 283, 284
Доходы, спрос, потребление
Доходы населения 250, 251, 282
Статистическое изучение потребительского спроса 14, 154, 218, 220, 221, 222, 227, 229, 230, 279
Статистическое изучение потребления 216, 217, 219, 228, 231, 279
Статистическое изучение бюджетов 223, 224, 225, 226, 253, 308
Статистическое изучение социально-экономических вопросов
Бюджет времени 33, 120, 153, 252
Народное образование, культура, кадры 246, 248, 289
Государственные займы 85
Демография и демографическая статистика
Общие теоретические вопросы 90, 128, 175, 256, 257, 258, 259, 260, 261
Методы демографической статистики
Переписи населения 71, 93, 94, 128, 173
Текущая статистика населения 98
Анамнестический метод 96, 97
Перспективное исчисление (прогнозы) населения 207, 208, 209
Естественное движение населения
Рождаемость 91, 106, 201, 203, 204, 205, 206, 263, 267, 271
Смертность 102, 103, 104, 210
Браки, разводы 146, 262, 263, 265, 266
Продолжительность жизни 124, 264
Плодовитость 200, 202, 268
Воспроизводство населения 89, 195, 196, 270, 272
Анализ естественного движения населения
в крупных городах 212, 213
в государствах 214
Структура населения 93, 95
Демографические процессы 211
Статистико-демографическое изучение семьи 195, 196, 197, 198, 199, 273, 274, 275
Планирование семьи 269, 273, 274, 275
Войны и население 100, 101
Статистические методы в антропологии 99
История и организация демографической статистики в России 105
Санитарная и медицинская статистика
Изучение заболеваемости 163, 184, 185, 186
Изучение причин смертности 104, 187, 193
Методы исследования и обработки данных 188, 189, 190, 191, 192
История и организация 16, 17, 105, 178, 311
Статистика в капиталистических государствах
Статистика населения 94, 98
Статистика производства и труда 7, 29, 50, 77
История, организация, практика, международные научные конференции 15, 36, 57, 71, 278
Библиографические обзоры 29, 70
Personalia
Жизнеописания и некрологи деятелей статистики 16, 17, 51, 52, 58, 75, 86, 87, 105, 106, 134, 135, 136, 155, 156, 157, 176, 177, 178, 179, 180, 254, 255, 276, 277, 290, 312
История статистики в России и СССР 108, 122, 152, 253, 283, 286, 307, 308, 309, 310, 311
Библиографический указатель содержания «Ученых записок по статистике» (1955—1969) 313

III. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Акиншина Н. К. 309
Ананьева С. П. 225

Бакланов Г. И. 2
Баткис Г. А. 16, 96, 103
Бедный М. С. 208
Белова В. А. 273
Бессмертный Б. С. 188
Бирюкова Р. Н. 102
Богданов И. М. 94
Богуж В. В. 284
Бор М. З. 62
Боярский А. Я. 89, 177, 195, 260
Брагинский Л. И. 84
Бредов В. М. 224
Бройтман Р. Я. 307
Бухман Е. Н. 34
Быстрова В. А. 187

Вайнштейн А. Л. 44, 64, 75, 134, 141, 179, 216
Валтер, Яромир 218
Васильева Э. К. 196
Венецкий И. Г. 101, 210
Виноградова Н. М. 19, 52, 149
Волков А. Г. 98, 128, 194, 197, 256, 267
Воробьев Е. А. 281

Герчук Я. П. 74, 132, 136, 180
Гладков В. М. 190
Гозулов А. И. 71
Головинский В. В. 21, 29, 59
Гольдберг О. Д. 24
Гольцман Л. Н. 171
Гольцман М. Т. 289
Гохман Е. В. 70
Грачев Н. Г. 54
Гузеватый Я. Н. 257

Данилов Л. М. 248
Давтян Л. М. 198, 203
Дарский Л. Е. 200, 262, 273
Дербишир А. Д. 299
Дзарасова И. В. 259
Догле Н. В. 186, 271
Дружинин Н. К. 119, 152
Дудкин Л. М. 230

Евдокимов В. Т. 313
Ершов Е. Б. 304

Железняк П. Ф. 85

Задорожный В. К. 154
Заруба А. В. 83
Зыбин Ю. П. 26

Иванченко А. А. 82
Игнатович Б. И. 190
Игнатьев М. В. 99
Иоффе М. В. 148, 166, 234, 249
Иоффе П. В. 148, 236, 244

Кабо Е. О. 213, 253, 308
Казинец Л. С. 6, 22, 151, 232, 305
Каминский Л. С. 104
Карпенко Б. И. 51, 78, 158, 303
Кваша А. Я. 214
Кваша Я. Б. 46, 93, 127, 143, 147, 214, 237, 261
Кедров Б. М. 117
Киселева Г. П. 275
Князевский В. С. 243
Козлов В. И. 268
Конюс А. А. 25, 58, 174, 226
Корженевский И. И. 154
Коровкин Г. Н. 231
Коростелев Г. М. 258
Корчак-Чепурковский Ю. А. 207, 264
Кочетов И. В. 87, 111
Крейнин Г. С. 7, 37, 49

Кряжев В. Г. 252
Кудров В. М. 142
Кузнецова М. В. 34
Кузнецова Т. М. 310
Курман М. В. 212, 265
Кучаев Л. С. 220

Лахман И. Л. 222
Лашков К. В. 191
Лебедев А. В. 130
Лебедев Е. П. 108
Лебедева Н. К. 23, 156
Лейфман Л. Я. 154
Лившиц Ф. Д. 9, 73, 81, 87, 135, 139, 312
Липкин М. И. 291
Лукомский Я. И. 10, 65, 161, 162
Лурье А. Л. 47, 156
Любович Ю. О. 30

Майзельс Д. Л. 233
Маркузон Ф. Д. 17, 50, 95
Маслов П. П. 14, 120, 172, 223
Махмутзянова Н. С. 272
Машинский И. А. 164
Мерков А. М. 155, 163, 183, 193, 272, 311
Минц Л. Е. 33, 63, 77, 123, 153, 246, 285
Михалевский Б. Н. 221
Морева Е. М. 266
Мясникова О. В. 112

Немчинов В. С. 1, 12, 18, 32, 39, 60, 76
Нестеров В. А. 185
Новиков А. С. 20
Новиков В. С. 42
Новосельский Н. М. 178
Новосельский С. А. 105
Номура Иосики 125
Ноткин Е. Л. 184

Опарин Д. И. 283
Отто К. 227

Павловский Збигнев 219
Пальма И. С. 83
Панова В. П. 173
Пасхавер И. С. 138
Перегудов В. Н. 5, 45, 79, 150
Петраков А. А. 274
Петрова Е. В. 31, 145
Петроканский Б. И. 110
Писарев И. Ю. 43, 126
Пискунов В. П. 206, 270
Платонов Г. Д. 199
Плошко Б. Г. 286
Поляков Л. Е. 178, 191
Поплавский И. А. 35, 109
Птуха М. В. 122, 146, 175
Пустоход П. И. 157

Рабкина Н. Е. 251
Райбман Н. С. 68
Райская Н. Н. 293, 295
Рарова В. Н. 192
Растокин П. Д. 66, 140
Рашин А. Г. 288
Редакция 38, 88, 107, 215, 242, 254, 255, 290, 306
Римашевская Н. М. 251
Розанова Т. Н. 239
Розовский Л. Б. 282
Румер Б. З. 293
Румянцев В. Н. 279
Рябушкин Т. В. 15, 36, 40, 57, 61, 123, 131, 144
Ряузов Н. Н. 310

Савостьянов В. В. 245
Садвокасова Е. А. 269
Саркисян Г. С. 250
Сатуновский Л. М. 3, 48, 165, 235
Сачук Н. Н. 173, 211
Семенова А. С. 98
Симчера В. М. 240, 278
Сиповская И. В. 72, 113, 114
Сифман Р. И. 97, 205, 263
Слезингер Г. Э. 247
Слуцкий М. Я. 91
Смулевич Б. Я. 92
Стешенко В. С. 201, 270, 276
Струмилин С. Г. 11, 56
Субоцкий В. Л. 228

Тамре А. И. 204
Тарасов Н. Т. 294
Таубер Н. А. 202
Творогова Н. А. 209

Улицкий Я. С. 90
Урысон М. И. 134
Урланис Б. Ц. 100, 124, 145

Федоренко Н. П. 164
Флейшман Б. С. 160
Форбриг Г. 241
Фреймундт Е. Н. 41
Френкель А. А. 293, 295
Френкель М. Г. 129, 222
Фридман И. Л. 168
Фуржо М. 217

Хабиби Р. И. 280, 297
Хумал А. 169

Цукерник А. Л. 287

Чермак В. 67
Черников Н. Н. 26
Четвериков Н. С. 53, 86, 106, 292, 296, 298, 300
Чирский Г. М. 116
Чомарян Э. А. 198
Чупров А. А. 301, 302

Швырков В. В. 229
Шиган Е. Н. 189
Шнейдер В. Е. 27

Эдельгауз Г. Е. 80
Эльгорт Е. Г. 83, 167

Югенбург С. М. 4, 55, 170

Якобсон В. Д. 238
Ястремский Б. С. 13
Яхот О. О. 118, 159
Яцунская О. И. 69

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Р. Я. Бройтман. Конъюнктурные наблюдения в Госплане СССР и конъюнктура советского народного хозяйства в 1922—1929 годы 9

Е. О. Кабо, Бюджетный индекс (Исторический очерк) . . 61

Н. К. Акиншина. К истории статистики производительности труда в промышленности СССР 107

Т. М. Кузнецова, Н. Н. Ряузов. История статистики внутренней торговли в СССР 167

А. М. Мерков. История санитарной и медицинской статистики в СССР 219

Ф. Д. Лившиц Е. О. Кабо 272

Альб. Л. Вайнштейн. Я. П. Герчук 279

В. Т. Евдокимов (составитель). Содержание томов I—XVII, С-1 и С-2 «Ученых записок по статистике» АН СССР (1955—1969) 291

I. Хронологический указатель статей 293

II. Тематический указатель статей 311

III. Алфавитный указатель авторов 314

Советская статистика за полвека (1917—1967 гг.)

Утверждено к печати Центральным экономико-математическим институтом Академии наук СССР

Редакторы издательства *Н. А. Григорьева* и *В. С. Баковецкая*
Художник *А. А. Люминарский*
Технический редактор *И. Н. Жмуркина*

Сдано в набор 28/VIII 1969 г.
Подписано к печати 2/II 1970 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 2 Т-00530.
Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 16,4. Тираж 5000 экз.
Тип. зак. 5838.
Цена 1 р. 13 к.

Издательство «Наука».
Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография Издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Вопросы эффективности общественного производства. 18 л. 1 р. 40 к.

Сборник посвящен вопросам планирования и управления экономикой, связанным с задачей наиболее эффективного использования народнохозяйственных ресурсов. Особое внимание в сборнике уделено вопросам экономической теории социализма, которые пока не получили достаточного освещения в литературе по оптимальному планированию. Одним из таких вопросов является установление надлежащего соотношения между процессом оптимального планирования и совершенствованием системы экономических связей в народном хозяйстве, которое становится особенно актуальным в свете проводимой хозяйственной реформы. Ряд высказываемых в книге положений носит дискуссионный характер и затрагивается в порядке обсуждения.

СТРОНГИНА М. Л.

Социально-экономические проблемы развития больших городов в СССР, 10 л. 70 коп.

В работе рассматриваются некоторые наиболее актуальные и малоисследованные социально-экономические проблемы, вызванные ростом больших городов. Это прежде всего проблема регулирования роста крупных промышленных центров в связи с задачей создания эффективной системы расселения в стране, основанной на рациональном размещении производительных сил.

Центральное место в работе занимает проблема изучения пространственно разросшихся больших городов и тяготеющих к ним окружающих территорий, так называемых городских агломераций. Эти процессы рассматриваются на фоне главных социально-экономических процессов, протекающих в обществе, и лежащих в основе развития современных городов — урбанизации и размещения производительных сил. Значительное внимание уделено проблеме стимулирования роста малых и средних городов — одной из наиболее актуальных проблем в современной экономической науке.

В работе рассматривается опыт исследований США в целях анализа особенностей роста больших городов и тяготеющих к ним территорий, так и в целях ознакомления со статистическими методами изучения этих процессов.

В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА» ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ:

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ «АКАДЕМКНИГА» И КНИГОТОРГОВ.

Адреса магазинов «АКАДЕМКНИГА»:

Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97;
Баку, ул. Джапаридзе, 13;
Душанбе, проспект Ленина, 95.
Иркутск, 33, ул. Лермонтова, 303;
Киев, ул. Ленина, 42;
Куйбышев, проспект Ленина, 2;
Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57;
Москва, В-463, Мичуринский проспект, 12 (магазин «Книга — почтой»);
Москва, ул. Горького, 8 (магазин № 1);
Москва, ул. Вавилова, 55/5 (магазин № 2);
Новосибирск, Красный проспект, 51;
Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
Ташкент, ул. Карла Маркса, 28;
Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
Уфа, Коммунистическая ул., 49;
Уфа, проспект Октября, 129;
Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42;
Хорьков, Уфимский пер., 4/6.

ДРОБИЖЕВА Л. М. ЛЕНИН И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕСТНОГО ОПЫТА ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. 1965. 136 стр. 43 коп.

ИЗУЧЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ. 1968. 333 стр. 1 р. 16 к.

МАЛЕИН Н. С. КРЕДИТНО-РАСЧЕТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ. 1964. 152 стр. 49 коп.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. 1968. 272 стр. 1 р. 07 к.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОИЗМЕРЕНИЙ СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.
Книга 1. 1968. 279 стр. 85 коп.
Книга 2. 1968. 330 стр. 98 коп.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И ЭВМ В ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ. 1968 355 стр. 1 р. 36 к.

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК. 1968. 462 стр. 1 р. 94 к.

1 р. 13 к.